

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В.М. Шукшина»

На правах рукописи

Даваа Ундармаа

**СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЫДЕННОЙ
СЕМАНТИКИ СЛОВ МОНГОЛЬСКОГО И РУССКОГО
ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ
ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ)**

10.02.19 – теория языка

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Шкуропацкая Марина Геннадьевна

Бийск – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Обыденная семантика слов: проблемы изучения	12
1.1. Национальная культура и национальная языковая картина мира...	12
1.2. Обыденное языковое сознание и его роль в формировании языковой картины мира.....	20
1.3. Обыденная семантика слова: проблемы описания.....	32
Выводы по первой главе	40
Глава 2. Экспериментальное исследование лексического типа обыденной семантики слов-зоонимов русского и монгольского языков.....	42
2.1. Ассоциативная репрезентация обыденной семантики слов.....	44
2.2. Дефиниционная репрезентация обыденной семантики слов.....	74
2.3. Сопоставительный анализ ассоциативной и дефиниционной форм репрезентации обыденной семантики слов-зоонимов в русском и монгольском языках.....	94
2.4. Функционирование коммуникативных фрагментов в обыденном языковом сознании носителей русского и монгольского языков.....	100
Выводы по второй главе	121
Глава 3. Экспериментальное исследование мотивационного типа обыденной семантики слов-зоонимов русского и монгольского языков.....	125
3.1. Объекты названия, ассоциируемые со словами, обозначающими домашних животных	125
3.2. Мотивационная семантика русских и монгольских лексем, обозначающих домашних животных.....	147
3.3. Сопоставительный анализ звуковых ассоциаций слов, обозначающих домашних животных в монгольском и русском языках	163

Выводы по третьей главе.....	180
Заключение.....	184
Список использованной литературы.....	190
Приложения	213
Приложение 1.....	213
Приложение 2	224

ВВЕДЕНИЕ

В диссертационном исследовании «Сопоставительное исследование обыденной семантики слов монгольского и русского языков (на материале слов, обозначающих домашних животных)» представлены результаты сопоставительного изучения двух национальных языковых картин мира через описание обыденной семантики слов, обозначающих домашних животных, в русском и монгольском языках.

Актуальность исследования определяется его включенностью в современную антропологическую гуманитарную парадигму, связанную с описанием обыденной языковой и метаязыковой семантики и ее лексикографическим представлением. Обыденная семантика слова представлена в работе в лингвокогнитивном и лингвокультурологическом аспектах. Лингвокогнитивная характеристика связана с описанием семантики слова, сформированной в повседневном коммуникативном опыте рядовых носителей русского и монгольского языков. Ее лингвокультурологическая составляющая определяется включенностью слова в национальную языковую картину мира, представляющую собой форму отражения культуры в сознании носителей языка.

Объектом данного исследования является обыденная языковая семантика слов, обозначающих домашних животных, в русском и монгольском языках, **предметом** национально-культурное сходство и специфика значений данных слов в двух национальных языковых картинах мира.

Цель исследования: описание лексического и мотивационного типов обыденной семантики слов-зоонимов в русской и монгольской национальных языковых картинах мира, направленное на выявление их семантического сходства и национальной специфики.

Задачи исследования: 1) охарактеризовать современное состояние исследований по проблемам, связанным с изучением обыденного языкового сознания и национальной языковой картины мира;

2) путем лингвистического эксперимента выявить обыденные значения слов, обозначающих домашних животных, в русском и монгольском языках;

3) описать лексический и мотивационный тип обыденной семантики слов, представленные в разных формах репрезентирования: ассоциативной, дефиниционной и номинативно-ассоциативной, и определить характер участия каждого компонента в языковом сознании;

4) на основе полученных экспериментальных данных определить сходства и различия в обыденной семантике слов, обозначающих домашних животных, в двух национальных языковых картинах мира.

В основе работы лежит **гипотеза** о том, что ключевым фактором, обуславливающим как сходства, так и различия обыденной семантики слов в двух языках – русском и монгольском – является национальная языковая картина мира, зависящая от среды бытования конкретного этноса и от структуры этнического самосознания, связанного с земледельческим характером культуры носителей русского языка и скотоводческим характером культуры носителей монгольского языка.

Методика исследования – лингвистический эксперимент. При составлении анкеты для эксперимента мы опирались на методику сбора материала, предложенную авторами Словаря обыденных толкований русских слов [СОТРС, 2012]. Экспериментальная анкета включала шесть заданий, которые были сформулированы в форме следующих вопросов:

1. Какие ассоциации возникают у вас в сознании при восприятии следующих слов?

2. Какие значения имеют следующие слова?

3. Назовите первые пришедшие на ум фразы, в составе которых есть следующие слова.

4. Какие предметы и явления могут быть названы следующими словами?

5. Какие созвучные слова приходят вам на ум, когда вы слышите следующие слова?

6. Как вы считаете, почему так названо явление, обозначенное следующим словом? Представленные в анкете задания ориентированы на актуализацию лексического и мотивационного типов семантики слов-стимулов, представленной в трех формах ее репрезентирования: ассоциативной, дефиниционной и номинативно-ассоциативной.

Эмпирическая база исследования составляет шесть тысяч ответов носителей русского языка на десять слов-стимулов (*верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як*) и шесть тысяч ответов носителей монгольского языка на десять слов-стимулов, эквивалентных русским словам (*тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг*). Полученный материал был обобщен в 120-словарных статьях, построенных по принципам, разработанным в «Ассоциативном словаре русского языка» под ред. Ю.Н. Караулова и в «Словаре обыденных толкований слов русского языка» под ред. Н.Д. Голева. Порядок следования форм репрезентации и типов значения следующий: результаты свободного ассоциирования, обыденное толкование значения, ассоциируемые фразы, ассоциируемые объекты называния, обыденная этимология, созвучные слов.

Состав испытуемых. В лингвистическом эксперименте приняли участие 100 испытуемых – студенты ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина» и Бийского технологического института (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный политехнический университет имени И.И. Ползунова»), а также 80 испытуемых – студенты Ховдского государственного университета (г. Ховд, Монголия) и 20 сельских жителей Ховдского аймака (Монголия).

Теоретико-методологической базой исследования послужила концепция обыденного языкового сознания и его проявления в ментальной сфере индивидуума и социума, разрабатываемая коллективом ученых Кемеровского государственного университета под руководством профессора Н.Д. Голева. В данной концепции отдельный акцент делается на изучение

метаязыкового плана обыденного сознания, в котором выделяются и рассматриваются лексический и мотивационный аспекты обыденной семантики слова. Исследование проводилось также с опорой на труды И.А. Стернина, З.Д. Поповой, Е.В. Улыбина, А.Д. Шмелева, Н.В. Уфимцевой, Н.Д. Голева, А.Н. Ростовской, О.И. Блиновой, Л.А. Араевой, М.Р. Шумариной, Н.Б. Лебедевой, М. Дебрэнн, М.Е. Воробьевой, Ю.С. Волобуевой, Н.А. Николиной, С.В. Стеванович, Ж.И. Фридман, Н.Б. Готовой, Ф.Э. Абдуллаевой, Joseph F. Kess, Н. Нансалмы и др.; *в области психолингвистики*: Л.О. Бутаковой, Е.И. Горошко, Ю.Н. Караулова, А.П. Клименко, А.А. Залевской, А.А. Леонтьева, Ю.Н. Сорокина, И.А. Стернина, Е.Ф. Тарасова, Е.Б. Трофимовой, И.Н. Горелова, К.Ф. Седова, Н.В. Уфимцевой, Б. Чулуундоржа, D. Geeraets; *лингвокультурологии*: И.С. Брилевой, Н.П. Вольской, Д.Б. Гудковой, В.В. Красных, И.В. Захаренко, В.А. Масловой, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова; *в области изучения языковой картины мира*: Н.Д. Арутюновой, Ж.А. Вардзелашвили, В.Е. Гольдина, Е.С. Кубряковой, Л.Б. Никитиной, З.Д. Поповой, О.А. Корнилова; *мотивологии*: О.И. Блиновой, Н.Д. Голева; *лингвистики языкового существования*: Б.М. Гаспарова; *теоретической лингвистики*: В. фон Гумбольдта, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Н.В. Крушевского, Н.И. Жинкина, В.А. Звегинцева, Ю.С. Степанова, Л.В. Щербы.

Научная новизна настоящей работы состоит в исследовании особенностей обыденной семантики слов, обозначающих домашних животных, в русском и монгольском языках. В лингвистический оборот был введен новый экспериментальный материал, полученный от носителей русского и монгольского языков. В работе была верифицирована комплексная экспериментальная методика описания фрагментов обыденного языкового сознания. Три формы репрезентирования семантики слов-стимулов позволили актуализировать лексический и мотивационный типы семантики слов. Были определены критерии для анализа семантического сходства и различия в

обыденной семантике слов и выявлены семантические сходства и различия фрагментов двух национальных языковых картин мира.

Теоретическая значимость определяется вкладом в изучение такого многоаспектного и функционально разнообразного явления когнитивной области языка и речевой деятельности, как обыденное языковое сознание и метаязыковое сознание. В работе освещаются вопросы устройства и функционирования этого явления и особенности его изучения; внимание акцентируется на лексическом и мотивационном аспектах обыденной семантики слов.

Работа вносит вклад в изучение лексики национального языка в качестве результата отражения мира обыденным сознанием. Результаты исследования значимы и для лингвокультурологии, исследующей проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. В работе было показано, как лексика языка, понимаемая как языковая картина мира, является средством хранения и трансляции национальной культуры.

Значение полученных результатов исследования для практики подтверждается тем, что они могут быть применены в процессе создания разноязычных словарей обыденных толкований слов, тем самым способствовать решению прикладных вопросов лексикографирования обыденной семантики. Полученные результаты могут быть использованы в учебных курсах по теории языка, когнитивной лингвистике, сопоставительной лексикологии для студентов лингвистических специальностей.

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается тем, что описание обыденной семантики слов в двух национальных языковых картинах мира построено на известных, проверяемых фактах, согласуется с научными публикациями по теме диссертации и опирается на анализ конкретного эмпирического материала.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Обыденная семантика слов является необходимой и важной формой ментального существования словаря в языковом сознании этноса.

2. Варианты лексикализованных интерпретаций мира домашних животных двумя этносами – монгольским и русским – представляют собой фрагменты национальных языковых картин мира, которые являются национально-специфической проекцией единого инварианта бытия, обладающей признаками как сходства, так и различия.

3. В формировании обыденных значений слов в обеих национальных языковых картинах мира важную роль играет сенсорно-рецептивный и логико-понятийный компоненты сознания, на основе которых формируются энциклопедический и утилитарный компоненты лексического значения слов. Совпадающими или близкими по значению являются семантические признаки, обозначающие внешние характеристики животных и особенности их поведения. К различающимся относятся характеристики животных, связанные со стойлово-пастбищным содержанием домашних животных у русского этноса и пастбищным содержанием животных у монгольского этноса, связанного с кочевым образом жизни данного народа.

4. В ассоциациях и обыденных толкованиях слов проявились следующие семантические признаки, общие для обоих этносов: утилитарные, внешние и функциональные характеристики животных и места их обитания (*лошадь* и *хонь*; *собака* и *нохой*; *кошка* и *муур*). Данные признаки образуют ядро ассоциативных и дефиниционных полей слов. Объем оценочных семантических признаков в ассоциативных и дефиниционных толкованиях слов невелик, однако именно на его долю приходятся основные различия в национальном мировидении. Различия могут быть связаны с характером оценки (например, отрицательной у слова *муур* и положительной у слова *кошка*).

5. Коммуникативные фрагменты и прецедентные тексты («фразы») двух национальных языковых картин мира свидетельствует об их национально-специфическом характере; сходством обладают некоторые номинативно-узусальные модели («название признака + *как* + название животного», «название изделия из шерсти животного» (в обоих языках), «название

действия + *как* + название животного» (в русском языке) и «*как* + название животного + *которое* + название действия» (в монгольском языке).

6. Среди вторичных наименований, образованных от слов-зоонимов в обоих языках, встречаются слова, обозначающие лиц, артефакты и натурфакты, с преобладанием наименований лиц по характеру и поведению животных у носителей русского языка и наименований артефактов по имени животного, а также артефактов и натурфактов по размеру животного у носителей монгольского языка.

7. Все проанализированные лексические единицы в обыденном сознании носителей русского и монгольского языков обладают потенциалом мотивационного функционирования. Однако коэффициент мотивированности оказался достаточно низким, так как почти все слова являются синхронно не мотивированными. В обоих языках мотивационные реакции на слова-стимулы представляют собой шкалу, на одном полюсе которой находится реакции, совпадающие с словом-стимулом только формально, на другом – реакции, обладающие с словом-стимулом семантической общностью.

8. При формальном ассоциировании носители обоих языков опираются, главным образом, на фонетический облик слова. Наиболее значимыми оказались две позиции – начало слова и ударный слог в слове, однако чаще носители языков опираются на ударный слог в слове.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты обсуждались на конференциях различного уровня: Бийск (2014; 2015; 2017; 2018); Кемерово (2015); Красноярск (2016); Светлогорск (2016); Улан-Батор (2016); Ховд (2014; 2018).

По теме исследования опубликовано 14 работ, из них 5 публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, в том числе 2 статьи опубликованы в изданиях, индексируемых в международных цитатно-аналитических базах Scopus и Web of Science.

Личный вклад соискателя заключается в постановке цели и задач исследования, в реализации комплексной экспериментальной методики сбора

языкового материала и описания на его основе фрагментов национального обыденного языкового сознания, в представлении полученного языкового материала и его интерпретации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения.

ГЛАВА 1.

ОБЫДЕННАЯ СЕМАНТИКА СЛОВ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ

В первой главе описываются основные подходы к изучению понятия «обыденное языковое сознание», связанных с ним понятий «обыденная семантика слов» и «национальная языковая картина мира». Данный раздел диссертации написан на основе наших статей [Ундармаа Даваа 2014а; 2014б; 2015а, 2015б; Шкуропацкая, Ундармаа Даваа 2016б].

1.1. Национальная культура и национальная языковая картина мира

Настоящее исследование вписывается в рамки научной парадигмы, основное содержание которой может быть представлено такими понятиями, как «антропоцентризм», «языковая личность», «языковая способность», «языковое сознание», «язык и культура», «языковая картина мира», «межкультурная коммуникация». Перечисленные понятия одновременно являются и аспектами изучения языка, каждому из которых посвящено большое количество работ, носящих как теоретический, так и прикладной характер. Цель нашего исследования носит описательный характер и состоит в выявлении культурной общности и специфики двух национальных языковых картин мира (далее НЯКМ) через описание обыденной семантики слов. Конкретные вопросы, на которые мы пытаемся ответить своим исследованием, можно сформулировать следующим образом: какое содержание ассоциируется у рядовых носителей русского и монгольского языков со словами, обозначающими домашних животных, и в чем заключается сходство и различие в интерпретации значений этих слов носителями двух разных языков?

Практическое решение данного вопроса потребовало обращения к важнейшим теоретическим вопросам современной антропоцентрической лингвистики и уточнению некоторых ее понятий, а именно: «языковая картина мира», «национальная языковая картина мира», «обыденное сознание», «обыденное значение слова». Остановимся на каждом из них более подробно.

Понятие «языковая картина мира» восходит к идеям В. фон Гумбольдта [Гумбольдт, 2000] о внутренней форме языка и к теории лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Идея Гумбольдта о внутренней форме языка считается прообразом языковой картины мира [Рамишвили, 1984]. Термин «языковая картина мира» является едва ли не самым популярным в современных исследованиях. «Популярность этого обозначения и потребность в нем обусловлены радикальным сдвигом в научной парадигме – осознанием принципиальной значимости субъективно-эпистемического фактора в познавательных и деятельностных отношениях человека с миром, обществом и самим собой» [Никитин, 2007, с. 778]. Под языковой картиной мира обычно подразумевается исторически сложившаяся в обыденном сознании языкового коллектива совокупность представлений о мире, получивших отражение в языке. Одним из важных ее свойств является поливариативность, обусловленная существованием множества вариантов языковых картин мира. «Многие современные исследователи ЯКМ отмечают такое явление, как множественность языковых картин мира, являющихся средой языкового существования индивидуального человека при безусловном наличии некоторой инвариантной модели мира для всего национального коллектива» [Мишанкина, 2006, с. 78]. Такой инвариантной моделью мира для национального коллектива является национальная языковая картина мира.

Поскольку концептосфера мира животных представляет собой фрагмент национальной картины мира русского и монгольского этносов, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть вопрос о соотношении данного понятия (НЯКМ) с «образами» языка, методиками реконструкции языковой картины мира и тем языковым материалом, который при этом используется. На самом деле от понимания того, какой именно образ языка исследуется, зависит и методика исследования, и контуры получаемой «картины».

В современной лингвистике представлено довольно много «образов» языка. В основных чертах они описаны в известной работе Ю.С. Степанова [Степанов, 1995]. Мы придерживаемся формулы «язык как пространство

мысли и как дом бытия духа», предложенной автором, вслед за М. Хайдеггером [Хайдеггер, 1988]. В этом определении существенным для нас является возврат к поискам «сущности языка» и представление «образа языка» как «образа пространства» во всех смыслах – пространства реального, видимого, ментального, духовного. В свете философского осмысления языка, «каждый этнический язык – это уникальное коллективное произведение, неотъемлемая часть культуры народа, орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры» [Корнилов, 2003, с. 133]. Как представляется, с данным образом языка наиболее тесно связаны когнитивные определения языка и языковой деятельности. С позиций когнитивной лингвистики, национальный язык можно рассматривать в качестве национальной языковой картины мира. Данное понятие базируется на признании того факта, что «любой национальный язык является не только одной из кодовых систем общения и хранения информации, но и неповторимым результатом мыслительно-эмоционального и духовного творчества конкретного этноса, его коллективным органом самопознания собственной культуры на фоне пространственно-временного континуума» [Там же, с. 137]. Теоретической основой нашего исследования служит также представление о том, что «феномены внешнего мира отражаются человеком в процессе социальной деятельности и общения в его сознании таким образом, что ментальные образы-концепты фокусируют опыт соприкосновения с этими феноменами» [Голев, 2013, с. 57].

Важнейшими факторами, определяющими языковую картину мира, являются внешний мир и национальное обыденное сознание. Остановимся на первом факторе. В литературе, посвященной изучению национальных образов мира, ставится вопрос о наличии национально-специфической лексики в национальных языковых картинах мира и о влиянии на формирование этой специфики внешней среды, воздействующей на коллективное этническое сознание. Г.Д. Гачев, учитывая важность фактора среды бытования этноса, отмечает, что «в ядре своем каждый народ остается самим собой до тех пор,

пока сохраняется особенный климат, времена года, пейзаж, национальная пища, - ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады бытия и мышления» [Гачев, 1988, с. 430].

Любая языковая реальность является субъективной. В науке это порождает многочисленные образы, с помощью которых ученые стремятся проникнуть в сущность данного явления. Среди них такие, как «картина», «призма», «стекло». «В этом предательском мире ничего не является ни правдой, ни ложью, все зависит от граней стекла, через которое мы на это смотрим» (Густаво Зубьетта) (цит. по [Корнилов, 2003, с. 3]). Национальный язык – это как раз то «стекло», через которое этнос видит единый инвариант бытия и которое определяет конкретные черты национально-специфической проекции этого инварианта бытия. С этой точки зрения, «язык можно уподобить своеобразной когнитивно-этнической иммунизации, через которую непрерывно проходит каждый новый член этнического сообщества. Важнейшее следствие такой иммунизации состоит в придании языковой личности свойственной данному этносу когнитивной ориентации, в приобщении ее к непрерывной культурной традиции соответствующего народа» [Морковкин, 1997, с. 47-48]. В монографии О.А. Корнилова приводится еще один образ языка, в котором получили отражение как объективная (отражательная), так и субъективная (интерпретационная) его сущности. Данный образ ученый связывает с интерпретацией китайской пословицы «Shenme shan shang shenme ge». «Толковать ее можно двояко. Первый вариант – «На какую гору поднялся, такую песню и пой». В этом смысле ее можно применить в качестве совета всем, кто исследует язык как базовую категорию национальной культуры, как вместилище духа народа: поднявшись на «гору» субъективного отражения мира национальным языковым сознанием, следует петь соответствующие «месту» песни и не пытаться искать так называемую истинную реальность. Эту «песню» пусть поют ученые на «горе» естественных наук. Эту же китайскую пословицу можно перевести и несколько иначе: «На каждой горе свои песни». В таком

варианте ее можно использовать для метафорического обозначения народа и его языка: *горы* – фрагменты пространственно-временного континуума, в рамках которых протекает бытование народа; песни – *языки*, на которых эти народы чувствуют, думают и говорят» [Корнилов, 2003, с.326].

Вопрос о взаимосвязи языка и культуры признается методологически важным с XIX века (Я. Гримм, Р. Раск, А.Х. Востоков, В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня). В истории науки сформировались два основных подхода к его решению. Их обзор представлен в [Никитина, 2004, с. 17-18]. Суть данных подходов Л.Б. Никитиной была сформулирована следующим образом: «Поскольку язык отражает действительность, а культура есть неотъемлемая часть этой действительности, с которой сталкивается человек, то язык есть отражение культуры. ... В рамках второго подхода выдвигается гипотеза лингвистической относительности, согласно которой язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа, и способ познания мира зависит от того, на каком языке мыслят познающие субъекты» [Никитина, 2004, с. 17]. Гипотеза лингвистической относительности получила в лингвистической литературе неоднозначную оценку: полное отрицание соседствует с обращением к гипотезе Сепира-Уорфа в целях осмысления целого ряда языковых фактов, которые трудно объяснить каким-либо другим способом. Вместе с тем, как справедливо отмечает Л.Б. Никитина, «в каждом из подходов к взаимоотношениям языка и культуры есть рациональное зерно. Язык (равно как и картина мира, и образы мира, отраженные в нем) – это часть культуры говорящего на нем народа и транслятор этой культуры. В то же время язык в результате длительного исторического развития формирует некие культурные коды (ключевые слова, ставшие общеупотребительными, частотными; устойчивые выражения – фразеологизмы, пословицы, поговорки), позволяющие говорящим на данном языке осознавать действительность определенным образом. И в этом смысле язык влияет на видение мира, на картину мира и образы мира в сознании людей. Иными словами, язык отражает культурные установки говорящего на нем народа и благодаря своей

кумулятивной функции (функции накопления знаний) способен определять эти культурные установки» [Там же, с. 17-18].

В работах В.Н. Телия соотношение языка и культуры представляется через понятие «культурно-языковая компетенция». Автор понимает этот термин «как владение интерпретацией языковых знаков в категориях культурного кода». Она формируется вместе с овладением национальным языком и национальной культурой через ее тексты. «И в той мере, – пишет В.Н. Телия, – в какой культура – ее концепты, символы, эталоны, стереотипы и т.п. – присвоена через язык, она релятивизирована к нему. Но и языковые сущности в этом случае релятивизированы к культуре, поскольку они включают в себя культурные компоненты, воплощенные в их денотативное (дескриптивное) или коннотативное содержание» [Телия, 1996, с. 228].

Язык способен не только отражать действительность в форме наивной картины, но также способен воспроизводить национально-культурные традиции и мировосприятие народа. В.Н. Телия рассматривает культуру как часть картины мира, «которая отображает самосознание человека, исторически видоизменяющегося в процессах личностной или групповой рефлексии над ценностно значимыми условиями природного, социального и духовного бытия человека» [Телия, 1999, с. 18]. «Если культура – часть картины мира, то язык – часть культуры и одновременно средство трансляции культуры» [Тарасов, 1999, с. 34-37]. Таким образом, язык самым тесным образом связан с культурой.

Вернемся к понятию НЯКМ. В нашем исследовании для достижения поставленной цели необходимо реконструировать фрагмент НЯКМ в качестве лингвоментального компонента языкового сознания русской и монгольской языковой личности. В выбранном аспекте изучения НЯКМ наиболее близким для нас является понятие национальной языковой картины мира, которое предлагается О.А. Корниловым, определяющим ее как «результат отражения объективного мира обыденным языковым сознанием конкретного языкового сообщества, конкретного этноса» [Корнилов, 2003, с. 112]. Это категория

фиксирует коллективный опыт всего национального языкового сообщества. При этом каждый отдельный представитель данного сообщества владеет лишь частью коллективного национального опыта. Если согласиться с мнением И.А. Бодуэна де Куртенэ в том, что «язык ... национальный является ... обобщающей конструкцией, созданной из целого ряда реально существующих индивидуальных языков» [Бодуэна де Куртенэ, 1963, с. 71], то любую НЯКМ следует рассматривать как обобщение всех индивидуальных национальных языковых картин мира всех членов этноса, живших на протяжении всей его истории. Первоначальное же образование, и расширение, и усложнение индивидуальной национальной языковой картины мира происходит автоматически в процессе овладения в детстве национальным языком. «В семантике слов откладывается множество признаков, которые регистрируют все добытые этносом знания о соответствующих объектах. Передача этого знания каждому новому члену этноса производится в ходе ... научения формирующейся языковой личности правильному пониманию и употреблению единиц и категорий родного языка .... Иначе говоря, в процессе усвоения родного языка происходит как бы подключение языковой личности к ментально-лингвальному комплексу этноса» [Морковкин, 1997, с. 48-49].

«Характерные признаки ЯКМ отчетливо проявляются на фоне научной картины мира. Каждая из картин мира формируется соответствующими понятиями: научные понятия задают научную картину мира и ее разновидности; обыденные (или бытовые) понятия формируют наивную, или обыденную, картину мира. Национальный язык закрепляет представления и знания из разных областей, поэтому НЯКМ с неизбежностью включает элементы всех картин мира и находит языковые формы выражения как для научных, так и для обыденных понятий. При этом центральное место в НЯКМ занимают именно бытовые представления, которые основываются на повседневном коммуникативном опыте носителей языка» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 81]. Уместным представляется следующее высказывание: «существенной остается функциональная разница между

двумя типами картины мира – научной и наивной: сколько бы ни вбирала в себя последняя элементы научного знания, ее задача заключается в том, чтобы служить своего рода базой данных и базой знаний, без которых невозможно принятие любых повседневных решений. Иначе говоря, наивная картина мира складывается как ответ на, главным образом, практические потребности человека – как необходимая когнитивная основа его адаптации к миру» [Касевич, 2004, с. 78]. Таким образом, обыденные (наивные) понятия закладывают основу национальной ЯКМ. Ученые обращают внимание на познавательную роль НЯКМ. Имеется в виду ненаучное познание, а языковое, первичное, наивное. Овладевая языком, ребенок не познает мир научно, концептуально, а познает его на языковом уровне, то есть на том уровне, на котором в донаучный период происходило формирование наивного представления о мире. Освоив язык, он получает целостное наивное представление о мире, которое присуще всем носителям именно этого языка. Л.В. Щерба писал о том, что «несмотря на ограниченный объем информации, составляющей семантику языка, она играет исключительно важную роль в овладении всем информационным богатством человечества» [Щерба, 1974]. Наивные значения слов – все эти неточные и неглубокие «обывательские», как о них писал Л.В. Щерба, представления о клеточках действительности, – запечатлели первый и потому во многом жизненно важный опыт освоения человеком окружающей действительности.

«Поскольку наивные понятия зависят от коммуникативного опыта конкретного индивида, они вариативны. Однако поскольку опыт конкретного индивида осуществляется в рамках национального сообщества, эта вариативность, с одной стороны, должна ограничиваться рамками этого сообщества, а с другой – определяться ими. Из этого следует, что в обыденной семантике, сформированной в повседневном коммуникативном опыте, отражается модель языкового сознания человека – носителя той или иной национальной культуры» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 81-82].

1.2. Обыденное языковое сознание и его роль в формировании языковой картины мира

Возвращаясь к цели нашего исследования, отметим, что ключевым понятием в ее формулировке является понятие «обыденного языкового сознания». Конкретная задача данного раздела главы состоит в рассмотрении в онтологическом и гносеологическом аспектах понятия «обыденное языковое сознание», которое определяет границы интересующей нас когнитивной области речевой деятельности и языка.

Изменение научной парадигмы в целом в последние десятилетия обнаруживается в переносе акцентов на рядового человека, его обыденное сознание и повседневную коммуникативную практику. Лингвистика в этом разнообразном и многоаспектном объекте находит свою «нишу». Ее интерес к языковому сознанию согласуется с устремленностью к «человеку говорящему», «человеку пишущему» и к феномену повседневности в речевой коммуникации. «Общеизвестны достижения в изучении и описании повседневной *разговорной речи* (Е.А. Земская, О.Б. Сиротина, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, О.А. Лаптева и др.), в лингвокультурологическом описании *концептосферы русской повседневности* (Н.Л. Чулкина), в изучении *обыденного языкового и метаязыкового сознания* (И.А. Стернин, З.Д. Попова, Е.В. Улыбина, А.Д. Шмелев, Н.В. Уфимцева, Н.Д. Голев, А.Н. Ростова, О.И. Блинова, М.Р. Шумарина, Н.Б. Лебедева, М.Дебринн, М.Е. Воробьева, Ю.С. Волобуева, Н.А. Николина, С.В. Стеванович, Ж.И. Фридман и др.), в описании *жанров естественной письменной речи* (Н.Б. Лебедева, Н.И. Косых, Е.Г. Зырянова, А.С. Юркевич, Н.Ю. Плаксина, Т.П. Сухотерина, Т.Г. Рабенко и др.) и т.д. Расширение аспектов исследования языкового сознания и введение их в новый теоретический контекст порождает новую терминологию: «обыденное языковое сознание», «обыденность», «повседневность», «русская повседневность»; «наивный лингвист», «обыденное метаязыковое сознание»,

«наивные толкования», «субъективные дефиниции» и т.п. Все эти феномены находятся в фокусе интереса современной антропологической лингвистики. Вместе с тем лингвисты проводят различие между повседневностью как таковой (повседневной реальностью и повседневным опытом) и ее конкретными образами, получившими отражение в сознании и в языке. Ключевой термин «обыденное языковое сознание» еще только проходит путь становления, связанный с включением нового лингвистического объекта в процесс научного познания и попыткой его дефинирования и научного описания. Данный термин выводит нас на понятия «сознание» и «языковое сознание», разновидностью которых является обыденное языковое сознание» [Ундармаа Даваа, 2014б, с. 45-46]. Рассмотрим эти понятия.

Сознание – это «свойственный человеку способ отношения к объективной действительности, опосредованный всеобщими формами общественно-исторической деятельности людей» [Зинченко, 1999, с. 361]. Сознание есть «отношение к миру со знанием его собственных объективных свойств и возможностей. Именно *знание* опосредует отношение человека к действительности. Деятельность со знаемыми предметами объединяет и преобразует всю сферу живого, чувственно-эмоционального отношения субъекта к объективным условиям его бытия, проявляя и осуществляя себя в таких своих формах, как воображение, целенаправленное внимание, воля, эстетические эмоции. Единство и целостность всех психических функций, возникающих на основе целеобразующей деятельности мышления, определяет способ *целенаправленного* отношения человека к действительности» [Там же, с. 362]. Из определения следует, что сознание напрямую связано со знанием, которое формируется в деятельности, чтобы в свою очередь влиять на эту деятельность, определять и регулировать ее; практически осуществляя свои творческие замыслы, люди преобразуют природу, общество и самих себя. Следовательно, важной характеристикой сознания являются осознанное отношение человека к миру через осмысление

собственных действий и их результатов в соответствии с целями и мотивами деятельности.

Сегодня в различных областях жизни признается ценность и значимость обыденного знания, которое провозглашается едва ли не главным объектом целого ряда современных гуманитарных наук. Рассмотрим некоторые важные в плане нашего исследования определения «обыденного сознания», приведенные в отраслевых словарях и энциклопедиях. В Психологическом энциклопедическом словаре данный термин определяется как «совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основанных на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, коей они принадлежат. Оно отличается от сознания, основу которого составляют научные знания. Обыденному сознанию свойственны ошибки, могущие препятствовать научному познанию мира, способствуя формированию укоренившихся предрассудков. Вместе с тем фиксация многократно повторяющихся связей между вещами и людьми – народная мудрость, характерная для обыденного сознания, дает возможность делать правильные выводы, что проверяется практикой повседневной жизни» [Большая психологическая энциклопедия]. В Энциклопедии социологии отмечается, что обыденное сознание – это «сознание людей (формирующееся) в их повседневной жизни, характеризующееся спонтанностью» [Энциклопедия социологии]. В Философской энциклопедии обыденное, или повседневное, практическое, сознание – это сознание, «включенное в человеческую практику и не сформированное специально, подобно науке, искусству, философии» [Ивина, 2004]. «Как видно из определений, обыденное сознание – это знания (представления, установки, стереотипы, народная мудрость, здравый смысл, а также ошибки и предрассудки) людей, которые не формируются специально, а складывается на основе мироощущения, непосредственного повседневного жизненного опыта и характеризуются спонтанностью. В философии, психологии, педагогике и социологии обыденное сознание противопоставляется научному и отличается от него

нестрогостью и недоказательностью знаний, которыми располагает» [Ундармаа Даваа, 2014б, с. 47].

В лингвистике понятие «обыденное языковое сознание» соотносится с понятием «языковое сознание». В современных исследованиях категория языкового сознания связывается с идеей психологической реальности языка для человека и активно разрабатывается при изучении законов речемыслительной деятельности. Московская психолингвистическая школа рассматривает языковое сознание как неполный эквивалент сознания вообще. Е.Ф. Тарасов определяет языковое сознание через «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» [Тарасов, 2000, с. 24]. Другой исследователь пишет: «Говоря о языковом сознании, я имею в виду ту ипостась сознания, которая связана с речевой деятельностью личности. Другими словами, я не различаю принципиально «сознание» и «языковое сознание» (...) Я просто делаю акцент на одном из аспектов данного явления» [Красных, 2003, с. 12].

Утвердившееся в лингвистике понимание языкового сознания как оязыковленного сознания, «вербализованной части сознания» [Караулов, 2005, с. 178] основывается на психологической трактовке сознания и опирается на принцип единства сознания и деятельности – один из важнейших принципов отечественной психологии. «При таком подходе «реальность» языкового сознания обнаруживается в различных феноменах: в ассоциативно-вербальной сети, репрезентирующей языковую способность говорящего; в языковых единицах, «овнешняющих» образы сознания и таким образом эксплицирующих языковую картину мира, в текстах и метатекстах. Такая разнородность форм экспликации языкового сознания свидетельствует о его сложной структурированности и многоуровневости» [Ундармаа Даваа, 2014б, с. 47]. А.Н. Ростова в языковом сознании выделяет два уровня – глубинный, регулирующий речемыслительную деятельность, и поверхностный, отражающий рефлексию говорящего по поводу языковой организации.

«Глубинный уровень ЯС (языкового сознания – У.Д.) является регулятором речемыслительной деятельности (в том числе контролирует автоматизированные действия говорящего при порождении речи). Этот уровень организует «мышление на языке» и, по-видимому, выявляется в ассоциативной вербальной сети. Язык при этом выступает в роли субъекта. Поверхностный уровень ЯС находит выражение в рефлексии говорящего по поводу языковой организации, в суждениях индивида о языке, о собственных речевых тактиках и т.д. Поверхностный уровень связан с «мышлением о языке», язык здесь выступает в роли объекта. Этот уровень получил терминологическое обозначение МЯС (метаязыковое сознание – У.Д.). Таким образом, МЯС – это совокупность знаний, представлений, суждений о языке, элементах его структуры, их формальной и смысловой соотносительности, функционировании, развитии, о собственных речевых тактиках и т.д.» [Ростова, 2008, с. 50].

Следует отметить, что лингвистами по-разному оценивается онтологическая сущность явлений, репрезентированных двумя уровнями языкового сознания. Например, Е.Б. Трофимова считает, что «языковое сознание нерационально связывать с речемыслительной деятельностью человека, ибо она как на уровне порождения, так и на уровне восприятия в обычных условиях высоко автоматизирована и в этом отношении противопоставлена метаязыковому сознанию» [Трофимова, 2009, с. 70]. В связи с этим автор предлагает за спонтанным речемыслительным процессом сохранить используемый в психолингвистике термин «языковая компетенция», объединяющий языковую способность (языковые механизмы порождения и восприятия в подсознании носителей языка) и языковую активность (речемыслительную деятельность индивида). За термином «языковое сознание» Е.Б. Трофимова предлагает закрепить всю метаязыковую деятельность, поскольку «сознание напрямую связано со знанием, с оценочной деятельностью человека в любой сфере, в том числе и в языке» [Там же]. Метаязыковая деятельность, с точки зрения ученого, проявляется в

двух формах – обыденной метаязыковой деятельности индивида и научной (профессиональной) деятельности специалиста.

Выделенные уровни языкового сознания могут быть охарактеризованы как неосознаваемый (сфера подсознательного, бессознательного, интуиции, ощущения, чувства, инстинкта) и осознанный (собственно знания) уровни сознания. Между этими уровнями нет четко обозначенной границы, так как неосознаваемая ментальная форма «является своеобразным субстратом для осознанных форм, которые вытекают из нее, образуя непрерывную шкалу степеней осознанности» [Голев, 2000, с. 338].

В структуре языкового сознания, помимо «знания языка» (языковой компетенции) и «знания о языке» (метаязыкового знания) ученые вычленяют также «знания в языке» и «знания на языке». «Знания в языке» предполагают знания, отраженные в языке, в его грамматических формах, лексике, речевых жанрах. К неосознаемому виду ментальности «знания в языке» относятся такие понятия, как «языковая картина мира», «языковая категоризация», «образы языка, отраженные в самом языке» как часть «образов мира, отраженных в языке» (Н.Д. Арутюнова)» [Лебедева, 2009, с. 65]. По мнению Н.Б. Лебедевой, «к осознанному виду ментальности «знания в языке» относятся различные лингвистические направления, в которых язык воспринимается как источник знаний о мире, в том числе и о языке (гипотеза Сэпира – Уорфа, направление «слова и вещи», когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология и другие направления» [Там же]. Мы полагаем, что осознаваемый вид ментальности «знания в языке» включается в сферу компетенции лингвистики и являются объектом тех ее направлений, которые изучают, как представлен мир в языке.

«Знания на языке» включают в себя всю информацию, зафиксированную в текстах, произнесенных и написанных на данном языке, непосредственно воспринятую слушающим или читающим. Различные рефлексии – в основном профессионалов – по поводу этой информации в рамках научных направлений, основанных на анализе данных текстов, относятся к

осознанному типу данного вида ментальности и образуют научную картину мира, т.е. «всю совокупность научных знаний о мире, выработанных всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» [Корнилов, 2003, с. 9].

Теперь обратимся к вопросу о том, какое место в общей структуре языкового сознания занимает обыденное языковое сознание. В решении данного вопроса мы опираемся на концепцию обыденного сознания, разрабатываемую коллективом ученых Кемеровского государственного университета под руководством профессора Н.Д. Голева и представленную в серии коллективных монографий «Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты» [2009а; 2009б; 2010; 2012], а также в Словаре обыденных толкований русских слов [2012].

Обыденное языковое сознание является базовым для всех разновидностей знания относительно языка. Во-первых, оно участвует в формировании языковой компетенции, так как представляет собой свойственный человеку способ отношения к объективной действительности в его повседневной практической деятельности. Будучи тесно связанным с речевой деятельностью, оно формирует неосознанный пласт языкового сознания, в котором произвольно отражаются как знания языка (спонтанное владение языком, основанное на интуиции, на «чувстве языка», включающее механизмы автоматизма), так и знания о мире, в том числе и такие, которые образуют языковую картину мира.

Во-вторых, в языковое сознание, обслуживающее непосредственную речемышлительную деятельность, органично вплетается метаязыковой компонент обыденного сознания. Как отмечают исследователи, метаязыковое сознание представлено здесь в редуцированном виде вплоть до полного его незамечания. «Спонтанная, чувственная, автоматическая сторона речевой деятельности образует свернутые (в очень разной степени) и автоматизированные формы осознанного, рационального, творческого использования языка, что проявляется и в возможности разворачивания этих

форм. Исследователь языка может наблюдать широчайший диапазон способов такого развертывания – от чувственно-интуитивной рефлексии рядового носителя языка, невольно вставшего на гносеологическую позицию, до глубинной рефлексии профессионала-лингвиста, вооруженного опытом тысячелетней лингвистической мысли и использующего интеллектуальный аппарат, отделенный от чувственно-интуитивной рефлексии множеством опосредующих звеньев» [Голев, 2009, с. 9]. Под обыденным метаязыковым сознанием подразумеваются метаязыковые знания «простых» носителей языка, не знакомых вообще или знакомых в незначительной степени с «лингвистической премудростью», когда в процессе порождения или в процессе восприятия речи говорящий и слушающий непроизвольно оценивают речевые произведения как правильные или как неправильные. В качестве «опосредующих звеньев» обыденного метаязыкового сознания лингвистами выделяются следующие: 1) лингвистическая компетенция носителей языка на неосознаваемом уровне (на уровне чувства, ощущения). Она проявляется в эмоциональной или общеоценочной реакции на речевые действия и явления; 2) «наивная лингвистика», где обходятся без терминов и школьных знаний. «Наивный носитель русского языка осознанно высказывает свои неспециализированные лингвистические мнения, проявляя «совокупность знаний, представлений, суждений о языке» [Блинова, 1989, с. 122], осуществляя различные рефлексии над языком и речью, производя свою аргументацию; 3) «полунаивная лингвистика» (Н.Б. Лебедева), когда ощущается действие обучения в школе (вузе), когда человек пользуется лингвистическими терминами.

В-третьих, в последние годы все отчетливее подчеркивается роль обыденного сознания в формировании теоретического знания в различных сферах его применения. Анализируя историю лингвистических учений и вклад русской традиции в теорию языка, Л.Г. Зубкова приходит к выводу, что в лингвистике «научный стиль мышления потенциально заложен в языковом

сознании, первичном по отношению к теоретическому мышлению» [Зубкова, 2007, с. 173].

Обратимся теперь к понятию коллективного этнического сознания, в котором под воздействием определенных факторов внешней среды формируется национальная языковая картина мира. Обыденное языковое сознание – сущность многоуровневая. О.А. Корнилов, со ссылкой на психологическую литературу, выделяет следующие четыре компонента обыденного сознания: 1) сенсорно-рецептивный, 2) логико-понятийный, 3) эмоционально-оценочный и 4) ценностно-нравственный. Под сенсорно-рецептивным компонентом ученый подразумевает субъективное чувственное восприятие мира реального. Обыденное сознание представляет широкий простор для субъективного. «Казалось бы, все люди должны видеть, слышать, осязать и обонять одинаково. Возможно, так оно и есть, точный ответ могут дать только физиологи и антропологи. Мы не беремся утверждать обратное, но некоторые лингвистические факты говорят если и не об неодинаковости чувственного восприятия некоторых фрагментов ПВК (пространственно-временного континуума – У.Д.) представителями разных языков, то, по меньшей мере, о различной интерпретации языковым сознанием воспринятых сенсibiliй» [Корнилов, 2003, с. 167]. Приведем примеры ассоциаций из ассоциативных полей слов *верблюды* и *тэмээ*, полученных нами в эксперименте, которые, на наш взгляд, можно рассматривать как отражение сенсорно-рецептивного компонента обыденного сознания: *горб, плевок, песок, слюна, пустыня, горы, высокий, кактус, колючка; өндөр* (высокий), *бөх* (горб); *том* (крупный), *тохош* (седло), *2 бөх* (2 горба), *нүд* (глаза), *тавхай* (ступня), *сүүл* (хвост), *урт хөл* (длинные ноги).

Логико-понятийный компонент «осуществляет концептуализацию (по другим терминологиям – категоризацию, членение) дискретной внешней среды, в результате чего информационный поток, воспринимаемый сенсорно-рецептивным компонентом сознания, превращается в совокупность так называемых информационных сгущений (или информем), которые становятся

концептами национального языкового сознания после того, как за ними закрепляется соответствующее имя» [Корнилов, 2003, с. 179-180]. В нашем материале примерами проявления логико-понятийной категоризации в ассоциативных полях тех же слов могут быть следующие реакции: *верблюд*: животное, выносливость, перевозчик, умные глаза; *тэмээ*: мал (животное); *таван хошуу малын нэг* (один из 5 видов животных); *унах* (ездить верхом), *хөдөө нутагт байдаг* (обитает в сельской местности), *говийн амьтан* (животное пустыни Гоби), *том амьтан* (крупное животное).

Эмоционально-оценочный и нравственно-ценностный компоненты обыденного сознания выполняют относительно тождественную функцию – субъективно-оценочной характеристики мира реального при его отражении обыденным сознанием. «Если сенсорно-рецептивный компонент сознания является определяющим при формировании национального «мирочувствования» и «мироощущения» (в самом прямом, изначальном смысле этих слов), а логико-понятийный компонент детерминирует «национальную логику», национальный склад мышления, то и эмоционально-оценочный, и нравственно-ценностный компоненты сознания ответственны за формирование субъективно-национального отношения ко всему, что отражается в языке, т.е. за формирование национальной «мирооценки»» [Там же, с. 231]. Ссылаясь на мнение О.А. Корнилова, отметим, что «тождественность функций у данных оценочных компонентов является относительной, так как порождаемые каждым компонентом оценки имеют качественное отличие. Оценки, формируемые эмоционально-оценочным компонентом, отражают именно эмоциональное отношение коллективного носителя языка к обозначаемому в рамках бинарной оппозиции «положительное отношение – отрицательное отношение. При этом актуализация одного из членов оппозиции может конкретизироваться каким-либо определенным признаком, на основании которого эта оценка и осуществлялась.

Результатом «работы» нравственно-оценочного компонента обыденного языкового сознания является более сложная оценка: сложным является как сам объект оценивания, так и сама оценка. Данная оценка обычно применяется «к наиболее типичным социально значимым ситуациям, моделям поведения в таких ситуациях, по отношению к жизненно-важным для любого социума категориям» [Корнилов, 2003, с. 231-232]. Данная оценка указывает на различного рода зависимости между явлениями, относительную их ценность, выстраивает иерархию этих ценностей и поэтому имеет более сложную логическую структуру.

В языковом воплощении носителями эмоциональных оценок являются эмоциональные-оценочные слова, входящие в коннотативную зону национального языка. Приведем примеры эмоционально-оценочных реакций из ассоциативных полей слов *кошка* и *муур*: **кошка**: *милая, нежность, ласковая, мягкая, ласка*; **муур**: *аймар* (страшный), *хорон санаат* (*хар санаа, санаа муутай, хараалтай*) (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие), *зэрлэг* (дикий (в смысле ужасный)), *хөөрхөн* (симпатичный), *айх* (бояться), *муу уур барих* (кошка вызывать злость), *зальтай* (хитрый).

Носителями ценностных оценок являются слова, обозначающие концепты из области нравственно-ценностных категорий, а также фразеологические единицы и паремии (пословицы и поговорки национального языка). Приведем также примеры ценностно-оценочных реакций из ассоциативных полей слов *корова* и *үнээ*: **корова**: *Буренка, детство, доброта, Индия, здоровье, реклама шоколада «Милка»*; **үнээ**: *үхэр тэргээр туулай гүйцэх* (догонять кролика тележкой с названием «бык» (пословица)), *үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг* (стыдно человеку, у которого осенью нет бычка (пословица)).

Деление обыденного сознания на компоненты является в известной степени условным, принятым учеными в целях сегментаций континуумного ментального пространства обыденного сознания с целью дифференциации его функций. Вместе с тем, выделение в структуре обыденного сознания

отдельных компонентов очень продуктивно с точки зрения дифференцированного подхода к чисто лингвистическим фактам, отражающим национальную специфику мироосмысления и мирооценки. «Кроме того, компоненты обыденного сознания оказываются связанными с различными зонами языковой картины мира, структура языкового сознания определяет структуру порождаемой им проекции мира. В построении национальной языковой картины мира участвуют все компоненты языкового сознания: объект внеязыкового пространственно-временного континуума (термин О.А. Корнилова) воспринимается органами чувств (либо видится, либо слышится, либо ощущается), логически осмысливается (вычленяется из континуума в качестве денотата, подлежащего лексикализации, устанавливаются всевозможные логические связи этого объекта с другими, происходит его категоризация), затем объект получает первичную эмоциональную оценку, а затем и вторичную, более глубокую – ценностную» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 21]. В предлагаемом исследовании конкретный языковой материал описывается нами с учетом всех перечисленных компонентов языкового сознания.

В материалах нашего исследования зафиксирован коммуникативный и гносеологический опыт «усредненного» носителя русского и монгольского языков, сформировавшийся в повседневном обиходно-бытовом общении в границах своего этноса. Данный опыт образует лингвокогнитивную и лингвокультурную базу, составляющую национальное культурное пространство, которое понимается нами, вслед за авторами лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство», как «форма существования культуры в сознании человека» [Брилева, 2004]. Как отмечают исследователи, «ядром данного культурного пространства является национальная когнитивная база, понимаемая как определенным образом структурированная совокупность знаний и национально маркированных и культурно детерминированных представлений, необходимо обязательных для

всех представителей данного национально-лингвистического сообщества» [Юдина, 2010, с. 182].

Вписывая свое исследование в общетеоретический контекст изучения обыденной языковой семантики, мы стремимся к практическому, а именно, экспериментальному, решению, следующих вопросов 1) каков объем и реальное содержание слов-зоонимов в обыденном индивидуальном и коллективном сознании носителей русского и монгольского языков? 2) в чем проявляется национальная специфика культурного слоя семантики исследуемых слов?

1.3. Обыденная семантика слова: проблемы описания

Проблема значения слова всегда была в лингвистике одной из самых сложных. «Еще большие трудности возникали при психолингвистическом подходе к этой проблеме, – пишет А.А. Залевская, – поскольку перенесение в фокус внимания специфики значения как достояния индивида потребовало пересмотра логико-рационалистической трактовки значения, ставшей привычной и устойчивой традицией» [Залевская, 2005, с. 215]. «Многие дискуссионные вопросы возникали вследствие того, что во многих случаях смешивались или подменялись понятия из смежных, но неравнозначных сфер – языка как системы и языка как достояния индивида» [Ундармаа Даваа, 2014а, с. 132]. Поскольку в своем исследовании мы стремимся осмыслить ментально-эмоциональное состояние рядового носителя русского и монгольского языков, свойственное определенному историческому моменту его жизни (и жизни общества) и отраженному в его языке, следует, хотя бы вкратце, остановиться на трактовке значения как достояния индивида, представленной в современных психолингвистических исследованиях. Трактовка значения как идеального действия хорошо согласуется с идущей от Л.С. Выготского и А.А. Леонтьева тенденцией рассматривать значение как процесс, или, точнее говоря, как множество взаимодействующих процессов, «посредством которых достигается установление соответствия между воспринимаемой индивидом

словоформой, социально признанным (системным) значением слова и тем, что благодаря этому «высвечивается» в индивидуальной картине мира (памяти) на разных уровнях осознаваемости в виде многообразных продуктов переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта, так или иначе связанного и со словом, и с обозначаемым им объектом (действием и т.п.), и с текущей ситуацией, в которую включен называемый объект, и с эмоционально-оценочным переживанием всего вышеназванного активным и пристрастным субъектом» [Залевская, 2005, с. 229-230]. «При таком подходе значение слова рассматривается как часть единого языкового / речевого механизма человека в составе общего ансамбля психических процессов и их механизмов с учетом включенности человека в социальные взаимодействия разных видов. Чтобы быть для человека средством познания и общения, значение слово, с одной стороны, должно быть «средством выхода на индивидуальную картину мира», вне которой никакое понимание невозможно, а с другой стороны, оно должно быть «средством соотнесения личных картин мира» (А.А. Залевская), для чего необходима общепринятая система значений слов, разделяемая социумом и выступающая в качестве инварианта. Благодаря посреднической функции, значение слова, с одной стороны, обеспечивает взаимопонимание между людьми, а значит, является объективным (системно-языковым). С другой стороны, системно-языковое значение должно быть преломлено через призму индивидуального опыта, поскольку основу для взаимопонимания составляет соотнесение индивидуальных картин мира. Таким образом, в действие вступает психологическая структура значения слова, в которой отражаются личные знания и переживания, но контролируемые и согласуемые с социально признанными системами значений, норм и оценок» [Ундармаа Даваа, 2014а, с.].

Моделирование образов языкового сознания носителей двух языков в нашем исследовании осуществляется через описание реального

психологического значения слова, противопоставленного его нормативному значению, зафиксированному в обычных толковых словарях.

Под психологически реальным значением слова в работе понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализируется у изолированно взятого слова в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более или менее ярких, ядерных и периферийных. Психологически реальное значение структурировано по полювому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости» [Стернин, 2006, с. 487].

Психологически реальное значение теоретически может быть выявлено и описано в результате исчерпывающего анализа всех зафиксированных контекстов употребления слова, а также оно может быть выявлено экспериментальным путем – комплексом психолингвистических и лингвистических экспериментов со словом. Как отмечают исследователи, «коммуникативная память организована очень сложно, она вбирает в себя бесконечный опыт социума и индивида. Один из важнейших путей познания такого опыта – включить носителя языка в метаязыковую рефлексивную деятельность» [Голев, 2013, с. 55]. В настоящее время ведется активная разработка словарей описательного типа, отражающих психологическую реальность значения слова, в Воронежском университете под руководством проф. И.А. Стернина [Стернин 2010; Стернин, Рудакова, 2012] и в Кемеровском государственном университете под руководством проф. Н.Д. Голева [Голев, 2013; СОТРС, Воробьева, 2014]. Словарь обыденных толкований русских слов (СОТРС) обобщает результаты массового эксперимента с языковым сознанием рядовых носителей русского языка. В данном словаре получили отражение различные типы значений слов и формы их репрезентации.

Созданный на основе коммуникативного опыта рядовых носителей языка Словарь обыденных толкований слов русского языка, являясь словарем метаязыковых рефлексий, регистрирующим результаты наивного лексикографирования, позволяет проникнуть в коммуникативную память носителей русского языка и получить ответ на вопрос о реальном психологическом значении слова, которое противопоставлено его нормативному значению. Особенность данного типа словаря состоит в том, что «обычный толковый словарь отвечает на вопрос, как следует правильно понимать лексическую семантику слова и его этимологическое значение. СОТРС и другие словари подобного типа являются описательным словарем. Они выявляют и описывают те реальные рефлексии, которые порождает слово» [Голев, 2013, с. 55]. По мнению ученых, коммуникативная память устроена очень сложно и вбирает в себя бесконечный опыт социума и индивида. Теоретические очерки такого рода памяти содержатся, например, в книге Б.М. Гаспарова «Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования», также в психолингвистических исследованиях, например, в работах А.А. Залевской и ее учеников (Тверская школа психолингвистики).

Приведем отрывок из книги Б.М. Гаспарова, в котором автор рассуждает о важнейших путях познания такого опыта: «Интуитивное движение языкового опыта неотделимо от языковой рефлексии; говорящий все время что-то «узнает» о языке, все время что-то постигает, находит или придумывает. Это могут быть школьные понятия и навыки, получаемые в готовом виде в процессе обучения языку. Это могут также быть собственные находки говорящего, мысль которого обнаруживает в его языковых действиях и языковой памяти какие-то соположения, аналогии, повторяющиеся приемы и модели – от параномастических и этимологических словесных сопоставлений до найденных и взятых на вооружение риторических приемов интонаций и синтаксических оборотов. Наконец, еще одним типичным проявлением языковой рефлексии является то, что можно называть метаязыковой деятельностью: различного рода рассуждения о языке, от

простейших суждений о том, какое употребление является «правильным и неправильным» ... до сколь угодно сложных концептуальных построений, касающихся природы и строений языка и различных его компонентов. Не трудно увидеть, что к такого рода деятельности причастны все без исключения говорящие – разница лишь в количественном и качественном отношении» [Гаспаров, 1996, с. 17].

Описательный словарь нового типа является разновидностью многоаспектных словарей, важной особенностью которых является многоаспектность отраженного в нем содержания, графической и звуковой оформленности слова. Такой словарный материал извлекается из специально созданных ситуаций рефлексирования носителей языка в разных формах о содержании и оформленности, ассоциированных со словами [Дебрэнн, 2013; Черняк, 2016].

«Одно и то же значение слова в сознании рядовых носителей языка может быть репрезентировано в разных формах, что зависит от ситуации, контекста, типов сознания, уровней подготовки субъекта. Такими формами для каждого конкретного слова могут быть представления и понятия, психологически реальное значение, нормативное значение и концепт, дефиниция и ассоциация, при этом содержание слова может быть репрезентировано с разной степенью полноты и точности. Все перечисленные формы, каждая в отдельности или все вместе, создают определенный облик значения слова, такой, каким он может быть представлен в сознании человека, обычного носителя языка или специалиста» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 22-23].

Прежде чем перейти к анализу конкретного материала, остановимся еще на одной проблеме, связанной с особенностями вербальной категоризации реальной действительности носителями разных языков, получившей отражение в ассоциативных связях слов. Речь идет о проблеме нетождественности вербальной категоризации в разных языках, которая понимается как «проблема нетождественности образцов социально значимых деятельностей, в рамках которых реальная деятельность получает различное

членение» [Сорокин, 1982, с. 7]. Целью нашего исследования является выявление национально-культурной специфики обыденного языкового сознания двух этносов – русского и монгольского, обнаруживаемой при идентификации значения ряда слов, обозначающих животных.

При сборе языкового материала мы использовали методику авторов Словаря обыденных толкований русских слов [СОТРС, 2012, с. 4]. Обоснуем наш выбор. Задачей данного словаря являлось описание бионимов (наименования флоры и фауны) в русском языке. В словаре впервые бионимы рассматривались как элементы русской лингвокультуры и как отражение обыденного языкового сознания. Словарные статьи «отражают актуальное значение, признаки, наиболее значимые для носителей языка в данный момент, фиксирующие ядро данного фрагмента наивной картины мира» [Лебедева, 2017, с. 135]. Такое описание позволяет получить представление о процессах категоризации бионимов носителями языка. Оценивая продуктивность данной методики, отметим две важных ее характеристики. С одной стороны, материал, полученный экспериментальным путем, позволяет увидеть глубину обыденного языкового сознания, являющего ядро определенной лингвокультуры. С другой стороны, характеристики бионимов, полученные в свободном и направленных ассоциативных экспериментах, свидетельствуют об их обусловленности экономическими, социальными, и историческими условиями существования этноса. «СОТРС» дает богатый материал для исследований в области лингвокогнитологии, лингвокультурологии, лексикографии языкового сознания, обыденной лексической семантики, психолингвистики, лингвострановедения, информатики, социологии, общей и педагогической психологии, психиатрии» [Голев, 2013, с. 81].

Отличительной особенностью СОТРС, которая кажется нам очень привлекательной, является представление обыденной семантики слова в различных формах и разными способами. Это дает возможность объемно представить все аспекты семантики слова в их живом функционировании.

Ассоциативные поля слов, полученные в результате ассоциативного эксперимента, выявляют специфику как коллективного (национального), так и индивидуального языкового сознания, и отражают значение слова как социокультурную реальность. В СОТРС в лексикографической форме получают интересную реализацию различные формы метаязыковой деятельности (например, такие вопросы в анкете, как «Какое значение имеет следующее слово?»; «Назовите первые пришедшие на ум фразы, когда вы слышите следующее слово»; «Почему так названо явление, обозначенное следующим словом?»; «Какие предметы и явления могут быть названы следующими словами?»). Ответы на предложенные вопросы определяют формы репрезентирования семантики слова: дефиниционную, ассоциативную и ассоциативно-номинативную, и определяют структуру словарной статьи.

Особый интерес для нас представляет то, что в СОТРС, благодаря различным формам репрезентирования семантики, получают отражение два типа обыденной семантики: лексический и мотивационный. Попытка сформулировать значение слова обнаруживается в словаре в виде стихийного лексикографирования, которое фиксирует спонтанную рефлексию наивного носителя языка, использующего различные стратегии семантизации слова. Особенность такой семантизации, как отмечают лингвисты, состоит в том, что она «в значительной степени основывается на интуиции пишущего, связана с его языковым вкусом» [Черняк, 2016, с. 205]. Вместе с тем в обыденных толкованиях своеобразно проявляется расслоение языкового сознания на обыденное и научное, и расслоение лексики на общеупотребительную и специальную. В собранном нами экспериментальном материале при сопоставлении обыденных и нормативных (представленных в толковом словаре) толкований отчетливо проявляется эта особенность. Например, в обыденных толкованиях слова *верблюд* содержатся признаки, совпадающие с нормативным толкованием слова в словаре [Кузнецов, 1998, с. 118]: *жвачное, млекопитающее, животное с горбами, животное, живущее (проживающее, живет, которое живет, обитающее) в пустыне (в пустынной местности);* и

признаки, отличающие обыденное толкование от нормативного, например: *корабль пустыни, плюющееся, используемое для целей домашнего хозяйства, торговли и т.д., дающее шерсть и средство передвижения, травоядное, питающееся колючками.*

В материалах СОТРС отражены попытки наивных носителей языка вскрыть внутреннюю форму слова. Примеры наивной этимологизации показывает насколько необычными могут быть ассоциативные связи в обыденном сознании, открывающие простор для всевозможных псевдонаучных толкований. Приведем пример подобных этимологии из нашего материала: *собака: с боку (с боку (идёт рядом с человеком)); со бок, рядом с хозяином); от имени Собчак; попало в рус. язык из языка скифов «сбака» или «збака» в старорусском «пёс»; потому что собирает; гоняется за боками.*

Новый проект «Опыт разноязычного словаря обыденной семантики бионимов», разрабатываемый научным коллективом под руководством профессора Н.Д. Голева, продолжает исследование обыденного метаязыкового сознания и «народной лексикографии» в различных как в типологическом, так и в генетическом отношении языках [Голев, Дебрэнн, 2013; Дебрэнн, 2012; Голев, 2014]. Предварительные результаты описания рефлексивной деятельности носителей разных языков представлены в серии публикаций [Голев, 2013; Стеванович, 2015; Лебедева, 2017; Гундэгмаа 2017; Вардзелашвили].

Наше исследование, посвященное выявлению универсальных и национально-специфических реакций на бионимы, обозначающие домашних животных, у носителей монгольской и русской национальной языковой картины мира, вписывается в данный исследовательский проект. Применение в работе комплексного подхода позволило системно описать семантические и формальные характеристики бионимов и показать особенности концептуализации действительности разными лингвистическими сообществами.

Выводы по первой главе

1. Теоретической основой нашего исследования является представление о том, что окружающий мир отражается в языковом сознании человека в процессе его социальной и коммуникативной деятельности в виде образов-концептов, формирующих языковую картину мира. Любая языковая реальность, представленная как языковая картина мира, носит субъективный характер. Национальная языковая картина мира – это тот его субъективный образ, через которой единый инвариант бытия приобретает конкретные национальные специфические черты. Она может быть определена как результат отражения объективного мира обыденным языковым сознанием конкретного этноса. Конкретные индивидуальные картины мира определяются национальной языковой картиной.

2. Обыденная семантика слов, сформированная в повседневном коммуникативном опыте носителей языка, отражает их языковое сознание и принадлежность к определенной национальной культуре. Обыденное языковое сознание имеет сложную структуру, в которой выделяются, как минимум, четыре компонента: сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный, ценностно-нравственный. Мир действительности, преломившись через компоненты языкового сознания, отражается в национальной языковой картине мира, определяя содержание обыденной семантики слов, входящих в ее структуру. Сложно структурированное обыденное языковое сознание определяет многоаспектность обыденной семантики слова.

3. В обыденных значениях слов получают отражение личные знания и переживания носителей конкретного языка, согласуемые с национально-признанными системами значений, норм и оценок. Данные значения слов в сознании носителей языка могут быть представлены в разных формах и с разной степенью полноты и точности. В совокупности они создают

определенный облик значения слова, такой, каким он может быть представлен в национальной языковой картине мира.

ГЛАВА 2.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ТИПА ОБЫДЕННОЙ СЕМАНТИКИ СЛОВ-ЗООНИМОВ РУССКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Вторая и третья главы исследования посвящены экспериментальному решению следующих задач: 1) описанию концептных значений слов-зоонимов в русском и монгольском языках, представленных в эксперименте в трех формах репрезентирования; 2) выявлению сходства и национальной специфики данных значений на основе сопоставительного исследования двух национальных языковых картин мира. Для решения поставленных задач была использована комплексная методика, включающая в себя эксперимент с рядовыми носителями монгольского и русского языков, направленный на сбор языкового материала; обработку собранного материала, его описание и интерпретацию.

Перейдем к общей характеристике методики, которая лежит в основе нашего исследования. Оно выполнено на основе анкетирования рядовых носителей русского и монгольского языков.

Для сбора языкового материала в диссертации использовалась методика СОТРС, которая представляет собой массовый опрос для выявления особенностей репрезентации значений слов в обыденном сознании. Данная методика была апробирована нами с носителями русского и монгольского языков. Задания, представленные в анкете, были ориентированы на актуализацию лексического и мотивационного типов семантики слов-стимулов, представленной в трех формах ее репрезентирования: ассоциативной, дефиниционной и номинативно-ассоциативной. В анкету были включены слова-стимулы, а испытуемым предлагалось записать рядом с каждым словом-стимулом репрезентации его значения. Порядок следования форм репрезентации и типов значения следующий: свободное

ассоциирование, обыденное толкование значения, ассоциируемые фразы, ассоциируемые объекты названия, этимология, созвучия.

В письменной анкете предлагалось шесть видов заданий:

1. Какие ассоциации возникают у Вас в сознании при восприятии следующих слов? На каждое слово напишите слово, с которым оно у Вас ассоциируется. Например: алфавит – буква, Буратино, читать или книга; пароход – море, якорь.

2. Какое значение имеют следующие слова?

3. Назовите первые пришедшие на ум фразы, в составе которых есть следующие слова.

4. Что еще может быть названо следующими словами? Например: алмаз – магазин, стиральный порошок, часы.

5. Как вы считаете, почему так названо явление, обозначенное следующим словом? Например: баранка – потому что изогнута, как рога барана; круглая как бублик.

6. Какие созвучные слова приходят на ум, когда вы слышите следующие слова? Например, если слышим, колошматить, на ум приходит созвучные слова: колотить, лохматый или шмотья. Если окоп, то – копать, если кубарем, то кубик.

Состав испытуемых: в лингвистическом эксперименте приняли участие 100 испытуемых – преимущественно студенты ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина» (ныне ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукшина») и Бийского технологического института (филиал ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный политехнический университет имени И.И. Ползунова»), а также 100 испытуемых – 80 студентов «Ховдского государственного университета» (г. Ховд, Монголия) и 20 сельских жителей Ховдского аймака (Монголия).

Эмпирическую базу исследования составили шесть тысяч ответов на десять слов-стимулов носителей русского языка и шесть тысяч ответов на

десять слов-стимулов, эквивалентных русским словам, носителей монгольского языка. Стимулами явились следующие слова: *верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як; тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг.*

При обработке собранного материала мы пользовались инструкциями, разработанными авторами Словаря обыденных толкований русских слов [СОТРС, 2012, с. 8-9]. Поскольку исследование построено по результатам массового опроса носителей языка, ответы респондентов сохранены в том виде, как они зафиксированы в анкетах (за исключением явных орфографических ошибок). Подробности обработки собранного материала представлены в отдельных параграфах второй и третьей главы диссертации, посвященных описанию и интерпретации экспериментального материала.

Анализ экспериментального материала по главам представлен следующим образом. Вторая глава посвящена сопоставительному анализу лексического плана обыденных значений слов-зоонимов в русском и монгольском языках, представленного в ассоциативной (ассоциации слов и фраз) и дефиниционной (обыденные толкования) формах репрезентирования. В третьей главе содержится сопоставительный анализ мотивационного плана обыденной семантики слов-зоонимов в русской и монгольской НЯКМ, представленного в номинативно-ассоциативной (объекты наименования) и ассоциативной (созвучия и этимология) формах репрезентирования.

2.1. Ассоциативная репрезентация обыденной семантики слова

Данный раздел диссертации написан на основе наших статей [Ундармаа Даваа, 2014а; 2015а].

«Важным источником и одновременно инструментом анализа обыденного языкового сознания является ассоциативный тезаурус (ассоциативно-вербальная сеть), выявляемый в свободном ассоциативном эксперименте» [Ундармаа Даваа, 2014а, с. 132]. Под ассоциацией в диссертационной работе понимается форма репрезентации лексического

значения слова, представляющая собой спонтанную словесную реакцию на слово-стимул.

По мнению ученых, ассоциативный эксперимент позволяет зафиксировать восприятие и оценку мира в определенный исторический момент некоего безликого большинства членов общества, складывающегося из единичных сознаний отдельных индивидуальностей, большинство из которых может быть охарактеризовано как «средняя языковая личность» [Караулов, 2002, с. 779]. В нашем исследовании ассоциативный эксперимент был направлен на изучение обыденного сознания рядовых носителей русского и монгольского языков. Ассоциативные связи, выявленные в эксперименте, «отражают как некоторый экстралингвистический, отчасти когнитивный, стандарт – стандарт типичных ситуаций, связанных в сознании носителей языка с исходными ключевыми словами, так и психолингвистический стандарт – ассоциативные нормы, т.е. наиболее актуальные и устойчивые связи лексикона человека» [Горошко, 2001, с. 28]. «Не отрицая возможности индивидуальных отклонений от ассоциативных норм, мы считаем, что частотность появления той или иной реакции на заданный стимул подчиняется некоторым закономерностям, связанным с действием нескольких разноуровневых факторов. С одной стороны, ассоциативные связи являются частью прошлого опыта человека, сформированного профессиональной и обыденной деятельностью; его принадлежностью к определенной группе: гендерной, возрастной, социальной, национальной. С другой стороны, возникновение реакций на стимул опирается на сходство, похожесть, аналогию самих языковых единиц. Аналогия между стимулом и реакцией проявляется как в подобии формы и категориальных их признаков, так и в сходстве их содержаний» [Ундармаа Даваа, 2014а, с. 133].

Перейдем к характеристике методики экспериментального исследования и материала.

Методика исследования и материал

Основная гипотеза исследования была сформулирована следующим образом: в построении ассоциативного поля слова как фрагмента НЯКМ участвуют все компоненты языкового сознания. Каждый компонент языкового сознания связан с формированием в ассоциативном поле слова лексических микрополей, которые группируются вокруг определенных семантических компонентов. Задача экспериментального исследования состоит в том, чтобы выявить удельный вес каждого семантического компонента в ассоциативном поле слова-стимула и определить их соотношение в двух национальных языковых картинах мира: русской и монгольской.

Частные гипотезы, касающиеся самой ассоциативной формы репрезентации НЯКМ, формулируются следующим образом: ключевым фактором, обуславливающим множественность интерпретаций слов, обозначающих животных, является сама природа обыденного толкования, преобладание в нем чувственного начала, которое способствует расширению интерпретационного поля слова, что, по нашему мнению, должно проявляться в смысловой вариативности ассоциативных полей слов в двух разных лингвокультурах. Вместе с тем, вероятность и частотность появления той или иной реакции на заданный стимул подчиняется некоторым закономерностям, обеспечивающим стабильность языкового значения слова в обеих культурах. «К внешним факторам относятся конвенциональность и установление связи между знаком и его референтом, наличие когнитивного и психолингвистического стандарта, который ограничивает произвольность отношения языкового знака к предмету внешнего мира и приводит к появлению ассоциативных норм у носителей одного языка и их совпадению у носителей разных языков. Взаимодействие этих антиномийных факторов приводит к формированию национальных языковых картин мира, которые на уровне психологически реальных значений слов имеют как зоны тождества, так и зоны контраста» [Ундармаа Даваа, 2015а. с. 23].

В качестве методики обоснования гипотезы был использован свободный ассоциативный эксперимент, в ходе которого испытуемым были предложены анкеты, содержащие вопрос: Какие ассоциации вызывает у Вас данное слово? Испытуемым не давалось никаких ограничений на словесные реакции. Поскольку носители языка, как правило, давали одну реакцию на слово-стимул, то мы сочли возможным включить в исследуемый материал весь состав полученных реакций.

Описание состава испытуемых и эмпирической базы представлены в начале второй главы диссертационного исследования (КД, с. 42-43).

Порядок анализа ассоциативного материала

Первоначальная цель ассоциативного эксперимента – построение ассоциативного поля слова-стимула. Каждая реакция на слово-стимул отражает, на наш взгляд, какой-то когнитивный признак в сознании носителей языка. Далее следовала семная интерпретация ассоциаций и полевой анализ полученных сем. Реакции, сгруппированные нами по семантическому признаку (на основе отдельных сем), затем были подвергнуты анализу с точки зрения отражения в слове того или иного компонента обыденного сознания носителей языка и сгруппированы в более крупные семантические категории слов в соответствии со следующими компонентами значения:

- энциклопедический компонент, связанный с сенсорно-рецептивным и логико-понятийным компонентами сознания;
- утилитарный компонент, связанный с логико-понятийным компонентом сознания;
- оценочный компонент значения, отражающий эмоционально-оценочный компонент сознания;
- социально-культурный компонент значения, являющийся отражением ценностно-нравственного компонента обыденного сознания.

Первый, второй и четвертый компоненты были выделены М.Е. Воробьевой в диссертационном исследовании, предметом которого

являлось интерпретационное функционирование юридических терминов в обыденном языковом сознании [Воробьева, 2014]. Данная работа близко нам по методике исследования, представляющей собой лингвистический эксперимент, включающий два этапа: дефиниционный и ассоциативный.

«Энциклопедический компонент объединяет когнитивные признаки, требующие знакомства с предметом на базе опыта, обучения, взаимодействия с денотатом» [Там же, с. 19]. Утилитарный компонент объединяет когнитивные признаки, связанные с возможностью использования денотата в практических целях. Социально-культурный компонент объединяет когнитивные признаки, связанные с традициями и культурой народа. Оценочный компонент включает в себя признаки, отражающие эмоциональное отношение носителей языка к денотату.

В данном параграфе в качестве примера содержится характеристика ассоциативных полей слов *корова*, *кошка* и *кролик* в русском языке и *унээ*, *муур* и *туулай* в монгольском языке. Отбор демонстрационного материала осуществлялся с учетом того, какое место занимает животное в жизнедеятельности конкретного этноса. Корова относится к пяти основным домашним животным в Монголии. Кошка и кролик – домашние животные, которые редко встречаются у монголов. Корова и кошка – домашние животные, часто встречающиеся у русских; кролик – редкое домашнее животное и в России.

Результаты исследования и их интерпретация

В структурном плане ассоциативное поле построено по принципам, разработанным в «Ассоциативном словаре русского языка» под ред. Ю.Н. Караулова [РАС, 2002] и Словаре обыденных толкований слов русского языка [СОТРС, 2011]. Оно включает в себя заголовочное слово-стимул, за которым идут ответы-реакции, расположенные по мере убывания частоты употребления. Частота реакций указана цифрой в конце группы реакций с

одинаковой частотой. Внутри группы словарь расположен в алфавитном порядке. Итоговые цифры в конце ассоциативного поля указывают на:

- 1) общее число реакций, данных на слово-стимул;
- 2) суммарное число разных ответов;
- 3) число «отказов», то есть число испытуемых, которые оставили данное слово-стимул без ответа;
- 4) количество единичных реакций.

Поскольку словарь построен по результатам массового опроса носителей языка, ответы респондентов сохранены в том виде, как они зафиксированы в анкетах (за исключением явных орфографических ошибок). Поэтому перед читателем предстанет некоторый разнобой написания слов-реакций (слитно, отдельно, через дефис, с прописной или со строчной буквы и т.п.). Синонимичные слова и синтаксические конструкции, грамматические формы слова считаются разными реакциями, которые располагаются в порядке частотности.

С опорой на ассоциативные поля слов и с целью описания ассоциативного значения мы составили список когнитивных признаков, отражающих различные компоненты обыденной семантики, который был положен в основу семантической интерпретации ассоциативного материала. В данный список вошли следующие признаки:

- 1) продукты, полученные от животного человеком;
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта;
- 3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички;
- 4) характерный признак, качество;
- 5) характерное врожденное или приобретенное свойство;
- 6) исконная или приобретенная функция;
- 7) характеристика совершаемой животным функции;
- 8) человек, имеющий отношение к животному;
- 9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест;

- 10) корм для животного;
- 11) эмоциональное или оценочное отношение к животному;
- 12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы;
- 13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия;
- 14) действие человека, связанное с животным;
- 15) названия других животных;
- 16) название совокупности животных;
- 17) предметы, которые использует человек в работе с животным;
- 18) культурные артефакты;
- 19) изделие из животного продукта;
- 20) отношение к человеку;
- 21) ассоциации по форме;
- 22) другие.

В анализе конкретных ассоциативных полей мы сохраняем данный порядок расположения когнитивных признаков, обозначая их статус в ассоциативном поле (ядерный или периферийный) в рубрике «Полевой анализ полученных сем».

Далее представим анализ ассоциативного поля слова *кошка*.

КОШКА: *животное* 10; *дом* 8; *мышка, пушистая, ласка* 7; *собака* 6; *шерсть* 4; *когти, мурлыканье, молоко, серая* 3; *грация, кот, нежность, лапки, ласковая, мягкая, уют, Мурка* 2; *вискас, гости, дом. животное, домашняя, дерзость, доброта, женицина, животное домашнее, котенок, лысая, милая, моряк, мышь, мясо, наглость, окно, покой, Пушок, свободная, своеволие; гуляю, где хочу; спать, теплое, хвост, черная* 1 (101+44+4 + 52).

«Семантическая интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные от животного человеком (0);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (*шерсть* 4, *когти* 3, *лапки* 2, *пушок* 1, *хвост* 1; всего 11);
- 3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (*животное* 10, *Мурка* 2, *Пушок* 1; всего 13);

4) характерный признак, качество (*пушистая 7, серая 3, грация 2, лысая 1, теплое 1, черная 1*; всего 15);

5) характерное врожденное или приобретенное свойство (*ласка 7, нежность 2, ласковая 2, уют 2, доброта 1, наглость 1, своеволие 1, гуляю, где хочу 1, свободная 1*; всего 18);

6) исконная или приобретенная функция (*мурлыкать 3, спать 1*; всего 4);

7) характеристика совершаемой животным функции (0);

8) человек, имеющий отношение к животному (0);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (*дом 8, окно 1, домашняя 1*; всего 10);

10) корм для животного (*мышка 7, молоко 3, вискас 1, мясо 1, мышь 1*; всего 13);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (*ласка 7, нежность 2, ласковая 2, уют 2, доброта 1, милая 1, покой 1*; всего 15);

12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (*животное домашнее 1*; всего 1);

13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (*кот 2, котенок 1*; всего 3);

14) действие человека, связанное с животным (0);

15) названия других животных (*мышка 7, собака 6, мышь 1*; всего 14);

16) название совокупности животных (0);

17) предметы, которые использует человек в работе с животным (0);

18) культурные артефакты (*гости 1; гуляю, где хочу 1, мышка 7, собака 6*; всего 14);

19) изделие из животного продукта (0);

20) отношение к человеку (0);

21) ассоциации по форме (0);

22) другие (0).

Полевый анализ полученных сем.

Ядро семантики составляют семы 4, 5 и 11; ближнюю периферию – 2, 3, 9, 15; дальнюю периферию – 6, 12, 13, 18» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 29].

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле включаются компоненты, определяющие наиболее существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова *кошка* («домашнее животное с повадками хищника, истребляющее мышей и крыс; самка кота» [БТС, 1998, с. 464]): *животное* 8, *мышка* 7, *животное домашнее* 1, *мышь* 1, *домашняя*, *кот* 2; всего 19.

Ассоциативное поле данного слова содержит также оценочный, энциклопедический, утилитарный и социально-культурный компоненты.

Оценочный компонент: *пушистая*, *ласка* 7, *мурлыканье* 3, *грация* 2, *нежность* 2, *ласковая* 2, *уют* 2, *мягкая* 2 *лапки* 2, *доброта* 1, *милая* 1, *покой* 1; *наглость* 1, *теплое* 1; всего 34.

Энциклопедический компонент: *собака* 6, *шерсть* 4, *когти* 3 *мурлыканье* 3, *молоко* 3, *серая* 3, *грация* 2, *лапки* 2, *Мурка* 2, *вискас* 1, *лысая* 1, *моряк* 1, *мясо* 1, *окно* 1, *Пушок* 1, *спать* 1, *хвост* 1, *черная* 1; всего 37.

Утилитарный компонент: *ласка* 7, *нежность* 2, *ласковая* 2, *мягкая* 2, *уют* 2, *доброта* 1, *покой* 1, *теплое* 1; всего 18.

Социально-культурный компонент: *гости* 1 (*Кошка умывается лапкой* – народная примета: нужно ждать гостей [ТСРЯ, 2007, с. 374]); *гуляю, где хочу* 1 (*Кошка, которая гуляет сама по себе* – о человеке особенном и независимом, действующем в одиночку, по собственному усмотрению, не так, как все (по сказке Р. Киплинга «Кошка, гуляющая сама по себе») [ТСРЯ, 2007, с. 374]); *собака* 6 (*Как кошка с собакой живут* – о тех, кто постоянно ссорится, враждует [ТСРЯ, 2007, с. 374]); *мышка* 7 (*Как кошка с мышкой играет кто-нибудь с кем-нибудь* (ТСРЯ, 2007, с. 374)); *играть в «Кошки-мышки»*; всего 15.

Среди всех обозначенных компонентов в ассоциативном поле слова *кошка* заметно преобладают семанические признаки, входящие в состав энциклопедического и оценочного компонентов. К ним примыкают

ассоциации, образующие нормативный, утилитарный и социально-культурный компоненты, которые имеют примерно одинаковое количество реакций (от 15 до 19).

Анализ ассоциативного поля слова *муур* (кошка).

МУУР: *нохой* (собака) 12; *амьтан* (животное), *хулгана* (мышь) 7; *муухай* (плохой), *хумс* (коготь) 6; *ногоон нүд* (*ногоон нүдтэй*), (зеленые глаза, с зелеными глазами), *урт хумстай* (*урт хумс*) (с длинными когтями, длинный коготь) 4; *муужгай* (котенок), *аймар* (страшный), *хорон санаат* (*хар санаа, санаа муутай, хараалтай*) (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие), *гэрийн тэжээмэл амьтан* (домашнее животное) 3; *хулгана барьдаг* (*хулгана барих*) (поймает мышку, поймать мышку), *гэр* (дом), *эрээн* (пестрый), *зэрлэг* (дикий (в смысле ужасный)), *тэжээмэл* (*тэжээдэг*) (кормящий, кормим) 2; *мутар* (рука), *хөөрхөн* (симпатичный), *айх* (бояться), *муу уур барих* (кошка вызывать злость), *зальтай* (хитрый), *мах* (мясо), *бар* (леопард), *Гуталт муур* (Кот в сапогах), *Муур байшин* (Кошкин дом), *гэр орон* (дом), *нэгэн зүйлийн тэжээвэр эрээн амьтан* (один вид домашнего пестрого животного), *нүд* (глаза), *савар* (лапа), *нуур* (озеро), *2 нүд* (2 глаза), *сахал* (усы), *үсэрдэг амьтан* (животное, которое прыгает), *нууц хумс* (скрытый коготь), мяу мяу (мяу), *хөдөлмөрч* (трудолюбивый), *харах* (смотреть), *үзэх* (видеть), *сүү* (молоко), *ногоон* (зеленый), *байшин* (дом), *маажих* (царапать), *янз бүр байдаг* (бывает разновидным), *зулзага* (детёныш), *тэжээвэр амьтан* (домашнее животное), *жижигхэн* (маленький), *ирвэс* (ирбис), *арслан* (лев) 1 (99 + 48 + 0 + 31).

«Семантическая интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные от животного человеком (0);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (*хумс* 6 (коготь), *урт хумстай* (*урт хумс*) 4 (с длинными когтями, длинный коготь), *ногоон нүд* (*ногоон нүдтэй*) 4 (зеленые глаза, с зелеными глазами), *мутар* 1 (рука), *нүд* 1 (глаза), *савар* 1 (лапа), *2 нүд* 1 (2 глаза), *сахал* 1 (усы), *нууц хумс* 1 (скрытый коготь); всего 20);

3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (*амьтан* 7 (животное); всего 7);

4) характерный признак, качество (*эрээн* 2 (пестрый), *ногоон* 1 (зеленый), *жигжигхэн* 1 (маленький); всего 4);

5) характерное врожденное или приобретенное свойство (*зэрлэг* 1 (дикий, ужасный), *зальтай* 1 (хитрая), *хөдөлмөрч* 1 (трудолюбивая); всего 3);

6) исконная или приобретенная функция (*хулгана барьдаг* (*хулгана барих*) 2 (поймает мышку, поймать мышку), *үсэрдэг амьтан* 1 (животное, которое прыгает), 1 *мяу мяу* (мяу), *харах* 1 (смотреть), *үзэх* 1 (видеть), 1 *маажих* 1 (царапать); всего 8);

7) характеристика совершаемой животным функции (0);

8) человек, имеющий отношение к животному (0);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (*гэр* 2 (дом), *гэр орон* 1 (дом), *байшин* 1 (здание); всего 4);

10) корм для животного (*хулгана* 7 (мышь), *мах* 1 (мясо), *сүү* 1 (молоко); всего 9);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (*муухай* 6 (плохой), *аймар* 3 (страшный), *хар санаа*, *санаа муутай*, *хараалтай* 3 (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие), *хөөрхөн* 1 (симпатичный), *айх* 1 (бояться), *зэрлэг* 1 (дикий, ужасный), *хорон санаат* 1, *зальтай* 1 (хитрый), *Муу уур барих* (кошка вызывает злость) 1; всего 18);

12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (*гэрийн тэжээмэл амьтан* 3 (домашнее животное), *нэгэн зүйлийн тэжээвэр эрээн амьтан* 1 (один вид домашнего животного), *янз бүр байдаг* 1 (бывают разных видов); всего 5);

13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (*муужгай* 1 (котенок), *зулзага* 1 (детёныш животных); всего 2);

14) действие человека, связанное с животным (*тэжээмэл* (*тэжээдэг*) 2 (кормящий, кормим); всего 2);

15) названия других животных (*нохой* 12 (собака), *хулгана* 7 (мышь), *бар* 1 (леопард), *ирвэс* 1 (ирбис), *арслан* 1 (лев); всего 22);

16) название совокупности животных (0);

17) предметы, которые использует человек в работе с животным (0);

18) культурные артефакты (*Гуталт муур* 1 (Кот в сапогах), *Муур байшин* 1 (Кошкин дом); всего 2)

19) изделие из животного продукта (0);

20) отношение к человеку (0);

21) ассоциации по форме (*нуур* 1 (озеро); всего 1);

22) другие (0)

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляют семы 2, 11 и 15; ближнюю периферию – 3, 6, 10; дальнюю периферию – 4, 5, 9, 12, 13, 14, 18, 19» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 30-31].

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле содержатся реакции, раскрывающие существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова *муур* («Амьтан мийн язгуурын, сүүн тэжээлт, гэрийн тэжээмэл мий гэдэг амьтны эр» («домашнее млекопитающее животное, самец такого типа животного «Мий») [МХТТТ, 1996, с. 351]: *амьтан* (животное) 7, *гэрийн тэжээмэл амьтан* (домашнее животное) 3; всего 10.

В оценочный компонент ассоциативного поля включаются следующие ассоциации: *муухай* 6 (плохой), *аймар* 3 (страшный), *хорон санаат* 1 (*хар санаа, санаа муутай, хараалтай*), (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие) 3, *хөөрхөн* 1 (симпатичный), *айх* 1 (бояться), *зэрлэг* 1 (дикий, ужасный), *зальтай* 1 (хитрый), *муу уур барих* (кошка вызывает злость); всего 18.

Энциклопедический компонент включает в себя следующие ассоциации: *нохой* (собака) 12; *хумс* (коготь) 6; *ногоон нүд* (*ногоон нүдтэй*),

(зеленые глаза, с зелеными глазами) 4, *урт хумстай* (*урт хумс*), (с длинными когтями, длинная коготь) 4; *эрээн* (пестрый) 2, *мутар* (рука) 1, *мах* (мясо) 1, *нүд* (глаза) 1, *савар* (лапа) 1, *нуур* (озеро) 1, 2 *нүд* (2 глаза) 1, *сахал* (усы) 1, *нууц хумс* (скрытый коготь) 1, *мяу мяу* (мяу) 1, *сүү* (молоко) 1, *ногоон* (зеленый) 1, *байшин* (здание) 1, *маажих* (царапать) 1, *янз бур байдаг* (бывает разновидным) 1, *ирвэс* (ирбис) 1, *арслан* (лев) 1; всего 44.

Социально-культурный компонент: *Гуталт муур* 1 (Кот в сапогах), *Муур байшин* 1 (Кошкин дом); всего 2.

Утилитарный компонент: *хулгана* (мышь) 7, *хулгана барьдаг* (*хулгана барих*) (поймает мышку, поймать мышку) 2; всего 9.

В ассоциативном поле слова *муур* заметно преобладают когнитивные признаки, входящие в состав энциклопедического и оценочного компонентов. Ассоциативные группы, образующие нормативный, утилитарный и социально-культурный компоненты, находятся на периферии ассоциативного поля данного слова.

Анализ ассоциативного поля слова *корова*.

КОРОВА: *молоко* 64; *рога* 5; *толстая, трава* 4; *деревня* 3; *кормилица, мычит, теленок* 2; *балда, Бурёнка, бык, волоокая, вымя, враг, детство, доброта, колокольчик, корова, коровник, крупнорогатый скот, луг, Индия, здоровье, мычание, плохая девушка (иногда жена), сено, сметана, стадо, пятна, плетка, реклама шоколада "Милка", рогатая, толстая девушка; толстая, которая не может похудеть; пастбище, пастух, хвост и пятна* 1 (115+38+1+29).

«Семантическая интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные от животного человеком (*молоко* 69);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (*рога* 5, *вымя* 1, *пятна* 1, *хвост и пятна* 1; всего 8);
- 3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (*Буренка* 1);

- 4) характерный признак, качество (*рогатая 1, толстая 1, волоокая 1*; всего 3);
- 5) характерное врожденное или приобретенное свойство (0);
- 6) исконная или приобретенная функция (*мычит 2, мычание 1*; всего 3);
- 7) характеристика совершаемой животным функции (0);
- 8) человек, имеющий отношение к животному (*детство 1, плохая девушка (иногда жена) 1, толстая девушка 1, толстая, которая не может похудеть 1*; всего 4);
- 9) места обитания, а также предметы, признаки свойства этих мест (*деревня 3, луг 3, пастбище 1, горы 1, холм 1; Индия 1*; всего 10);
- 10) корм для животного (*трава 4, сено 1*; всего 5);
- 11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (*доброта 1, здоровье 1, балда 1, враг 1*; всего 4);
- 12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (*крупнорогатый скот 1*);
- 13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (*бык 1, теленок 1*; всего 2);
- 14) действие человека, связанное с животным (*пастух 1*);
- 15) названия других животных (0);
- 16) название совокупности животных (*стадо 1*);
- 17) предметы, которые использует человек в работе с животным (*колокольчик 1, плетка 1, коровник 1*; всего 3);
- 18) культурные артефакты (*реклама шоколада «Милка» 1; Индия 1*; всего 2);
- 19) изделие из животного продукта (*сметана 1*);
- 20) отношение к человеку (*кормилица 1*);
- 21) ассоциации по форме (0)
- 22) другие (0)

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляет сема 1; наиболее близкими к ядру являются семы 2 и 9; дальнюю периферию образуют семы 3, 4, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 19, 20» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 32-33].

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле включаются информационные компоненты, определяющие наиболее существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова *корова* (1. «Крупное домашнее молочное животное; самка быка») [БТС, 1998, с. 458]: *молоко* 69, *крупнорогатый скот* 1, *бык* 1; всего 71.

Ассоциативное поле данного слова содержит также оценочный, энциклопедический, утилитарный и социально-культурный компоненты.

Оценочный компонент: *доброта* 1, *здоровье* 1, *балда* 1, *враг* 1, *кормилица* 1, *детство* 1; всего 6.

Энциклопедический компонент: *рога* 5, *травы* 4, *деревня* 3, *мычит* 2, *теленки* 2, *Буренка*, *волоокая* 1, *вымя* 1, *детство* 1, *колокольчик* 1, *коровник* 1, *луг* 1, *Индия* 1, *мычание* 1, *сено* 1, *сметана* 1, *стадо* 1, *пятна* 1, *плетка* 1, *рогатая* 1, *пастбище* 1, *пастух* 1, *хвост и пятна* 1; всего 33.

Утилитарный компонент: *молоко* 69, *кормилица* 1; всего 70.

Социально-культурный компонент: *реклама шоколада «Милка»* 1; *Индия* 1; *толстая девушка* 1, *толстая, которая не может похудеть* 1, *плохая девушка (иногда жена)* 1 (коровой называют толстую, неуклюжую, нерасторопную или неумную женщину в просторечном употреблении с пренебрежительным отношением); всего 5.

Среди всех обозначенных компонентов в ассоциативном поле слова *корова* заметно преобладают когнитивные признаки, входящие в состав нормативного, утилитарного и энциклопедического компонентов. Следует отметить, что применительно к данному слову нормативный когнитивный признак «молочное животное», получивший отражение в словарной дефиниции слова, совпадает с утилитарным признаком «молоко». К ним

примыкают ассоциативная группа, образующая энциклопедический компонент, на периферии находится социально-культурный компонент.

Анализ ассоциативного поля слова *үнээ* (корова).

ҮНЭЭ: *сүү* (молоко) 19; *саах* (доить) 9; *тугал* (теленок) 8; *үхэр* (бык) 6; *бод мал* (бод) (крупный рогатый скот) 5; *мал* (животное), *сарлаг* (як) 4; *малын дундаас хамгийн сайхан нь* (самый красивый среди животных), *сүү*, *сааль* (молоко, удой), *сүү тараг* (молоко, творог), *тарган* (упитанный), *4 хөхтэй* (с 4-мя сосками) 2; *урт сүүлтэй* (с длинным хвостом), *тугал хөхүүлэх* (кормить теленка), *үнэр* (запах), *тугал гаргадаг* (телиться), *үнээ нь бод мал* (корова – это крупный рогатый скот), *цагаан идээ* (молочные продукты), *мах* (мясо), *өвс* (сено), *эвэр* (рога), *ам* (рот), *эх хүн* (мать), *сааж байгаа үхэр мэт* (как бык, которого доят), *бод малын нэг үнээ* (корова – одно из крупных рогатых парнокопытных животных), *үхэр тэргээр туулай гүйцэх* (догонять кролика тележкой с названием «бык» (пословицы)), *тугаллах* (телиться), *мөөрөх* (мычать), *үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг* (стыдно человеку, у которого нет бычка осенью), *дэлэн* (вымя), *сандал* (стул), *зэл* (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят), *их сүүтэй* (с обильным молоком), *тайван* (спокойный), *хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан* (животное, которое дает людям молока больше всех), *ферм* (ферма), *чоно* (волк), *ямаа* (коза), *саадаг* (доят), *хуцах* (лаять), *бүдүүн* (упитанный), *мөөрнө* (мычит), *бух* (бык-производитель), *үнээ саах* (доить корову), *сүүтэй* (с молоком), *сүү өгдөг* (дает молоко), *саав* (доил), *номхон* (спокойный), *хүн* (человек) 1 (102 + 49 + 0 + 37).

«Семантическая интерпретация результатов:

1) продукты, полученные от животного человеком (*сүү* 19 (молоко), *сүү сааль* 2 (молоко, удой), *сүү тараг* 2 (молоко, творог), *цагаан идээ* 1 (молочные продукты), *мах* 1 (мясо), *их сүүтэй* 1 (с обильным молоком), *сүүтэй* 1 (молочный); всего 27);

2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (*4 хөхтэй* 2 (с 4-мя сосками), *урт сүүлтэй* 1 (с длинным хвостом), *эвэр* 1 (рога), *ам* 1 (рот), *дэлэн* 1 (вымя); всего 6);

3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (0);

4) характерный признак, качество (*тарган* 2 (упитанный), *бүдүүн* 1 (толстый), *сүүтэй* 1 (молочный), *номхон* 1 (спокойный), *тайван* 1 (тихий); всего 6);

5) характерное врожденное или приобретенное свойство (0);

6) исконная или приобретенная функция (*тугал хөхүүлэх* 1 (кормит теленка), *тугал гаргадаг* 1 (заводит теленка), *тугаллах* 1 (телиться), *тугал хөхүүлэх* 1 (кормит теленка), *мөөрөх* 1 (мычать), *хуцах* 1 (лаять), *мөөрнө* 1 (мычит), *сүү өгдөг* 1 (дает молоко); всего 8);

7) характеристика совершаемой животным функции (0);

8) человек, имеющий отношение к животному (0);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (*ферм* 1 (ферма); всего 1);

10) корм для животного (*өвс* 1 (сено); всего 1);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (*малын дундаас хамгийн сайхан нь* 2 (самое красивое из животных), *их сүүтэй* 1 (с обильным молоком), *тайван* 1 (спокойный), *хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан* 1 (животное, дающее людям молока больше всех); всего 5);

12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (*бод мал (бод)* 5 (крупный рогатый скот), *мал* 4 (животное), *үнээ нь бод мал* 1 (корова – это крупный рогатый скот), *бод малын нэг үнээ* 1 (корова - одно из крупных рогатых парнокопытных животных); всего 11);

13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (*тугал* 8 (теленки), *бух* 1 (бык-производитель); всего 9);

14) действие человека, связанное с животным (*саах* 9 (доить), *саадаг* 1 (доит), *үнээ саах* 1 (доить корову), *саав* 1 (доил); всего 12);

15) названия других животных (*үхэр* 6 (бык), *сарлаг* 4 (як), *чоно* 1 (волк), *ямаа* 1 (коза), *бух* 1 (бык-производитель); всего 13);

16) название совокупности животных (0);

17) предметы, которые использует человек в работе с животным (*сандаг* 1 (табуретка), *зэл* 1 (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят); всего 2);

18) культурные артефакты (*үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг* 1 (стыдно человеку осенью, у которого нет коровы), *сааж байгаа үхэр мэт* 1 (как быка, которого доят); всего 2);

19) изделие из животного продукта (0);

20) отношение к человеку (0);

21) ассоциации по форме (0);

22) другие (0)

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляют семы 1; ближнюю периферию – 2, 4, 6, 12, 13, 14; дальнюю периферию – 9, 10, 11, 17, 18» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 34-35].

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле содержатся реакции, раскрывающие существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова “*үнээ*” (“*Гурваас дээш насны эм үхэр*” (“самка крупного рогатого скота свыше трех лет” (МХТТТ, 1996, с. 824): *бод мал* (бод) (крупный рогатый скот) 5, *үнээ нь бод мал* (корова – это крупный рогатый скот) 1, *бод малын нэг үнээ* (корова - одно из крупных рогатых парнокопытных животных) 1, всего 7.

В оценочный компонент ассоциативного поля включаются следующие ассоциации: *малын дундаас хамгийн сайхан нь* 2 (самое красивое из животных), *их сүүтэй* 1 (очень молочное), *тайван* 1 (спокойное), *хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан* 1 (дающее людям молока больше всех), *эх хүн* 1 (мать); всего 6.

Энциклопедический компонент включает в себя следующие ассоциации: *4 хөхтэй* 2 (с 4-мя сосками), *урт сүүлтэй* 1 (с длинным хвостом), *тугал хөхүүлэх* 1 (кормит теленка), *эвэр* 1 (рога), *ам* 1 (рот), *дэлэн* 1 (вымя), *тарган* 2 (упитанный), *бүдүүн* 1 (толстый), *номхон* 1 (спокойный), *тайван* 1 (тихий), *тугал хөхүүлэх* 1 (кормит теленка), *тугал гаргадаг* 1 (заводит теленка), *тугаллах* 1 (телиться), *мөөрөх* 1 (мычать), *хуцах* 1 (лаять), *мөөрнө* 1 (мычит), *ферм* 1 (ферма), *өвс* 1 (сено), *тугал* 8 (теленки), *бух* 1 (бык-производитель), *үхэр* 6 (бык), *сарлаг* 4 (як), *чоно* 1 (волк), *ямаа* 1 (коза), *бух* 1 (бык-производитель), *үнэр* 1 (запах), *сандал* 1 (табуретка), *зэл* 1 (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят; всего 45).

Социально-культурный компонент: *үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг* 1 (стыдно человеку осенью, у которого нет коровы), *сааж байгаа үхэр мэт* 1 (как быка, которого доят); всего 2.

Утилитарный компонент: *сүү* 19 (молоко), *сүү сааль* 2 (молоко, удой), *сүү тараг* 2 (молоко, творог), *цагаан идээ* 1 (молочные продукты), *мах* 1 (мясо), *их сүүтэй* 1 (с обильным молоком), *сүүтэй* 1 (молочный), *саах* 9 (доить), *саадаг* 1 (доит), *үнээ саах* 1 (доить корову), *саав* 1 (доил), *сүүтэй* 1 (молочный), *сүү өгдөг* 1 (дает молоко); всего 41.

В ассоциативном поле слова *үнээ* заметно преобладают когнитивные признаки, входящие в состав энциклопедического и утилитарного компонентов. Ассоциативные группы, образующие нормативный, социально-культурный и оценочный компоненты, находятся на периферии ассоциативного поля данного слова.

Анализ ассоциативного поля слова *кролик*:

КРОЛИК: *уши* 14; *мех* 9; *морковка* 8; *пушистый* 6; *заяц* 4; *быстро*, *быстрый*, *животное*, *маленький*, *мягкость*, *морковь*, *скорость*, *страх* 3; *мягкий*, *зайчик*, *серый*, *трава*, *ушки*, *шапка* 2; *активность*, *трусость*, *белый*, *зубы*, *комочек*, *мясо*, *нора*, *новый год*, *невольник*, *нежность*, *плодятся как кролики*, *пух*, *пушок*, *секс*, *собака*, *следы*, *спокойствие*, *суета*, *шерсть* 1 (98+37+2+18).

«Семантическая интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные от животного человеком (*мех* 9, *мясо* 1, *пух* 1, *пушок* 1, *шерсть* 1; всего 13);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (*уши* 14, *ушки* 2, *зубы* 1; всего 17);
- 3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (*животное* 3, *комочек* 1; всего 4);
- 4) характерный признак, качество (*пушистый* 6, *маленький* 3, *мягкость* 3, *мягкий* 2, *серый* 2, *белый* 1, *комочек* 1; всего 18);
- 5) характерное врожденное или приобретенное свойство (*страх* 3, *активность*, *трусость* 1, *суета* 1, *спокойствие* 1; всего 6);
- 6) исконная или приобретенная функция (*следы* 1; *плодятся как кролики* 1; всего 2);
- 7) характеристика совершаемой животным функции (*быстро* 3, *быстрый* 3, *скорость* 3; всего 9);
- 8) человек, имеющий отношение к животному (0);
- 9) места обитания, а также предметы, признаки свойства этих мест (*нора* 1; всего 1);
- 10) корм для животного (*морковка* 8, *морковь* 3, *трава* 2; всего 13);
- 11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (*нежность* 1, *комочек* 1, *пушок* 1, *мягкость* 5, *мягкий* 2, *зайчик* 2, *ушки* 2, *спокойствие* 1, *суета* 1; всего 16);
- 12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (0);
- 13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (0);
- 14) действие человека, связанное с животным (0);
- 15) названия других животных (*заяц* 4, *зайчик* 1, *собака* 1; всего 6);
- 16) название совокупности животных (0);
- 17) предметы, которые использует человек в работе с животным (0);

18) культурные артефакты (*плодятся как кролики 1, новый год 1, секс 1*; всего 3);

19) изделие из животного продукта (*шапка 2*);

20) отношение к человеку (*невольник 1*);

21) ассоциации по форме (0)

22) другие (0)

Полевой анализ полученных сем.

Ядро семантики составляет сема 2, 4 и 11; наиболее близкими к ядру являются семы 1, 5, 7 и 10; дальнюю периферию образуют семы 3, 6, 9, 18, 19 и 20» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 36-37].

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле включаются информационные компоненты, определяющие наиболее существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова «кролик» (1. «Небольшой родственный зайцу зверек из разряда грызунов; мех этого животного» (БТС, 1998, с. 472): *мех 9, пушистый 6, заяц 4, животное 3, мягкий 2, зайчик 2, шапка 2, пух 1, пушок 1, шерсть 1*; всего 31.

Ассоциативное поле данного слова содержит также оценочный, энциклопедический, утилитарный и социально-культурный компоненты.

Оценочный компонент: *нежность 1, комочек 1, пушок 1, мягкость 5, мягкий 2, зайчик 2, ушки 2, спокойствие 1, суета 1*; всего 16.

Энциклопедический компонент: *уши 14, морковка 8, быстро 3, быстрый 3, маленький 3, морковь 3, скорость 3, страх 3, серый 2, трава 2, активность 1, трусость 1, белый 1, зубы 1, нора 1, невольник 1, плодятся как кролики 1, следы 1, собака 1*; всего 53.

Утилитарный компонент: *мех 9, шапка 2, мясо 1, пух 1, пушок 1, шерсть 1*; всего 15.

Социально-культурный компонент: *новый год 1, плодятся как кролики 1, секс 1*; всего 3.

Среди всех обозначенных компонентов в ассоциативном поле слова *кролик* заметно преобладают когнитивные признаки, входящие в состав энциклопедического компонента. К ним примыкают ассоциативные группы, образующие оценочный и утилитарный компоненты, на периферии находится социально-культурный компонент.

Анализ ассоциативного поля слова *туулай* (кролик).

ТУУЛАЙ: *бүжин* (зайчонок) 13; *лууван* (морковь) 11; *хөөрхөн* (симпатичный), *чих* (уши) 9; *амьтан* (животное) 5; *аймхай* (трусливый), *хурдан* (быстрый) 4; *гоё* (красивый), *дэлдэн* (ушастый), *дэгддэг* (*дэгдэж явна*) (выскочит), *өхөөрдөм* (милый), *сэргэлэн* (шустрый), *чоно* (волк) 3; *аймтгай амьтан* (*аймхай зүйл*) (трусливое животное), *баавгай* (медведь), *гүйдэг* (*гүйх*) (бегает, бегать), *дэлдэн чих* (торчащие уши), *хөөрхөн эгдүүтэй* (милый), *хулгана* (мышь), *хурдан гүйдэг* (быстро бегают), *цагаан* (белый), *2 чих* (*2 чихтэй*) (2-е ушей, с 2-мя ушами) 2; *айдас* (боязнь), *чихмэл тоглоом* (мягкая игрушка), *улаан* (красный), *үсрэх* (прыгать), *хээр амьдардаг* (живет в поле), *том чихтэй* (с большими ушами), *хөөрхөн нүдтэй* (с милыми глазами), *уруул* (губы), *хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан* (милое и нежное животное с длинными ушами), *оюун ухаан* (интеллект), *зөрчил* (конфликт), *хөөрхөн, аймхай амьтан* (милое и боязливое животное), *мэрэгч* (грызун), *идэх* (есть), *соёо* (клык), *өвс* (трава), *туулайн баас* (помет кролика), *гол* (река), *уул* (гора), *ан амьтан* (животные), *зэрлэг амьтан* (дикое животное), *хад* (скала), *луу* (дракон), *гахай* (свинья), *туулайн чих* (уши кролика), *дэрс* (чий), *газар* (земля), *муур* (кот), *урт чихтэй* (с длинными ушами), *үхэр тэргээр туулай гүйцэх* 1 (догнать кролика телегой «бык») 1 (119 + 56 + 0 + 30).

«Семантическая интерпретация результатов:

- 1) продукты, полученные от животного человеком (0);
- 2) название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности (*чих* 9 (уши), *дэлдэн* 3 (ушастый), *дэлдэн чих* 2 (длинные уши), *2 чих* (*2 чихтэй*) 2 (2 уха, с 2-мя ушами), *том чихтэй* 1 (с большими ушами), *уруул* 1 (губы), *хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан* 1 (милое и

нежное животное с длинными ушами), *соёо* 1 (клык), *урт чихтэй* 1 (с длинными ушами), *туулайн чих* 1 (уши кролика), *туулайн баас* 1 (помет кролика); всего 24);

3) общее обозначение животного, а также обиходные, сниженные и метафорические названия, клички (*амьтан* 5 (животное), *мэрэгч* 1 (грызун), *зэрлэг амьтан* 1 (дикое животное), *ан амьтан* 1 (животные); всего 8);

4) характерный признак, качество (*хурдан* 4 (быстрый), *цагаан* 2 (белый), *улаан* 1 (красный); всего 7);

5) характерное врожденное или приобретенное свойство (*аймхай* 4 (боязливый), *сэргэлэн* 3 (шустрый), *аймтгай амьтан* 2 (*аймхай зүйл*) (трусливое животное), *хөөрхөн, аймхай амьтан* 1 (милое и боязливое животное), *айдас* 1 (боязнь); всего 11);

6) исконная или приобретенная функция (*дэгддэг* 3 (*дэгдэж явна*), *гүйдэг* (*гүйх*) 2 (бегает, бегать), *хурдан гүйдэг* 2 (быстро бегают), *үсрэх* 1 (прыгать), *идэх* 1 (есть); всего 9);

7) характеристика совершаемой животным функции (0);

8) человек, имеющий отношение к животному (0);

9) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (*хээр амьдардаг* 1 (живет на поле), *гол* 1 (река), *уул* 1 (гора), *хад* 1 (скала), *дэрс* 1 (чий (название растения)), *газар* 1 (земля); всего 6);

10) корм для животного (*лууван* 11 (морковь), *өвс* 1 (трава); всего 12);

11) эмоциональное или оценочное отношение к животному (*хөөрхөн* 9 (симпатичный), *гоё* 3 (хороший), *өхөөрдөм* 3 (милый), *хөөрхөн эгдүүтэй* 2 (милый и нежный), *хөөрхөн нүдтэй* 1 (с милыми глазами), *хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан* 1 (милое и нежное животное с длинными ушами), *хөөрхөн, аймхай амьтан* 1 (милое и боязливое животное); всего 20);

12) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (0);

13) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (*бүжин* 13 (зайчонок); всего 13);

14) действие человека, связанное с животном (0);

15) названия других животных (*чоно* 3 (волк), *баавгай* 2 (медведь), *хулгана* 2 (мышь), *муур* 1 (кот), *гахай* 1 (свинья); всего 9);

16) название совокупности животных (0);

17) предметы, которые использует человек в работе с животным (0);

18) культурные артефакты (*үхэр тэргээр туулай гүйцэх* 1 (догнать кролика телегой «бык»), *чихмэл тоглоом* 1 (мягкая игрушка), *оюун ухаан* 1 (интеллект), *зөрчил* 1 (конфликт), *луу* 1 (дракон); всего 5);

19) изделие из животного продукта (0);

20) отношение к человеку (0);

21) ассоциации по форме (0);

22) другие (0)

3. Полевой анализ полученных сем. Ядро семантики составляют семы 2 и 11; ближнюю периферию – 3, 4, 5, 6, 10, 13 и 15; дальнюю периферию – 9, 18» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 38-39].

Характеристика компонентного состава поля.

В ассоциативное поле содержатся реакции, раскрывающие существенные, отличительные признаки данного животного, которые получили отражение в словарном толковании слова *туулай* («*Амьтан мэрэгчийн нам, урт чих, хойт хөл өндөр, сүүл богино болоод ээтгэр, бие жижиг, төрөл олон, дэлхий дээр түгээмэл амьтан*» («животное, грызун, с длинными ушами, высокими задними ногами, коротким и поднятым хвостом, с маленьким телом; имеются разные типы; животное, распространенное в мире») [МХТГТТ, 1996, с. 560]: *чих* (уши) 9, *амьтан* (животное) 5, *дэлдэн* (ушастый) 3, *дэлдэн чих* (длинные уши) 1, *эгдүүтэй урт чихтэй амьтан* (милое и нежное животное с длинными ушами) 1, *том чихтэй* (с большими ушами) 1, *ан амьтан* (животные) 1, *туулайн чих* (уши кролика) 1, *урт чихтэй* (с длинными ушами) 1; всего 23.

В оценочный компонент ассоциативного поля включаются следующие ассоциации: *хөөрхөн* 9 (милый), *гоё* 3 (красивый), *өхөөрдөм* 3 (симпатичный), *хөөрхөн эгдүүтэй* 2 (милый и нежный), *хөөрхөн нүдтэй* 1 (с милыми глазами),

хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан 1 (милое и нежное животное с длинными ушами), *хөөрхөн, аймхай амьтан* 1 (милое и боязливое животное); всего 20);

Энциклопедический компонент включает в себя следующие ассоциации: *бүжин* (зайчонок) 13; *лууван* (морковь) 11; *чих* (уши) 9; *аймхай* (боязливый) 4, *хурдан* (быстрый) 4, *дэлдэн* (ушастый) 3, *дэгддэг* (*дэгдэж явна*), *сэргэлэн* (шустрый) 3, *чоно* (волк) 3; *аймтгай амьтан* (*аймхай зүйл*) (трусливое животное) 2, *баавгай* (медведь) 2, *гүйдэг* (*гүйх*) (бегает, бегать) 2, *дэлдэн чих* (длинные уши) 2, *хулгана* (мышь) 2, *хурдан гүйдэг* (быстро бегают) 2, *цагаан* (белый) 2, *2 чих* (*2 чихтэй*) (2-е ушей, с 2-мя ушами) 2, *айдас* (боязнь), *улаан* (красный), *үсрэх* (прыгать), *хээр амьдардаг* (живет в поле), том *чихтэй* (с большими ушами), *уруул* (губы), *идэх* (есть), *соёо* (клык), *өвс* (трава), *туулайн баас* (помет кролика), *гол* (река), *уул* (гора), *хад* (скала), *гахай* (свинья), *туулайн чих* (уши кролика), *дэрс* (чий), *газар* (земля), *муур* (кот), *урт чихтэй* (с длинными ушами); всего 85.

Социально-культурный компонент: *үхэр тэргээр туулай гүйцэх* 1 (догнать кролика телегой), *чихмэл тоглоом* 1 (мягкие игрушки), *оюун ухаан* 1 (интеллект), *зөрчил* 1 (конфликт), *луу* 1 (дракон); всего 5.

В ассоциативном поле слова *туулай* заметно преобладают когнитивные признаки, входящие в состав энциклопедического компонента. В состав ближней периферии входят компоненты, образующие оценочный компонент. Ассоциативные группы, образующие нормативный, социально-культурный компоненты, находятся на периферии ассоциативного поля данного слова. Утилитарный компонент отсутствует.

Результаты проведенного анализа слов-стимулов, включающего также слова *верблюду* и *унээ*, показаны в таблице 1.

Процентное соотношение семантических компонентов в составе ассоциативных полей слов русского и монгольского языков

Слова-стимулы (с указанием количества ассоциаций в ассоциативном поле слова)	Верблюд (124)	Тэмээ (116)	Кошка (101)	Муур (99)	Корова (115)	Үнээ (102)	Кролик (98)	Туулай (118)	Общее количество: 438 (р) / 435 (м)
Семантические компоненты	Количество ассоциаций в составе семантических компонентов относительно общего количества ассоциаций в поле (в процентном выражении)								
1. Продукты, полученные от животного	0,8	0	0	0	60	26,5	13,2	0	18,7 / 6,2
2. Название части тела, животного	28,2	11,2	10,9	20,2	6,9	6,9	17,3	20,3	16,2 / 12,4
3. Общее обозначение животного	4,8	0	12,9	7	0,9	0	4,1	6,8	5,5 / 3,4
4. Характерный признак, качество	4,8	7,8	14,9	4	2,6	5,9	18,4	5,9	9,6 / 6
5. Характерное свойство	0,8	2,6	16,8	3	0	0	7,1	9,3	5,7 / 3,9
6. Исконная или приобретенная функция	5,6	1,7	4	8	2,6	6,9	2	7,6	3,7 / 6
7. Характеристика функции, совершаемой животным	0,8	0	0	0	0	0	9,1	0	2,3 / 0
8. Человек, имеющий отношение к животному	2,4	0,9	0	0	3,5	0	0	0	1,6 / 0,2
9. Место обитания	44,4	22,4	10	4	8,7	1	1	5,1	17,4 / 6,2
10. Корм для животного	3,2	0	12,9	9	4,3	1	13,2	10,1	8 / 5
11. Оценка	0,8	1,7	14,9	17	3,5	4,9	16,3	16,9	8,2 / 10,1
12. Название класса, подкласса животного	0	21,6	1	5	0,9	10,7	0	0	0,5 / 9,4
13. Название самок, самцов, детенышей	0	6	3	2	1,7	8,8	0	11	1,1 / 7,1
14. Действие человека, связанного с животным	0	5,2	0	2	0,9	11,7	0	0	0,2 / 4,4
15. Название другого животного	0	14,7	14	22	0	12,7	6,1	7,6	4,6 / 14
16. Название совокупности животных	0	0,9	0	0	0,9	0	0	0	0,2 / 0,2
17. Предметы, которые использует человек в работе с животным	0	3,4	0	0	2,6	3,9	0	0	0,7 / 1,8
18. Культурные артефакты	0	1,7	1	2	1,7	2	3	4,2	1,4 / 2,5

19. Изделие из животного продукта	0	0	0	0	0,9	0	2	0	0,7 / 0
20. Отношение к человеку	0	0	0	0	0,9	0	1	0	0,5 / 0
21. Ассоциации по форме	0	0,9	0	1	0	0	0	0	0 / 0,6
22. Другие	0	0,9	0	0	0	0	0	0	0 / 0,2
Нормативный	67	13,8	18,8	10,1	61,7	6,9	31,6	19,5	46,6 / 12,9
Энциклопедический	30, 6	59	38,6	44,4	28,7	44,1	54,1	72	37,2 / 55,6
Оценочный	0,8	1,7	33,6	18,1	5,2	5,9	16,3	16,9	13 / 10,6
Утилитарный	1,6	4,3	17,8	7	60,8	40,2	15,3	0	23,9 / 12,2
Социально-культурный	0	1,7	14,9	2	4,3	2	3,1	4,2	5,3 / 2,5

Сопоставительный анализ всех двадцати ассоциативных полей животных, составленных на основе данных, полученных в ассоциативном эксперименте с носителями русского и монгольского языков, позволяет сделать следующие выводы:

1. В построении исследуемого фрагмента русской и монгольской НЯКМ участвуют все компоненты языкового сознания, но роль каждого из них в формировании национальной специфики данного семантического континуума у двух этносов не одинакова.

2. На формирование НЯКМ в их ассоциативном измерении в большей степени влияет сенсорно-рецептивный компонент, под влиянием которого образуются когнитивные признаки, объединяющиеся в энциклопедический и утилитарный компоненты ассоциативных полей.

3. «Доля когнитивных признаков в составе эмоционально-оценочного и социально-культурного компонентов ассоциативных полей, формирующихся под влиянием эмоционально-оценочного и нравственно-ценностного компонентов сознания, по сравнению с названными в п. 2 компонентами, невелика, однако именно они относятся к числу компонентов, определяющих особенности национального мировидения. Различия фрагментов НЯКМ, обозначающих домашних животных, в национальном семантическом универсуме определяется наличием именно этих компонентов. Например,

33,6 % объема ассоциативного поля слова *кошка* составляют реакции, прямо или косвенно выражающие положительную оценку животного (*пушистая, ласка, мурлыканье, грация, нежность, ласковая, уют, мягкая, лапки, доброта, милая, покой теплое*), и только одна реакция с отрицательной оценкой (*наглая*). В ассоциативном поле слова *муур*, напротив, реакции с отрицательной оценкой составляют 18,1% (*муухай* (плохой), *аймар* (страшная), *хорон санаат* (*хар санаа, санаа муутай, хараалтай*), (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие), *айх* (бояться), *зэрлэг* (дикий, ужасный), *зальтай* (хитрая), *муу уур барих* (кошка вызывает злость)), и только одна реакция с положительной оценкой (*хөөрхөн* (красивая)).

Различия могут быть связаны с характером самой оценки. Например, в ассоциативном поле монгольского слова *туулай* положительная оценка кролика связана в большей степени со зрительным восприятием животного: *хөөрхөн* (милый), *гоё* (хороший), *өхөөрдөм* (симпатичный), *хөөрхөн эгдүүтэй* (милый и нежный), *хөөрхөн нүдтэй* (с милыми глазами), *хөөрхөн, эгдүүтэй урт чихтэй амьтан* (милое и нежное животное с длинными ушами), *хөөрхөн, аймхай амьтан* (милое и боязливое животное). А в ассоциативном поле слова *кролик* в русской национальной картине мира преобладают реакции, обозначающие положительную оценку животного, связанную с тактильным контактом с животным: *нежность, комочек, пушок, мягкость, мягкий* или оценку, связанную с характеристикой внутреннего состояния человека в результате общения с животным: *спокойствие*» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 41]. В ассоциативном поле слова *як* оценка в большей степени связана с характеристикой силы и могущества животного: *сила, мощь, глыба, гнев, могущество, ярость*; а в ассоциативном поле слова *сарлаг* – с дикостью и злобным характером животного: *аймаар* (*аймишиг*) (кошмар), *зэрлэг* (дикий), *ааштай* (с характером), *маш ууртай зэрлэг үхэр* (очень злой дикий бык), *хүчтэй* (мощный).

4. Наряду с нормативными компонентами, самыми крупными в количественном отношении в ассоциативных полях слов в русской и

монгольской НЯКМ являются энциклопедические компоненты (37,2% и 55,6% соответственно). При этом для двух языковых картин мира характерно несовпадение объемов значений слов, обозначающих одно животное (например, больший объем энциклопедического компонента у слова *тэмээ* (59%) по сравнению со словом *верблюд* (30,6%), слова *үнээ* (44,1%) по сравнению со словом *корова* (28,7%), слова *туулай* (72%) по сравнению со словом *кролик* (54,1), *як* (22,5) по сравнению с словом *сарлаг* (56,7). Различна также степень дифференциации значений одноименных слов. Например, в энциклопедический компонент слова *тэмээ* входит 41 различная реакция, а в ассоциативном поле *верблюд* таких реакций только 27; в ассоциативном поле слова *үнээ* содержится 28 различных энциклопедических реакций, а в ассоциативном поле *корова* – 23 реакции; в ассоциативное поле слова *туулай* входит 35 различных реакций, а в ассоциативное поле слова *кролик* – только 19 реакций, в ассоциативное поле слова *сарлаг* входит 32 различных реакций, а в ассоциативное поле слова *як* – только 14 реакций.

5. «Энциклопедические компоненты ассоциативных полей слов двух различных национальных картин мира имеют зоны тождества, которые образуются совпадающими реакциями, и зоны контраста с различающимися реакциями. В качестве примера приведем фрагменты ассоциативных полей слов *корова* и *үнээ*, в которых совпадающие реакции выделены подчеркиванием: рога 5, трава 4, деревня 3, мычит 2, теленок 2, *Буренка*, *волоокая* 1, вымя 1, *детство* 1, колокольчик 1, коровник 1, *луг* 1, *Индия* 1, мычание 1, *сено* 1, *сметана* 1, *стадо* 1, *пятна* 1, *плетка* 1, рогатая 1, *пастбище* 1, *пастух* 1, хвост и пятна 1;

4 хөхтэй 2 (с 4-мя сосками), урт сүүлтэй 1 (с длинным хвостом), *тугал хөхүүлэх* 2 (кормит теленка), эвэр 1 (рога), *ам* 1 (рот), дэлэн 1 (вымя), *тарган* 2 (упитанный), *бүдүүн* 1 (толстый), *номхон* 1 (спокойный), *тайван* 1 (тихий), *тугал гаргадаг* 1 (заводит теленка), *тугаллах* 1 (телиться), мөөрөх 1 (мычать), *хуцах* 1 (лаять), мөөрнө 1 (мычит), ферм 1 (ферма), өвс 1 (сено), тугал 8 (теленки), *бух* 2 (бык-производитель), *үхэр* 6 (бык), *сарлаг* 4 (як), *чоно* 1 (волк),

ямаа 1 (коза), үнэр 1 (запах), сандал 1 (табуретка), зэл 1 (протянутая волосная веревка для привязывания телят и жеребят)» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 42].

Из сопоставительного анализа видно, что совпадающими в ассоциативных полях являются 8 реакций; а различающимися – 15 и 18 реакций соответственно. К совпадающим ассоциациям на слова *корова* и *үнээ* в двух лингвокультурах относятся слова, обозначающие внешние признаки животного (*рога, вымя, хвост, урт сүүлтэй, эвэр, дэлэн*), особенности его поведения (*мычать, мөөрнө*), кормления и содержания (*сено, коровник, ферм, өвс*). Различающиеся ассоциации в русской НЯКМ связаны с местом и оседлым характером содержания животного (*деревня, пастбище, пастух, трава, колокольчик, плетка, луг*), с возрастом человека (*детство*), с культурными артефактами (*Индия, Буренка, волоокая*); в монгольской НЯКМ – с характерными свойствами животного (*номхон, тугал хөхүүлэх, тайван, тарган*); с плодородием (*тугал хөхүүлэх, тугал гаргадаг, тугаллах, бух, зэл*).

Сопоставительный анализ слов *як*, обозначающего экзотическое животное для носителей русского языка, и *сарлаг*, которое обозначает животное, распространенное в Западной Монголии, показал очень низкий процент совпадения реакций, относящихся к энциклопедическому компоненту (*рога, горы, степь; эвэр (рога), уул нурууд (горы), хангай газар ихэвчлэн амьдардаг (живет в местности, где степь, горы и реки)*).

6. Наиболее близкими в содержательном отношении являются утилитарные компоненты различных национальных языковых картин мира. Совпадение реакций, входящих в состав данных компонентов, во многом связаны с совпадением прагматического отношения людей к домашним животным в обеих национальных культурах. Например, даже в ассоциативных полях слов *як* и *сарлаг* встретились такого рода совпадения: молоко, шерсть, еда; *сүү (сүүтэй)* (молоко, молочный), *өрөм (пенки) ноос (шерсть)*. Исключение составляют слова *кролик* и *туулай*, *кошка* и *муур*. Различия прагматических компонентов у данных слов мы связываем с особенностями образа жизни двух народов: исторически сложившийся кочевой образ жизни

монгольского этноса не позволял разводить кроликов и кошек в качестве домашних животных; и напротив, оседлый образ жизни русского народа позволяет содержать данных животных в качестве домашних.

2.2. Дефиниционная репрезентация обыденной семантики слов

Данный раздел диссертации написан на основе наших статей [Даваа Ундармаа, 2015в; Шкуропацкая, Даваа, 2016б]. В нем получил отражение опыт изучения метатекстов, полученных в результате толкования значения слова носителями русского и монгольского языков. В данном случае термин «толкование» трактуется нами, вслед за Н.Д. Голевым, как «интерпретационная процедура по отношению к слову в рамках наивного или профессионального лексикографирования» [Голев, 2010, с. 159], в результате которой появляется метатекст, который мы обозначаем также термином «обыденное толкование». «В обыденной семантике, сформированной в повседневном коммуникативном опыте, отражается языковой опыт человека – носителя той или иной НЯКМ. Данный языковой материал позволил нам выявить общие универсальные компоненты двух НЯКМ, а также их национально-культурную специфику, получившие отражение в обыденных толкованиях слов» [Ундармаа Даваа, 2015в, с. 234].

Методика исследования, полученные результаты и их интерпретация

Сбор эмпирического материала осуществлялся путем направленного эксперимента, в ходе которого респондентам было предложено ответить на вопрос: какое значение имеют следующие слова?

При обработке данного фрагмента экспериментального материала мы пользовались инструкциями, разработанными авторами Словаря обыденных толкований русских слов:

«1. Словообразовательные модификаты типа «деревня» - «деревушка» фиксируются как разные реакции.

2. Объединяются синтаксические, морфологические и орфографические варианты.

3. При синтаксической синонимии реакции объединяются, но в скобках пишется вариант, например: ВОЛК – хищник 2 (хищное животное).

Ответы респондентов сохранены в том виде, как они зафиксированы в анкетах (за исключением явных орфографических ошибок)» [СОТРС, 2012, с. 8-9].

Эмпирическую базу исследования составили 2 тысячи ответов респондентов (1 тысяча ответов на русском языке и 1 тысяча ответов на монгольском языке). Слова стимулы перечислены на с. 73 КД.

Далее в качестве примера приводится фрагмент сопоставительного анализа обыденных толкований слов русского и монгольского языков: *верблюды, лошадь, овца, кролик, як, тэмээ, морь, хонь, туулай, сарлаг*, которые также сравниваются со словарными толкованиями этих слов. Экспериментальные данные представлены в табличном варианте. Числовой индекс рядом с ассоциацией или с обыденным толкованием в таблицах и далее по тексту обозначает их частотность в экспериментальном материале. При синтаксической синонимии реакции объединяются и в скобках пишется вариант, например: *даёт (дающее) молоко*. Курсивом в реакциях выделены слова, части слова или сочетания слов, которые являются ключевыми для данного значения метатекста. В таблицах сохраняются слитные и сокращённые написания слов, сделанные участниками эксперимента.

В таблицах после толкования на монгольском языке в скобках приводится русский подстрочный перевод.

Рассмотрим вначале обыденные толкования на слово *верблюды*, полученные путем анкетирования носителей русского языка (таблица 2).

Обыденные толкования слова *верблюд* носителями русского языка

Семный состав словарного толкования ¹	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 жвачное	1.1 в жарких условиях <i>жвачное</i> парнокопытное животное 1;
1.2 парнокопытное	1.2 парнокопытное 2; в жарких условиях жвачное <i>парнокопытное</i> животное 1; крупное <i>парнокопытное</i> животное 1; <i>парнокопытное</i> животное, живущее в жарком климате 1; <i>парнокопытное</i> позвоночное, питающееся колючками 1; всего – 6
1.3 млекопитающее	1.3 млекопитающее 2; млекопитающее 1; <i>млекопитающее</i> животное 1; всего – 4;
1.4 с одним или двумя горбами	1.4 животное с горбами (горбом) 7; имеющий (имеет, отличающееся наличием) 1 или 2 горба (с двумя горбами или одним) 6; двугорбое животное 5; животное, имеющее (имеет; у которого есть) горб 4; животное с двумя (с 2-мя) горбами 3; горбатая 1; <i>горбатая</i> лошадь 1; <i>горбатый</i> , обитающий в песчаной местности 1; отличительной особенностью которого является наличие одного или двух горбов на спине 1; всего – 29
1.5 обитающее в пустынях и сухих степях	1.5 животное, <i>живущее (проживающее, живет, которое живет, обитающее) в пустыне (в пустынной местности) 28</i> ; животное, <i>живет (обитает, проживающее преимущественно) в степях</i> и жарких странах 3; животное <i>живущее</i> в восточных странах 2; встречающееся в <i>пустынях и степях</i> нашей планеты 2; животное способное выживать в засушливом климате (способное <i>жить в пустыне</i>) 2; пустыня 2; <i>горбатый, обитающий в песчаной местности</i> 1; домашнее животное <i>пустыни</i> , исп-ое для целей домашнего хозяйства, торговли и.т.д 1; животное, обитающее в странах Африки 1; животное, передвигающееся <i>по пустыне</i> 1; перевозчик груза в <i>пустыне</i> 1; перевозчик <i>по пустыне</i> 1; <i>пустынная лошадь</i> 1; хорошо приспособлен для жарких и <i>засушливых</i> местах 1; всего – 48
	1.6 животное 5; 1.7 дикое животное 3; Животное используется (используемое) для <i>перевозки</i> людей и груза 2; <i>перевозить</i> 2; животное, которое используют (используемое) в качестве (для) <i>грузоперевозки</i> в пустыне 2; животное для <i>передвижение</i> в пустыне (служит <i>передвижением</i> по пустыне) 2; животное, которое используется жителями пустыни как средство <i>передвижения</i> и/или <i>перевозки</i> чего-либо.(животное, используемое человеком как средство <i>передвижения</i> преимущественно по пустыне.) 2; <i>ездовое</i> животное 1; животное, дающее шерсть и <i>сред-во передвиж.</i> 1; перевозчик 1; <i>перевозчик</i> груза в пустыне 1; <i>перевозчик</i> по пустыне 1; <i>передвижник</i> 1; всего – 16; 1.8 <i>выносливость</i> 2; <i>выносливое</i> животное 1; всего – 3;

¹ Словарные толкования слов на русском языке взяты из Большого толкового словаря русского языка [Кузнецов, 1998].

1.9 корабль пустыни 2;
1.10 <i>плюющееся</i> 2; животное, которое <i>плюется</i> 1; плюётся 1; всего – 4;
1.11 способное долго (долгое время) <i>находиться (обходиться) без воды</i> 2; животное <i>не пьёт</i> долго 1; животное, способное долго <i>не пить</i> 1; всего – 4;
1.12 [<i>горбы</i>] в которых <i>накапливает жидкость</i> для того что бы длительное время обходится без нее 1;
1.13 верблюд 1;
1.14 <i>вьючное</i> животное 1;
1.15 Давное время может <i>обходиться без пищи</i> , используя её запас из собств-го горба 1;
1.16 домашнее животное пустыни, <i>исп-ое для целей домашнего хозяйства, торговли и.т.д</i> 1;
1.17 <i>домашнее</i> животное 1; <i>домашнее животное</i> пустыни, исп-ое для целей домашнего хозяйства, торговли и.т.д 1; <i>одомашненное травоядное</i> животное 1; всего – 3;
1.18 <i>живое</i> существо 1;
1.19 животное, <i>дающее шерсть</i> и сред-во передвиж. 1; шерсть 1; всего – 2;
1.20 животное, 2 <i>жировых нароста</i> , помогающих сохранить воду в организме 1; <i>накапливающее запас жиров</i> и жидкости в горбах на спине 1; всего – 2;
1.21 животное, которое <i>может наход. без еды</i> 1;
1.22 караван 1;
1.23 <i>крупное</i> парнокопытное животное 1;
1.24 одомашненное <i>травоядное</i> животное 1;
1.25 <i>оранжево-коричневого</i> цвета 1;
1.26 парнокопытное животное, <i>живущее в жарком климате</i> 1; хорошо приспособлен для <i>жарких</i> и засушливых мест 1; всего – 2;
1.27 парнокопытное <i>позвоночное</i> , питающееся колючками 1;
1.28 парнокопытное <i>позвоночное</i> , <i>питающееся колючками</i> 1;
1.29 пух 1;
1.30 <i>пьющее</i> воду почти зря 1;
1.31 <i>чужой</i> 1;

«В результате проведенного анализа были выявлены следующие особенности психологически реального значения слова *верблюд*, по сравнению с его лексикографическим значением в толковом словаре:

1. Семы, релевантные для обыденных толкований и совпадающие со значением слова в словаре – 1.1; 1.2; 1.3; 1.4; 1.5. Однако обыденные толкования отличается от словарного толкования тем, что в словаре оно является более понятийным, в нем отражается в первую очередь квалификативные признаки значения («жвачное», «парнокопытное», «млекопитающее»), а в обыденных толкованиях значимыми являются

квалитативные (дифференциальные характеризующие) признаки: «животное с горбами»; «проживающее в пустынной местности». Соотношение квалитативных и квалификативных признаков в обыденных толкованиях слов (по данным эксперимента) – 77/11.

2. Остальные семы характерны только для обыденных толкований слова и не встречаются в его словарных дефинициях. Перечислим их в порядке убывания: «животное, которое используется для перевозки людей и грузов» (16), «животное, которое плюётся» (4), «которое способно долго обходиться без воды» (4), «выносливое» (3), «домашнее» (3), «дающее шерсть» (2), «накапливающее жир и жидкость в горбах» (2), «живущее в жарком климате» (2). Все перечисленные признаки носят квалитативный характер и характеризуют животное с разных сторон.

3. В обыденных толкованиях на уровне индивидуальных личностных смыслов встречаются такие семы, как «вьючное животное», «животное, которое может обходиться без еды», «крупное», «позвоночное», «травоядное», «питающееся колючками», «оранжево-коричневого цвета», «дающее пух», «чужое» [Ундармаа Даваа, 2015в, с. 234-235].

4. «При объяснении значения в обыденных толкованиях используются, как правило, развернутые синтаксические конструкции вместо синтетических форм, характерных для представления семантических признаков в словарных толкованиях. Развернутые, описательные синтаксические конструкции, встречающиеся в обыденных толкованиях в различных синонимических вариантах, отражают каждый элемент семантики в отдельности, благодаря чему происходит адаптация содержания к условиям его восприятия обычными носителями языка в ситуациях обыденной коммуникации» [Ундармаа Даваа, 2015в, с. 235].

Далее рассмотрим обыденные толкования на слово *тэмээ*, полученные путем анкетирования носителей монгольского языка (таблица 3).

Обыденные толкования слова *тэмээ* носителями монгольского языка

Семный состав словарного толкования ²	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 Монголчуудын таван хошуу малын нэг (один из 5 видов скота в Монголии)	1.1 таван хошуу малын нэг 16 (один из 5-ти видов скота); таван хошуу мал 4 (5 видов скота); всего – 20;
1.2 бод мал (крупный скот)	1.2 бод мал 2 (крупный скот); <i>бод мал</i> өндөр 1 (крупный и высокий скот); <i>бод малын</i> төлөөлөл 1 (представитель крупного скота); 5 хошуу малын <i>бод мал</i> “сүрлэг” 1 (самое крупное животное из 5-ти видов скота, великолепный); таван хошуу малын нэг. <i>бод малд</i> хамаарагддаг 1 (один из 5 видов скота; принадлежит к крупному скоту); <i>бод малын</i> нэг 1 (один из видов крупного скота); всего – 7;
1.3 өндөр (высокий)	1.3 өндөр 6 (высокий); бод мал <i>өндөр</i> 1 (крупный и высокий скот); <i>өндөр</i> , 2 бөхтэй, тэнгэр ширтэж өөд харж явдаг 1 (<i>высокий</i> , с двумя горбами, ходит, глядя на небо); тэмээ нь хүч чадалтай <i>өндөр</i> амьтан 1 (верблюды – сильное и высокое животное); таван хошуу малын нэг. сүрлэг <i>өндөр</i> 1 (один из 5 видов скота. великолепный и высокий); нь хавтгайгаас үүсэлтэй. <i>өндөр</i> сүрлэг том болохоор нь тэмээ гэсэн байх 1 (происходит от одногорбого верблюда; может быть, назван верблюдом потому, что он <i>высокий</i> и великолепный); хошуу малаас хамгийн <i>өндөр</i> амьтан 1 (самое высокое животное из пяти видов скота); всего – 11;
1.4 том биетэй (тело большого размера)	том 4 (большой); <i>том</i> амьтан 3 (большое животное); том том 1 (большой-большой); <i>том</i> бас хүчтэй амьтан 1 (<i>большое</i> и сильное животное); бол маш <i>том</i> сүрлэг амьтан 1 (это очень <i>большое</i> и великолепное животное); <i>том</i> амьтан болохоор 1 (потому что <i>большое</i> животное); 2 бөхтэй <i>том</i> амьтан сүрлэг 1 (<i>большое</i> животное с 2-мя горбами); сүрлэг <i>том</i> 1 (великолепный, <i>большой</i>); всего – 13;
1.5 гагагар хүзүүтэй (с длинной шеей)	1. 5 -
1.6 нуруундаа нэг буюу хоёр бөхтэй (на спине один или два горба)	1.6 тэмээний <i>бөх</i> 1 (<i>горб</i> верблюда); өндөр, 2 <i>бөхтэй</i> , тэнгэр ширтэж өөл харж явдаг 1 1 (<i>высокий</i> , с двумя <i>горбами</i> , ходит, глядя на небо); <i>бөх</i> , сүүл таваг, толгой 1 (<i>горб</i> , хвост, ступня, голова); 2 <i>бөхтэй</i> амьтан 1 (животное с 2-мя <i>горбами</i>); 2 <i>бөхтэй</i> том амьтан сүрлэг 1 (<i>большое</i> и великолепное животное с 2-мя <i>горбами</i>); бөхтэй 1 (с <i>горбами</i>); өндөр, 2 <i>бөхтэй</i> богино сүүлтэй 1 (<i>высокий</i> , с 2-мя <i>горбами</i> , и с коротким хвостом); всего – 7;
1.7 хөлийн таваг нь хавтгай бөгөөд зөөлөн ултай (ступня)	<i>бөх</i> , сүүл <i>таваг</i> , толгой 1 (<i>горб</i> , хвост, <i>ступня</i> , голова); всего – 1;

² Словарные толкования слов на монгольском языке взяты из кн.: Монгол хэлний их тайлбар толь [Большой словарь монгольских слов].

ноги плоская и мягкая)	
1.8 үс ноос ихтэй, (богат шерстью)	1.8 -
1.9 говь газар бэлчээрлэн нутаглахдаа тохиромжтой (способное жить в пустынной местности, кочующее)	1.9 <i>говь</i> хээр тал 1 (<i>пустыня</i> , степь); таль (<i>говь</i>) 1 ((степь) <i>пустыня</i>); <i>говь</i> оос 1 (из <i>пустыни</i>); сүрлэг <i>говь</i> н амьтан 1 (великолепное <i>пустынное</i> животное); <i>говийн</i> сүрлэг амьтан тэмээ гэнэ 1 (<i>пустынное</i> великолепное животное - верблюд); <i>говийн</i> сүрлэг сайхан амьтан 1 (<i>пустынное</i> великолепное и красивое животное); тал 1 (степь); элсэрхэг <i>цөл газарт</i> амьдардаг 1 (живет в песчаной и <i>пустынной</i> местности); всего – 7;
1.10 хивдэг хөхтөн амьтан (жвачное млекопитающее животное)	1.10 -
	1.11 бол маш том сүрлэг амьтан 1 (это очень большое и <i>великолепное</i> животное); сүрлэг говьн амьтан 1 (<i>великолепное</i> <i>пустынное</i> животное); таван хошуу малын нэг. сүрлэг өндөр 1 (один из 5-ти видов скота. <i>великолепный</i> и высокий); <i>говийн</i> сүрлэг амьтан тэмээ гэнэ 1(<i>пустынное</i> <i>великолепное</i> животное верблюд); 2 бөхтэй том амьтан сүрлэг 1 (большое и <i>великолепное</i> животное с 2-мя горбами); <i>говийн</i> сүрлэг сайхан амьтан 1 (<i>пустынное</i> <i>великолепное</i> и красивое животное); 5 хошуу малын бод мал “сүрлэг” 1 (самое крупное животное из 5 видов скота “ <i>великолепный</i> ”); сүрлэг том 1 (<i>великолепный</i> , большой); сүрлэг харагддаг 1 (смотрится <i>великолепно</i>); нь хавтгайгаас үүсэлтэй. өндөр сүрлэг том болохоор нь тэмээ гэсэн байх 1 (происходит от одnogорбого верблюда. может быть, назван верблюдом, потому что он высокий и <i>великолепный</i>); сүрлэг сайхан амьтан 1 (<i>великолепное</i> и красивое животное); всего – 11;
	1.12 ботго 3 (верблюжонок);
	1.13 хамгийн хүчтэй хамгийн ухаантай 1 (самое <i>сильное</i> , самое умное животное); тэмээ нь хүч чадалтай өндөр амьтан 1 (верблюд – это <i>сильное</i> и высокое животное); <i>тэнхээтэй</i> , тэвчээртэй 1 (<i>сильный</i> , терпеливый); том бас хүчтэй амьтан 1 (большое и <i>сильное</i> животное); хүчтэй боловч уян зөөлөн амьтан. ачаа тээвэрлэхэд хэрэглэдэг 1 (<i>сильное</i> , но мягкосердечное животное; используем для перевозки грузов); всего – 5;
	1.14 сүрэг 1 (скотина); мал 1 (скот); всего – 2;
	1.15 <i>говийн</i> сүрлэг сайхан амьтан 1 (<i>пустынное</i> <i>великолепное</i> красивое животное); сүрлэг сайхан амьтан 1 (<i>великолепное</i> и красивое животное); всего – 2;
	1.16 нүүдэл суудал 1 (кочевье); ачлага, уналга, нүүдэл суудалдаа хэрэглэдэг 1 (используем для перевозки, передвижения, <i>кочевья</i>); всего – 2;
	1.17 хүчтэй боловч уян зөөлөн амьтан. ачаа тээвэрлэхэд хэрэглэдэг 1 (<i>сильное</i> , но мягкосердечное животное. используем для <i>перевозки</i> грузов); ачлага, уналга, нүүдэл суудалдаа хэрэглэдэг 1 (используем для <i>перевозки</i> , передвижения, кочевания); всего – 2;

1.18 <i>тэсвэртэй</i> амьтан 1 (<i>терпеливое</i> животное); тэнхээтэй, <i>тэвчээртэй</i> 1 (прочный, <i>терпеливый</i>); всего – 2;
1.19 өндөр, 2 бөхтэй богино <i>сүүлтэй</i> 1 (высокий, с 2-мя горбами и с коротким <i>хвостом</i>);
1.20 таван хошуу мал (бугатай зүйрлэж болно) 1 (5-ть видов скота; <i>можно сравнить с оленем</i>);
1.21 хүмүүст тус болдог 1 (помогает людям);
1.22 малыг нэрлэсэн 1 (называет животного);
1.23 тэмээчин 1 (пастух верблюда);
1.24 хээрийн амьтан 1 (полевое животное);
1.25 усгүй бол амьдарч чадна урагшаа!!! 1 (может жить без воды);
1.26 <i>энэ бол мал</i> , таван хошуу малын нэг 1 (<i>это животное</i> , один из пяти видов скотов);
1.27 тэмээний нэр заасан 1 (обозначает верблюда);
1.28 тэнэг 1 (глухой);
1.29 эм ингэ, ботго, буйр гээд эдгээр зүйлийг ботго гэдэг 1 (самка верблюда, верблюжонок, много разных типов);
1.30 тэмээн эвэр 1 (рога верблюда);
1.31 холыг харах 1 (смотреть вдаль);
1.32 уужим тайван 1 (спокойный и тихий);
1.33 хүчтэй боловч уян зөөлөн амьтан. ачаа тээвэрлэхэд хэрэглэдэг 1 (сильное, но <i>мягкосердечное</i> животное; используем для перевозки грузов);
1.34 өндөр, 2 бөхтэй, <i>тэнгэр ширтэж өөд харж явдаг</i> 1 1 (высокий, с двумя горбами, <i>ходит, глядя на небо</i>);
1.35 <i>нь хавтгайгаас үүсэлтэй</i> . өндөр сүрлэг том болохоор нь тэмээ гэсэн байх 1 (<i>происходит от одногорбого верблюда</i> ; может быть, назван верблюдом потому, что он высокий и великолепный).

«В результате проведенного исследования были выделены следующие особенности обыденных толкований слова *тэмээ* (отражающих реальное психологическое значение слова), по сравнению с его лексикографическим толкованием:

1. С лексикографическим описанием совпадают следующие признаки в составе обыденных толкований слова: «один из пяти видов скота», «крупный», «высокий», «большой», «с одним или двумя горбами», «с мягкой и плоской ступней ноги», «способный жить в пустынной местности», «кочующий». В обыденном толковании слова не получили отражение следующие лексикографические признаки: «с длинной шеей», «богат шерстью», «жвачное и млекопитающее животное».

2. Следующие признаки, значимые для обыденного значения слова, не получили отражения в словарном толковании: «великолепное (животное)»

(11); «сильное (животное)» (5); «верблюжонок» (3); «скот» (2); «красивое животное» (2); «используется для перевозки, передвижения, кочевья» (2); «терпеливое животное» (2).

3. На уровне единичных смыслов в обыденных толкованиях слова выделяются следующие семантические признаки: «с коротким хвостом», «сравнимый с оленем», «помогает людям», «полевое (животное)», «может жить без воды», «глупый», «самка верблюда», «рога верблюда», «смотрящий вдаль», «спокойный и тихий», «мягкосердечный», «ходит, глядя на небо», «происходит от одногорбого верблюда» [Ундармаа даваа, 2015в, с. 238].

4) «По форме выражения обыденные толкования приближены к словарным дефинициям, как правило, носят синтетический, свернутый характер, что приводит к большей обобщенности информации. В отличие от словарной дефиниции обыденные толкования носят вариативный характер. При этом вариативность обыденной семантизации слова обусловлена, с одной стороны, типом коммуникативной задачи, которую ставит перед собой носитель языка в процедуре толкования лексического значения слова, а с другой стороны, индивидуальным речевым опытом говорящего» [Ундармаа даваа, 2015в, с. 238].

«Сопоставительный анализ обыденных толкований слов *верблюд* и *тэмээ* позволяет сделать следующие выводы:

1. В русских и монгольских обыденных толкованиях слов *верблюд* и *тэмээ* совпадающими со словарными толкованиями данных слов являются следующие семантические признаки: «(животное) с одним или двумя горбами, «обитающее в пустынной местности». Различающимися признаками являются: у монголов – «один из пяти видов скота в Монголии», «крупное (животное)», «высокое (животное)», «большого размера»; у русских – «жвачное», «парнокопытное», «млекопитающее». Как видно, в обыденных толкованиях носителей монгольского языка преобладают признаки, характеризующие внешний вид животного, а в толкованиях носителей

русского языка содержатся признаки квалифицирующего характера, отражающие принадлежность животного к классу объектов.

2. Среди семантических признаков, не вошедших в лексикографические описания слов, но значимых как для монгольского, так и русского обыденного сознания, являются признаки «животное, которое используется для перевозки грузов и передвижения людей», «выносливое, терпеливое животное». Различающимися являются следующие признаки: у монголов – «великолепное, сильное, красивое животное»; у русских – «животное, которое плюётся», «способное долго обходиться без воды», «накапливающее жир и жидкость в горбах»» [Ундармаа Даваа, 2015в, с. 238-239].

3. «Личностные смыслы, получившие отражение в обыденных толкованиях, различаются следующим образом: у носителей монгольского языка – «сравнимый с оленем», «помогает людям», «смотрящий в даль», «спокойный и тихий», «мягкосердечный», «ходит, глядя на небо»; у носителей русского языка – «животное, которое может обходиться без еды», «питается колючками», «оранжево-коричневого цвета», «дающее пух», «чужое»» [Там же].

Далее представлен анализ обыденных толкований слова *лошадь* носителями русского языка (см.: Приложение 2; таблица 4).

Прокомментируем результаты анализа, получившие отражение в табл. 4.

1. Наиболее частотные семантические признаки, получившие отражение в обыденных толкованиях слов, совпадают со словарными толкованиями. К их числу относится семы «животное», «крупное», «домашнее», «используемое для перевозки людей и грузов». Их количество составляет 143.

2. Среди семантических признаков, обнаруженных в обыденных толкованиях слова, но не встречающихся в его словарных толкованиях, отметим следующие: «парнокопытное животное» (13), «животное, предназначенное для скачек» (8), «травоядное» (7), «сильное» (5),

«выносливое» (3), «красивое» (3), «грациозное» (2), «друг» (2), «животное с копытами, гривой и хвостом» (2), «умное» (2).

3. В обыденных толкованиях слова встречаются семы, отражающие индивидуальные представления человека о животном: «ржет», «содержится на ферме», «подкованное», «преданное человеку», «свободное», «трудолюбивое», «предназначено для отдыха».

Далее рассмотрим обыденные толкования на слово *морь*, полученные путем анкетирования носителей монгольского языка (см.: Приложение 2; таблица 5).

Проведенный анализ позволяет выделить следующие особенности обыденного толкования слова *морь* по сравнению со словарной дефиницией.

1. Со словарным толкованием совпадают семантические признаки «животное» (5), «табун» (4).

2. Значимыми для обыденного сознания признаками, не получившими отражения в словарном толковании, являются следующие: «быстрое животное» (14), «средство передвижения» (12), «приносящее удачу» (9), «жеребенок» (6), «честный друг» (5), «помощник» (3), «один из пяти видов домашних животных» (3), «животное для мужчины» (2), «красивое» (2), «умное» (2), «как топаз» (2), «небесное» (2), «бык» (2); всего 64.

3. На уровне индивидуальных смыслов выделяются следующие семантические признаки: «дикая лошадь», «полевое и степное животное», «состязаться», «большой и симпатичный», «степной захватчик с четырьмя копытами», «волосая веревка для лошадей», «животное с теплой мордой», «издавать ржание», «три вида мужского спорта», «энергичное», «друг», «имеет много талантов», «ездовое животное для мужчин», «мощное», «любимое животное».

Сопоставительный анализ обыденных толкований слов *лошадь* и *морь* позволяет сделать следующие выводы:

1. У обоих слов совпадающим со словарными толкованиями являются семантический признак «животное». Среди несовпадающих признаков в

обыденных толкованиях носителей русского языка преобладают признаки, характеризующие животных по внешнему виду и функции. Для носителей монгольского языка важной является количественная характеристика животного (табун).

2. Среди признаков, не вошедших в лексикографическое описание животного, но значимых для обоих народов, являются «сильное и выносливое животное», «красивое и грациозное», «друг человека». Различающимися являются следующие признаки: у русских «парнокопытное», «травоядное», «предназначено для скачек»; у монголов «быстрое», «удачливое», «хороший помощник», «один из пяти видов домашнего скота».

3. На уровне личностных смыслов обыденные значения слов различаются следующим образом: у русских – «животное на ферме», «с копытами, гривой и хвостом», «умное животное», «трудолюбивое», «преданное человеку»; у монголов – «как топаз», «небесное животное», «полевое и степное животное», «с теплой мордой», «три вида мужского спорта», «имеет много талантов», «любимое животное».

«Обобщая сказанное, отметим: для обыденного сознания носителей обоих языков при определении значения слова важными являются признаки, характеризующие животное по внешнему виду, внутренним качествам, по отношению человеку. Однако для носителей русского языка значимым является выделение признаков, совпадающих с квалификативными энциклопедическими характеристиками животного, а для носителей монгольского языка значимыми являются признаки, передающие оценочную характеристику (друг, помощник, небесное, топаз, любимое, имеет много талантов) и количественную характеристику животного (табун коней – в Монголии символ состоятельности, экономического благополучия)» [Ундармаа даваа, 2015в, с. 239].

Рассмотрим обыденные толкования на слово *овца*, полученные путем анкетирования носителей русского языка (см.: Приложение 2; таблица 6).

В результате проведенного исследования можно выделить следующие особенности психологического реального значения слова *овца*, по сравнению с его значением в толковом словаре:

1. Семами, общими для обыденных и словарных толкований слов, являются следующие: «животное» (68), «жвачное» (1), «парнокопытное» (7), «домашнее» (35), «с густой волнистой шерстью» (39). Почти все обыденные толкования совпали со словарными толкованиями, кроме признака «семейства полорогих».

2. Остальные признаки характерны только для реального значения слова и не встречаются в его словарных толкованиях. Перечислим их в порядке убывания: «источник мяса» (11), «скот» (7), «травоядное» (5), «мелкий рогатый скот» (4), «мех» (3), «кудрявое животное» (2). Все перечисленные признаки носят энциклопедический характер и характеризуют животное с разных сторон.

3. В обыденных толкованиях на уровне индивидуальных личностных смыслов встречаются такие семы, как «домашнее животное, размером с крупную собаку, травоядное, имеющее густой мех с завитушками», «много меха, из которого торчат ноги и голова», «много шерсти пасется на полях».

Далее рассмотрим обыденные толкования на слово *хонь*, полученные путем анкетирования носителей монгольского языка (см.: Приложение 2; таблица 7).

В результате проведенного исследования можно выделить следующие особенности обыденного значения слова *хонь*, по сравнению с его словарным толкованием:

1. С лексикографическим описанием совпадают следующие признаки обыденного толкования слова: «один из пяти видов домашних животных Монголии» (16) и «от природы скопокойное» (9), «кудрявая, мягкая и обильная шерсть, очень подходящая для войлочных и текстильных изделий» (7), «дает обильное мясо и молоко» (9). В обыденных толкованиях слова не

получили отражение следующие лексикографические признаки: «млекопитающее и жвачное», «домашнее».

2. Следующие признаки, значимые для обыденной семантики слова, не получили отражения в словарном толковании: «скот» (5); «ягненок» (3); «белый» (2); «с хвостом» (2); «пастух овец» (2); «рыхлый» (2); «мелкий рогатый скот» (2), «котловина» (2).

3. На уровне единичных смыслов были обнаружены следующие семантические признаки: «большое количество жира», «мягкое и белое, как перо», «животное с теплой мордой», «извергает помет», «приносящее удачу животное», «баран-производитель», «рога, хвост, ноги», «имеют много разновидностей: самка овцы, самец овцы, годовалый ягненок, ягненок».

Сопоставительный анализ обыденных значений слов *овца* и *хонь* позволяет сделать следующие выводы:

1. К различающимся признакам у монголов относятся: «скот»; «ягненок»; «белый»; «с хвостом»; «пастух овец»; «рыхлый»; «мелкий рогатый скот», «котловина»; у русских – «источник *мяса*», «скот», «травоядное», «мелкий рогатый», «мех», «кудрявое животное». Как видно, в обыденных толкованиях носителей двух языков преобладают признаки, характеризующие внешний вид животного, а также его оценочная характеристика.

2. На уровне личностных смыслов обыденная семантика слов у монголов и русских различается следующим образом: у монголов – «большое количество жира», «мягко-белый как перо», «животное с теплой мордой», «выпускает помет», «приносящее удачу на месте хорошее животное», «баран производитель», «рога, хвост, ноги», «бывают много разновидностей: самка овцы, самец овцы, годовалый ягненок, ягненок»; для русских – «домашнее животное, размером с крупную собаку, травоядное, имеющее густой мех с завитушками», «много меха, из которого торчат ноги и голова», «много шерсти, пасется на полях», «бебекает».

Рассмотрим обыденные толкования на слово *кролик*, полученные путем анкетирования носителей русского языка (см.: Приложение 2; таблица 8).

Большинство обыденных толкований носителей языка совпали со всеми тремя нормативными толкованиями слова *кролик* в словаре: «небольшой зверь», «заяц», «грызун», их количество составляют 53.

В порядке убывания отметим те многочисленные реакции, которые содержатся в обыденных толкованиях слова, но не встречаются в его словарном толковании: «пушистое» (33), «мясо» (28), «с длинными ушами» (12), «быстрое и шустрое» (5), «красивый» (5), «плодится» (4), «травоядное» (4), «ест морковь» (3), «зубы» (2), «используется при изготовлении одежды» (2), «мягкий» (2).

В обыденных толкованиях даны реакции, которые передают частные индивидуальные представления носителей языка о животном: «больше кошки», «бегает», «с короткими лапами», «имеющее серую окраску», «млекопитающее», «пушистый друг», «прыгает».

Перейдем к анализу обыденных толкований слова *туулай*, которые в табличном варианте представлены в Приложении 2; таблица 9.

Со словарным толкованием совпадают следующие семантические признаки: «животное» (5), «уши» (11), «маленькое» (1).

Большое значение для обыденного сознания имеют следующие признаки, не получившие отражения в словарном толковании: «милое животное» (15), «бодрое» (9), «быстрое» (8), «зайчонок» (7), «взлетать» (5), «быстрый и боязливый» (5), «домашнее животное» (4), «год кролика» (4), «белого цвета» (3), «морковь» (2); всего 62.

На уровне личностных смыслов выделяются следующие семантические признаки: «животное, которое ест траву и имеет передние зубы», «невредное, своевольное животное», «хотя и нежное животное, имеет хитрый характер», «счастье», «морковь и ровная местность», «трусливый, как заяц, боязливый», «злая мысль».

Сопоставительный анализ обыденных толкований слов *кролик* и *туулай* позволяют сделать следующие выводы:

У обоих слов совпадающим со словарными толкованиями являются семантический признак «животное». Среди несовпадающих признаков в обыденных толкованиях носителей русского языка преобладают признаки, характеризующие животных по внешнему виду и функции. Для носителей монгольского языка важной является характеристики внутренних свойств (24 реакции).

Среди признаков, не вошедших в лексикографическое описание животного, но значимых для обоих этносов, являются признаки «ушастое животное», «быстрое». Различающимися являются следующие признаки: у русских «мясо и мех», «пушистый», «домашнее животное»; у монголов «быстрое», «милое», «шустрое и бодрое», «животное, которое прыгает».

На уровне личностных смыслов обыденные значения слов различаются следующим образом: у русских – «животное, живущее в клетке», «ручное животное», «существуют декоративные и для употребления в пищу», «это домашнее животное и сказочный герой»; у монголов – «животное, которое ест траву и имеет передние зубы», «невредное, своевольное животное», «хотя и нежное животное, имеет хитрый характер», «счастье», «морковь и ровная местность», «трусливый, как заяц, боязливый», «злая мысль».

Обобщая сказанное, отметим, что для обыденного сознания носителей обоих языков при определении значения слова важным является только один признак, характеризующий животное по внешнему признаку. Однако для носителей русского языка значимым является выделение энциклопедических признаков, а для носителей монгольского языка значимыми являются признаки, передающие оценочную характеристику животного, связанную с его поведением.

Проанализируем субъективные толкования слов *як* и *сарлаг*.

В результате проведенного исследования можно выделить следующие особенности реального значения слова *як* по сравнению с его значением в толковом словаре (см. приложение 2; таблица 10):

Совпадающими являются следующие признаки: «бык» (19), «с длинной шерстью» (3), «центральноазиатский» (1).

Остальные семантическими признаками характерны только для обыденной семантики слова и не встречаются в его словарных толкованиях. Перечислим их в порядке убывания: «животное» (35), «дикое» (16), «большой» (13), «шерсть» (10), «парнокопытное» (6), «рогатое» (4), «мясо» (4), «горный» (3), «крупный рогатый скот» (3), «молоко» (2). Все перечисленные признаки носят энциклопедический характер.

В обыденных толкованиях на уровне индивидуальных личностных смыслов встречаются такие семы, как «вол», «вьючное животное», «служит для работы в поле», «в суровых условиях», «похожее на лошадь, только меньше», «огромное, мохнатое».

Далее приводится анализ слова *сарлаг* (обыденные толкования слова в табличном варианте содержатся в Приложении 2; таблица 11). С лексикографическим описанием совпадают следующие признаки обыденного значения слова: «длинношерстное» (9), «крупное» (2). В обыденном толковании слова не получили отражение следующие лексикографические признаки: «обитающее в Центральной Азии» и «жвачное животное».

Признаками, значимыми для обыденного значения слова, но не получившими отражения в словарном толковании, являются следующие: «крупный рогатый скот» (14); «скот» (5); «пять видов домашних животных» (5); «великолепное» (4); «лохматое» (4); «дикое» (4); «некрасивый» (2), «доение» (2), «теленочек» (2), «бык» (2), «гора» (2), «терпеливый» (2), «развесистое» (2).

На уровне единичных смыслов выделяются следующие семантические признаки: «терпеливое, холод», «обильное», «имеющее черную морду», «бодать, пригонять», «кефир», «хайнак», «издает звуки носом», «украшение Монголии».

Сопоставительный анализ обыденных значений слов *як* и *сарлаг* позволяет сделать следующие выводы. В обыденных толкованиях носителей

русского и монгольского языков совпадающим является признак «длинношерстное». К различающимся признакам относятся: у монголов – «крупное»; у русских – «центральноазиатский», «бык». В обыденных толкованиях носителей двух языков преобладают признаки, характеризующие внешний вид животного.

Среди семантических признаков, не вошедших в лексикографические описания слов, но значимых как для монгольского, так и русского обыденного сознания, являются признаки «дикое», «гора». Различающимися являются следующие признаки: у монголов – «крупный рогатый скот»; у русских «животное», «большой».

На уровне личностных смыслов обыденные толкования слов у монголов и русских различаются следующим образом: у русских – «вол», «вьючное животное», «служит для работы в поле», «в суровых условиях», «похожее на лошадь, только меньше», «огромное, мохнатое»; для монголов – «терпеливое, холод», «обильное», «имеющее черную морду», «бодать, пригонять», «кефир», «хайнак», «издает звуки носом», «украшение Монголии».

Сопоставительный анализ обыденных толкований всех слов, обозначающих домашних животных, носителями русского и монгольского языков позволяет сделать следующие выводы:

1. Сопоставление обыденных толкований русских и монгольских слов со словарными толкованиями выявил в них как совпадающие, так и различающиеся признаки. Среди совпадающих признаков в обоих языках выделяются признаки, обозначающие класс объектов: «животное» (*лошадь* и *морь*; *кролик* и *туулай*; *верблю* и *унээ*; *як* и *сарлаг*); «домашнее животное» (*кошка* и *муур*; *коза* и *ямаа*; *собака* и *нохой*; *свинья* и *гахай*); «мелкий рогатый скот» (*овца* и *хонь*), «парнокопытное» (*свинья* и *гахай*);

признаки, характеризующие внешность животного: «животное с одним или двумя горбами» (*верблю*д и *тэмээ*); «с длинной шерстью» (*як* и *сарлаг*; *коза* и *ямаа*), «с короткими ногами» (*свинья* и *гахай*);

признаки, характеризующие животное по месту его обитания: «в пустынной местности» (*верблюды и тэмээ*);

признаки, обозначающие продукты, получаемые от животного: «мясо и сало» (*свинья и гахай*);

по функции: «ловит мышей и крыс» (*кошка и муур*).

2. К признакам, совпадающим со словарными толкованиями, но свойственным только носителям русского языка, относятся признаки, обозначающие животное по полу: «бык» (*як*), «самка козла» (*коза*); по подклассу: «жвачное парнокопытное млекопитающее» (*верблюд*), «семейство полорогих» (*коза*), «порода» (*собака*); по месту обитания: «центральноазиатский» (*як*); по внешнему виду: (*лошадь, кролик, собака*); по функции (*лошадь, кролик*); по продуктам, получаемым от животного (*свинья*). Носителям монгольского языка свойственны следующие отличительные признаки: характеристика внутренних свойств животного (*туулай*); характеристика внешних свойств животного: «короткий хвост» (*ямаа*), «крупное» (*сарлаг, тэмээ*), «высокое» (*тэмээ*); функциональная характеристика: «кусает» (*нохой*), «роет землю» (*гахай*); количественная характеристика «табун» (*морь*); оценочная характеристика: «плохое» (*гахай*).

3. В обыденных толкованиях проявились также следующие признаки, общие для носителей обоих языков: утилитарные характеристики животного «используется для перевозки грузов и передвижения людей» (*верблюды и тэмээ*), «дает молоко» (*коза и ямаа*), «охранник» (*собака и нохой*); характерные свойства животного: «выносливое, терпеливое животное» (*верблюды и тэмээ, лошадь и морь*), «быстрое» (*кролик и туулай*); внешняя характеристика животного: «ушастое» (*кролик и туулай*), «с рогами, шерстяное» (*коза и ямаа*), «грязное» (*свинья и гахай*); характеристика места обитания: «дикое, гора» (*як и сарлаг*); оценочная характеристика животного «красивое и грациозное животное» (*лошадь и морь*), «друг» (*лошадь и морь, собака и нохой*), «преданное» (*собака и нохой*).

4. Для обыденного сознания носителей русского языка характерны такие признаки, характеризующие животное, как внешняя характеристика: «четвероногое» (*собака*), «большое» (*як*), «пушистое» (*кролик*), «небольшого размера» (*кошка, коза*); подкласс животного: «парнокопытное, травоядное» (*лошадь, коза*), «домашнее животное» (*кролик*); утилитарное использование животного: «мясо и мех» (*кролик*), «еда и питание» (*свинья*), «предназначено для скачек» (*лошадь*); характерное свойство животного «плюётся, обходится без воды, накапливает жир и жидкость в горбах» (*верблюд*); оценочная характеристика: «дарит тепло и ласку» (*кошка*).

Для монгольского национального сознания свойственно характеризовать домашних животных по следующим признакам: характерное свойство: «удачливое» (*морь*), «быстрая» (*морь, туулай*), «жадное к еде» (*гахай*), «шустрое и быстрое» (*туулай, ямаа*); подкласс животного: «один из пяти видов домашних животных» (*морь*), «крупный рогатый скот» (*сарлаг*); внешняя характеристика: «с зелеными, с длинными когтями» (*муур*), «белое, с хвостом» (*хонь*), «толстое» (*гахай*); утилитарная характеристика: «полезное, снять пух» (*ямаа*); функциональная характеристика: «животное, которое прыгает» (*туулай*); места обитания: «в горных местах» (*ямаа*), «котловина» (*хонь*); оценочная характеристика: «великолепное, сильное, красивое» (*тэмээ*), «хороший помощник» (*морь*), «милое» (*туулай*), «отвратительное, со злым умыслом» (*муур*), «животное, приносящее удачу» (*нохой*).

В целом отметим, что для обыденных толкований слов, обозначающих домашних животных, носителей русского языка свойственно наличие большого количества признаков, отражающих энциклопедические характеристики животного, а для толкований носителей монгольского языка важной составляющей является оценочная характеристика животного, в особенности, его внутренних свойств и качеств.

2.3. Сопоставительный анализ ассоциативной и дефиниционной форм репрезентации обыденной семантики слова

Методика исследования и материалы

В данном разделе диссертации получили отражение материалы, представленные в нашей статье [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б].

Структура значения слов-зоонимов рассматривается с двух точек зрения: ассоциативной и дефиниционной. В основе исследования лежит гипотеза: обыденные метаязыковые дефиниции и ассоциативные поля одного и того же слова имеют как зону пересечения, так и зону расхождения, определяемую спецификой, вытекающей из разного акцентирования содержания в двух разновидностях речевой деятельности.

Методика обоснования гипотезы исследования – лингвистический эксперимент, включающий два этапа: ассоциативный и дефиниционный. Данный эксперимент направлен на выявление вариативности интерпретации слов-зоонимов рядовыми носителями русского и монгольского языков и влияния на нее чувственной и логической форм познания.

Далее в качестве иллюстрации приводится фрагмент анализа слов *корова* и *унээ* (корова), обозначающих домашнее животное, играющее важную роль в хозяйственной жизни как монголов, так и русских.

Результаты исследования и их интерпретация

Экспериментальные данные представлены в таблицах 12 и 13 (Приложения 2). «Числовой индекс рядом с ассоциацией или с субъективной дефиницией в таблицах и далее по тексту обозначает их частотность в экспериментальном материале. При синтаксической синонимии реакции объединяются и в скобках пишется вариант, например: дает (дающее) молоко. Курсивом в реакциях выделены слова, части слова или сочетания слов, которые являются ключевыми для данного значения метатекста. В таблицах сохраняются слитные написания, сделанные участниками эксперимента» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 85].

Рассмотрим вначале обыденные толкования и ассоциации на слово *корова*, полученные путем анкетирования от носителей русского языка (см.: Приложение 2; таблица 12).

Дефиниционная стратегия толкования слова направлена на установление соответствия его содержания отображаемой действительности. В процессе толкования происходит расчленение содержания. Все семантические компоненты, вошедшие в дефиницию значения слова, являются значимыми. «В толкованиях слова *корова* к ним относятся следующие компоненты: «животное» (64); «дающее молоко» (52); «домашнее» (36); «дающее мясо» (15); «крупное» (11); «парнокопытное» (11); «с рогами» (4); «сельское хозяйство» (4); «кормилица» (3); «пасется на лугу» (3); «травоядное» (2); «жвачное» (2); «из коровьего молока изготавливают сыр, творог, масло» (2); «священное животное в Индии» (2).

В обыденных толкованиях на уровне индивидуальных личностных смыслов встречаются такие семантические компоненты, как «женская особь быка», «дающая кожу», «живое существо», «с выменем» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 86].

Ассоциации, в отличие от ответов-дефиниций, в меньшей степени стремятся к понятийному статусу и в большей степени связаны с чувственными формами мышления. Их субстратной формой является чувственный образ. В ассоциативных реакциях выделяются следующие семантические признаки: «продукты, получаемые от животного» (*молоко* 64, *дающая молоко* 1 – всего 65); «название тела животного, части тела, продукта жизнедеятельности» (*рога* 6, *пятна* 2, *рогатая* 1, *хвост* 1, *вымя* 1 – всего 11); «эмоциональное отношение к животному» (*кормилица* 2, *волоокая* 1, *доброта* 1, *детство* 1, *враг* 1, *балда* 1, *Буренка* 1 – всего 8); «корм для животного» (*травя* 4, *сено* 1 – всего 5); «характерный признак, качество» (*крупная* 1, *большая* 1, *крупный рогатый скот* 1 – всего 3); «место обитания» (*луг* 1, *пастбище* 1 – всего 2).

«Сопоставительный анализ языковых данных, полученных в эксперименте, свидетельствует о том, что в центре языкового сознания русской языковой личности со словом *корова* соотносится утилитарный компонент, выражающий прагматическое отношение человека к денотату: корова – это животное для получения молока и мяса. Квантитативная мощность данного компонента обеспечивается 67-ю рецептивными реакциями и 65-ю ассоциативными реакциями, всего – 132)» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 86-87].

«В зону пересечения рецептивного и ассоциативного полей слова включается также энциклопедический компонент, который объединяет признаки, требующие знакомства с животным на базе опыта и обучения. Пересекающимися являются следующие семантические признаки: «название тела животного, части тела, продукта жизнедеятельности» (количественные характеристики: 4 и 11; всего 15 реакций); «характерный признак, качество» (11 и 3; всего 14 реакций); «место обитания» (всего 5 (3 и 2) реакций).

В зону расхождения между двумя типами семантических полей включаются следующие компоненты: в рецептивное поле (поле толкования) включаются понятийные признаки, выражающие наиболее существенные квалификативные признаки данного животного, получившие отражение в словарном толковании слова. К их числу относятся следующие: «животное» (53), домашнее (33), «парнокопытное» (11), «жвачное» (2); всего – 99 реакций» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 87].

«В ассоциативном поле представлен оценочный компонент, объединяющий признаки, выражающие отношение говорящего к денотату. Это могут быть как аксиологические, так и характеризующие оценки (8 реакций). Кроме того, в ассоциативном поле слова содержатся реакции, относящиеся к социально-культурному компоненту, в котором объединяются семантические признаки, связанные с бытом и культурой народа, с традициями, деятелями культуры и искусства, их произведениями (*Буренка* 1, *реклама шоколада «Милка»* 1, *детство* 1, *деревня* 3, *колокольчик* 1; всего – 5).

Кроме того, в ассоциативном поле слова *корова* содержатся ассоциации, связанные с переносным значением слова (*толстая 5, толстая девушка 2, жирная 1, плохая девушка (иногда жена) 1, толстая, которая не может похудеть 1; всего 10*)» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 87].

Таким образом, обыденные метаязыковые дефиниции и ассоциативные поля анализируемого слова имеют как зону пересечения, так и зону расхождения (контраста).

Проанализируем интерпретационное поле, образованное обыденными толкованиями и ассоциациями на слово *унээ*, в языковом сознании монгольской языковой личности (см.: Приложение 2; таблица 13).

«Ядро интерпретационного поля слова составляют метаязыковые дефиниции и ассоциации, относящиеся к утилитарному компоненту семантики: «дающая молоко», количественный состав которого составляет 51 реакции (20 рецептивных реакций и 31 ассоциативная реакция). В зоне пересечения рецептивного и ассоциативного полей содержатся также признаки, образующие энциклопедический компонент: «действие человека, связанного с животным», «доить»: всего – 24 реакции (12 и 12); «характерный признак, качество» (спокойный, тихий, медлительный, упитанный, толстый): всего 11 реакций (6 и 5); «название тела животного, части тела, органа, продукта жизнедеятельности» (рога, хвост): всего 7 реакций (5 и 2); «исконная или приобретенная функция (мычать): всего 9 реакций (2 и 7); «названия самок, самцов, детенышей» (теленки): всего 9 реакций (1 и 8). На пересечении полей находится также оценочный компонент (красивое животное, приносящее счастье): всего 6 реакций (4 и 2)» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 89-90].

«В зону расхождения в области обыденных толкований включаются классификационный компонент «один из пяти видов домашних животных» (10 реакций) и утилитарный компонент «полезное животное» (12 реакций). К числу ассоциаций, не совпадающих по значению с обыденными толкованиями, относятся «названия самок, самцов, детенышей» (12 реакций);

«названия других животных» (всего 2), а также ассоциации, образующие социальнокультурный компонент (3 реакции)» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 90].

Сопоставительный анализ интерпретационных полей слов *корова* и *унээ* в языковом сознании русской и монгольской языковой личности позволяет сделать следующие выводы:

1. «Русская и монгольская языковые картины мира имеют зоны пересечения и расхождения. При анализе обыденных толкований, входящих в состав интерпретационных полей, были выявлены следующие пересекающиеся семантические зоны (количественные показатели отражают абсолютное количество реакций в русском и монгольском материале соответственно): «крупный рогатый скот» (11 и 31); «дает молоко» (52 и 20); «с рогами» (4 и 5); «животное, которое выращивают для получения мяса» (15 и 3); «парнокопытное» (11 и 1)» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 90].

2. «Различающимися признаками на уровне обыденных толкований являются: у русских – «животное» (64); «домашнее» (36); «разводится в сельском хозяйстве» (4); «пасется на лугу» (3); «животное, из молока которого делают сыр, творог» (2); «травоядное» (2); «жвачное» (2); «животное, которое является священным в Индии» (2); у монголов – «разновидность дойного скота» (12); «полезное животное» (12); «спокойное и медлительное животное» (5); «животное, приносящее хозяину счастье» (4); «мычит» (2); «из молока которого получают вкусную простоквашу» (1), «с большим животом» (1); «ленивое» (1)» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 90].

3. «Как видно, в центре языкового сознания русской и монгольской языковой личности находятся когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение человека к данному животному: «животное, которое выращивают с целью получения молока и мяса». Значимым также является понятийный признак квалифицирующего типа, включающий животное в класс объектов – «крупный рогатый скот».

В обыденных толкованиях носителей русского языка, не пересекающихся с обыденными толкованиями на монгольском языке, преобладают признаки квалифицирующего характера, а в толкованиях монгольского языка – семантические признаки, характеризующие животные по врожденным или приобретенным качествам, свойствам и функциям, а также признаки, передающие эмоционально-оценочное отношение к животному» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 90].

4. При сопоставлении ассоциативных полей слов *корова* и *унээ* в языковом сознании русской и монгольской языковой личности также были обнаружены зоны пересечения и расхождения. Совпадающими оказались ассоциации: «молоко» (65 и 31); «крупный рогатый скот» (3 и 11); «с рогами» (6 и 1); «с выменем» (1 и 6); «бык» (1 и 12); теленок (2 и 12); «трава, сено» (5 и 1); «характерная функция» (3 и 7).

5. «К несовпадающим ассоциациям в русском языке относятся ассоциации, связанные со следующими семантическими признаками: изделия из молока» (сметана 1); «места обитания» (деревня 3, коровник 1, луг 1, пастбище 1); «название тела животного или его части» (вымя 1); «характерное качество или свойство» (волоокая 1, доброта 1); «артефакты, связанные с животным» (колокольчик 1, плетка 1); «название совокупности животных» (стадо 1); «эмоциональное, оценочное отношение к животному» (здоровье 1, детство 1; кормилица 2); «культурные ассоциации» (Буренка 1, реклама шоколада «Милка» 1); «человек по отношению к животному» (пастух 1).

В монгольском ассоциативном материале к таким несовпадающим ассоциациям относятся следующие: «характерное качество или свойство» (тарган 2 (упитанный), бүдүүн 1 (толстый); номхон 1 (спокойный), тайван 2 (тихий)); «названия других животных» (чоно 1 (волк), ямаа 1 (коза)); «артефакты, связанные с животным» (сандал 1 (табуретка); зэл 1 (протянутая волосная веревка для привязывания телят и жеребят)); «место обитания животного» (ферм 1 (ферма)); «оценка животного» (малын дундаас хамгийн сайхан нь 2 (самое красивое животное); «культурные ассоциации» (Үхэргүй

хүн намрын цагт гутамшиг 1 (стыдно человеку осенью, у которого нет коровы), Сааж байгаа үхэр мэт 1 (как дойная корова)» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 91].

Отметим, что в рецептивном поле в обыденных толкованиях реализуется, как правило, дефиниционная стратегия, ориентированная на расчленение содержания слова и представление его в виде пучка семантических признаков. Однако это не исключает возможность при толковании появления ассоциативной стратегии, которая не предполагает расчленения эксплицируемого содержания. Однако доля таких толкований невелика. Чаще всего толкования носят характер развернутых дефиниций, которые сближаются с лексикографическими моделями, представленными в толковых словарях.

2.4. Функционирование коммуникативных фрагментов в обыденном языковом сознании носителей русского и монгольского языков

Данный раздел написан на основе нашей статьи [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2017а]. В нем представлены результаты исследования функционирования коммуникативных фрагментов (далее – КФ) в языковом сознании носителей монгольского и русского языков. Такое исследование позволяет смоделировать образ носителя языка с точки зрения представленности в его языковой памяти коммуникативных фрагментов и готовности к продуцированию и рецепции этих фрагментов в составе речевого произведения (высказывания). Материалом для анализа являются результаты массового эксперимента, в котором участвовали носители монгольского и русского языков, поставленные в ситуацию представления семантики монгольских и русских слов, относящихся к тематической группе «домашние животные». По условиям эксперимента носителям двух языков было предложено выполнить задание: «Назовите первые пришедшие на ум фразы, в составе которых есть следующие слова». В качестве примера в данном

разделе приводится анализ следующих слов-стимулов: *тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа; верблюд, овца, собака, корова, коза.*

Данный материал, по нашему мнению, может служить основанием для моделирования обыденного языкового сознания представителей двух разных этносов. В реакциях, полученных от носителей обоих языков, представлено как понятийное, так и чувственное содержание слов, которое в сознании фиксируется в виде образов и представлений, носящих бытовой характер. В этом смысле наши материалы подтверждают предположение, высказанное Н.Д. Голевым при описании Словаря обыденных толкований слов, о том, что «усредненность» в определенной мере коррелирует с такой формой отражения предметов, как обобщенное представление: во-первых, обобщенное в сознании индивида, во-вторых, в меньшей мере – языкового коллектива» [Голев, 2013, с. 58].

Для решения основной задачи – моделирования образа носителя языка с точки зрения представленности в его языковой памяти коммуникативных фрагментов и готовности к продуцированию и рецепции этих фрагментов в составе речевого произведения (высказывания) – был выделен ряд более частных проблемных блоков:

1. Определение корпуса коммуникативных фрагментов, который содержится в вербальной памяти среднего носителя монгольского и русского языков и отражает его готовность к производству и рецепции речевых произведений.

2. Анализ полученного корпуса коммуникативных фрагментов с точки зрения способов хранения в вербальной памяти и включения их в обыденный дискурс.

3. Выявление видов изменения («замены, перестановки, усечения, расширения» [Гаспаров, 1996, с. 83]), которым подвергаются коммуникативные фрагменты в языковом сознании.

4. Выявление концептуального ядра коммуникативных фрагментов, которое является носителем смысла и служит основой для дальнейших

текстовых репрезентаций. Изучение того, как в коммуникативных фрагментах отражается мотивационный уровень языковой личности и какое участие они принимают в выражении ценностных установок среднего носителя монгольского и русского языков.

Определение корпуса коммуникативных фрагментов

Ответом на первый вопрос является выборка из ассоциативных полей «фраз», составленных на основе экспериментального материала, представляющая полный список коммуникативных фрагментов. Под коммуникативным фрагментом мы, вслед за Б.М. Гаспаровым, понимаем «целостный отрезок речи, который говорящий способен непосредственно воспроизвести в качестве готового целого в процессе своей речевой деятельности и который он непосредственно опознает как целое в высказываниях, поступающих к нему извне» [Гаспаров, 1996, с. 118]. «Приведем пример ассоциативного поля «фраза» со словом *овца*³: *с паршивой овцы шерсти клок (с паршивой шерсти клок; шерсти как с паршивой овцы; с паршивой овцы хоть шерсти клок; ...шерсти клок; с овцы и шерсти клок)* 8; *бедная овечка* 6; *глупый, как овца (глупая, как овца); заблудшая овца; овчинка выделки не стоит (овчина выделки не стоит)* 4; *овечья шерсть; тупая как овца (тупая как овца!); тупая овца (овца тупая); овцы целы, и волки сыты (волки сыты, и овцы целы; овцы – целы, волки – сыты)* 3; *блеет как овца (не блеет как овцы)* 2; *ах, ты бедная овечка; бестолковая овца; бестолковая как овца; волк в овечьей шкуре; "звездного духа откроется врата – Овен" (Люси); круглая овца; кудрявая овца; много овец - стадо, во главе козел; носки из овечьей шерсти; "ну ты и овца!"; овечка доверчивая; овечья душа; овца как-то гордо прошагала мимо; овца – "тупая" особо женского пола; овца шерстяная; паршивая овца; прикинуться бедной овечкой; сам ты овца; считать овец; с волками жить, овцой не быть; стада овец; стоит как овца;*

³ Поскольку ассоциативные поля построены по результатам массового опроса носителей языка, ответы респондентов сохранены в авторском варианте. Поэтому в ассоциируемых фразах может встречаться разноречивой постановкой знаков препинания, например: *глупая, как овца и бестолковая как овца*, а также другие написания с нарушением правил пунктуации: например, *верблюды корабль пустыни*.

спасти овцу; трусливая, как овца; тупая, глупая; упёртость, упёрся как баран на новые ворота; упрямая как овца; шерсть овцы; шерсть, состригать шерсть; шерстяная; я паркуюсь, как овца 1; 84+41+16» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2017а, с. 89].

Цифры внутри поля обозначают количества реакций, полученных в эксперименте. Цифры в конце поля обозначают: 1) общее число реакций, данных на слово стимул (84); 2) суммарное число разных ответов в данной статье (41); 3) число «отказов», т.е. число испытуемых, которые оставили данное слово-стимул без ответа (16). При обработке собранного материала и составлении полей мы придерживались правил, рекомендованных составителями Словаря обыденных толкований русских слов [СОТРС, с. 8-9]. С тем или иным репродуктивным смыслом в ассоциативных полях могут соотноситься как коммуникативные фрагменты, так и прецедентные тексты⁴, которые также можно рассматривать как разновидность коммуникативных фрагментов. Под прецедентным текстом в нашем исследовании понимается языковая «цитата», которой свойственна определенность источника и формы и которая существует в памяти носителей языка «как абсолютная данность – языковой блок, целиком и непосредственно мне известный» [Гаспаров, 1996, с. 131]. Например, в поле слова «овца» содержатся следующие прецедентные тексты (и их варианты): *«с паршивой овцы шерсти клок; с поршивой шерсти клок; шерсти как с паршивой овцы; с паршивой овцы хоть шерсти клок; ...шерсти клок; с овцы и шерсти клок; паршивая овца 9; овчинка выделки не стоит; овчина выделки не стоит 4; овцы целы, и волки сыты (пословица); волки сыты, и овцы целы; овцы – целы, волки – сыты 3; упёртость, упёрся как баран на новые ворота; с волками жить, овцой не быть; волк в овечьей шкуре»* [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2017а, с. 91]. Как видно на примере, в

---

⁴ Термин «прецедентный текст» еще не может быть отнесен к числу однозначно устоявшихся в лингвистике. Различные прецедентные феномены, в том числе и прецедентный текст, по-разному понимаются в трудах исследователей. См., например: [Караулов, 1987; Сорокин, 1993; Прохоров, 1996; Красных, 1997]. Однако для решения поставленных нами задач нет необходимости специально рассматривать соотношение прецедентных феноменов и существующих в современной научной литературе терминов и понятий.

обыденном языковом сознании прецедентные тексты представлены очень широко и составляют довольно объемный пласт культурного тезауруса русской языковой личности. Прецедентные тексты в языковом сознании часто претерпевают некоторые, а иногда и значительные, трансформации. Поскольку трансформации прецедентных текстов не являются предметом специального рассмотрения в данной статье, мы позволим себе сослаться на результаты исследования таких трансформаций, получившие отражение в диссертационном исследовании Е.О. Наумовой [Наумова, 2004].

Нас в первую очередь интересуют коммуникативные фрагменты, которые не являются прецедентными текстами в строгом смысле, способы их хранения в вербальной памяти и включения в обыденный дискурс. Чтобы ответить на данный вопрос, приведем коммуникативные фрагменты, которые содержатся в поле «фраз» слова «овца» (в иллюстративном материале различные коммуникативные фрагменты и их трансформации представлены отдельными рядами):

«1) овца – "тупая" особо женского пола; глупый, как овца (глупая, как овца) 4; тупая как овца (тупая как овца!) 3; тупая овца (овца тупая) 3; бестолковая овца; бестолковая как овца; круглая овца;

2) прикинуться бедной овечкой; бедная овечка 6; ах, ты бедная овечка;

3) трусливая, как овца; овечья душа;

4) овечья шерсть 3; носки из овечьей шерсти; овца шерстяная; шерсть овцы; состригать шерсть; шерстяная» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2017а, с. 91]

Как отмечает Б.М. Гаспаров, «сущность этого феномена (коммуникативного фрагмента – У.Д.) как основной единицы мнемонического владения языком состоит в сочетании таких противоречивых свойств, как заданность, автоматическая воспроизводимость и узнаваемость – и размытость очертаний и границ, не позволяющая зафиксировать ни каждый фрагмент в качестве отдельной словарной единицы, ни всю их совокупность в качестве словарного списка; нечленимая целостность, способность вызывать

непосредственный отклик в представлении говорящих – и разложимость на отдельные компоненты (слова и морфемы), делающая возможными всяческие манипуляции с этими компонентами и их комбинациями: замены, перестановки, усечения, расширения; «монадная» уникальность каждого КФ, укорененность в неповторимой среде коммуникативного пространства и полей ассоциаций – и сплавленность его с другими КФ в конгломерате языковой памяти, растворенность в непрерывном континууме наслоений и пересечений с другими фрагментами» [Гаспаров, 1996, с. 83]. Ученый выражал сомнение по поводу того, что наши знания коммуникативных фрагментов могут быть зафиксированы и представлены в сознании носителей языка в виде четко определенного их инвентаря («словника»). Он полагал, что «нет никакой возможности ни задать конечным списком, ни предсказать на основании стабильных правил все вариации, усечения, расширения, сращения, контаминации, которым каждый КФ подвергается в различных условиях употребления» [Там же, с. 127]. Однако впоследствии автор изменил свою точку зрения и охарактеризовал задачу построения списков КФ, описания их вариаций и ассоциативных связей как выполнимую и указывал на необходимость создания словариков уже готовых выражений [Gasparov, 2010, pp. 80-81].

Способы хранения коммуникативных фрагментов в вербальной памяти и включения их в обыденный дискурс

Нами были выявлены следующие варианты актуализации КФ во фразах, полученных в эксперименте:

- 1) словосочетания, состоящие из слова-зоонима и слова, обозначающего его признак, выраженный прилагательным (*тупая овца; одnogорбатый верблюд; злая собака; толстая корова*);
- 2) словосочетания, состоящие из слова-зоонима, представленного как признак, и определяемого слова (*собачья преданность; овечья шерсть*);

3) предикативное сочетание (*овца тупая; верблюд плюется; верблюд имеет два горба; у верблюда два горба; верблюд корабль пустыни; ах, ты бедная овечка! преданной собаки нет; скачешь как коза*);

4) обороты, имеющие характер устойчивых сочетаний и являющиеся реализацией нормативно-узуальной модели, приспособленной речевой практикой для их выражения. Под нормативно-узуальной моделью мы, след за Л.А. Каджая [Каджая, 2013], понимаем такое словосочетание или фразеологизированное предложение, в которых содержится свободная позиция для заполнения одной из нескольких возможных номинаций.

Нами были выделены следующие модели:

«а) «название действия + как + название животного»: *плюется как верблюд; работать, как верблюд; пьет как верблюд; харкает, как верблюд; блеет как овца (не блеет как овца); стоит как овца; я паркуюсь как овца; лает как собака (лается как собака); ходишь как корова; скачешь как коза (скачет как коза); не прыгает как коза; уставилась на меня как коза;*

б) «название признака + как + название животного»: *горбатый как верблюд; выносливый как верблюд; стойкий как верблюд; упрямый как верблюд; тупая как овца (тупая как овца!); глупый, как овца (глупая, как овца) 4; тупая как овца (тупая как овца!) 3; бестолковая как овца; трусливая, как овца; упрямая как овца; злая как собака (злой как собака) 8; неповоротливая, как корова; толстая как корова; пакостливая, как коза; пуховая как коза;*

в) «название изделия + из + название животного + шерсти»: *носки из верблюжьей шерсти; плед из верблюжьей шерсти; носки из овечьей шерсти; пояс из собачьей шерсти;*

г) «ну ты (и / как) + название животного»: *ну ты и овца! ты как корова! Оля, ну ты и коза!*

д) «сам (ты) + название животного»: *сам ты овца»* [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2017а, с. 93].

Виды трансформаций коммуникативных фрагментов в языковом сознании носителей русского языка

Обращаясь к проблемам третьего блока, отметим, что в языковом сознании КФ подвергаются различным видам трансформаций. Это в полной мере подтверждает идею Б.М. Гаспарова о том, что «существование коммуникативных фрагментов в сознании говорящих, в качестве частиц их языкового опыта, протекает в виде динамического устойчивого равновесия, или скорее балансирования, между противоположными тенденциями: диссимилирующей <...> и ассимилирующей. <...> Каждый акт употребления языка являет собой только для данного случая действительный компромисс между этими противоположно направленными силами» [Гаспаров, 1996, с. 83]. Языковой материал подтверждает, что преобразования коммуникативных фрагментов могут носить формальный, семантический или формальный и семантический характер одновременно, каждый из которых может иметь разную степень очевидности и интенсивности, от почти полного слияния, при котором два варианта одного КФ различаются только морфологическими признаками, до далеких, едва заметных ассоциативных притяжений, заметность которых становится возможной лишь при наличие определенных благоприятных условий коммуникации. Действительно, «каждый раз, когда говорящий соприкасаются с каким-либо КФ в своей языковой деятельности, это соприкосновение немедленно отзывается ассоциативным напоминанием в целом ряде других КФ, так или иначе с ним сопряжённых в его языковой памяти» [Там же, с. 83].

Нами были выявлены следующие виды трансформаций:

трансформации, связанные с морфологическим изменением форм слов:

плевать как верблюд, плюется как верблюд, плюешься, как верблюд; как верблюд плюётся; плюнет как верблюд; плюет как верблюд; плюешь как верблюд;

верблюд – корабль пустыни, верблюды – корабли пустыни;

глупый, как овца; глупая, как овца;

злой как собака; злая как собака;

трансформации, связанные с грамматическими и словообразовательными преобразованиями слов:

плевать как верблюд^{*5}: плюется как верблюд;

горбатый верблюд^{*}: одногорбатый верблюд, двугорбатый верблюд;

стойкий как верблюд: стоический верблюд;

лает как собака: лается, как собака;

трансформации, связанные с синтаксическими преобразованиями КФ⁶:

были обнаружены следующие разновидности таких преобразований:

1) перестановка компонентов: *тупая овца; овца тупая* 3;

2) интонационные транспозиции: *тупая как овца; тупая как овца!*

3) замена компонента КФ, которая представлена следующими

разновидностями:

а) семантическая трансформация на основе контекстуальной синонимии:

плюешься как верблюд; харкаешь как верблюд;

верблюд – корабль пустыни 8: *верблюд такси пустыни;*

выносливый как верблюд: стойкий как верблюд;

глупый, как овца; тупая как овца, бестолковая как овца, круглая овца;

верный как собака 3; *верный друг; собачья преданность* 2: *собачья верность;*

б) формальная трансформация на основе перифраза:

тупая как овца; овца – «тупая» особо женского пола;

4) распространение КФ:

⁵ Значком * в тексте помечены исходные (производящие) варианты деривационных пар, которые оказались реально не представленными в экспериментальных ассоциируемых фразах.

⁶ При описании трансформаций, связанных с синтаксическими преобразованиями КФ, мы использовали типологию способов трансформации прецедентного текста, предложенную И. В. Высоцкой и Е.Ю. Перфильевой [Высоцкая, 2010].

а) на основе сопоставления: *пьет как верблюд б; верблюд, а пьет, как лошадь;*

б) с добавлением союза как: *верблюд плюется; плюется как верблюд; горбатый верблюд* ; горбатый как верблюд 2; бестолковая овца; бестолковая как овца; тупая овца; тупая как овца; злая собака; злая как собака; собака лает; лает как собака; толстая корова; толстая как корова;*

в) на основе отрицания: *пьет как верблюд б; верблюд может не пить очень долго;*

г) на основе отрицания и с заменой (семантическая трансформация на основе синонимии): *скачет, как коза 2; не прыгает как коза.*

д) с помощью конкретизатора: *бедная овечка б; прикинуться бедной овечкой; ах, ты бедная овечка;*

овечья шерсть; носки из овечьей шерсти;

верный друг: верный друг человека;

е) с помощью конкретизатора и с заменой (семантическая трансформация на основе синонимии): *толстая корова; доится жирная корова.*

ж) на основе противительной связи: *собачья преданность 2; много шума из ничего, зато преданней собаки нет;*

5) усечение КФ: *овца шерстяная; шерстяная;*

толстая корова: толстая 3;

б) усечение + наращение КФ: *верблюд имеет два горба; два горба, два пути; шерсть овцы; состригать шерсть.*

Проведенный анализ подтверждает гипотезу Б.М. Гаспарова о том, что «ассоциативная сопряженность коммуникативных фрагментов в сознании говорящих выполняет две функции, то есть имеет разные последствия для их языковой деятельности» [Гаспаров, 1996, с. 86]. Ученый выделяет следующие функции ассоциативных соположений: 1) ассоциативное тяготение, под которым подразумевается «вытягивание» одним КФ из резервуаров памяти другого КФ в качестве естественного продолжения-развертывания речи; 2) ассоциативное совмещение, состоящее в том, что два или несколько сходных

КФ сливаются в представлении говорящего субъекта, образуя новую конфигурацию языкового материала, которая сама по себе не была задана в языковом опыте. Иллюстрацией применения первой функции в нашем материале служат многочисленные примеры трансформаций, связанные с распространением КФ. Примеры актуализации второй функции не столь многочисленны, однако и они встречаются (*два горба, два пути; много шума из ничего, зато преданней собаки нет*).

КФ является единицей языковой способности, поэтому во всей полноте его дискурсивные свойства могут быть выявлены только в полноценном дискурсе, в процессе функционирования в составе конкретных текстов и в конкретных коммуникативных ситуациях. Однако результаты, полученные на основе анализа экспериментального материала, позволяют сделать вывод, что владение средним носителем языка коммуникативными фрагментами – это огромный ресурс, который он использует при порождении и интерпретации любых текстов.

Характеристика концептных значений коммуникативных фрагментов

Перейдем к характеристике вопросов, относящихся к четвертому проблемному блоку и связанных с концептуальным анализом КФ. Обозначенные здесь проблемы требуют самостоятельного большого исследования, поэтому здесь мы лишь коснемся некоторых значимых характеристик КФ в данном аспекте. Являясь важной частью языкового сознания, КФ служат «маркерами», по которым можно составить представление о ценностных ориентирах и когнитивных установках среднего носителя языка, связанных с фрагментом языковой картины, представляющим мир домашних животных.

Задачи данного этапа исследования были сформулированы нами следующим образом: 1) определить, как язык в своих эталонах и стереотипах категоризирует национальное видение домашних животных; 2) исследовать культурно-национальную специфику сравнений с животным миром,

употребляемых русскими и монголами для описания человека, его внешних и внутренних качеств.

Концептный анализ коммуникативных фрагментов позволил сформулировать следующий состав когнитивных признаков, которые на социально-психическом уровне выступают как проявления нормативных представлений носителя русского языка о мире домашних животных:

1) характерный признак, качество, свойство (*горбатый как верблюд* 2; *верблюд имеет два горба; горбатый; два горба, два пути; одногорбатый верблюд, двугорбатый верблюд; выносливый как верблюд* 4; *стойкий как верблюд; стоический верблюд; злая как собака (злой как собака)* 8; *злая собака; толстая корова (толстая)* 3; *толстая как корова; доится жирная корова; трусливая как овца; овечья душа*);

2) исконная или приобретенная функция (*плюется как верблюд (как верблюд плюётся; плюнет как верблюд; плевать как верблюд; плюешь как верблюд; плюет как верблюд)* 15; *верблюд плюется; харкаешь, как верблюд; пьет как верблюд* 6; *верблюд, а пьет, как лошадь; верблюд может не пить очень долго; лает как собака (лается, как собака); собака лает; скачешь как коза; (скачет, как коза)* 2; *не прыгает как коза*);

3) эмоциональное или оценочное отношение к животному (*овца - "тупая" особо женского пола; глупый, как овца (глупая, как овца)* 4; *тупая как овца (тупая как овца!)* 3; *тупая овца (овца тупая)* 3; *бестолковая овца; бестолковая как овца; круглая овца; верный как собака* 3; *верный друг (верный друг человека); собачья преданность* 2; *много шума из ничего, зато преданней собаки нет; собачья верность; прикинуться бедной овечкой; бедная овечка* 6; *ах, ты бедная овечка*);

4) места обитания, а также предметы, признаки и свойства этих мест (*верблюд – корабль пустыни (верблюды – корабли пустыни)* 8; *верблюд такси пустыни*);

5) продукты, полученные от животного человеком (*овечья шерсть* 3; *носки из овечьей шерсти; овца шерстяная; шерсть овцы; состригать шерсть; шерстяная.*).

Данный языковой материал является не только ценным источником, позволяющим определить концептное содержание слов, являющихся обозначением домашних животных, но также источником, позволяющим вскрыть объективно существующие в психике носителя языка связи и отношения слов и реалий. Нами были выявлены следующие группы признаков, на основании которых носители русского языка сравнивают себя с такими природными объектами, как домашние животные: 1) физические качества (*горбатый как верблюд* 2; *толстая как корова; выносливый как верблюд* 4; *стойкий как верблюд*); 2) физические состояния (*усталый как собака, как лошадь, как верблюд; голодный как собака*); 3) черты характера, отражающие особенности протекания психических процессов личности: а) эмоциональные (*грустный как лошадь*); волевые (*смелый как собака*); в) интеллектуальные (*глупый, как овца (глупая, как овца)* 4; *тупая как овца (тупая как овца!); бестолковая как овца; любопытная как кошка*); 4) выражающие отношения личности к самой себе или к другим людям (*трусливая как овца; злая как собака (злой как собака); верный как собака; добрый как собака*); к труду и его результату (*ленивая как кошка*). Полученные нами результаты коррелируют с результатами масштабного экспериментального исследования культурно-национальной специфики сравнений, употребляемых русскими и белорусами для описания человека – его внешности и внутренних качеств, представленными В.А. Масловой [Маслова, 2001, с. 152-192]. Они подтверждают мысль о том, что «экспериментальные данные дают основания для выделения стереотипных сравнений, ставших штампами, которые характерны именно для носителей данного языка, данной культуры» [Там же, с. 189].

*Характеристика коммуникативных фрагментов в языковом сознании
носителей монгольского языка*

Перейдем к анализу монгольского языкового материала. В качестве примера приведем полученные в эксперименте фразы, ассоциируемые со словом *хонь* («овца»):

хонь шиг номгон (тихий как овца) 7; *хонин гүрвэл* (ящерица) 6; *хонь ямаа* (овца, коза) 5; *хонь хурга* (овца и ягненок); *хонь таван хошуу малын нэг юм* (овца – одно из пяти видов животных) 4; *хонь хариулах* (пасти овец) 3; *хонь саах* (доить овцу); *хонь хурга гаргадаг* (овца ягнится); *хотондоо ээлтэй* (приносящее удачу животное) 2; *аав хонь гаргав* (папа зарезал овцу); *ах хонь хариулж байна* (брат пасет овец); *би хонь маллаж үзсэн* (я пасла овец); *бид байнга хонины мах иддэг* (мы всегда едим овечьё мясо); *зөөлөн хошуутай мал* (животное с легкой мордой); *ноостой хонь* (меховая овца); *халуун хошуут мал* (животное с теплой мордой); *хонь алах* (резать овцу); *хонь – бог мал* (овца – мелкий рогатый скот); *хонь бол бэлчээрт сайхан нутаглаж явдаг* (овца хорошо пасется на пастбище); *хонь бол маш тайван амьтан* (овца очень спокойное животное); *хонь бэлчих* (овцы пасутся); *хонь номхон эзэндээ ээлтэй амьтан* (овца тихое и приносящее удачу животное); *хонь сүүлтэй* (овца с хвостом); *хонь – таван хошуу малын нэг нь* (овца – один вид из пяти видов животных); *хонь хариулав* (овец пас); *хонь хот гэрэлтүүлдэг* (овца освещает загон для животных); *хонь хяргах* (снять шерсть с овцы); *хонь чоно 2 шиг* (как овца и волк); *хонь шиг тарган* (полный как овца); *хонины ноосоор хийсэн хувцас их дулаахан* (одежда, сделанная из овечьей шерсти, бывает очень теплой); *хонин арц* (один из видов можжевельников); *хонин сүрэг* (стадо овец); *хонин угалз* (ручное шитье в форме овцы); *хонины бэлчээр* (пастбище овец); *хонины ноос* (овечья шерсть); *хонины ноосоор эсгий хийдэг* (делает войлок из шерсти овцы); *хонины төлийг хурга гэнэ* (детеныш овцы называется ягнёночком); *хонийг хариулж явахад тогтуун тайван байдаг* (когда пасем овец, тихо и спокойно); *хонины хаашаа* (забор (из) овец); *хонины төлийг хурга гэнэ* (детеныш овцы – ягнёнок); *хонины цагаан нь хүний сэтгэлтэй нь* (из овец

(лучше) белая, а из людей – добрый); *хоньчин ард* (народ – пастух овец) 1; 63+32+37.

В ассоциативном поле данного слова нами были выявлены сегменты, выраженные:

«1) коммуникативными фрагментами (выделены полужирным курсивом):

хонь хариулах (пасти овец) 3; *ах хонь хариулж байна* (брат пасет овец); *хонь хариулав* (пас овец); *хонийг хариулж явахад тогтуун тайван байдаг* (когда пасем овец, тихо и спокойно); *би хонь маллаж үзсэн* (я пасла овец);

хонь хурга (овца и ягненок) 4; *хонь хурга гаргадаг* (овца ягнится) 2; *хонины төлийг хурга гэнэ* (детеныш овцы называется ягнёночком);

аав хонь гаргав (папа зарезал овцу); *хонь алах* (резать овцу);

хонины ноосоор хийсэн хувцас их дулаахан (одежда, сделанная из овечьей шерсти, бывает очень теплой); *хонины ноосоор эсгий хийдэг* (делает войлок из шерсти овцы); *хонины ноос* (овечья шерсть);

хонь бол бэлчээрт сайхан нутаглаж явдаг (овца хорошо пасется на пастбище); *хонины бэлчээр* (овцы на пастбище);

хонь бол маш тайван амьтан (овца – очень спокойное животное); *хонь номхон* эзэндээ ээлтэй амьтан (овца – тихое и приносящее удачу животное); *хоний гхариулж явахад тогтуун тайван байдаг* (когда пасем овец, тихо и спокойно)» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2017а, с. 94-95].

«2) прецедентными текстами: *хонь шиг номгон* (тихий, спокойный как овца) 7; *хонь чоно 2 шиг* (как овца и волк); *хонь хот гэрэлтүүлдэг* (овца освещает ограждение для животных); *хоньчин ард* (народ – пастух овец); *хонины цагаан нь хүний сэтгэлтэй нь* (из овец (лучше) белые, а из людей – добрые); *хонин ариц* (один из видов можжевельника); *хонин угалз* (ручное шитье в форме овцы)» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2017а, с. 95].

На основе анализа всего экспериментального материала нами были выявлены следующие варианты актуализации КФ во фразах:

1) словосочетание, состоящие из слова-зоонима и слова, обозначающего атрибутивный признак животного (*хоточ нохой* (сторожевая собака) 4; *ухаантай хоточ нохой* (умная сторожевая собака);

2) словосочетание, состоящее из слова-зоонима в родительном падеже и определяемого имени существительного, выражающее отношение принадлежности (*хонины ноос* (овечья шерсть);

3) словосочетание, состоящее из глагола в инфинитиве и слова-зоонима в косвенном падеже, выражающее объектные отношения (*хонь алах* (резать овцу); *тэмээнд ачих* (грузить на верблюда); *хонь хариулах* (пасти овец) 3; *үнээ саах* (доить корову) 6;

4) предикативные сочетания (предложения), представляющие собой самый обширный в количественном отношении класс КФ (*аав хонь гаргав* (папа зарезал овцу); *ах хонь хариулж байна* (брат пасет овец); *хонь хариулав* (пас овец); *ямаа майлах* (коза блеет) 2; *хонины ноосоор эсгий хийдэг* (делает войлок из шерсти овцы); *тэмээ бол ус уудаггүй амьтан* (верблюд – не пьющее воду животное); *тэмээ өдөрт 60-70 литр ус уудаг* (верблюд пьет 60-70 литров воды в день); *тэмээнд ачаа ачиж нүүдэг* (грузят на верблюда и кочуют); *хонийг хариулж явахад тогтуун тайван байдаг* (когда пасем овец, тихо и спокойно); *би хонь маллаж үзсэн* (я пасла овец); *нохой бол хөөрхөн амьтан юм* (собака – это милое животное); *нохой хөөрхөн амьтан* (собака – милое животное); *би үнээ саалаа* (я доила корову) 2; *ямаа майлж байна* (коза блеет); *ямаа яргуйнд дуртай болохоор иддэг* (коза ест подснежник, потому что она его любит); *нохой хамгийн сайн эзнээх мгаалдаг* (собака – самый лучший охранник хозяина); *нохой эзнээ манадаг* (собака сторожит хозяина); *тэмээ бол ус уудаггүй амьтан* (верблюд – не пьющее воду животное); *тэмээ өдөрт 60-70 литр ус уудаг* (верблюд пьет 60-70 литр воды в день); *хонь хурга гаргадаг* (овца ягнится) 2; *хонины төлийг хурга гэнэ* (детеныш овцы называется ягнёночком); *тэмээ бол монголын сүрлэг амьтан* (верблюд – это великолепное животное Монголии); *тэмээ өндөр сүрлэг сайхан амьтан* (верблюд – высокое, великолепное и красивое животное);

5) сочетания слов, являющиеся реализацией нормативно-узусальной модели с союзом «шиг» (как) (*яргуй хөөсөн ямаа шиг идэх зүйлийн хойноос* (идти за едой, как коза за подснежниками)).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в монгольском языке встречаются те же самые способы хранения КФ в языковом сознании и вхождения в дискурс, что и в русском языке. Однако соотнесенность данных способов по количественному наполнению КФ существенно отличается от русского языка. В монгольском языке ведущее место среди таких способов занимает использование КФ в предикативных единицах (предложениях).

Перейдем к анализу трансформаций КФ, встретившихся в монгольском материале. Нами были выявлены следующие виды трансформации:

трансформация, связанные с морфологическим изменением форм слов:
*ах хонь хариулж байна*⁷ (брат пасет овец); *хонь хариулав* (пас овец); *ямаа майлах* (коза блеет) 2; *ямаа майлж байна* (коза блеет);

трансформации, связанные со словообразовательными преобразованиями слов: *хонины ноосоор эсгий хийдэг* (делают войлок из шерсти овцы); *хонины ноос* (овечья шерсть);

трансформация, связанные с такими синтаксическими преобразованиями КФ, как:

1) перестановка компонентов с некоторым изменением смысла фразы:
ямаа яргуйнд дуртай болохоор иддэг (коза ест подснежник, потому что она его любит) 2; *яргуй хөөсөн ямаа шиг идэх зүйлийн хойноос* (идти за едой, как коза за подснежниками);

2) замена компонентов: *ах хонь хариулж байна* (брат пасет овец); *би хонь маллаж үзсэн* (я пасла овец);

3) замена компонента, характеризующего животное, близким по семантике выражением: (*хонь бол маш тайван амьтан* (овца – очень спокойное животное); *хонь номхон эзэндээ ээлтэй амьтан* (овца – тихое и

⁷ Полужирным курсивом в оригинальном тексте отмечены трансформации КФ.

приносящее удачу животное); *нохой хамгийн сайн* эзнээ *хамгаалдаг* (собака – самый лучший охранник хозяина); *нохой* эзнээ *манадаг* (собака сторожит хозяина); *аав хонь гаргав* (папа зарезал овцу); *хонь алах* (резать овцу);

4) распространение КФ: *хонины төлийг хурга гэнэ* (детеныш овцы называется ягнёночком); *тэмээнд ачаа ачиж нүүдэг* (грузят на верблюда и кочуют); *тэмээнд ачих* (грузить на верблюда); *хонь хариулах* (пасти овец) 3; *ах хонь хариулж байна* (брат пасет овец); *хонийг хариулж явахад тогтуун тайван байдаг* (когда пасем овец, тихо и спокойно); *нохой хөөрхөн амьтан* (собака – милое животное); *нохой бол хөөрхөн амьтан юм* (собака – это милое животное); *үнээ саах* (доить корову) 6; *би үнээ саалаа* (я доила корову) 2;

5) распространение на основе отрицания с заменой компонента: *тэмээ бол ус уудаггүй амьтан* (верблюд – не пьющее воду животное); *тэмээ өдөрт 60-70 литр ус уудаг* (верблюд пьет 60-70 литров воды в день).

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что КФ в сознании носителей обоих языков подвергается одинаковым трансформациям. Отметим, что в монгольском материале обнаружилось значительно большее количество трансформаций, связанных с синонимическими преобразованиями КФ, по сравнению со всеми другими видами преобразований.

Завершая анализ монгольского языкового материала, дадим краткую характеристику коммуникативным фрагментам с точки зрения выражаемых ими когнитивных признаков. Для носителей монгольского языка важным при описании домашних животных является упоминание следующих характеристик:

1) продукты, полученные от животного человеком (*ямааны ноолуур* (пух козы) 3; *ямааны ноолуур маш өндөр үнэтэй* (козий пух ценится очень дорого) 3; *ямаа бол ноолуураараа баян* (коза, богатая пухом) 2; *үнээний сүү* (коровье молоко) 5; *үнээнээс их сүү гардаг* (получает много молока от коровы) 2; *өдөрт 10-20 л сүү өгдөг сайн чанарын үнээ байдаг* (хорошая корова дает 10-20 литров молока в день); *үнээ бол үр төлөө өгдөг, сүү саалиа өгдөг* (корова дает свои продукты, дает молоко); *үнээний сүү бол эрүүл мэндэд маш сайн*

(коровье молоко очень полезно для здоровья); *үнээний сүүгээр тараг бүрэх сайхан* (хорошо делать кефир из коровьего молока); *үнээний сүү нь дэлхийн № 1 брэнд* (коровье молоко брэнд № 1 в мире); *үнээнээс өдөрт 3 л сүү авдаг* (от коровы получают 3 литра молока в день); *цэвэр үнээний сүү* (натуральное коровье молоко); *хонины ноосоор эсгий хийдэг* (делает войлок из шерсти овцы); *ноостой хонь* (меховая овца); *хонины ноос* (овечья шерсть); *ноос ноолуур өгдөг* (коза дает пух);

2) действие человека, связанное с животным (*тэмээнд ачаа ачиж нүүдэг* (грузят на верблюда и кочуют); *тэмээнд ачих* (грузить на верблюда); *тэмээ унах* (ездить верхом на верблюде) **5**; *тэмээ унах сайхан* (ездить верхом на верблюде хорошо); *хонь хариулах* (пастить овец) **3**; *ах хонь хариулж байна* (брат пасет овец); *хонь хариулав* (пас овец); *хонийг хариулж явахад тогтуун тайван байдаг* (когда пасем овец, тихо и спокойно); *би хонь маллаж үзсэн* (я пасла овец); *аав хонь гаргав* (папа зарезал овцу); *хонь алах* (резать овцу); *үнээ саах* (доить корову) **6**; *би үнээ саалаа* (я доила корову) **2**; *намар цаг үнээгээ саасан айлууд* (семьи, которые доят корову в осеннее время); *үнээ сааж үүрмэг хийв* (доили корову и делали молочные продукты); *үнээ саах үнэхээр хөгжилтэй* (доить корову очень весело); *үнээг саагаад цагаан идээ бий болдог* (когда доят корову, получают молочные продукты); *ээж үнээгээ саав* (мама доила корову); *саалийн мал* (дойное животное);

3) исконная или приобретенная функция, качество, действие: (*тэмээ бол ус уудаггүй амьтан* (верблюд – не пьющее воду животное); *тэмээ өдөрт 60-70 литр ус уудаг* (верблюд пьет 60-70 литров воды в день); *хоточ нохой* (сторожевая собака) **4**; *ухаантай хоточ нохой* (умная сторожевая собака); *нохой хамгийн сайн эзнээ хамгаалдаг* (собака – самый лучший охранник хозяина) **2**; *нохой хотондоо эзэндээ ээлтэй* (собака приносит удачу хозяину) **2**; *нохой эзнээ манадаг* (собака сторожит хозяина); *ямаа яргуйнд дуртай болохоор иддэг* (коза ест подснежник, потому что она его любит) **2**; *ямаа яргуй иддэг* (коза ест подснежник); *ямаа яргуй хоёр шиг* (как коза и подснежник); *яргуй хөөсөн ямаа шиг* (как коза, которая идет за подснежниками); *яргуй*

хөөсөн **ямаа** шиг идэх зүйлийн хойноос (идти за едой, как коза за подснежниками); **ямаа майлах** (коза блеет) 2; **ямаа майлж байна** (коза блеет);

4) места обитания, а также предметы, признаки свойства этих мест (**хонь бол бэлчээрт сайхан нутаглаж явдаг** (овца хорошо пасется на пастбище); **хонины бэлчээр** (овцы на пастбище); **янгир ямаа** (горный козел) 5; **ямаа янгирын төрөл** (коза – родственник дикому козлу); **янгир ямаа ууланд авирдаг** (горная коза лазит на гору); **янгир ямаа ууланд авирдаг** (горная коза лазит на гору); **уулаар налайсан ямаан сүрэг** (стадо коз по всей горе);

5) эмоциональное или оценочное отношение к животному (**нохой – сайн үнэнч нөхөр** (собака хороший и верный друг) 6; **нохой бол хүний сайн найз** (собака хороший друг человека) 2; **нохой бол хөөрхөн амьтан юм** (собака – это милое животное); **нохой хөөрхөн амьтан** (собака – милое животное); **тэмээ бол монголын сүрлэг амьтан** (верблюд – это великолепное животное Монголии); **тэмээ өндөр сүрлэг сайхан амьтан** (верблюд – высокое, великолепное и красивое животное);

6) название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия (**хонь хурга** (овца и ягненок) 4; **хонь хурга гаргадаг** (овца ягнится) 2; **хонины төлийг хурга гэнэ** (детеныш овцы называется ягнёночком);

7) характерный признак, качество животного (**тэмээ өндөр** (верблюд высокий); **тэмээ өндөр сүрлэг сайхан амьтан** (верблюд высокое, великолепное и красивое животное); **тэмээ таван хошуу малын хамгийн өндөр** (самый высокий из пяти видов животных); **хонь бол маш тайван амьтан** (овца – очень спокойное животное);

8) название класса, подкласса, отряда, рода, породы (**тэмээ таван хошуу малын нэг** (один из пяти видов животных); **тэмээ таван хошуу малын хамгийн өндөр** (самый высокий из пяти видов животных).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в ядре поля концептуальных признаков, характеризующих отношение человека к домашним животным, находятся такие признаки, как «продукты, получаемые человеком от животного» и «действие человека, связанное с животным».

Примыкающими к ядру являются следующие характеристики животного: «места обитания животных», «эмоциональное или оценочное отношение к животному», «исконная или приобретенная функция». На периферии поля находятся такие концептуальные признаки, как «название самок, самцов, детенышей, а также их обиходные названия», «название класса, подкласса, отряда, рода, породы».

Экспериментальный материал позволяет выделить следующие виды признаков, на основании которых носители монгольского языка сравнивают человека с домашним животным: 1) физические характеристики (*ямаа шиг жижиг* (маленький как коза); *ямаа шиг урт сахалтай* (длинные усы как у козы); *хонь шиг тарган* (полный как овца); *сүү нь гоожсон үнээ шиг* (как корова, у которой вытекает молоко); 2) эмоциональное состояние (*хонь шиг номгон* (тихий, спокойный как овца) 7; 3) особенности поведения (*яргуй хөөсөн ямаа шиг* (как коза, которая идет за подснежниками); *яргуй хөөсөн ямаа шиг идэх зүйлийн хойноос* (идти за едой как коза за подснежниками); *атан тэмээ (шиг)* ((как) кастрированный верблюд) 4; 4) характеристика личности по отношению к другим людям (*нохой шиг үнэнч* (верный как собака); 5) характеристика отношений между людьми (*хонь чоно 2 шиг* (как овца и волк); *чоно нохой мэт* (как волк и собака). Характер сравнений в монгольском языке позволяет выявить стереотипные принципы номинации, характерные для носителей данной культуры: называть людей по внешней характеристике и поведению животного.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы как относительно самого понятия и обозначающего его термина «коммуникативный фрагмент», так и особенностей функционирования этого знака в обыденном сознании носителей языка с учетом их национальной принадлежности:

1. В обыденном сознании усредненной языковой личности, относящейся как к русскому, так и к монгольскому этносу, коммуникативные фрагменты представлены очень широко и образуют довольно объемный пласт текстовой концептосферы и лингвокультурного тезауруса личности одновременно.

2. Коммуникативные фрагменты разнообразны по составу и хранятся в вербальной памяти носителей языка в различном виде: в виде словосочетания, предикативной единицы, нормативно-узуальной модели.

3. Коммуникативные фрагменты в языковом сознании способны претерпевать различные изменения (трансформации), что подтверждает гипотезу о том, что существование коммуникативных фрагментов в сознании говорящих в качестве единиц их языкового опыта протекает в виде динамически неустойчивого равновесия. Направление их трансформации в речи определяется решением коммуникативной задачи и обеспечивается в обоих языках их деривационными механизмами.

4. Сопоставительный анализ языков в плане решения поставленных задач свидетельствует о том, что в обоих языках способы актуализации КФ в языковом сознании, а также виды их трансформации принципиально совпадают у рядовых носителей обоих языков. Различия связаны с их количественной характеристикой и видами трансформаций КФ. Например, сокращение числа трансформаций на основе морфологического изменения формы слова связано с отсутствием категории рода и числа имен существительных в монгольском языке.

Выводы по второй главе

1. В данной главе были представлены фрагменты русской и монгольской национальных языковых картин мира, в которых получила отражение обыденная семантика слов, обозначающих домашних животных, представленных в эксперименте в ассоциативной и дефиниционной формах репрезентирования. Результаты анализа полученного экспериментального материала свидетельствует о том, что в построении данного фрагмента русской и монгольской национальных языковых картин мира участвуют все компоненты языкового сознания. Вместе с тем роль каждого из них в формировании национальной специфики обыденной семантики слов у двух народов неодинакова.

2. Для формирования обеих национальных языковых картин мира важное значение имеет сенсорно-рецептивный компонент, под воздействием которого формируются энциклопедический и утилитарный компоненты обыденной семантики слов. Влияние сенсорно-рецептивного компонента проявилось как в ассоциативных, так и в рецептивных реакциях в ассоциативных полях слов и в обыденных толкованиях.

3. «Доля семантических признаков, в которых проявилось влияние эмоционально-оценочного и нравственно-культурного компонентов обыденного сознания, невелика по сравнению с энциклопедическим и утилитарным компонентами, однако именно они, главным образом, определяют специфику национального мировидения» [Ундармаа Даваа, 2015а, с. 41]. «Различия могут быть связаны с характером самой оценки. Так, в ассоциативном поле слова *унээ* положительная оценка коровы связана в большей степени со зрительным восприятием животного: *малын дундаас хамгийн сайхан нь 2* (самое красивое животное). А в ассоциативном поле слова *корова* в русской национальной картине мира преобладают реакции, связанные с характеристикой психологического опыта общения с животным: *здоровье, детство; кормилица; доброта*» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 91-92].

4. «Наряду с нормативными компонентами (получившими отражение в лексикографических толкованиях слов) самыми многочисленными в ассоциативных полях и обыденных толкованиях слов в русской и монгольской национальных картинах мира являются энциклопедические компоненты. При этом для двух языковых картин мира характерно несовпадение доли этих компонентов в общем объеме значений слов, обозначающих одно животное (например, больший вес энциклопедического компонента у слова *унээ* (44,1%) по сравнению со словом *корова* (28,7%). Различна также степень дифференциации значений одноименных слов. Например, в ассоциативном поле слова *унээ* содержится 28 различных энциклопедических реакций, а в ассоциативном поле *корова* — 23 реакции. Энциклопедические компоненты

как в ассоциативных полях, так и в обыденных толкованиях слов двух различных национальных картин мира имеют зоны тождества, которые образуются совпадающими реакциями, и зоны контраста с различающимися ассоциациями и фрагментами толкования» [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2016б, с. 92].

5. Следует отметить, что наиболее близкими в содержательном отношении являются утилитарные компоненты в различных национальных языковых картинах мира, характеризующих домашних животных. Совпадение реакций, входящих в состав данных компонентов, во многом связано с совпадением прагматического отношения людей к домашним животным в обеих национальных культурах.

6. Экспериментальный материал свидетельствует о том, что дефиниционная и ассоциативная стратегии при обыденном толковании взаимообусловлены. Между данными стратегиями отсутствуют четкие границы. В обыденных толкованиях проявилось разнообразие форм репрезентации содержания слов-зоонимов. В качестве таких форм выступают полученные от рядовых носителей языка дефиниции, основной характеристикой которых является стремление реализовать понятийный компонент обыденной семантики, и ассоциации, особенностью которых является репрезентация обыденной семантики в виде целостного образа, представления. Данные формы не являются изолированными и взаимоисключающими, они тесно связаны в обыденном сознании, дополняют друг друга и образуют непрерывное пространство – интерпретационное поле слова.

7. Концептуальный анализ, выполненный с опорой на содержание КФ в двух национальных языках, показал, что для носителей русского языка важными являются характеристики признаков, качеств и свойств животного, исконная или приобретенная функция и эмоционально-оценочное отношение к животному. Такая ориентация получила отражение в составе ценностных установок, которые проявились в стереотипных сравнениях с животными,

употребляемых носителями русского языка для описания человека. Это физические качества и состояния, психические характеристики личности, ее отношение к самой себе и другим людям. Национальная специфика монгольского языка состоит в том, что в ядре когнитивной структуры, получившей отражение в КФ с домашними животными, находятся признаки, характеризующие утилитарное отношение человека к животному: действия человека, связанные с животным, исконная или приобретенная функция самого животного, места их обитания и продукты, получаемые от животных. Эмоционально-оценочное отношение к животному находится на периферии данного фрагмента концептуальной картины мира. В составе сравнительных характеристик человека с домашними животными у носителей монгольского языка также преобладают физические характеристики и особенности поведения человека. В отличие от сравнений в русской национальной картине мира, в монгольских сравнениях содержится в основном нейтральная и положительная оценка человека.

ГЛАВА 3.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОГО ТИПА ОБЫДЕННОЙ СЕМАНТИКИ СЛОВ- ЗООНИМОВ РУССКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

В третьей главе содержится сопоставительный анализ мотивационного плана обыденной семантики слов-зоонимов в русской и монгольской НЯКМ, представленного в номинативно-ассоциативной (объекты наименования) и ассоциативной (созвучия и этимология) формах репрезентирования.

3.1. Объекты называния, ассоциируемые со словами, обозначающими домашних животных

Теоретические предпосылки исследования

Данный раздел диссертации посвящен сопоставительному изучению принципов и способов номинации предметов объективного мира словами, обозначающими домашних животных, в двух национальных языковых картинах мира (монгольской и русской) с целью выявления сходства и различия. Исследование выполнено на материале толковых словарей русского и монгольского языков и на языковом материале, полученном путем анкетирования носителей русского и монгольского языков. Конкретные вопросы, на которые мы хотели ответить нашим исследованием, следующие: какие объекты внеязыкового мира, по мнению носителей языка, могут быть обозначены словами-зоонимами в монгольском и русском языках; какие при этом используются принципы и способы номинации; в чем заключается сходство и различие в интерпретации номинативного потенциала данной группы лексики носителями двух разных языков?

В практическом анализе языкового материала нами используются термины «номинация» «вторичная», «непрямая», «косвенная» номинации, «внутренняя форма». Термин «номинация» является в лингвистике многозначным. Мы опираемся на следующее определение, предложенное Л.Г. Бабенко: «образование языковых единиц с номинативной функцией,

служащих для именованя и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, фразеологизмов, предложений» [Бабенко, 2008]. Термином «номинация» обозначается также и значимые единицы языка – результаты процесса номинации. Исследование выполнено в рамках семасиологического подхода, при котором в качестве отправной точки берется конкретное слово и рассматривается как средство номинации других объектов реального мира. В данном случае исходной точкой являются слова-зоонимы в прямом значении, которые используются для называния других объектов: человека, других живых существ, артефактов, в результате чего в обыденном языковом сознании образуются целые номинативные «пространства», представляющие собой ономасиологические группы лексики с определённой категориальной семантикой.

По характеру указания именем на действительность различаются два типа номинации – автономная (прямая) и неавтономная (косвенная). По определению ученых, «автономная номинация происходит на базе одного имени» [Телия, 1990, с. 336]. Вторичные значения слов приобретают самостоятельную номинативную функцию и способны автономно указывать на действительность. Благодаря автосемантической таких единиц, закономерности их выбора и речевой комбинаторики определяются только их значением.

Отличительным признаком неавтономной номинации является использование при образовании новой языковой единицы опоры на контекст: «такая единица всегда соотносится со своим обозначением косвенно – через посредство семантически опорного для данной комбинации наименования» [Там же]. Свое значение неавтономная номинация реализует только в сочетании с опорными словами, без которых она теряет свое значение. Поэтому выбор таких номинаций зависит от выбора опорных слов, в сочетании с которыми они реализуют закрепленные за ними значения. По этой причине их значения являются синсемантическими, или связанными.

Понятия «автономной и неавтономной номинации» пересекаются с понятиями «первичной и вторичной номинации». Под первичной номинацией принято понимать первообразное наименование, производность которого может быть раскрыта только в рамках этимологического анализа. Такими в нашем материале являются почти все слова-зоонимы в прямом значении. Они обладают абсолютной номинативной ценностью, так как соотносятся с предметами внеязыковой действительности непосредственно. Вследствие этого значение слова «полностью детерминировано его соотнесенностью с предметным рядом, языковые факторы (сочетаемость, системные отношения) не накладывают на него никаких ограничений» [Языковая номинация, 1977, с. 16]. Они являются основными номинациями отображаемых явлений в современный период существования языка, характеризуются парадигматической обусловленностью и синтагматической независимостью. Они выполняют номинативную функцию независимо от контекста и по характеру соотнесенности с внеязыковой действительностью характеризуются автономностью наименования.

Вторичная номинация – это «использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения» [Телия, 1977, с. 129]. При этом используется звуковое оформление уже существующей в языке единицы. Поэтому результаты вторичной номинации воспринимаются как производные по морфологическому составу или по смыслу. Данные виды различаются способом номинации, который зависит от языковых средств, используемых при создании нового имени.

В основе всех видов вторичной номинации лежит ассоциативный характер человеческого мышления. В актах вторичной номинации устанавливаются ассоциации по сходству или по смежности между некоторыми свойствами элементов внеязыкового мира, отображенными в существующих значениях имен, и свойствами нового обозначаемого, которое именуется путем переосмысления его значения (см., например, «Очерк науки о языке» Н.В. Крушевского [Крушевский, 1998, с. 96-222]. Смысловые

компоненты, переходящие во вторичное значение при переосмыслении первичного имени, образуют его внутреннюю форму, или мотивированность. Внутренней формой, или «представлением», А.А. Потебня называл основной признак, по которому получил название тот или иной денотат. Таким образом, внутренняя форма представляет собой признак объекта, взятый за основу наименования, или мотивировочный признак, получивший закрепление в морфемной структуре слова. Вторичная номинация присутствует везде, где произошло переосмысление языковой сущности – автономной или неавтономной. Если сопоставить два ряда рассмотренных нами понятий, то первичная номинация соотносится с автономной номинацией, а вторичная номинация может быть, как автономной, так и неавтономной.

В работах, посвященных лексической номинации, в качестве обозначения основных способов номинации фигурируют также прямая и непрямая (косвенная) номинация. По определению ученых, «прямая (первичная) номинация возможна только тогда, когда появляется возможность с помощью какой-либо формы воссоздать в сознании тот или иной предмет в пространстве. Поэтому естественно, что в так называемых однозначных именах, особенно предметных, внешнее представление доминирует, а визуальный (по форме, по цвету и т.п.) и слуховой признаки становятся содержательными признаками – представителями данного класса, категории предметов» [Языковая номинация, 1977, с. 25]. В процессе формирования наименования в данном случае предполагается взаимодействие трех сущностей: именуемого фрагмента действительности; его понятийного отражения (сигнификата) и языкового средства выражения сигнификата. При непрямой номинации отображаемый фрагмент действительности именуется опосредованно при помощи уже освоенного языком лексического знака, именующего другой фрагмент мира действительности. Таким образом, в процессе наименования участвует еще одна лексическая единица, которая является основой непрямой, или косвенной номинации. «Косвенная номинация – это способ именованья, при котором соотнесенность названия и

фрагмента действительности опосредуется другим отношением именованного, которое оказывает своей семной структурой воздействие на формирование косвенного наименования» [Бабенко, 2008, с. 58]. Таким образом, номинации, которые именуется терминами «вторичная», «непрямая», «косвенная», образуются на основе предыдущего значения языковой формы. Все такие номинации формируются на основе семантики того слова, чья форма используется для номинации в новой для него номинативной функции. В нашем исследовании данные термины используются как синонимы.

Однако важное значение для дифференциации непрямых, или косвенных, номинаций имеет расстояние между соотносимыми объектами отображаемого реального мира и расстояние между семемами в семантическом пространстве языка. В зависимости от этого «в сфере косвенной номинации различаются два принципиально различных механизма отображения действительности и соответственно два варианта отнесенности смыслового содержания наименования к объектам действительности» [Бабенко, 2008, с. 58]. Опираясь на работы лексикологов (Д.Н. Шмелева, В.Н. Телия, Л.Г. Бабенко и др.), мы выделяем следующие два случая не прямой (косвенной) номинации. В первом случае не прямое отражение внеязыковой действительности опосредуется предшествующим значением слова, семантические признаки которого играют роль внутренней формы и переходят в новое содержание. Однако сформировавшееся таким образом значение соотносится с внеязыковым (денотативным) рядом автономно, и его номинативная ценность зависит только от той информации, которая заключена в нем самом. Во втором случае понятийно-языковое содержание таких номинаций соотносится с отображаемыми объектами не самостоятельно, а посредством других именованных, уже существующих в языке, вследствие чего эти номинации не имеют автономной ценности и адекватно осмысливаются только в соотношении со значением опорного наименования. Мотивированность такого рода значений Д.Н. Шмелев называл «ассоциативной». Она связана «не с понятием об определенном явлении, а с вызванным теми или иными обстоятельствами

представлением о нем, ассоциациями, которые во многих случаях перестают быть непосредственно живыми для говорящих, но которые диктуются им сложившейся семантикой слов» [Шмелев, 1982, с. 29]. Такие номинации возникают в результате переноса одного наименования на другое. В своем исследовании мы учитывали оба механизма при образовании вторичных номинативных единиц.

Вторичная номинация в целом представляет собой особый специфический способ вербализации реальной действительности, который определяется как вторая картина мира, представляющая собой особый взгляд на реальность. Эта вторая картина мира характеризуется более широким объемом охвата действительности, так как применяется в качестве образного обобщения к различным ситуациям, схожим по смыслу с ситуацией, соотносимой с первой картиной мира. К описанию данных языковых картин мира мы переходим, предварительно охарактеризовав методику исследования и исходный языковой материал.

Методика исследования и материал

Для определения номинативного поля слова (всего круга поименованных словом объектов) мы использовали, во-первых, данные толковых словарей русского и монгольского языков и, во-вторых, направленный ассоциативный эксперимент. При сравнении словарных данных мы исследовали отражение в толкованиях слов трех важных составляющих номинативного процесса: ономаσιологический класс вторичных номинаций, принципы и способы номинаций, выявляли сходство и различие по всем трем признакам вторичных номинаций в сравниваемых языках.

В направленном ассоциативном эксперименте носителям языка были предложены анкеты, которые содержали вопрос: «Что еще может быть названо следующим словом?».

Поскольку исследование построено по результатам массового опроса носителей языка, ответы респондентов сохранены в том виде, как они зафиксированы в анкетах (за исключением явных орфографических ошибок).

Синонимичные слова и синтаксические конструкции, грамматические формы слова мы считали разными реакциями и располагали их в номинативно-ассоциативных полях в порядке частотности (Приложение 1. «Образцы полей объектов названия слов русского и монгольского языков их носителями»).

Первоначальная цель направленного ассоциативного эксперимента – построение номинативно-ассоциативного поля слова-стимула, для обозначения которого мы также используем синонимический термин «номинативное поле». Данным термином мы подчеркиваем двоякую характеристику поля: с одной стороны, он отражает ассоциативную деятельность испытуемых, с другой стороны, эта деятельность является направленной на выявление номинативного потенциала слова-стимула (того, что может быть обозначено словом-стимулом). Далее проводится сопоставительный анализ по следующим направлениям: 1) сравниваются словарные данные в двух языках; 2) сравниваются номинативно-ассоциативные поля, полученные экспериментальным путем от носителей монгольского и русского языков.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ словарного материала

Типологический анализ сфер, принципов и способов вторичных номинаций, образованных от наименований домашних животных в русском и монгольском языках, с целью исследования национального фактора в процессе номинации показал следующее.

Результаты анализа вторичных номинаций, образованных от наименований животных в русском языке, отражены в таблице 14 (Приложение 2), на которую мы будем опираться при описании материала. В таблице использованы данные двух толковых словарей русского языка [Шведова, 2007] и [Кузнецов, 1998].

Из таблицы 14 видно, что все слова, за исключением слов *верблюд* и *як*, имеют вторичные номинации. По количеству вторичных номинаций, представленных в словаре, слова данной тематической группы располагаются

следующим образом (в порядке убывания их количества): *кошка* (7), *свинья* (5), *коза* (4), *собака* (3), *корова* (2), *овца* (2), *кролик* (1), *лошадь* (1).

Вторичные наименования распределились по сферам номинации следующим образом. Самую крупную группу (10 слов) составили наименования натурфактов со следующими значениями: «самка животного» (*коза, корова, кошка, овца, свинья*), «дикое животное» (*кошка, собака*), «морское животное» (*свинья*), «мех животного» (*кошка, кролик*). Вторую по численности группу номинаций (9 слов) составляют наименования человека (*коза, корова, лошадь, овца, свинья* (три значения)). Самая малочисленная группа вторичных наименований (5 слов) состоит из обозначений артефактов (*коза* (два значения), *кошка* (три значения)).

В результате анализа вторичных наименований были выявлены следующие принципы их номинации:

1. По отношению к животному в целом – «самка животного» (*коза, корова, кошка, овца, свинья*).
2. По среде обитания – «дикое животное» (*кошка, собака*); «морское животное» (*свинья*).
3. По части тела животного – «мех животного» (*кошка, кролик*).
4. По месту обитания животного – «вагонетка для перевозки по горным выработкам крепёжного леса, рельсов и частей оборудования относительно большой длины» (*коза*).
5. По признаку места обитания животного – «приспособление для переноски тяжестей о строительных рабочих» (*коза*).
6. По форме тела животного – «порядок построения войска в виде клина» (*свинья*).
7. По характерному признаку части тела животного – «род железных шипов» (*кошка*), «небольшой якорь» (*кошка*), «ременная плеть с несколькими хвостами» (*кошка*).

8. По характеру животного и по его поведению – «девочка» (коза); «женщина» (*корова*); «человек» (*лошадь, овца, свинья* (два значения), *собака* (два значения)).

Самым продуктивным оказался принцип номинации человека по характеру животного и по его поведению. Его продуктивность объясняется тем, что он относится к регулярному в языке типу метафорического переноса «животное, насекомое» - «человек, похожий на него»: баран, бегемот, ворона, комар, лиса, муха, обезьяна, орел, паук, тюлень» [Апресян, 1974, с. 203]. Достаточно продуктивным является также обозначение самки животного по отношению к животному в целом и обозначение животного по среде обитания.

Для создания новых слов используются различные способы. Опосредованная номинация осуществляется через сужение исходного значения или через перенос значения. Одним из наиболее распространённых способов номинации является сужение значения, под которым понимается «обогащение», «специализация», «конкретизация значения», «уменьшение семантического объема» [Журавлев, 1982, с. 55]. Таким способом было образовано 6 номинаций. Способом метафорического переноса, основанного на межпарадигматических связях слов, образовано 15 вторичных номинаций. К числу периферийных способов номинации относится семантический сдвиг и метонимия. Под семантическим сдвигом понимается изменение дифференциального признака значения при сохранении его категориального значения, например, «домашнее животное» - «дикое животное»; под метонимическим переносом понимается перенос, опирающийся на синтагматические (контекстные) связи слова с вторичным значением со словом с первичным значением, например, «домашнее животное» - «мех домашнего животного».

Перейдем к описанию результатов анализа словарных материалов монгольского языка, которые представлены в таблице 15 (Приложение 2). В таблице использованы данные словаря [Цэвэл, 1996].

В монгольском материале обнаружилось два слова, не имеющих вторичных наименований: *кошка* и *як*. Все остальные наименования животных по количеству вторичных номинаций распределились следующим образом: *морь* (5), *хонь* (5), *нохой* (4), *гахай* (3), *тэмээ* (3), *туулай* (2), *ямаа* (2), *үнээ* (1).

На основе вторичных наименований в монгольском языке сформировались следующие сферы номинации: самый крупный класс слов образуются наименованиями артефактов (16); вторую по численности группу слов образовали наименования натурфактов – «самка домашнего животного» (*үнээ*); «другое животное» (*хонь*); «растение» (*туулай*), самой малочисленной оказалась группа наименований человека - *гахай*, *нохой*, *хонь*.

На основе анализа материала были выявлены следующие принципы номинации:

1. По отношению к животному в целом – «самка животного» (*үнээ*).
2. По форме тела животного – «шахматная фигура» (*морь*, *тэмээ*).
3. По характеру животного и по его поведению – «человек» (*гахай*, *нохой*); «животное» (*хонь*).
4. По размеру животного – «большой котел» (*тэмээ*), «большой колокол» (*морь*), «большая стеклянная банка» (*морь*), «низкое ограждение» (*хонь*), «шахматные фигуры» (*хонь*), «мелкие животные и растения» (*хонь*).
5. По окраске животного – «белая часть ногтя» (*хонь*).
6. По внешнему сходству – «название другого животного» (*нохой*).
7. По имени животного – «год» (*морь*, *хонь*, *гахай*, *нохой*, *туулай*), «знак зодиака» (*хонь*), «название одной стороны кости в игре Шагай» (*хонь*, *тэмээ*, *морь*, *ямаа*).

Наиболее продуктивными являются наименования артефактов по имени животного (10) и наименования артефактов и натурфактов по размеру животного (6). Все остальные принципы номинации можно отнести к периферийным.

Среди способов номинации вторичных образований наиболее продуктивными являются метафора (16), например, «животное» - «человек»,

«животное» - «артефакт», «животное» - «натурфакт»; символический перенос имени животного (9), например, «название животного» – «название года по восточному календарю», «название животного» - «знак зодиака», «название животного» - «название одной стороны кости в игре Шагай». К периферийным способом номинации относятся метонимия (2), например, «животное» – «шерсть, пух», «животное» - «ткань и изделие из ткани» и сужение значения (1), например, «животное» – «самка животного».

Сравнительный типологический анализ сфер вторичной номинации в монгольском и русском языках с целью исследования роли национального фактора в процессе номинации показал, что от слов, обозначающих домашних животных, образуются одинаковые классы наименований: натурфакты, артефакты и лица. Основные различия касаются продуктивности образования слов, относящихся к разным номинативным классам. Так, к классу людей в русском языке относится 32%, а в монгольском языке – 10,34 % вторичных наименований; к классу натурфактов в русском языке относится 44% слов от общего количества вторичных наименований, а монгольском языке – 24,13% наименований; к числу артефактов в русском языке относится 24% слов, а в монгольском 64,51% слов. Таким образом, в монгольском языке наблюдается значительное преобладание артефактов по сравнению с другими классами слов, в русском языке среди вторичных наименований преобладающими являются наименования натурфактов (см.: Приложение 2; таблица 16).

В некоторых случаях характер номинации в обоих языках совпадает. Об этом свидетельствует совпадение трех принципов номинации вторичных образований в русском и монгольском языках (см.: Приложение 2; таблица 17). Различие касается как самих принципов номинации (5 – в русском языке и 4 - в монгольском языке), так и их продуктивности. Различия, возникающие в процессе формирования принципов номинации в двух сравниваемых языках, могут быть обусловлены, во-первых, экстралингвистическими условиями названия, такими как место обитания животного, форма тела животного в русском языке, размер и окраска животного и его название – в монгольском

языке. Во-вторых, они могут быть связаны с социокультурными особенностями именуемого народа, например, по имени животного (название шахматных фигур, название одной стороны кости в игре Шагай в монгольском языке).

Способы номинации слов, образованных от наименований домашних животных, в основном совпадают в русском и монгольском языках: метафора – 60% (рус.) и 55,17% (монг.); сужение – 20% (рус.) и 3,44% (монг.); метонимия – 8 % (рус.) и 6,89% (монг.). Различия касаются нескольких способов: расширение значения – 4% (рус.); семантически сдвиг – 4% (рус.) и символический перенос – 34,48% (монг.). Это обусловлено большим количеством номинаций артефактов в монгольском языке, связанных с символическим переносом имени животного.

Анализ ассоциативного материала

Процедура анализа языкового материала в данном разделе представлена на примере шести слов: *верблюд* и *тэмээ*, *кошка* и *муур*, *овца* и *хонь*. В заключении приведены данные, касающиеся всего исследуемого материала.

В ассоциативном поле слова *верблюд* ассоциации расположились следующим образом: наименования животных составили 4,65%, наименования артефактов – 80,23%, наименования натурфактов – 6,97%. Среди артефактов самыми многочисленными оказались названия магазинов (*магазин напитков, арабский магазин сувениров, магазин товаров для животных, зоомагазин, спец. магазин, магазин мужской одежды, магазин в пустыне; магазин шерстяных изделий*) (10), кафе (*кафе-ресторан, кафе в пустыне, восточное кафе, придорожное кафе*) (7); к ним примыкают следующие наименования: *плед, рюкзак* (3); наименования транспортных средств: *автомобиль – внедорожник, транспорт (транспортное средство)* (2); названия агентств: *агентство по перевозке грузов, бюро услуг по грузоперевозкам, туристическое агентство* (2). Как видим, во вторичных названиях актуализируются такие свойства животного, как место его обитания

(обитающее в пустынях и сухих степях), использование животного в качестве средства передвижения и перевозки грузов, использование шерсти животного для изготовления изделий. На основе анализа вторичных номинаций были выявлены следующие принципы номинации:

1. По среде обитания, например: *магазин в пустыне, кафе в пустыне, восточное кафе, придорожное кафе, автомобиль – внедорожник, туристическое агентство.*

2. Животное – средство передвижения и перевозки грузов, например: *автомобиль – внедорожник, транспорт (транспортное средство), рюкзак.*

3. Животное – изделие из шерсти животного, например: *плед, ковер, носки, обувь, одежда, одеяло, фабрика по выделке меха.*

4. Животное – свойство животного, например: *жаждоутоляющий напиток, жвачка, коробка для хранения жвачки, мороженое, фляжка.*

5. Животное – культурные артефакты, связанные с названием животного, например: *«Алладин», бренд, игрушка, конфеты, часы.*

Самыми продуктивными оказались первые два принципа номинации.

При номинации натурфактов носителями русского языка был использован один принцип: «животное» – «среда его обитания»: *пустыня, гора, гора, похожая на горбы верблюда; Каракумы, холм.*

Образование вторичных номинаций в номинативно-ассоциативных полях было связано с использованием следующих способов номинации: символический перенос имени, например, «название животного» – «название магазина», «название кафе», «название туристического агентства»; метонимический перенос: «животное» - «шерсть животного» - «изделие из шерсти»; расширение значения, например, «вода» – «любой жаждоутоляющий напиток»; «жвачка у верблюда» – «жвачка».

На основе ассоциаций, полученных на слово *тэмээ* в монгольском языке, сформировались следующие ономаσιологические классы: артефакты: 67,34%, лица: 16,32%, натурфакты: 10,20%, животные 6,12%. Среди артефактов нами

были выявлены следующие номинативные подклассы: «изделие из шерсти животного», «транспортное средство», «место торговли» и др.

На основе анализа этого материала были выявлены следующие основные принципы номинации:

1. Животное – средство передвижения и перевозки грузов, например, *машин* (машина); *ачааны машин* (грузовая машина); *ачлага уналга* (груз; передвижение); *хөлөг* (корабль).

2. Животное – изделие из шерсти животного, например, *ноолууран бүтээгдэхүүн* (кашемировые изделия); *ноосон бүтээгдэхүүн* (шерстяные изделия); *тэмээний ноолууран цамц* (кофта из верблюжьей шерсти); *оймс* (носки); *өвлийн ноосон зүйл* (зимние шерстяные одежды); *өмд* (брюки).

3. Животное – культурные артефакты, связанные с названием животного, например, *хөлөг* (корабль); *чихмэл* (чучело); *чихэр* (конфеты); *gobi ноолууран үйлдвэр* (Gobi кашемировая фабрика); *баримал* (скульптура); *зах* (рынок; край); *онгоц* (самолет).

Среди наименований натурфактов наиболее продуктивным оказался принцип номинации «по месту обитания животного»: *уул* (гора); *хонхор* (выбоина); *хөдөө нутаг* (сельское место).

Самым продуктивным способом вторичных номинаций в монгольском языке является метонимический перенос «животное» – «изделие из животного», «животное» - «место обитания животного». К периферийным способом номинации относятся символический перенос «животное» - «фабрика кашемировых изделий»; «животное» - «рынок», «животное» - «конфеты» и метафорический перенос при назывании людей и некоторых культурных артефактов, например, «животное» - «размер животного» (*хөлөг* (корабль); *онгоц* (самолет)); «животное» - «рост животного» (*өндөр хүнийг* (высокий человек)); «животное» - «свойство животного» (*их зантай хүн* (высокомерный человек); *хүчирхэг хүнийг* (сильный человек)).

Сравнительный анализ вторичных номинации в монгольском и русском языках свидетельствует о том, что в обоих языках выделяется одинаковые

ономасиологические классы слов: артефакты 67,34% (м) и 80,23% (р), натурфакты 10,20% (м) и 6,97% (р), в частности, животные 6,12% (м) и 4,65% (р). Исключение составляют наименования лиц, которые представлены в монгольском языке (16,32%) и отсутствует в русском языке. В обоих языках наиболее продуктивным является класс артефактов. Принципы их номинации обуславливаются объективными свойствами называемых реалий и совпадают в обоих языках. Однако по количеству слов, образованных на основе данных принципов, русский и монгольский языки различаются. В монгольском языке при обозначении артефактов ведущим является принцип номинации «животное» – «изделие из шерсти животного», а в русском языке – «животное» - «среда его обитания».

В ассоциативном поле номинаций слова *кошка* в русском языке содержатся номинации, обозначающие артефакты 82,60%; лица 16,30% и животных 1,08%. Среди артефактов встречаются названия магазинов (*магазин, зоомагазин, магазин животных (домашних), магазин мягкой мебели, магазин меха, линия одежды*), салонов, клиник, клубов, кафе (*салон красоты (8), ветеринарная клиника, кафе, клуб скалолазания, парикмахерская, черная кошка – заведение*), корма для животных (*корм для животных, кошачий корм (5), вискас*), женской одежды, обуви и бижутерии (*линия одежды, костюм, женское белье, перчатки, платье, тапки, бижутерия, духи, воротник*), приспособлений для лазания (*набор скалолаза, приспособление для лазания по столбам*), орудий телесного наказания (*плеть, вид плети с узлами*), культурных артефактов (*сказка, фильм, мультфильм «Kitty»*). В классе лиц содержатся преимущественно наименования лиц женского пола: *женщина (10), девушка (3), человек*.

При образовании данных наименований продуктивными являются следующие принципы номинации:

1. По объекту: названия зоомагазина, ветеринарной клиники, корма для животных.

2. По внешнему сходству: приспособления для лазания, орудие телесного наказания, взгляд, статуэтка.

3. По внутреннему сходству (ассоциации): наименования лиц женского пола, женской одежды, обуви, бижутерии, парфюмерии.

Отличительной особенностью номинативного поля слова *кошка* в русском языке является наличие значительного числа слов, обозначающих объекты, имеющие отношение к лицам женского пола (*женщина* (10), *девушка* (3), *салон красоты* (8), *бижутерия*, *женский журнал*, *женское белье*, *крошка*, *платье* – 28,26%).

Продуктивными способами вторичных номинаций слова *кошка* являются символический перенос «животное» – «магазин», «салон», «клуб», «кафе», «корм» и др.; метафорический перенос по внешнему и внутреннему сходству объектов.

В ассоциативном поле слова *муур* содержатся слова следующих ономазиологических классов: животные 46,66%, артефакты 33,33%, натурфакты (кроме животных) 15% и люди 18,33%. Поскольку в классе животных и натурфактов в основном содержатся не номинативные, а спонтанные номинации, рассмотрим принципы и способы номинации слов, относящихся к классам лиц и артефактов.

К числу продуктивных принципов вторичной номинации класса лиц относятся названия по оценке внутренних свойств животного: *сэргэлэн цовоо* (бодрый и шустрый) (3); *муу санаатай хүн* (человек со злым умыслом); *муур шиг санаатай хүн* (человек, у которого мысли, как у кошки); *муур шиг явдаг хүн (гэтэж)* (человек, который ходит, как кошка (высматривая)); *ногоочин* (садовод); *хорлогч* (вредитель); *хумсаа нуусан муур шиг – санаа муутай, дотуур тамиртай* (человек, как кошка, с тайными когтями, со злым умыслом, единоличник); *эзэн* (хозяин). При наименовании артефактов используются принципы номинации: по объекту использования человеком или по объекту воздействия на человека: *үслэг эдлэл* (меховые изделия); *гутал* (обувь); *хүний биеийн өвчин* (болезнь человека); на основе субъективных ассоциаций: *бугуйвч*

(браслет); *гурил* (мука); *дэвтэр* (тетрадь); *тоглоомын талбай* (детская площадка); *угаалгын нунтаг* (стиральный порошок); *үдээс* (шнурок); *хар хэл ам* (ссора); *хортой хүнс* (ядовитые продукты); *хүнсний зүйлийг* (продукты); *хулганы хор* (отрава для мышей); *фейсбүүк хаяг* (адрес в фейсбуке); *цунх* (сумка); *парк* (парк); *царай* (лицо); *цэцэрлэг* (сад).

Способы номинации: метафорический перенос при наименовании лиц; метонимический перенос при наименовании артефактов на основании принципа «по объекту использования или воздействия на человека». Большой разброс единичных номинаций артефактов позволяет сформулировать способ их номинации как перенос на основе субъективных ассоциаций.

Рассмотрев принципы и способы вторичных номинаций слов *кошка* и *муур* со стороны их национальной обусловленности, отметим, что номинативный процесс в целом подчинен общим закономерностям, когда объекты на разных этнических территориях называются сходным образом. Основные различия связаны с направлением ассоциирования, обусловленным социокультурными особенностями, сложившимися исторически в той или иной стране. Этим, очевидно, в какой-то мере можно объяснить распространение в монгольском языке номинаций, связанных с отрицательным отношением к животному, особенно номинаций лица. В русском языке таких наименований практически не встречается. Многочисленные ассоциации животного с лицами женского пола в русском языке, наоборот, свидетельствует о положительной оценке внешних и внутренних свойств животного, которые кладутся в основу номинации.

Язык может оказывать определенное влияние на процесс номинации и со стороны системы способов номинации. В русском языке достаточно продуктивным является способ символического переноса, при котором имя животного переносится на названия различных социальных объектов общего пользования, что также свидетельствует о положительной оценке животного со стороны человека. В монгольском языке наименования артефактов осуществляется на основе трудно определимых субъективных ассоциаций.

Это также косвенным образом свидетельствует о том, что данное животное занимает особое место в культуре монгольского этноса.

Анализ слов *овца* и *хонь*.

Полученные в эксперименте ассоциации на слово *овца* по ономаσιологическим классам распределились следующим образом: артефакты 60/65,93%, лица 24/26,37%, натурфакты (животные) 7/7,69%.

В ономаσιологическом классе лиц выделяются следующие подгруппы: «обозначение человека по родовому признаку»: *человек* (12); «обозначение человека по половому признаку»: *девушка* (2); «обозначение человека по ментальному признаку»: *глупый человек, тупой человек*; «обозначение человека по половому и ментальному признаку»: *не самая умная дама; недалёкая девушка/женщина*; «обозначение человека по оценочному отношению»: *неприятная женщина; плохой человек*; обозначение лица женского пола по другим признакам: *кучерявая девушка; подруга; толстая женщина*. При этом были использованы следующие принципы номинации:

1. По внешнему сходству: *кучерявая девушка; толстая женщина*.

2. По оценке интеллектуальных качеств: *глупый человек, тупой человек; не самая умная дама; недалёкая девушка/женщина*.

3. По общей оценке: *неприятная женщина; плохой человек*.

Во всех случаях использовался метафорический перенос.

Ономаσιологический класс артефактов в ассоциативном поле слова *овца* имеет следующую структуру: «название помещений (магазинов, фабрик, ферм, фирм, кафе и др.)»: *магазин шерсти; магазин шерстяных изделий; магазин; магазин теплой одежды; магазин женской одежды для современных девушек; кафе; прядильная фабрика; фабрика по производству и переработке шерсти; фабрика шерстяных носков; фабрика, ферма; фирма, продающая шерсть; суши-бар*; «шерсть, мех и изделия из шерсти и меха»: *пряжа* (3); *носки* (2); *подушка; модель подушки; изделие из шерсти* (2); *линия женской одежды; марка шерстяной одежды; ткань; шуба; шерстяные нитки; шерсть; клубок шерсти* (4); *мех; наполнитель*; «культурные артефакты»:

книга по зоологии «Царская овца», «Свиридова, бедная овечка»; обзывательство; ругательство; «Свинарка и пастух»; стихотворение; сигареты для девушек (продавать как подарок - штуку); табличка на загоне; другие артефакты: бижутерия; крем/ мазь для животных; машина; мишень; порошок.

При обозначении перечисленных групп артефактов использовались следующие принципы номинации:

1. По объекту переработки продуктов, получаемых от овцы, изготовления изделий и их продажи: магазин шерсти; магазин шерстяных изделий; магазин; магазин теплой одежды; магазин женской одежды для современных девушек; кафе; прядильная фабрика; фабрика по производству и переработке шерсти; фабрика шерстяных носков; фабрика, ферма; фирма, продающая шерсть; суши-бар; ”: пряжа (3); носки (2); подушка; модель подушки; изделие из шерсти (2); линия женской одежды; марка шерстяной одежды; ткань; шуба; шерстяные нитки; шерсть ; клубок шерсти (4); мех; наполнитель; табличка на загоне;

2. По названию животного: магазин шерсти; магазин шерстяных изделий; магазин; магазин теплой одежды; магазин женской одежды для современных девушек; кафе; прядильная фабрика; фабрика по производству и переработке шерсти; фабрика шерстяных носков; фабрика, ферма; фирма, продающая шерсть; суши-бар; книга по зоологии «Царская овца», «Свиридова, бедная овечка»; обзывательство; ругательство; «Свинарка и пастух»; стихотворение; сигареты для девушек (продавать как подарок - штуку).

Способы номинации: метонимический перенос при обозначении помещений и продуктов, получаемых от животного; символический перенос при переносе названия животного на другие культурные объекты.

Носители монгольского языка образовали следующие вторичные номинации от слова *хонь*: лица 9/20,93%, артефакты 31/72,09 и натурфакты 3/6,97%.

При наименовании лиц использовались следующие принципы номинации:

1. По родовой характеристике человека: *хүн* (человек).
2. По внешнему сходству с животным: *хонь шиг тарган* (полный как овца).
3. По поведенческой характеристике: *дөлгөөн хүн* (тихий человек) (4); *томоотой хүн* (приличный человек); *хонь шиг номхон* (тихий как овца).

В ономасиологическом классе артефактов содержатся следующие ономасиологические подклассы: «шерсть, мех и изделия из шерсти и меха»: *ноос* (шерсть) (2); *хонины ноос* (овечья шерсть); *дээл* (национальная одежда); *кашемир* (кашемир); *ноосон цамц* (шерстяная кофта); *хонин холбоо оёдол* (шитьё «овечья вязь»); *хөвөн* (вата); *цагаан, сэгсгэр, зөөлөн, хөнгөн бүтээгдэхүүнийг* (белые, растрепанные, мягкие и легкие вещи); *чихмэл* (чучело); *эсгий* (войлок); «мясо и молоко овцы, продукты питания»: *мах* (мясо) (2); *тараг* (кефир); *хоол* (пища); *хонины мах* (мясо овцы); *цагаан идээ* (молочный продукт); *ширээ* (стол); *шөл* (суп); «помещения и постройки»: *хашаа* (забор); *хоолны газар* (столовая); *хот* (овечий забор); «культурные артефакты»: *угалзан хээ* (орнаменты); *дээл* (национальная одежда); *орд* (знак зодиака); *хонин холбоо оёдол* (шитьё «овечья вязь»); другие артефакты: *аргал* (кизяк); *зах* (рынок; край); *сойз* (зубная щетка).

При обозначении всех групп артефактов был использован принцип номинации: «по объекту получения продуктов питания и одежды, изделий и культурных артефактов». При обозначении знака зодиака использовался принцип номинации «по названию животного». Способы номинации: метонимический и символический переносы.

Сопоставительный анализ принципов номинации вторичных наименований, образованных от слов *овца* и *хонь* носителями русского и монгольского языков, с целью исследования роли этнокультурного фактора показал, что при обозначении человека носителями русского языка в основу переноса кладется внешнее сходство с животным и оценка его

интеллектуальных качеств; носители монгольского языка в большей степени обращают внимание на поведенческие характеристики животного. При номинации артефактов принципы их названия совпадают в обоих языках. Однако различия касаются продуктивности принципов номинации: носители монгольского языка используют принцип номинации «по объекту» для обозначения мяса, молока, шерсти и меха животного, а также продуктов питания и изделий, а носители русского языка образуют наименования помещений, связанных с животным. Кроме того, в русской национальной языковой картине мира встречается больше культурных артефактов, связанных с названием данного животного, чем в монгольской языковой картине. Способы номинации лиц и артефактов в данном случае совпадают.

Рассмотрев со стороны национальной обусловленности принципы и способы номинации слов, образованных носителями монгольского и русского языков от наименований домашних животных, мы можем сделать следующие выводы. Среди вторичных номинаций в номинативно-ассоциативных полях русских и монгольских слов встречаются слова трех основных ономазиологических классов субстантивной лексики: лица, артефакты и натурфакты. Различие заключается в различной степени продуктивности их образования в данных языках. Данные, представленные в таблице 14 (Приложение 2), свидетельствуют о том, что среднее количество слов, относящихся к классу лиц в русском языке, превышает количество слов этого же класса в монгольском языке на 2,32 %, а количество слов класса артефактов превышает на 18,28%. Вместе с тем, монгольских слов, обозначающих натурфакты, оказалось больше, чем слов, относящихся к данному ономазиологическому классу в экспериментальном материале на русском языке, на 12,02%.

При некоторых количественных расхождениях ономазиологических классов вторичных номинаций в составе номинативно-ассоциативных полей слов, их номинативный процесс (принципы и способы номинации) в обоих языках подчинен общим закономерностям естественной номинации и во

многим совпадает. Основные расхождения заключаются главным образом в различной продуктивности тех или иных принципов номинации в монгольском и русском языках. Так, при образовании артефактов в обоих языках испытуемые использовали одни и те же принципы номинации: животное – изделие из шерсти (пуха, кожи) животного, название животного, среда обитания животного, животное как транспортное средство, место обитания животного и др. Вместе с тем носители монгольского языка при обозначении артефактов чаще используют метонимический перенос, в основе которого находится следующий принцип номинации: по использованию животного в качестве объекта продажи, содержания, хранения, использования в пищу, изготовления одежды и других изделий. Носители русского языка при обозначении артефактов чаще используют символический перенос, в основе которого находится перенос названия животного на артефакты – названия магазинов, кафе, ресторанов, зоопарков, гостиниц и т.д. В монгольском языке использование данного принципа номинации ограничивается названиями года по восточному календарю, знаков зодиака, артефактов, используемых в национальной игре, а также производств, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции. При обозначении лиц как в русском, так и в монгольском языках используются одинаковые принципы номинации, однако в монгольском языке лица чаще обозначаются по внешнему и функциональному сходству с животным; в русском языке в основе метафорического переноса чаще находятся признаки, обозначающие лицо по внутреннему сходству с животным.

Подобные различия могут быть обусловлены:

- 1) таким объективным фактором, как географические особенности местности, в которой проживают носители языка (это, вероятно, определило большую продуктивность образования артефактов по объекту переработки продуктов, получаемых от животного, изготовления изделий и их продажи в монгольском языке, так как, несмотря на урбанизацию, кочевой уклад жизни у монголов является определяющим, и пастбищное животноводство по-

прежнему остается главным видом их хозяйственной деятельности, по сравнению с российским населением, которое содержит домашних животных главным образом в личном подсобном хозяйстве);

2) собственно национальным фактором, а именно, социокультурными особенностями, сложившимися исторически у конкретного этноса. Этим, очевидно, в какой-то мере можно объяснить особенности наименования людей по внешним признакам и по поведению животного – у монголов и по внутренним свойствам животного – у русских;

3) в некоторых случаях направление номинации связано с действием субъективного фактора и осуществляется в обыденном сознании носителей языка под влиянием индивидуальных ассоциаций.

3.2. Мотивационная семантика русских и монгольских лексем, обозначающих домашних животных

Теоретические предпосылки исследования

В данном разделе диссертации рассматривается еще один тип содержания слов, обозначающих домашних животных – внутренняя форма слова, или мотивационное содержание.

Системно-структурный план ассоциативных формально-семантических отношений в лексике осознается на основе внутренней формы слова и уже давно является предметом внимания лингвистов. Например, в работах Ф. де Соссюра и Н.В. Крушевского формально-семантические отношения рассматриваются как важнейшие проявления системности в лексике, а также как механизм ее формирования. Эта линия была продуктивно поддержана отечественной лексикологией в рамках структурно-семантического направления, и особенно она активизировалась в связи с интенсивно развивающимся словообразованием в 60-70-ые годы XX столетия. В работах этого периода внутренняя форма слова рассматривалась в качестве узла системных отношений в лексике. Д.Н. Шмелевым в связи с формально-семантическими ассоциативными отношениями лексико-деривационного

типа было провозглашено третье, эпидигматическое, измерение лексики [Шмелев, 1973]. Достаточно яркое и продуктивное воплощение данное направление получило в работах О.И. Блиновой, которая обосновала лексическую природу слов мотивационных отношений, имеющих не только регулярные системные проявления в лексике, но и целый ряд важных функциональных проявлений в речи [Блинова, 1984; 1986]. Это позволило О.И. Блиновой сформулировать концепцию мотивологии как отдельной лингвистической дисциплины, имеющей своим предметом специфические проявления лексики в сфере взаимодействия языковой семантики и формы. Как уже отмечалось, такое взаимодействие выявлялось как на уровне словарных единиц, так и в тексте, где лексико-мотивационные отношения обнаруживали свои системообразующие и функциональные свойства. Наиболее полно значимость мотивологической концепции лексики проявилась в лексикографической практике, основанной на изучении значительных объемов диалектной лексики и текстов, содержащих в себе примеры актуализации лексико-мотивационных отношений [Блинова, 1987; Голев, 1985; Мотивационный диалектный словарь].

Следующий этап развития мотивологии определяется антропоцентрическим взглядом на природу мотивационных ассоциативных отношений, которые в этом случае рассматриваются как феномен языкового сознания [Блинова, 1989; Голев, 1998; Тубалова, 1995; Пересыпкина, 1998; Ростова, 2000; Бринев 2002; Глотова, 2003]. В перечисленных работах отмечается, что ментальное бытие мотивации исключительно широко и разнообразно: мотивационные ассоциации существуют в языковом сознании на глубоко подсознательном уровне и при необходимости выходит в светлое поле сознания. Поэтому обращение к языковому сознанию (к ментальному статусу мотивационных отношений) является важным инструментом познания и лексической мотивации, и внутренней формы слова, ее участия в формировании и актуализации семантики мотивированных слов.

Опыты мотивационных словарей, опирающиеся на полевые записи текстов, могут быть расширены и углублены текстами, полученными в результате разного рода направленных экспериментов, которые апеллируют к языковому чувству обычных носителей языка, к их непосредственным словесным ассоциациям. В связи с этим появилось много специализированных словарей, имеющих ограничения в отборе языкового материала, их предназначении [Блинова, 1987]. В современной лингвистике составление словарей является одним из эффективных способов изучения языка. И в связи с этим закономерным становится появление словарей, предназначенных не столько для носителей языка, сколько для его исследователей. К их числу относятся и ассоциативные словари, например, Русский ассоциативный словарь [Караулов, 1994], и Мотивационно-ассоциативный словарь русского языка [Голев, 2011; Пересыпкина, 1998]. Для нас наиболее интересным представляется замысел последнего словаря, который представляет собой систематизацию тех формально-семантических ассоциаций, которые порождают восприятие на слух определенных лексем русского языка. Шарль Балли отмечал, что «сущность полностью мотивированного знака состоит в том, что он опирается на одну обязательную внутреннюю ассоциацию, а сущность полностью немотивированного знака – в том, что он мысленно связывается со всеми другими знаками с помощью факультативных внешних ассоциаций» [Балли, 1955, с. 154]. Приведенное определение является сущностным для понимания мотивационных отношений. Исходя из этого, главное исследовательское предназначение мотивационно-ассоциативных словарей состоит в возможности измерения потенциала мотивационно-ассоциативного функционирования слова, прежде всего его мотивированности, которая во многом зависит от стереотипности мотивационных реакций, приближающихся к ассоциативным нормам. Этим обстоятельством определяется и отбор слов-стимулов для словаря, в состав которых, по мнению его авторов, нет необходимости включать немотивированные и нечленимые слова типа *конь, корова, лошадь*, которые на

выходе, как правило, дают большое количество отказов, а также относительно мотивированные и относительно членимые лексемы с высокой частотностью употребления и нейтральными в стилистическом отношении, например, *кошка*, так как их значительный мотивационный потенциал априори является очевидным. Поэтому в качестве слова-стимулов в мотивационно-ассоциативном словаре использовались лексические единицы русского языка разных типов, с разным мотивационно-ассоциативным потенциалом, за исключением абсолютно мотивированных и абсолютно немотивированных слов. Мы в своем исследовании, напротив, ставим цель выявить мотивационно-ассоциативный потенциал именно таких немотивированных лексических единиц. Основная гипотеза исследований состоит в следующем: каждая лексическая единица обладает потенциалом мотивационно-ассоциативного функционирования, который может быть объектом сопоставительного исследования разных НЯКМ.

Как справедливо отмечают авторы мотивационно-ассоциативного словаря, для актуализации мотивационно-ассоциативной деятельности естественно обращение к направленному ассоциативному эксперименту, в котором круг реакций специализируется, ограничиваясь самим экспериментальным заданием. Экспериментатор стремится к объективизации реакции языкового сознания носителей языка, в связи с чем эксперимент должен проводиться в условиях, максимально приближенных к естественным. Однако в свободном ассоциативном эксперименте информант не ограничивается ничем при выборе ответа-реакции, и такого рода ассоциирование не направлено на актуализацию мотивационного механизма. Для мотивационного ассоциирования наиболее естественными являются те условия, в которых информанты отвечали бы не на прямой вопрос о родстве или происхождении слов-стимулов, а интерпретировали формально-семантические связи слов, реагируя на имплицитный вопрос. Например, имплицитный вопрос в установочном тексте авторов Мотивационно-ассоциативного словаря русского языка был следующим: «каждое слово

вызывает ассоциации с другими словами. Так, слово *вздыхаться* оказывается как бы связанным со словом *дым*, так как *вздыхаться* значит подниматься кверху, как дым; слова *впоныхах* ассоциируется со словом *пыхтеть* или *запыхаться*, ибо *впоныхах* значит стгоряча, пыхтя, запыхавшись». Далее реципиентам предлагалась записать то слово или несколько слов, которые первыми «пришли в голову» при восприятии слова-стимула. В основе такого рода эксперимента лежат элементы метаязыковой деятельности, которые позволяют испытуемым преодолеть тенденцию к незамечанию формальной стороны слова, в том числе его внутренней формы (что естественно в условиях свободного ассоциативного эксперимента). Наоборот предлагаемая ассоциативная тактика ведет языковое сознание к формальному плану слова, она вытекает из стремления человека связывать слова, принимая во внимания их внешнюю форму, то есть создавать лексические единицы в соответствие с принципами мотивированности, исходя из синхронно-ассоциативных связей, осмысляемых прежде всего на чувственном уровне.

Методика исследования

В своей экспериментальной деятельности мы пошли аналогичным путем. Направленность на выявление мотивационной семантики в эксперименте маркировалась следующим вопросом: «как вы считаете, почему так названо явление, обозначенное следующим словом? Например: *баранка* – потому что изогнута, как рога барана; круглая как бублик». Мы хотели прояснить мотивационно-ассоциативный потенциал слов, обозначающих домашних животных в монгольском и русском языках, которые в большинстве своем оказались синхронно немотивированными. Данная форма установки, на наш взгляд, наиболее эффективно актуализирует стратегию мотивационно ориентированной семантизации. Метаязыковая деятельность человека в данном случае осуществляется в определенном направлении: проясняемый мотивировочный признак активизирует механизм смыслопорождения.

В связи с этим были определены следующие задачи исследования:

- выявить направления ассоциирования (проявления мотивировочного признака), представленные в тексте толкования слов, относящихся к двум разным языкам;
- определить корреляции мотивационных (формально-семантических) ассоциаций с семантическими ассоциациями, определить появление специфицированных значений, которые неоднозначно связаны с мотивировочным признаком.

Анализ экспериментального материала

На основании полученного материала были составлены ассоциативные поля, которые получили название «этимология». Приведем пример таких полей со словом *як* в русском языке и *сарлаг* в монгольском языке.

Як: потому что большой (большой) 7; потому что якает (якает) 3; рогатый; большое животное 2; большой, крупный, злой, страшный; бряк; быстрый; выносливый и большой; звук, который издает это животное; иночзычное происхождение; лохматый, с длинной шерстью; мощный, тяжелый, упорный; мясо; не знаю; непонятное; от грянья; пленит как якорь; потому что он косматый, длинные рога до 95 см, тяжелая голова; рога; сильный, тяжелый; самолёт; также сильно бьёт как коньяк; чтобы запомнить; что-то большое, необъятное; я 1; 36+25+66+22

сарлаг: мал учираас (потому что животное) 3; урт үстэй болохоор (потому что с длинными волосами) 2; мах, сүү өгдөг учраас (потому что дает мясо и молоко); сагсгар учир (потому что развесистый); сонин царигатай, сонин амьтан болохоор (потому что странное лицо и странное животное); сүрлэг амьтан болохоор (потому что великое животное); үстэй учраас (потому что с волосами) 1, 10+7+90+5.

Все реакции, по существу являясь мотивационными, отличаются друг от друга не только количественно, но и качественно. «Лексемы-стимулы, обладающие потенциалом мотивационно-ассоциативного функционирования, дают на выходе содержательно разнообразные (вариантные) ассоциации,

нередко окрашенные субъективным интеллектуальным и эмоциональным отношением к ним испытуемых» [Голев. Электронный ресурс]. Отметим, что реакции находятся в разных отношениях к стимульному материалу. Значительная их часть является собственно семантическими ассоциациями. Это означает, что реципиент реагирует на лексическое значение слова-стимула. Например:

як: потому что большой (большой) 7; большой, крупный, злой, страшный; лохматый, с длинной шерстью; мощный, тяжелый, упорный; мясо; не знаю; непонятное; потому что он косматый, длинные рога до 95 см, тяжелая голова; рога; сильный, тяжелый; также сильно бьёт как; чтобы запомнить; что-то большое, необъятное.

сарлаг: мал учираас (потому что животное) 3; урт үстэй болохоор (потому что с длинными волосами) 2; мах, сүү өгдөг учраас (потому что дает мясо и молоко); сонин цариатай, сонин амьтан болохоор (потому что странная морда и странное животное).

Другие ассоциации являются формально-семантическими, то есть обусловленными не только семантикой, но и формой слова-стимула. Например:

як: потому что якает (якает) 3; бряк; звук, который издает это животное; иноязычное происхождение; пленит как якорь; соколёт; я;

сарлаг: сагсгар учир (потому что развесистый); сүрлэг амьтан болохоор (потому что великое животное); үстэй учраас (потому что с волосами).

Чисто формальные ассоциации, такие как *бряк* в ассоциативном поле слова *як*, мы рассматриваем в числе формально-семантических, так как «о существовании чисто формальных ассоциаций следует говорить с достаточно степенью условности, поскольку в контексте формальная ассоциация получает семантическое наращение, не противоречащее общему смыслу высказывания» [Голев, 2012].

Рассмотрим формально-семантические ассоциации в ассоциативных полях слов *як* и *сарлаг*. Слово *як* этимологически восходит к тибетскому слову

jad. Носители русского языка «видят» во внутренней форме слова *як* указание на звук, который издает животное. Все остальные мотивации связаны с другими значениями слова, такими как «самолет Як» и «я». Как видно, потенциал синхронной мотивированности слова *як* приближается к нулю (коэффициент формально-семантической мотивированности равен 0.029⁸). Носители монгольского языка выделяют мотивировочные признаки слова *сарлаг*, указывающие на внешнюю характеристику животного («сагсар» (развесиситый), «сүрлэг» (великий, высокого роста), «үстэй» (с волосами)). Коэффициент формально-семантической мотивированности слова равен 0,3.

Далее рассмотрим формально-семантические мотивации других слов с учетом их качественных и количественных характеристик.

Верблюд: он блюдит веру пустыни 2; блюдет, знает, куда идти; верить блюдам; верит в блюдо ...; верит, что его накормят (блюдо); верный; верный друг людей; верный людям; горб как блюдо; носит в себе воду в горбах-блюдах; потому что верно возит; по-гречески «elefas», у готов «ульбандус», по-древнерусски стало звучать «вельблдь»; сын верблюдицы, а горбы напоминают блюдец.

Коэффициент мотивированности слова составляет 0,34. Семантический анализ мотивации показывает, что они группируются вокруг трех концептов: блюдо; верит, верный, верно; блюсти («беречь, охранять»). В первом случае активизируется внешний признак животного – форма горба, напоминающая блюдо. Во втором случае актуальным является признак, выражающий отношение животного к человеку – «верный друг людей». В третьем значении отражено отношение животного к окружающей его среде – «бережет, охраняет пустыню».

---

⁸ Коэффициент функциональной мотивированности слова определяется путем отношения количества формально-семантических реакций, зафиксированных в эксперименте, к числу всех ассоциативных реакций, полученных на заданный стимул [Пересыпкина, 1998, с. 14].

Тэмээ: «Тэ» язгууртай (с корнем «Тэ»); Тэмээ тэнгэрийн амьтан гэдэг. Энэ нь их хүчтэй том болохоор (верблюды называется небесным животным. Потому что сильное животное); Тэнхээтэй болохоор (потому что сильный).

Коэффициент мотивированности – 0,038. Носители монгольского языка связывают с данным словом такие мотивационные признаки, как «тэнгэрийн» (небесный), «тэнхээтэй» (сильный), которые характеризуют животное по его внутреннему свойству и по оценке животного человеком.

Овца: есть звук «ц», как в словах «цокать», «цаца»; овечка – вечность; овлеченный вечной целью поиска адекватата; очень похожа на овна; потому что живут в овине; прищелкивание языком ца-ца; является производным от древнерусского "овень", корни идут от общеслав. "OVIKA".

Коэффициент мотивированности слова равен 0,19. В экспериментальном материале в основе мотивации слова *овца* лежит формальный признак звук «ц». Встречаются реакции, в которых слова *овца* соотносится с однокорневыми словами *овен, овин*. Одна реакция указывает на связь слова *овца* в сознании носителей языка со словом *вечность*.

Хонь: таван хошуу малын хамгийн залгуу хойрго учир эхний «х» үсгийг аваад нэрлэсэн байх (может быть, [животное] так названо, потому что была взята первая буква «х» от слова «хойрго» - ленивый)); хонох гэсэн үгнээс гарсан хотонд хонодог «хонь» гэсэн амьтан (происхождение связано со словом «хонох» - ночевать, животное, которое ночует в загоне для животных); хотондоо хонодог болохоор хонь (овца, потому что ночует в загоне для животных); хэтэрхий хойлог юм шиг болохоор (может быть, потому что слишком глупая (хонь-хойлог – овца глупая); энэ нь хун гэдэг шиг хундан цагаан өнгөтэй хөөрхөн бондгор мал учир эгдүүлж, өхөөрдөж хонь гэж нэрлэсэн (это круглое, милое животное белого цвета как снежно-белый лебедь, и называли ласкаво); хотондоо ээлтэй (приносящее удачу [всему] загону животных); хундан цагаан өнгөтэй (снежно-белого цвета); хурганаас хонь болдог болохоор (потому что из ягненка станет овечкой).

Коэффициент мотивированности слова равен 0,109. В основу мотивации слова *хонь* носители монгольского языка кладут признаки, характеризующие животное по цвету (*хундан цагаан өнгөтэй* (снежно-белого цвета); *хундан цагаан* (снежно-белый)), по оценке человеком внутренних свойств животного (*хойрго* (ленивый); *хойлог* (глупый)); по месту содержания (*хотондоо хонодог* (ночует в загоне); *хотондоо ээлтэй* (приносящее удачу загону животных)).

Собака: с боку (с боку (идёт рядом с человеком)); *со бок*, *рядом с хозяином* 3; *от имени Собчак*; *попало в рус. язык из языка скифов "сбака" или "збака" в старорусском "пёс"*; *потому что собирает*; *гоняется за боками*.

Коэффициент мотивированности слова равен 0,179. В ассоциативном поле слова выделяется несколько мотивировочных признаков, с которых наиболее ярким является признак, выраженный словоформой *с боку* («собака идет рядом с хозяином, с боку от него»).

Нохой: *боохой*, *ноохойгоос үүссэн байх* (волк может происходить от собаки); *нойрмог биш гэсэн утгатай ижил төсөөтэй* (близкое по значению со словом «не сонливый»); *ноолох*, *барих гэсэн үгнээс гаралтай үг* (это слово происходит от слов «касаться» и «трогать»).

Коэффициент мотивированности – 0,04. Носители монгольского языка в своих мотивационных комментариях связывают слово *нохой* со словами *волк*, указывая на родственное отношение между животными, со словом *нойрмог биш* (не сонливый), отмечают функциональную характеристику животного («не спит, бодрствует, сторожит»).

Корова: *бегай ко рвам* (*бегай по рвам*); *имя карамели*; *к рову идет*; *кормилица*, *под кровом находится*; *кров давать*; *круглая*; *круглая как бочка*; *много гласный «о»*, *напоминает* (*графический рисунок коровы*); *общеслав. суф. производное от основы лат. corni «рог», греч. Keraos. Родственно лат. Corna «ланы»*; *потому что под кровом рядом с человеком*; *потому что в этом слове 3 буквы о*; *рога как корона*.

Коэффициент мотивированности – 0,30. За исключением формальных мотиваций, связанных с графическим обликом слова, в ассоциативном поле

слова содержатся ассоциации, указывающие на место нахождения животного (*бегает по рвам, идет ко рву; находится под кровом рядом с человеком*), на форму животного (*круглая*), на форму рогов (*рога как корона*).

Үнээ: үмбүү гэж мөөрдөг учир (потому что мычит «үмбүү») 5; *үхэр гэдэг үгтэй ижил үсгээр эхлүүлсэн* (одинаковая начальная буква со словом «үхэр» - бык); *дуу нь нэртэйгээ төстэй* (подобное, подомное мычанию); *үржин олширдог, үр ашигтай учраас* (потому что размножаются и полезные); *үхрийн нэг төрөлд учраас* (потому что связано с одним видом быков).

Коэффициент мотивированности – 0,133. Мотивационные ассоциации слова указывают на его связь со словом *үхэр* (бык), со словосочетанием *үржин олширдог* (размножаются). Однако наибольшее количество ассоциаций связано с звукоподражательной природой названия животного *үмбүү* (издает такой звук).

Коза: ездит в кузове 2; от имени Коза-ностра (коза – ностра, егоза) 2; жена козла; «ко» - с японского разрушение; колют рога; от слова козни.

Коэффициент мотивированности – 0,171. В ассоциативном поле слова, кроме однокоренных ассоциаций со словами *козел* и *коза-ностра*, встретились ассоциации, ориентированные на звуковое и буквенное сходство с начальным слогом в слове *коза* (*кузов, колет, козни*), которые семантически могут быть связаны с внешними и поведенческими характеристиками животного.

Ямаа: янгирас үүсэлтэй болохоор (потому что происходит от дикого козла); *ямаа бол янгирын удам угсаа цусан төрөл юм* (коза – потомство дикого козла и кровное родство с ним)) 12; *ямаа нь хангайн сүрлэг янгиртай адил* (коза одинаковая с хангайским великолепным животным - диким козлом) 4; *ямбалаг амьтан болохоор* (потому что привилегированное животное) 3; *ямай гэдэг үгнээс үүдэлтэй байх, сэргэлэн цовоо учир* (происходит от слова «ямай» - бойкий); *янгир шиг хаданд авирдаг болохоор* (потому что лазит на скалы, как горный козел); *ярвагар бас яргуйд дуртай учраас* (потому что высокомерное и любит подснежник) 2; *«май» гэж дуу авиагаараа ямаа гэж нэрлэдэг* (козу называет по звучанию «май»); *янгир шиг харагддаг* (выглядит, как горный

козел); *ярвагар, бариад авхад орилдог болохоор* (потому что привилегированное кричит, когда трогают).

Коэффициент мотивированности – 0,4. Наибольшее количество ассоциаций связано со звуковым сходством слова *ямаа* со словом *янгир* (горный козел). Кроме того, в ассоциативном поле получили отражение такие признаки, как «привилегированный» (*ямбалаг*), «высокомерный» (*ярвагар*) и обозначение животного по звучанию (*май*).

Кошка: когти (потому что, когти; потому что ест когти) 5; потому что относится к семейству кошачьих; в самом звучании слова слышна мягкость, гибкость; кошелек; окошко; потому что мужского рода кот; потому что мягкая; потому что шипит; сворачивается как ком; спит на окошке; «кошмарное существо»; процесс принесения потомства, окот; [ш] - передает ощущение мягкости; шок; шустрая.

Коэффициент мотивированности – 0,37. Кроме ассоциаций с однокоренными словами *кошачий, окот* и *кот*, в ассоциативном поле слова встречаются ассоциации по созвучию со словами *когти, кошелек, окошко, шипит, кошмарный, шок, шустрая*, которые семантически могут характеризовать животное по внешним признакам, звучанию, месту пребывания, поведению, оценке животного человеком.

Муур: мяу мяу гэж дуугардаг болохоор (потому что произносит «мяу мяу») 7; *муу санаатай муухай амьтан болохоор муу+р муур* (потому что злой замысел: «муу»-«плохой»+р); *ууртай болохоор* (потому что гневная); *аливааг муугаар боддог болохоор нь ингэж нэрлэсэн* (называли, потому что думает о плохом); *муурыг нэг их дээдэлдэггүй болохоор муу гэсэн үгнээс гаралтай байх* (может быть, происходит от слова «муу» - «плохой», потому что не очень уважаем кошку); *муу ёрын шинжтэй амьтан гэдэг. тийм болохоор муур гэж нэрлэсэн байх* (говорят, что кошка связана с плохим предсказанием. Поэтому называли кошкой); *муу ёртой зүйл боддог болохоор муур* (думает, что произойдет что-то плохое); *муу хоол иддэг учраас, жишээ нь: хулгана* (потому

что кушает плохое, например, мышь); *яагаад гэвэл ми овгийн амьтан* (потому что из семейства животных «ми»); *муухай, хүнийг үхээсэй гэж боддог* (отвратительное; хочет, чтобы человек умер); *муухай дуутай болохоор* (потому что с отвратительным звучанием); *муухай үзлийн царатай* (с неизящным лицом); *мио мио гэж дуугардаг, үсэрч харайдаг* (с зелеными глазами, усами, произносит «мио мио», прыгает, взлетает); *муу муухайтай ямар нэг холбоотой учраас* (потому что с холодным взглядом и связана с чем-то плохим); *муу муухай зүйлийн бэлгэ тэмдэг* (символ всего плохого).

Коэффициент мотивированности – 0,349. Все ассоциации можно поделить на две группы: 1) мотивация по звучанию (*мяу мяу, мио, мио* – всего 8), 2) мотивация по оценке (отрицательной) животного человеком (*муу+р* (плохой+р), *ууртай* (гневный), *муугаар* (о плохом), *муу ёрын* (плохое предчувствие), *муу ёртой* (о плохом предчувствии), *муу хоол* (плохие блюда), *муухай* (отвратительный), *муухай дуутай* (с отвратительным звучанием), *муухай үзлийн царатай* (с неизящным лицом), *муу муухайтай ямар нэг холбоотой учраас* (как-то связана с плохим); *муу муухай зүйлийн бэлгэ тэмдэг* (символ всего плохого) всего 11.

Лошадь: большая (потому что большая) 5; большая голова; большая; копешка; шагает; ложка; ложь; ломовая; большая; потому что большой круп; потому что похожа на лося; потому что большая.

Коэффициент мотивированности – 0,377. Кроме случайных фонетических ассоциаций, таких как *ложка, ложь*, в ассоциативном поле преобладают ассоциации, указывающие на размер животного или части его тела (*большая, большая голова; большой круп; копешка*). Кроме того, здесь встречаются единичные ассоциации, указывающие на действие животного или его характеристику (*шагает, ломовая*) или на сходство лошади с лосем.

Морь: хийморьлог амьтан учраас (потому что животное, приносящее удачу). Коэффициент мотивированности – 0,01. В ассоциативном поле слова *морь* встретилось лишь одна ассоциация, указывающая на оценочную характеристику животного.

Свинья: потому что свистит (визжит) (свист (свистит иногда)) 2; вина, я (виновен); возможно, свинину ели и запивали вином и поэтому - с вином, свин, свинья; потому что визжит "Ви-и"; синяя.

Коэффициент мотивированности – 0,136. В ассоциативном поле слова содержатся лексические мотиваторы (однокоренные слова) (*свинина, свин*), а также формальные мотиваторы (*вина, виновен, вино, синяя*). Формально-семантические ассоциации указывают на звучание животного (*свистит, свист, визжит «Ви-и»*).

Гахай: муухай учраас (потому что отвратительная) 2; гах гэж дуугардаг болохоор (потому что произносит «гах»); муухай заваан амьтан учраас (потому что отвратительная и грязная); их унтамхай, муухай гах гах гэж дуугардаг болохоор (потому что очень сонливая и отвратительно произносит «гах»).

Коэффициент мотивированности – 0,277. В ассоциативном поле слова встретились ассоциации, выражающие следующие мотивировочные признаки: 1) наименование животного по звучанию (*гах*), 2) по оценочному (отрицательному) отношению к животному человека (*муухай (отвратительный)*), 3) по поведенческой характеристике животного (*унтамхай (сонливый)*).

Кролик: их много=лик, многоликий; кроет быстро; кроется, скрывается; «кромсает» морковку; от кроткий; плавать кролем; потому что крошечный; потому что крошки ест; колет; ролик; роет ямки как крот.

Коэффициент мотивированности – 0,232. Кроме чисто формальных ассоциаций (*их много=лик, многоликий; плавать кролем; колет; ролик*), в ассоциативном поле встречаются единичные ассоциации, указывающие на следующие мотивировочные признаки: 1) скорость размножения (*кроет быстро; кроется*), 2) скрытность (*скрывается*), 3) функциональные характеристики (*«кромсает» морковку, роет ямки как крот*), 4) размер (*крошечный*), 5) объекты питания (*крошки ест*), 6) оценочная характеристика животного (*от кроткий*).

Туулай: Хол газрыг хурдан туулдаг болохоор (потому что быстро достигает дальнего места).

Коэффициент мотивированности – 0,041. Мотивировочный признак, содержащийся в единственной ассоции указывает на функциональную характеристику животного (*туулдаг* (достигает)).

Приведем количественные результаты исследования в таблицах 15 и 16 (Приложение 2), в которых получили отражение коэффициенты функциональной мотивированности слова и коэффициенты отказа от ассоциирования⁹.

Подводя итог всему сказанному, отметим:

1) описание мотивационных ассоциаций лексических единиц русского и монгольского языков, обозначающих домашних животных, показывает, что каждое слово обладает потенциалом мотивационного функционирования, однако реализуется этот потенциал у различных слов по-разному, с разной силой, в разных формах: например, слова, обозначающие животных в русском языке, имеют коэффициенты мотивированности от 0,029 до 0,377; в монгольском языке – от 0,038 до 0,349.

2) сила мотивационного потенциала слова коррелирует с такими его онтологическими характеристиками, как мотивированность и членимость, которые мы определяем как существенные предпосылки реализации этого потенциала. Вместе с тем сама его реализация не всегда может быть сведена к данным предпосылкам, так как его природа является функциональной, а онтологическое свойство слова по своей природе является системными;

3) мотивационное ассоциирование предполагает наличие мотивационных рефлексий у каждого носителя языка как обязательного компонента его языковой способности. Исследование мотивационных

---

⁹Коэффициент отказа от ассоциирования определяется путем отношения числа испытуемых, которые оставили данный стимул без ответа, к общему числу реакции. «Низкий коэффициент отказа указывает на высокую степень мотивированности знака; высокий коэффициент отказа характеризует слово, выявление мотивированности которого вызывает затруднения у носителей языка» [Пересыпкина, 1998, с. 15].

рефлексий, полученных в ходе направленного эксперимента, носящего массовый характер, позволили выявить мотивационные характеристики слов;

4) в качестве материала были взяты слова, не обладающие синхронной мотивированностью, поэтому в эксперименте носители языка выдвигали в каждом конкретном случае ряд этимологий, носящих условный, предположительный, гипотетический характер, выражающих неуверенность автора в своей гипотезе, проблематичность выдвинутого этимологического решения. Информанты испытывали определенные трудности, пытаясь связать значение выделяемых в слове морфем с семантикой других слов, близких по звучанию. Средний коэффициент отказа оказался достаточно высоким для всех анализируемых слов (в русском языке – 0,584; в монгольском языке 0,521), а средний коэффициент мотивированности для всех слов оказался достаточно низким (в русском языке – 0,232; в монгольском языке 0,174);

5) по степени семантической общности между стимулом и реакцией все ассоциации представляет с собой некоторую шкалу, на одном полюсе которой находятся десемантизированные реакции, совпадающие со словом-стимулом только формально, а на другом полюсе находятся реакции, обладающие семантической общностью со словами-стимулами. Данная общность связана с различными характеристиками животного (его размером, формой и цветом тела, поведенческими характеристиками, местом содержания, особенностями питания и звучания), а также с оценочной характеристикой животного человеком;

б) отметим, что разнообразие функционально-семантических реакций в ассоциативных полях слов может быть различным. С одной стороны, оно может быть достаточно высоким, что усиливает момент субъективности мотивации, например, слова *як, коза, свинья, кролик* в русском языке и слова *хонь, гахай* в монгольском языке. С другой стороны, разнообразие реакций может быть низким, что усиливает момент объективности мотивации, например, *верблюды, лошадь* в русском языке и *муур, ямаа* в монгольском языке.

3.3. Сопоставительный анализ звуковых ассоциаций слов, обозначающих домашних животных в монгольском и русском языках

Данный раздел диссертации написан на основе тезисов [Шкуропацкая, Ундармаа Даваа, 2017б].

Изучение звуковых ассоциации слов первоначально осуществлялось в рамках деятельности научной школы Кемеровского университета «Социально-деятельностное функционирование русского языка», возглавляемой профессором Н.Д. Голевым. Усилие коллектива ученых школы было направлено на выявление того, какую информацию несет в себе русское слово, какое содержание ассоциируется с ним у рядового носителя русского языка.

Формулировка задания, использованная в анкете для выявления звуковых соответствий, выпадает из ряда других заданий, что связано с спецификой мотивационных ассоциаций. Опыт их извлечение из сознания (см., например: [Голев, 2011]) показал, что прямые указания на актуализацию звуковых ассоциаций фактически «не работает», поэтому было принято решение использовать формулировку, характерную для направленных ассоциативных экспериментов. Вслед за авторами СОТРС, задание для своего эксперимента мы сформулировали следующим образом: «Какие созвучные слова приходит на ум, когда вы слышите следующие слова? Например, если слышим, *колошматить*, на ум приходит созвучные слова: *колотить*, *лохматый* или *шмотья*. Если *окоп*, то – *копать*, если *кубарем*, то *кубик*». Данный эксперимент был направлен на выявление того, на какую форму слова, внутреннюю (морфемную) или внешнюю (звуковую), ориентируется носитель языка в каждом конкретном случае.

На основании экспериментального материала были составлены ассоциативные поля, получившие название «созвучия». Приведем пример таких полей со словами *верблюды* и *тэмээ*:

Верблюды: *блюдо* (блюду; блюд) 31; *верба* 9; *вера* 6; *верблюжий* (*верблюжье*; *верблюжья*) 5; *вода*; *люди*; *пить* 3; *блюдить*; *блюдце*; *два горба* (*про одногорбого знают не все*); *плюет*; *пустыня* 2; *большой*; *бордюр*; *бурдюк*; *ведро*; *велосипед*; *вера в блюдо*; *вербл*; *верблюд* – *верблюдик*; *верблюденок*; *верблюדותь*; *верблюжатина*; *верблюжий пух*; *верблюжонок*; *вербочка*; (*верить, что ему скоро дадут покушать*); *верх*; *вертолет*; *вершина*; *высь*; *горб*; *жара*; *любитель*; *любить*; *люд*; *можно ездит верхом*; *монголы*; *муоблюд*; *не идут*; *плевать*; *пруд*; *плюнуть*; *салют*; *соблюдать*; *ублюдок*; *этиод* 1; 105+37+0;

Тэмээ: *эмээ* (бабушка)¹⁰ 36, *тиймээ?* (да?) 13, *ямаа* (коза) 3, *тэмээн хяруул* (страус), *тэвнэ* (большая иголка), *тэнгэр* (небо) 3, *тэрэг* (телега), *тээх* (перевозить), *томоо* (псевдослово), *тээрэм* (мельник) 2, *гэмээ* (псевдослово), *гэнээ* (псевдослово), *дэмээ* (псевдослово), *мэмээ* (псевдослово), *нэмнээ* (покрывало), *тамаа* (псевдослово), *түмээ* (имя человека), *тэвчээр* (терпение), *тэвиш* (корыто), *тэвэг* (зоска), *тэгнээ* (буду делать так), *тэжээ* (повелительное наклонение слова кормить-корми), *тэлээ* (ремень для брюк), *тэм* (псевдослово), *тэмбүү* (сифилис), *тэмдэг* (значок), *Тэмка* (уменьшительно-ласкательное имя человека Тэмүүжин), *тэнхлэг* (ось), *тэнгэр* (небо), *тэнхээ* (мощь), *тэнц* (повелительное наклонение слова подходить, соответствовать), *тэнэмэл* (бородячий), *тэнэх* (шататься), *тэнхээ* (мощь), *тэмээгээ* (своего верблюда), *тэмээлзгэнэ* (стрекоза), *тэмээн жин* (караван), *тэмээчин* (пастух верблюдов), *тэр* (он, она, оно), *тэрлэг* (национальный тонкий костюм), *тэрэг* (телега), *тэх* (дикая коза), *тээ* (сокращенная форма слова тийм-да), *тээвэр* (перевозка), *элээ* (корщун), *эм* (лекарство), *эмээх* (не смей), *энээ* (псевдослово) 1, 97+40+3

Цифры в конце поля обозначают: 1) общее число реакций, данных на слово стимул (105 и 97); 2) суммарное число разных ответов в данной статье (37 и 40); 3) число «отказов», т.е. число испытуемых, которые оставили данное

¹⁰ В скобках после монгольского слова приводится его подстрочный перевод на русский язык.

слово-стимул без ответа (0 и 3). При обработке собранного материала и составлении полей мы придерживались правил, рекомендованных составителями Словаря обыденных толкований русских слов [СОТРС: 8-9].

Полученный ассоциативный материал убеждает в том, что «проявления мотивационно-ассоциативной деятельности могут быть связаны с любым словом, как с новообразованием, так и с «готовым» словом, поскольку стремление формы и содержания к соответствию в силу своей универсальности может проецироваться на каждое слово. Поэтому любое слово может обладать определенным потенциалом мотивационно-ассоциативного функционирования, то есть способностью к определенному мотивационному поведению» [Пересыпкина, 1998, с. 9]. Однако реализация этого потенциала у разных слов может проявляться по-разному, с разной силой и в разных формах. Об этом свидетельствует, например, «создание «Мотивационно-ассоциативного словаря», фиксирующего синхронно-релевантные мотивационные отношения лексических единиц, который позволяет выявить тенденции реализации их мотивационных потенций, прогнозировать возможное мотивационное осмысление слов при их функционировании в языке/речи» [Там же].

Рассмотрение результатов ассоциативного эксперимента обнаружило, что стимул связывается с реакциями определенными отношениями, «установление типов, которых позволяет уточнить картину ассоциативного поля, а также картину организации всей лексики в систему» [Клименко 1974]. Обнаруживаются следующие группы ассоциаций: формально-семантические (ФСА), формальные (ФА) и семантические ассоциации (СА). Мы опираемся на определения всех перечисленных видов ассоциаций, предложенные О.Н. Пересыпкиной.

«Для ФСА характерно наличие формальной и семантической общности лексических единиц. Они основываются на единстве, возможно, кажущемся, корневой морфемы стимула и реакции. Для ФА характерно наличие звукового подобия слова-стимула и слова-реакции при отсутствии их смыслового

сходства. ФА, как правило, являются результатом чисто внешней интерпретации слова. Испытуемый пытается найти объяснение для неясного в мотивационном отношении слова, основываясь на полном или частичном сходстве в звуковом оформлении анализируемого слова с каким-либо другим словом. Для СА характерно более или менее явное семантическая близость слов при отсутствии их формального сходства или при слабо выраженном его характере. СА могут быть вызваны, с одной стороны, утратой словом потенции функционирования на мотивационно-ассоциативном уровне, а с другой стороны, они могут быть результатом нереализации экспериментальной установки, то есть невключения механизма морфемно-мотивационного анализа, невнимания субъекта, отсутствия целенаправленного осмысления мотивированности слова» [Пересыпкина, 1998, с. 11].

Приведем примеры таких ассоциаций в ассоциативных полях *верблюды* и *тэмээ*.

Верблюды: ФСА: *верблюжий* (*верблюжье*; *верблюжья*) 5; *верблюды* – *верблюдик*; *верблюденок*; *верблюдить*; *верблюжатица*; *верблюжий пух*; *верблюжонок* (всего 11);

ФА: *блюдо* (*блюду*; *блюды*) 31; *верба* 9; *вера* 6; *блюдыть*; *блюдыце* 2; *муоблюды*; *соблюдыть*; *ублюдык*; *вербочка*; (*верить, что ему скоро дадут покусать*); *верх*; *вершина*; *бордюры*; *бурдюк*; *ведры*; *велосипед*; *вера в блюды*; *вербл*; *вертолет*; *высь*; *горбы*; *любитель*; *любыть*; *люды*; *салют*; *этыды*; *не идыт*; *пруды* (всего 73);

СА: *вода*; *люды*; *пыть* 3; *два горбы* (*про одногогорбого знают не все*); *плюдыт*; *пустыня* 2; *большой*; *жара*; *можно едыт верхом*; *монголы*; *плеваты*; *пльонуть* (всего 21);

Тэмээ: ФСА: *Тэмээгээ* (своего верблюда); *Тэмээн жин* (караван); *Тэмээчин* (пастух верблюдов) 3;

ФА: *эмээ* (бабушка) 36; *тиймээ ?* (да?) 13; *ямаа* (коза) 3; *эмээх* (не сметь); *дэмээ* (псевдослово); *мэмээ* (псевдослово); *гэмээ* (псевдослово); *нэмнээ*

(покрывало); *гэнээ* (псевдослово); *элээ* (коршун); *энээ* (псевдослово); *Түмээ* (имя человека); *тамаа* (псевдослово); *томоо* (псевдослово); *тэжээ* (корми); *тэлээ* (ремень для брюк); *тэнхээ* (мощь); *тэгнээ* (буду делать так); *тэвчээр* (терпение); *тээ* (сокращенная форма слова тийм -да); *тээх* (перевозить); *тээвэр* (перевозка); *тээрэм* (мельник) 2; *тэвнэ* (большая иголка); *тэрэг* (телега); *тэнгэр* (небо); *тэнэх* (шататься); *тэрлэг* (национальный тонкий костюм); *тэвэг* (соска); *тэнхлэг* (ось); *тэнэмэл* (бородячий); *тэмдэг* (значок); *тэм* (псевдослово); *тэмбүү* (сифилис); *Тэмка* (уменьшительно-ласкательное имя человека Тэмүүжин); *тэр* (он, она, оно); *тэх* (дикая коза); *тэвш* (корыто); *тэнц* (повелительное наклонение слова подходить, соответствовать); *эм* (лекарство); *тэмээн* хяруул (страус); *тэмээлзгэнэ* (стрекоза).

СА: 0

Рассмотрим соотношение всех видов реакций в ассоциативных полях. Они представлены в таблице № 17 (Приложение2).

Как видно из таблицы 17, в обоих языках в ассоциативных полях слов преобладают формальные реакции.

Характеристика ФА

Характеристика ФА в работе осуществляется с учетом стратегий идентификации слова с опорой на формальные мотивирующие элементы, предложенные Т.Ю. Сазоновой [Сазонова – 1; Сазонова – 2]. По мнению автора, «стратегии идентификации слова путем опоры на формальные мотивирующие элементы отражают специфику функционирования механизма опознания стимула на уровне его словоформы и являются особенно характерными для малоизвестных и малопонятных слов». Мотивирующими элементами идентификации могут служить различные компоненты слова, как значимые, то есть морфологические компоненты, к числу которых относятся корневая морфема и аффиксы в составе слова-стимула, так и простые цепочки графем или фонем, находящиеся в начале, середине или конце слова. Идентификация также может быть обусловлена комбинацией двух или более мотивирующих элементов. Т.Ю. Сазонова в качестве условно разграниченных

опорных элементов выделяет графическую, фонетическую и морфологическую форму стимула.

Включение слова-стимула в ментальный лексикон (предшествующий опыт) носителей языка может быть мотивировано актуализацией имеющихся единиц лексикона при опоре на сходство со стимулом по некоторым формальным признакам, а именно по фонетическому составу слова-стимула или по его графическому облику. В первом случае у стимула и реакции совпадает некоторый объем звукового состава, например, *верблюд*: *бордюр*; *бурдюк*; *высь*; *салют*; *не идут*; *любитель*; *любить* (в ассоциациях выделены буквы, обозначающие звуки, совпадающие со звуками слова-стимула) (всего 8). При опоре ассоциации на графический облик стимула у них обнаруживается совпадение буквенного состава, например, *верблюд*: *муоблюд*; *верх*; *вершина*; *ведро*; *велосипед*; *вербл*; *вертолет*; *горб*; *люд*; *этюд*; *пруд* (всего 12). Вместе с тем, такие ассоциации как *муоблюд*; *вершина*; *ведро*; *велосипед*; *вертолет*; *люд*; *этюд*; *пруд* могут быть также отнесены к фонетическим с учетом того, что данные слова, так же, как и слово *верблюд*, произносятся с редукцией предударного гласного и оглушением звонкого согласного на конце слова в соответствии со звуковыми законами русского языка.

В качестве отдельной опоры мы рассматриваем также морфемные компоненты слова-стимула, в роли которых выступают корень и аффиксальные морфемы (префиксы, суффиксы). При этом в отличие от ФСА, для которых характерно наличие как формальной, так и семантической общности лексических единиц, ФА такого типа опирается на формальное подобие слова-стимула и слова-реакции при отсутствии их смыслового сходства. Например, *верблюд*: *блюдо* (*блюду*; *блюд*) 31; *верба* 9; *вера* 6; *блюдить*; *блюдце* 2. *люд*; *соблюдать*; *ублюдок*; *вербочка*; (*верить, что ему скоро дадут покушать*); *вера в блюдо* (всего 56).

Те же самые опоры ассоциаций на фонетический, графический и морфологический облик слова-стимула обнаруживаются и в монгольском языке, однако в ином их соотношении. Приведем пример со словом *тэмээ*.

Опоры на фонетический облик слова: *тиймээ?* (да?) 13; *тэнгэр* (небо); *тэвнэ* (большая иголка); *ямаа* (коза) 3; *тээрэм* (мелник) *тэрэг* (телега); *томоо* (псевдослово); *тээх* (перевозить), 2; *гэнээ* (псевдослово); *нэмнээ* (покрывало); *Түмээ* (имя человека); *тамаа* (псевдослово); *тэжээ* (корми); *тэлээ* (ремень для брюк); *тэнхээ* (мощь); *тэгнээ* (буду делать так); *тэвчээр* (терпение); *тэр* (он, она, оно); *тэх* (дикая коза); *тэвш* (корыто); *тэнц* (повелительное наклонение слова подходить, соответствовать); *тээвэр* (перевозка); *тэнэх* (шататься); *тэрлэг* (национальный костюм из тонкой ткани); *тэвэг* (монгольское название игры); *тэнхлэг* (ось); *тэнэмэл* (бродячий (о человеке)); *элээ* (коршун); *энээ* (псевдослово); *дэмээ* (псевдослово); *мэмээ* (псевдослово); *гэмээ* (псевдослово) 1 (всего 54);

Опоры на графический облик слова: *мэмээ* (псевдослово); *эм* (лекарство); *тэмдэг* (значок); *тэм* (псевдослово); *тэмбүү* (сифилис), *Тэмка* (уменьшительно-ласкательное имя человека Тэмүүжин) 1 (всего 6);

Опоры на морфологический облик слова: *эмээ* (бабушка) 36; *тэмээн хяруул* (страус) 2; *эмээх* (не смей); *тэмээлзгэнэ* (стрекоза) 1 (всего 40).

Сопоставительный анализ разных видов опор при ассоциировании данных слов показал, что в слове *верблюду* значительно преобладают ассоциации с опорой на морфологическую структуру слова (в ассоциациях совпадающая часть со словом-стимулом представляет с собой корневую морфему). В ассоциативном поле монгольского слова *тэмээ* преобладающими примерно в таком же количестве являются ассоциации с опорой на фонетический облик слова. Высокий процент ассоциаций с опорой на морфемную структуру слова связан только с одним словом *эмээ* с индексом частотности, равным 40.

Рассмотрим соотношение опор еще на одной паре слов *туулай* и *кролик*.

Туулай:

Опоры на фонетический облик слова: *муулай* (псевдослово) 3, *уулай* (псевдослово), *хуурай* (сухой) 2, *ай* (категория, частица), *айл* (семья), *айлууд* (семьи), *улай* (псевдослово), *манлай* (предовой), *тухай* (о, про), *луу* (драгон), *уухай* (приветственный возглас), *шуудай* (мешок из ткани), *буудай* (ячмень), *буурай* (старый человек) (всего 16).

Опоры на графический облик слова: *ууль* (сова), *дуул* (*дуулаарай*) (пой) (всего 2).

Опоры на морфологический облик слова: *уул* (гора) 11, *Туул* (имя человека и реки) 6, *Туулаа* (обращение к человеку с именем туул), *туулах* (пережить), 2, *туу* (гоняй (повелительное наклонение)), *туух* (гонять скота), *туульс* (эпосы), *ууль* (сова), *тууварчин* (пастух), *Туулайхүү* (имя персонажа в фильме) (всего 27).

Кролик:

Опоры на фонетический облик слова: *Толик* 3; *нолик* 3; *гномик*; *дворик*; *долик*; *зонтик*; *карлик*; *лёлик*; *лелик-болик*; *паролик*; *столик*; *тролик*; *кровь*; *кровля*; *кроишь*; *крот*; *кроткий*; *крош*; *крошка*; *клетка*; *корм*; *крик*; *кромик*; *крылья*; *роллы* (всего 29);

Опоры на графический облик слова: *кроить* 3; *кровать*; *кромсать*; *король* (всего 6);

Опоры на морфологический облик слова: *ролик* 14; *лик* 2; *носик* (всего 17);

Нохой:

Опоры на фонетический облик слова: *гахай* (свинья) 22, *могой* (змея), *мохой* (псевдослово) 8, *шохой* (мел) 7, *тохой* (локоть) 5, *орой* (крыша, вечер) 4, *ногоо* (овощи) 3, *нойр* (сон) 2, *хорхой* (насекомое) 2, *охой* (псевдослово), *боохой* (волк (уважительное название)), *хормой* (нижняя часть одежды) 1, *ноохой* (псевдослово), *ноорхой* (изорванный), *нойл* (туалет), *ноос* (шерсть), *ноот* (нога), *новиш* (ветош), *нухаиш* (пюре), (всего 79).

Опоры на графический облик слова: (всего 0).

Опоры на морфологический облик слова: **ой** (лес, память) (всего 1).

Собака:

Опоры на фонетический облик слова: *кусака*; **бак** 6; **бьяка** 3; **абака** (детское); **атака**; **бака**; **банка**; *гуляка*; *драка*; *задавака*; *зевака*; *знака*; *кака*; *макака*; *салака*; *улыбака*; **барабан** (всего 29).

Опоры на графический облик слова: **забияка** 7; **бак** 6; **улыбка** 3; **кабак** 2; **баклужа**; **бег**; **бок**; **бокс**; **обака**; **танцевака**; **собирать**; **улыбака**; **бабайка**; **облако**; **скоба**; **соба**; **соболь**; **совок**; **сбоку**; **совы** (всего 34).

Опоры на морфологический облик слова: **сок** 4; **бока**; **оба** (всего 6).

Гахай:

Опоры на фонетический облик слова: *нохой* (собака) 26, *тахиа* (курица) 11, **гай** (беда), **гах** (псевдослово) 4, **гайхах** (удивляться) 3, **авхай** (барышня), **айх** (пугаться), **ахай** (псевдослово), **гайхамшиг** (чудо), **махай** (псевдослово), **тохой** (локоть), **тухай** (о, про) 2, **мохой** (псевдослово), **ахайтан** (сударыня), **гайхал** (изумление), **гайхам** (удивительный), **гайтай** (нечастный), **гайхалтай** (замечательный), **танхай** (хулиганский), **гярхай** (сверхзоркий), **сарнай** (роза), **уурхай** (шахта), **цахлай** (чайка), **шагай** (кость животного (национальная игра)), **Гахах** (псевдослово), **ангаахай** (птенец), **айл** (семья), **хайч** (ножницы) (всего 78).

Опоры на графический облик слова: (всего 0)

Опоры на морфологический облик слова: **ахаа** (Брат! (обращение)) 3, **ах** (брат), **ай** (пугайся, категория), **хай** (найди) (всего 6).

Свинья:

Опоры на фонетический облик слова: **свист** 5; **свисток** 2; **вонь** 2; **ладья** 2; **свита**; **инь**, **янь**; **бадья**; **друзья**; **Илья**; **кинь,а!** (**кинь**, <меч>, **а!**), **крылья**; **кутья**; **простыня**; **принья**; **семья**; **фигня**; **визг**; **вилка**; **кровля**; **свет**; **свинец** (всего 28).

Опоры на графический облик слова: **полынья** 2; **ботвинья**; **брехня**; **вино** (всего 5).

Опоры на морфологический облик слова: *вина* 2; *вина*; *с вином*; *я* (всего 5).

Ямаа:

Опоры на фонетический облик слова: *ялаа* (муха) 18, *ямар* (какой) 12, *амаа* (псевдослово) 6, *юмаа* (частица, выражающая подтверждение и усилие) 5, *хамаа* (касательство) 4, *ямаахай* (yamaḥai) 3, *ямба* (привилегия) 2, *маа* (псевдослово), *мамаа* (псевдослово), *Нямаа* (имя человека), *нямбай* (аккуратный), *хямсаа* (пинцет), *яанаа* (что теперь делать? (сокращенная форма)), *яармаг* (ярмарка), *явья* (пойдем), *ядуу* (бедный), *янзага* (детеныш оленя), *янгиа* (псевдослово), *яндан* (дымоходная труба), *ямагт* (всё время), *ямх* (дюйм), *яргуй* (подснежник) (всего 65).

Опоры на графический облик слова: (всего 0).

Опоры на морфологический облик слова: (всего 0).

Коза:

Опоры на фонетический облик слова: *дереза* 9; *лаза* 3; *глаза*; *база*; *ваза*; *зал*; *заноза*; *казак*; *казна*; *кузов*; *указ* (всего 21)

Опоры на графический облик слова: *коса* 4; *лоза* 3; *гроза* 2; *оса* 2; *козни* 2; *егоза*; *роса*; *козырять*; *козырь*; *козявка*; *колоть*; *копать*; *мода*; *рога*; *обязательный*; **ОЗО ФФ** (всего 24).

Опоры на морфологический облик слова: *забор* (всего 1).

Весь проанализированный материал представлен в таблице 18 (Приложение 2).

Таким образом, носители обоих языков при ассоциировании опираются на фонетический или графический облик слова-стимула в разы чаще, чем на морфологический облик (в монгольском языке фонетико-графических опор 300, морфологических опор 74; в русском языке фонетико-графических опор 196, морфологических опор 85). Носители монгольского языка в 3 раза чаще опираются на фонетические опоры, а носители русского языка в 2 раза чаще опираются на фонетические и графические опоры, чем на морфологические. В русском языке ассоциации, связанные с фонетическим и графическим

обликом слова, распределились примерно пополам, что связано с действием фонетических законов при произношении (законы редукации и ассимиляции) и фонематическим (морфологическим) принципом письма русской орфографии. В монгольском языке слова при произнесении в изолированном виде не подвергаются редукации и ассимиляции, и в этом случае они произносятся так же, как и пишутся. С этим связано незначительное количество ассоциатов с опорой на графический облик слова.

Психолингвисты отмечают, что при опознании незнакомых или малознакомых слов совпадение с каким-либо словом из ментального лексикона происходит в любой части слова: в начале, середине, конце, а также возможна комбинация совпадений в разных частях слова. Проанализированный нами материал подтверждает данный вывод, однако для различных слов соотношение совпадений по разным частям слова будет разным. Для слова *верблюд* такое отношение имеет вид: совпадений с началом слова 26; с серединой и концом слова 44; с концом слова 5. Преобладание совпадений с серединой и концом слова *верблюд* в ассоциациях связано с тем, что акцент в слове падает на последний слог, совпадающий с данной частью слова. Для слова *тэмээ* – 27 совпадений с началом слова (*т; тэ; тэм*) и 73 совпадения с концом слова (*эмээ; мээ; ээ*). Преобладание совпадений с концом слова связано с акцентом, который в слове *тэмээ* падает на второй (конечный) слог. Таким образом, в анализе материала нами были обнаружены две сильные позиции в слове, в соответствии с которыми осуществляется процесс ассоциирования: 1) начало слова; 2) ударный слог в слове, который может находиться в составе слова на любом месте.

Данные выводы находят подтверждение в анализе других слов. Приведем примеры со следующими русскими словами:

овца: совпадение с началом слова в 15 случаях (*овес (овёс) 7; овод 2; овощи; ова; одежда; овсец; овценочий; офицер*); совпадение с ударным слогом в 11 случаях (*отца 2; винца?; крыльца; молодца; дворца; кольца; конца; пловца; пыльца; с торца*);

собака: совпадений с началом слова – 11 (*сок* 4; *собирать*; *сбоку*; *скоба*; *соба*; *соболь*; *совок*; *совы*; совпадений с ударным слогом – 31 (*забияка* 7; *кусака* 6; *бьяка* 3; *абака* (детское); *атака*; *бака*; *банка*; *гуляка*; *драка*; *задавака*; *зевака*; *знака*; *кака*; *макака*; *обака*; *салака*; *танцевака*; *улыбака*);

корова: совпадений с началом слова – 36 (*кров* 7; *каравай* 4; *коробка* 4; *короб* 3; *королева* 3; *кровь* 2; *ковёр* (ковер) 2; *кора* 2; *кара*; *крававый* 2; *кровать*; *корока*; *корона*; *крона*; *караван*; *колобок*); совпадений с ударным слогом – 35 (*кров* 7; *коробка* 4; *ров* 4; *кровь* 2; *здорова* 2; *ковёр* (ковер) 2; *рёв*; *рёва*; *ровная*; *ворота*; *паром*; *даров*; *здоровье*; *корона*; *здорово*; *ова*; *снова*; *фигово*; *крона*; *умора*);

коза: совпадений с началом слова – 14 (*коса* 4; *козни* 2; *козырять*; *козырь*; *казак*; *казна*; *козявка*; *колоть*; *копать*; *кузов*); совпадений с ударным слогом – 29 (*дереза* 9; *коса* 4; *лаза* 3; *лоза* 3; *гроза* 2; *оса* 2; *глаза*; *егоза*; *роса*; *казак*; *козявка*; *казна*);

кошка: совпадений с началом слова – 15 (*кошмар* 3; *кошелка* (кошелек) 2; *ком* 2; *кошмарик*; *кошмарить*; *кыш*; *каша*; *кашка*; *кошара*; *кошарить*; *косить*); совпадений с ударным слогом – 44 (*лукошко* 6; *ложка* 5; *крошка*; *мышка*; *окошко*; *плошка* (плошко) 4; *мошка* 3; *окрошка* 2; *брошка*; *кошка-брошка*; *лепешка*; *лошка*; *люшка*; *машка*; *матрешка*; *ножка*; *плюшка*; *тимошка*; *трёшка*; *кашка шшиш*);

лошадь: совпадений с началом слова – 11 (*ложка* 7; *ложь* (лож) 4); совпадений с ударным слогом – 15 (*ложка* 7; *ложь* (лож) 4; *площадь* 2; *ноша*; *сошки*);

свинья: совпадений с началом слова – 21 (*свист* 5; *свисток* 2; *вина* 2; *вонь* 2; *свита*; *инь*, *янь*; *вина*; *визг*; *вилка*; *свинец*; *с вином*; *свет*; *вино*); совпадений с ударным слогом – 18 (*ладья* 2; *полынья* 2; *бадья*; *ботвинья*; *брехня*; *друзья*; *Илья*; *кинь, а!* (*кинь*, <меч>, *а!*), *крылья*; *кутья*; *простынья*; *принья*; *семья*; *фигня*; *я*);

кролик: совпадений с началом слова – 18 (*кроить* 3; *кровать*; *кровь*; *кровля*; *кроишь*; *кромсать*; *крот*; *кроткий*; *крош*; *крошка*; *клетка*; *корм*);

крылья; крик; кромик; король); совпадений с ударным слогом – 34 (*ролик* 14; *Толик* 3; *нолик* 3; *лик* 2; *гномик; дворик; долик; зонтик; карлик; лёлик; лелик-болик; носик; паролик; столик; тролик; кромик*);

як: совпадений с началом слова – 46 (*Яков* 31; *якорь* 10; *якать; Якубович; якудза; якцедра; Яляк*); совпадений с ударным слогом – 65 (*Яков* 31; *якорь* 10; *бряк* 2; *хряк* 2; *коньяк; моряк; шмяк; бяка; всяк; вяк; здоровяк; как; кобяк; кряк; маньяк; мак; маяк; мрак; косяк; остряк; хомяк; хуяк; цидрак; якать*).

Полученные данные включены в таблицу 19 (Приложение 2).

Суммарные подсчеты показывают, что совпадения с ударным слогом в 1,5 раза превышают совпадения с началом слова. Однако в некоторых словах количество позиций начала слова может незначительно превышать количество ударных позиций (*свинья, лошадь, овца и корова*).

Приведем анализ совпадений созвучий по разным позициям в монгольских словах:

морь: совпадений с началом слова – 23 (*мөр* (плечо, след) 12, *морд* (садись на лошадь) 2, *мэр* (идэх) (грызть); *мурь* (псевдослово), *море* (море), *моры* (псевдослово), *мордох* (садиться на лошадь), *морил* (добро пожаловать), *моль* псевдослово); *морилох* (пажаловать), *морин хуур* (национальный музыкальный инструмент)); совпадений с ударным слогом – 60 (*мөр* (плечо, след) 12, *хорь* (двадцать) 11, *сорь* (испытывай) 8, *ор* (кровать) 7, *орь* (юный) 6, *хонь* (овца) 3, *зорь* (стремись) 2, *морд* (садись на лошадь) 2, *бор* (коричневый цвет), *мэр* (идэх) (грызть); *мурь* (псевдослово), *моль* (псевдослово), *толь* (зеркало), *харь* (чужой), *хийморь* (удача), *морилох* (пажаловать), *морин хуур* (национальный музыкальный инструмент));

гахай: совпадений с началом слова – 16 (*гайхах* (удивляться) 3, *гайхал* (изумление), *гайхам* (удивительный), *гайтай* (нечастный), *гайхамииг* (чудо), *гайхалтай* (замечательный), *гай* (беда), *гярхай* (сверхзоркий), *гахых* (псевдослово), *гах* (псевдослово), *галуу* (гусь), *галзуу* (сумасшедший), *Ганаа* (имя человека), *гавал* (череп)); совпадений с ударным слогом – 43 (*нохой*

(собака) 26, *тухай* (о, про) 2, *тохой* (локоть), *мохой* (псевдослово), *махай* (псевдослово), *авхай* (барышня), *ахай* (псевдослово), *ахайтан* (сударыня), *танхай* (хулиганский), *гярхай* (сверхзоркий), *сарнай* (роза), *уурхай* (шахта), *ангаахай* (птенец), *цахлай* (чайка), *шагай* (кость животного (национальная игра)) 1, *хай* (найди), *хайч* (ножницы);

ямаа: совпадений с началом слова – 45 (*ялаа* (муха) 18, *ямар* (какой) 12, *ямаахай* (yamaḥai) 3, *ямба* (привилегия) 2, *яанаа* (что теперь делать? (сокращенная форма)), *янгиа* (псевдослово), *яргуй* (подснежник), *янзага* (детеныш оленя), *ядуу* (бедный), *явья* (пойдем), *яндан* (дымоходная труба), *яармаг* (ярмарка), *ямх* (дюйм), *ямагт* (всё время)); совпадений с ударным слогом – 41 (*ялаа* (муха) 18, *амаа* (псевдослово) 6, *юмаа* (частица, выражающая подтверждение и усилие) 5, *хамаа* (касательство) 4, *ямаахай* (yamaḥai) 3, *маа* (псевдослово), *мамаа* (псевдослово), *Нямаа* (имя человека), *хямсаа* (пинцет), *янгиа* (псевдослово));

муур: совпадений с началом слова – 20 (*муу* (плохой) 9, *муруй* (кривой) 4, *муул* (черни), *мөөр* (мычи), *мөр* (след, плечо), *морь* (лошадь), *муурамж* (*халуун орны сармагчны овгийн амьтан*) (животное семейства обезьян из жарких стран), *мунхаг* (неразумный), *мундаг* (грандиозный)); совпадений с ударным слогом – 72 (*уур* (пар, гнев) 21, *нуур*(озеро) 20, *хуур* (название музыкального инструмента) 13, *муу* (плохой) 9, *цуур* (название музыкального инструмента) 2, *буур* (верблюд-производитель), *суур* (псевдослово), *шуур* (псевдослово), *муул* (черни), *уул* (гора), *нуух* (скрывать), *муурамж* (*халуун орны сармагчны овгийн амьтан*) (животное семейства обезьян жарких стран));

хонь: совпадений с началом слова – 68 (*хань* (супруги) 18, *хонх* (колокол) 7, *хана* (стена), *хойно* (на севере), *хун* (лебедь) 4, *хог* (мусор), *хон* (звукоподражательное слово), *хорь* (двадцать), *хоол* (еда) 3, *хой* (диалектное слово - овца), *хойлог* (разновидность птицы), *хонох* (ночевать), *хоргол* (помет) 2, *хүн* (человек), *хоно* (ночуй), *хоног* (сутки), *ховор* (редкий), *хол* (далекий), *хов* (сплетни), *хос* (пара), *хот* (город), *хойш* (к северу), *хөө* (сажа), *хөөс* (пена)); совпадений с ударным слогом – 41 (*хань* (супруги) 18, *монь*

(псевдослово) 5, *оньсого* (загадка), *онь* (псевдослово) 4, *хорь* (двадцать) 3, *чоно* (волк) 3, *морь* (лошадь), *мань* (псевдослово), *хүн* (человек), *унь* (деревянная опора для построения юрты));

нохой: совпадений с началом слова – 20 (*ногоо* (овощи) 7, *ноохой* (псевдослово), *ноорхой* (изорванный) 3, *нойр* (сон) 2, *нойл* (туалет), *ноос* (шерсть), *ноот* (нота), *новиш* (ветошь), *нухаиш* (пюре)); совпадений с ударным слогом – 37 (*мохой* (псевдослово) 8, *шохой* (мел) 7, *тохой* (локоть) 5, *орой* (крыша, вечер) 4, *ноохой* (псевдослово), *ноорхой* (изорванный) 3, *хорхой* 2, *боохой* (волк (уважительное название)), *охой* (псевдослово), *могой* (змея), *ой* (лес, память), *хормой* (нижняя часть одежды));

унээ: совпадений с началом слова – 63 (*унэ* (цена) 19, *унэг* (лиса) 14, *унэн* (правда) 10, *унэр* (запах) 5, *үрэл* (пилюля), *үүнээ* (псевдослово) 2, *үлээ* (дуй (дуть)), *үрээ* (конь), *үүл* (облако), *үүрэг* (роль), *үхэл* (смерть), *үхэх* (умереть), *үг* (слово), *үн* (псевдослово), *үнэлгээ* (оценка), *үнэхээр* (действительно), *үндэс* (корень)); совпадений с ударным слогом – 12 (*үүнээ* (псевдослово) 2, *мүнээ* (псевдослово), *гүнээ* (глубоко), *дүнээ* (псевдослово), *сүнээ* (псевдослово), *хүнээ* (человека (в.п)), *Бүрнээ* (имя человека), *үнэлгээ* (оценка), *үлээ* (дуй (дуть)), *үрээ* (конь), *нэмнээ* (плед для животного), *юнээ* (псевдослово));

туулай: совпадений с началом слова – 33 (*Туул* (имя человека и реки), *туухай* (гири) 6, *туурай* (копыто) 5, *Туулаа* (обращение к человеку с именем Туул), *туулах* (пережить) 2, *туу* (гоняй (повелительное наклонение)), *туух* (гонять скота), *туульс* (эпосы), *тухай* (о, про), *тухтай* (комфортный), *тууварчин* (пастух), *Туулайхүү* (имя персонажа в фильме), *тугал* (теленок), *Тулуй* (имя принца), *тусах* (попадать), *туслах* (помочь), *толгой* (голова), *түлээ* (дрова)); совпадений с ударным слогом – 52 (*уул* (гора) 11, *Туул* (имя человека и реки), *туухай* (гири) 6, *туурай* (копыто) 5, *муулай* (псевдослово) 3, *Туулаа* (обращение к человеку с именем Туул), *туулах* (пережить), *уулай* (псевдослово), *хуурай* (сухой), *дуул* (дуулаарай) (пой (повелительное наклонение)), *ай* (категория, частица) 2, *ууль* (сова), *уухай* (приветственный возглас), *шуудай* (мешок из ткани), *буудай* (ячмень), *буурай* (старый человек),

айл (семья), *тууварчин* (пастух), *Туулайхүү* (имя персонажа в фильме), манлай (предовой));

сарлаг: совпадений с началом слова – 37 (*сүрлэг* (величественный) 7, *сармагчин* (обезьяна) 6, *сар* (луна, месяц) 4, *сорлог* (псевдослово) 3, *саарал* (серый цвет), *саглагар* (растрепанный), *сахлаг* (густой) 2, *саармаг* (средний), *салга* (отключи), *сам* (расчёска), *сандал* (стул), *сор* (самый лучший), *Сараа* (имя человека), *саравч* (сарай), *Саран* (имя человека), *Саруул* (имя человека), *саруул тал* (светлая степь), *сагсгар* (развесистый)); совпадений с ударным слогом – 50 (*харлаг* (псевдослово) 9, *сүрлэг* (величественный) 7, *нарлаг* (солнечный), *тарлаг* (псевдослово) 5, *барлаг* (слуга), *сорлог* (псевдослово) 3, *лаг* (илистый), *урлаг* (искусство), *шарлаг* (псевдослово) 2, *аглаг* (отдаленная местность), *алаг* (клетчатый), *сахлаг* (густой), *борлог* (масть лошади), *зөрлөг* (разъезд), *зэрлэг* (дикий), *марлаг* (псевдослово), *мэдлэг* (знание), *нойрмог* (сонливый), *саармаг* (средний), *тослог* (маслянистый), *шорлог* (шашлык));

Полученные данные включены в таблицу 20 (Приложение 2).

Суммарные подсчеты показывают, что совпадения с ударным слогом в 0,7 раза превышают совпадения с началом слова. Однако в некоторых словах количество позиций начала слова может незначительно превышать количество ударных позиций (*ямаа*, *хонь*, *үнээ*), а в некоторых случаях в несколько раз превышать количество ударных позиций (*үнээ*).

Сопоставительный анализ данных позиций в разных языках показывает, что совпадение ассоциатов с ударным слогом слова-стимула превышает их совпадение с началом слова как в монгольском, так и в русском языках. Различие по языкам состоит в количественном соотношении между данными позициями. Носители русского языка в 1,5 раза чаще находят созвучия с ударным слогом слова-стимула, а носители монгольского языка ориентируются на ударный слог почти с такой же вероятностью, как и на начало слова.

Проведенный анализ позволяет нам делать следующие выводы:

1. В ассоциативных полях «на созвучия» в обоих языках мы получили ассоциации, связанные со словом-стимулом разными отношениями: формальными (формальные ассоциации), формально-семантическими (формально-семантические ассоциации) и семантическими (семантические ассоциации). Появление формальных и формально-семантических ассоциаций, которых оказалось большинство, было обусловлено направленностью самого эксперимента (Какие созвучные слова приходят на ум, когда вы слышите следующие слова?). Семантические ассоциации могли быть вызваны утратой словом потенции функционирования на мотивационно-ассоциативном уровне или результатом не включения по разным причинам механизма морфемно-мотивационного анализа.

2. При анализе формальных ассоциаций мы использовали методику идентификации слова-стимула путем опор на различные мотивирующие элементы его формальной организации, предложенную Т.Ю. Сазоновой. Выделялись следующие стратегии: опоры на фонетический образ слова, опоры на графический образ слова, опоры на морфологический образ слова. Было обнаружено, что ассоциирование носителями обоих языков осуществлялось на все виды опор, однако в разных их соотношениях. Преобладающим в монгольском языке оказалось ассоциирование с опорой на фонетический облик слова, которое в 3 раза превысило ассоциирование на морфологический образ слова. В русском языке количество ассоциаций, опирающихся на фонетический и графический образ слова, превысило количество морфологических ассоциаций в 2 раза.

3. Анализ ассоциаций с учетом их совпадений с той или иной частью слова-стимула показал, что наиболее значимыми для такого ассоциирования являются две позиции: начало слова и ударный слог в слове. В обоих языках больше всего формальных ассоциаций было связано именно с этими позициями. Вместе с тем, в обоих языках количество ассоциаций, совпавших с ударным слогом в слове, превысило количество ассоциаций, совпавших с начальными буквами (звуками) в слове. В монгольском языке таких

ассоциаций оказалось больше в – 0,7 раза, в русском языке – в 1,5 раза. Таким образом, носители обоих языков при формальном ассоциировании чаще всего ориентируются на ударный слог в слове.

Выводы по третьей главе

Сопоставительный анализ мотивационного плана обыденной семантики слов-зоонимов в русской и монгольской НЯКМ, представленный в данной главе в номинативно-ассоциативной и ассоциативной (созвучия и этимология) формах репрезентирования, позволяет сделать следующие выводы.

1. Номинативная деятельность человека неразрывно связана с осмыслением и отражением познаваемого мира, с формированием на этой основе понятий о нем. Проведенное нами исследование доказывает продуктивность использования наименований домашних животных для вторичного означивания явлений как в системе языка, так и в языковом сознании носителей монгольского и русского языков. При этом наиболее отчетливо прослеживаются следующие тенденции:

среди вторичных номинаций в номинативно-ассоциативных полях русских и монгольских слов встречаются слова трех основных ономаσιологических классов субстантивной лексики: лица, артефакты и натурфакты;

принципы номинации натурфактов словами, обозначающими домашних животных, определяются прежде всего свойствами, присущими самим называемым объектам и опираются на такие мотивировочные признаки, как среда, место обитания животных и их половые различия (в монгольском языке);

анализ принципов номинации артефактов показывает, что различия по языкам не столь существенны. Они касаются, прежде всего, продуктивности принципов номинации, которая для одних принципов весьма значительна, а для других не столь существенна. Совпадение основных тенденций называния в различных регионах можно объяснить одинаковой представленностью

одних и тех же домашних животных в разных областях Центральной Азии (Западная Монголия и Алтай), во многом одинаковым отношением к ним людей разных национальностей, одинаковым включением домашних животных в хозяйственную практику человека. Совпадение может быть вызвано также объективными закономерностями обыденного восприятия и обозначения предметов естественной номинации. Существенные различия в продуктивности принципов номинации в данной сфере внеязыковой действительности обусловлены экстралингвистическими условиями и этнокультурными факторами. Последние играют также важную роль при переносе названия животного на человека;

сравнение экспериментального материала с толковыми словарями показало, что в словаре и в эксперименте получили отражения обобщенные представления носителей монгольского и русского языков, которые по большей части совпали. С другой стороны, они свидетельствуют о наличии субъективно-индивидуальных тенденций, под влиянием которых формируется в целом центробежный характер номинативно-ассоциативных полей слов-стимулов, что проявилось в большом разнообразии как принципов номинации, так и в значительном количестве индивидуальных номинаций в экспериментальном материале. Привлечение данных двух языков позволило увидеть национальную специфику культурного слоя семантики слов, которая проявилась как на уровне словарной системы языков, так и на уровне обыденного сознания носителей языков в их номинативно-ассоциативной деятельности.

2. Описание мотивационных ассоциаций лексических единиц русского и монгольского языков, обозначающих домашних животных, показывает, что каждое слово обладает потенциалом мотивационного функционирования, однако реализуется этот потенциал у различных слов по-разному, с разной силой. Об этом свидетельствуют коэффициенты мотивированности слов, представленные в параграфе 3.2. Мотивационные рефлексии являются обязательным компонентом языковой способности. Поскольку в качестве

стимульного материала в основном были взяты слова, не обладающие синхронной мотивированностью, в эксперименте носители языка выдвигали в каждом конкретном случае ряд этимологий, носящих условный, предположительный, гипотетический характер, выражающих неуверенность автора в своей гипотезе, проблематичность выдвинутого этимологического решения. В результате был получен достаточно высокий коэффициент отказа для всех анализируемых слов (в русском языке он составил 0,584, а в монгольском языке – 0,521). Коэффициент мотивированности, напротив, оказался низким (в русском языке – 0,232; в монгольском языке – 0,174).

Степень разнообразия формально-семантических реакций в ассоциативных полях слов оказалась различной: с одной стороны, достаточно высокая, например, в словах *як, коза, свинья, кролик, хонь, гахай*, что свидетельствует о субъективности полученных мотиваций; с другой стороны, степень разнообразия реакций является низкой, например, в словах *верблюды, лошадь, муур, ямаа*, что, наоборот, свидетельствует об усилении момента объективности (стереотипности) мотивации.

3. В реакциях на звуковую форму слова были получены ассоциации, связанные со словом-стимулом разными отношениями: формальными (формальные ассоциации), формально-семантическими (формально-семантические ассоциации) и семантическими (семантические ассоциации). Подавляющее большинство составили формальные и формально-семантические ассоциации, что было обусловлено направленностью эксперимента. Незначительное количество ассоциаций явилось результатом не включения по разным причинам механизма морфемно-мотивационного анализа.

При формальном ассоциировании носители языка опирались на фонетический, графический и морфологический образы слова. В монгольском языке преобладающими оказались ассоциации с опорой на фонетический облик слова, которые в 3 раза превысили ассоциации на морфологическую структуру слова. В русском языке количество ассоциаций, опирающихся на

фонетический и графический образ слова, превысило количество морфологических ассоциаций в 2 раза. Наиболее значимыми для формального ассоциирования для носителей обоих языков являются позиции начала слова и ударного слога в слове. При этом в обоих языках количество ассоциаций, совпавших с ударным слогом в слове, превысило количество ассоциаций, совпавших с начальными буквами (звуками) в слове: в монгольском языке в 0,7 раза, в русском языке в 1,5 раз. Это свидетельствует о том, что носители обоих языков при формальном ассоциировании чаще всего ориентируются на ударный слог в слове.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью исследования «Сопоставительное исследование обыденной семантики слов монгольского и русского языков (на материале слов, обозначающих домашних животных)» было выявление культурной общности и специфики двух национальных языковых картин мира через описание обыденной семантики слов. Исследование выполнено на основе анкетирования рядовых носителей русского и монгольского языков (по сто человек). Задания, представленные в анкете, были ориентированы на актуализацию лексического и мотивационного типов семантики слов-стимулов, представленной в трех формах ее репрезентирования: ассоциативной, дефиниционной и номинативно-ассоциативной. Эмпирическую базу исследования составили двенадцать тысяч ответов респондентов на следующие слова-стимулы: *верблюд, коза, корова, кошка, кролик, лошадь, овца, свинья, собака, як, тэмээ, хонь, нохой, үнээ, ямаа, муур, морь, гахай, туулай, сарлаг.*

Выбор заданий при анкетировании был обусловлен намерением охватить различные слои обыденной семантики: чувственно-ассоциативный и понятийный, отражаемый в свободных ассоциациях и обыденных толкованиях слов, и концептный, отражаемый в прецедентных текстах и ассоциациях, носящих мотивационный характер.

Анализ ассоциативных значений слов, выполненный на всем объеме языкового материала, показал, что в построении исследуемых фрагментов монгольской и русской НЯКМ участвуют сенсорно-рецептивный, логико-понятийный, эмоционально-оценочный и ценностно-нравственный компоненты обыденного языкового сознания, однако их роль в формировании национальной специфики НЯКМ различна. Значительную роль в формировании ассоциативных значений слов играет сенсорно-рецептивный компонент, под влиянием которого формируется энциклопедический и утилитарный компоненты лексических значений слов. Доля ассоциаций, связанных с эмоциональной и нравственной оценкой невелика, однако именно

они определяют специфику национального мировидения. Например, 33,6% объема ассоциативного поля слова *кошка* составляют реакции, прямо или косвенно выражающие положительную оценку животного (например, *ласка, нежность, уют, мягкая, доброта, милая*). В ассоциативном поле слова *муур*, напротив, 18,1% составляют реакции с отрицательной оценкой (*муухай* (плохой), *аймар* (страшный), *айх* (бояться) и др. В ассоциативном поле слова *овца* 11,4% составляют реакции, выражающие отрицательную оценку: *глупость, глупая, дура, бестолковая, бестолковый человек, тупая, упрямость*, а в ассоциативном поле слова *хонь* реакции с отрицательной оценкой отсутствуют, но 6,8%, составляют ассоциации, которые у носителей монгольского языка связаны с положительной оценкой животного, например, *номхон* (спокойное), *тайван байдал* (умиротворенное состояние), *тайван тогтуун* (мирное), *үсэрхэг даруухан гэрийн тэжээмэл амьтан* (шерстяное, спокойное домашнее животное), *халуун хошуут* (с теплой мордой), *хотондоо налайн хэвтэх хонин сүрэг* (спокойно лежащие овцы на стойбище), *хотондоо ээлтэй хонь 8 жил* (благополучный 8-ой знак Зодиака - Овен).

Самыми многочисленными в ассоциативных полях слов в обоих языках являются ассоциации энциклопедического характера, однако их объемы существенно различаются в разных НЯКМ. Например, у слова *тэмээ* этот объем составляет 59%, а у слова *верблюд* – 30,6%. Различна также степень дифференциации этих значений. Например, энциклопедический компонент слова *тэмээ* представлен 41-ой различной реакцией, а в ассоциативном поле слова *верблюд* таких реакций только 27, в ассоциативное поле слова *туулай* входит 35 различных реакций, а в ассоциативное поле слова *кролик* их только 19. В результате сопоставительного анализа двух НЯКМ были выявлены зоны тождества (совпадения) и зоны контраста (различия) ассоциативных признаков. В зону тождества входят ассоциации, обозначающие внешние признаки животного, особенности его поведения. В зону контраста в русской НЯКМ входят ассоциации, связанные с оседлым образом жизни народа и стойлово-пастбищной системой содержания животного, с культурными

артефактами; в монгольской НЯКМ – ассоциации, связанные с кочевым образом жизни народа, с пастбищной системой содержанием домашних животных и признаками плодородия животного. Например, в ассоциациях, которые давали носители русского языка на слово *лошадь*, больше содержится характеристик, обозначающих внешний вид животного: *сила, грация, большая, зубы, быстрая, величественность, высокий, грациозная, красивая* или его функцию, указывая на нее прямо или косвенно: *работа, работать, работага, трудага, телега, тяжеловоз*. В ассоциациях слова *морь* преобладают реакции, которые выражают специфику повседневного образа жизни монгольского народа. В Монголии не только выделяются пять главных видов домашних животных, но и характеризуются по размеру их тела, масти животного, по отношению человека к животному: *таван хошуу мал* (пять разновидностей животных), *бод мал* (крупное рогатое животное), *адуу* (табун) *ногт* (недоуздок), *чөдөр* (путы); *хонгор шаргал* (светло-рыжий (о масти лошади)), *монгол эр хүний хийморь монгол морь* (монгольская лошадь – удача монгольского мужчины).

Сопоставительный анализ обыденных толкований монгольских и русских слов со словарными толкованиями выявил как общие, так и различные признаки. В русских толкованиях общими со словарными являются признаки, обозначающие животное по полу (например, «женская особь быка» *корова*), по принадлежности к классу или подклассу животных (например, «млекопитающее» *верблюд*, «парнокопытное» *коза*, «семейство кошачьих» *кошка*), по месту обитания (например, «живет в пустыне» *верблюд*, «домашнее животное» *кошка*), по функции (например, «используется для перевозки» *верблюд*, «выращивается для сельской хозяйственности» *коза*), по продукту питания, получаемому от животного (например, «дающее молоко» *овца, корова, коза*, «дающее мясо» *овца, корова, коза, свинья*); в монгольском языке такими признаками являются внешние и внутренние свойства животного (например, «урт өтгөн сүүлтэй» (развесистый, пух грубый, с длинным и густым хвостом)» *сарлаг*), их количественная, функциональная и оценочная

характеристики (например, «хүний унадаг амьтан» (верховое животное для человека) *морь*). В обыденных толкованиях общими для носителей обоих языков являются следующие признаки: утилитарные характеристики животного (например, «дает молоко» (*коза* и *ямаа*); характерные свойства животного (например, «выносливое, терпеливое животное» (*верблюду* и *тэмээ*, *лошадь* и *морь*); характеристика места обитания животного (например, «гора» (*як* и *сарлаг*), оценочная характеристика животного (например, «красивое, грациозное животное» (*лошадь* и *морь*). Эти же признаки относятся к различительным в обыденных толкованиях слов, обозначающих других животных (например, «грязное животное» (*свинья*), «быстрое и трусливое» (*кролик*), «лучший друг» (*собака*).

Экспериментальное исследование вторичных номинаций от слов, обозначающих домашних животных, в монгольской и русской НЯКМ показало, что среди них в разных пропорциях встречаются слова, обозначающие лиц, артефакты и натурфакты, однако в эксперименте с носителями русского языка больше оказалось слов, обозначающих лиц и артефакты (на 2,32% и 18,28% соответственно), в монгольском языковом материале – больше слов, обозначающих натурфакты (на 12,02%). При этом принципы номинации слов в каждом ономазиологическом классе в обеих НЯКМ совпадает. Основные различия касаются их продуктивности. В русской НЯКМ наиболее продуктивными являются наименования человека по внешним, внутренним признакам и поведению животного (например, «девочка» (*коза*); «женщина» (*корова*); «человек» (*лошадь*, *овца*, *свинья*, *собака*), в монгольской НЯКМ – наименования артефактов по имени животного («год» (*морь*, *хонь*, *гахай*, *нохой*, *туулай*), «знак зодиака» (*хонь*), «название одной стороны кости в монгольской игре Шагай» (*хонь*, *тэмээ*, *морь*, *ямаа*)); артефактов и натурфактов по размеру животного (например, «большой котел» (*тэмээ*), «большой колокол» (*морь*), «низкое ограждение» (*хонь*), «мелкие животные и растения» (*хонь*)).

Анализ полученных в эксперименте фраз показал, что носители обоих языков использовали в основном репродуктивные средства: коммуникативные фрагменты и прецедентные тексты. Все разновидности этих средств участвуют в формировании ценностного универсума языковой личности и часто служат средством оценки и мотивации тех или иных явлений действительности. Существование коммуникативных фрагментов в сознании говорящих в качестве единиц их языкового опыта протекает в виде динамического равновесия, благодаря чему они способны претерпевать различные трансформации, направление которых в обеих НЯКМ определяется решением коммуникативных задач и обеспечивается деривационными механизмами языка. Концептуальный анализ, выполненный с опорой на содержание КФ, показал различия в ценностных установках носителей двух НЯКМ.

Изучение обыденной семантики слов в мотивационном аспекте на основе формальных (звуковых) и этимологических ассоциаций показало, что для формального ассоциирования в обеих НЯКМ наиболее значимыми являются позиции начального и ударного слога в слове, однако чаще носители языков опираются на ударный слог в слове. В результате анализа этимологических ассоциаций было обнаружено, что значительную их часть составили собственно семантические ассоциации, связанные с лексическим значением слов. Это обусловлено тем, что в качестве стимулов были взяты слова, не обладающие синхронной мотивированностью, поэтому информанты испытывали определенные трудности, пытаясь связать значение выделяемых в слове морфем с семантикой других слов, близких по звучанию. Разнообразие формально-семантических реакций в ассоциативных полях слов различно. С одной стороны, в обеих НЯКМ оно является высоким, что усиливает момент субъективности мотивации, например, слова *як, коза, свинья, кролик, хонь, гахай*. С другой стороны, разнообразие реакций может быть низким, что усиливает момент объективности (стереотипности) мотивации, например, *верблюды, лошадь, муур, ямаа*.

Перспективой исследования является продолжение изучения обыденных значений других групп природной лексики в двух языках, выявление общих закономерностей их языкового толкования. Также планируется создание Сопоставительного словаря обыденных толкований русской и монгольской лексики природного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева Ф.Э. Сопоставительное исследование проявления вторичной номинации в бионимах (на материале русского и азербайджанского языков) [Текст] / Ф.Э. Абдуллаева // Современные проблемы науки и образования: электрон. науч. журн., 2014. – № 6. Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16442>
2. Абдуллаева Ф.Э. Экспериментально-теоретическое исследование вторично номинированных значений бионимов русского, азербайджанского и тайского языков: автореф. дисс... канд. филол. наук / Ф.Э. Абдуллаева. – Кемерово, 2017. – 20 с.
3. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
4. Араева Л.А. Представления о годовом цикле в системе отыменных суффиксальных существительных [Текст] / Л.А. Араева, П.А. Катышев // Актуальные проблемы русистики. – Томск, 2000. – С. 203-207.
5. Араева Л.А. Видение мира посредством деривационной системы, обусловленной когнитивными и культурными стереотипами [Текст] / Л.А. Араева // Антропотекст-1: Сб. статей / Отв. ред. Л.Г. Ким. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – С. 107-116.
6. Арутюнова Н.Д. Введение. Наивные размышления о наивной картине языка [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Язык о языке. – М.: Языки русской культуры, 2000. – С. 7-12.
7. Бабенко Л.Г. Лексикология русского языка [Текст] / Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2008. – 125 с.
8. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М., 1955. – 416 с.
9. Блинова О.И. Явление мотивации слов (лексикологический аспект) [Текст] / О.И. Блинова. – Томск, 1984. – 192 с.

10. Блинова О.И. Источниковедческие возможности мотивационных словарей // Вопросы языкознания [Текст] / О.И. Блинова. – М., 1986. – № 5. – С.125-131.
11. Блинова О.И. Словарь внутренних форм слова [Текст] / О.И. Блинова // Русские старожильческие говоры Сибири. – Томск, 1987. – С. 162-168.
12. Блинова О.И. Языковое сознание и вопросы теории мотивации [Текст] / О.И. Блинова // Язык и личность / О.И. Блинова. – М., 1989. – С. 122-126.
13. Бодуэн де Куртенэ И.А. Значение языка как предмета изучения [Текст] / Отв. ред. С.Г. Бархударов, И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию Т. 2. – М. 1963. – 391 с.
14. Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychology.academic.ru/2380/сознание_обыденное.
15. Бринев К.И. Внутренняя форма русского слова как носитель потенциала его деривационного функционирования [Текст]: диссертация ... кандидата филологических наук / К.И. Бринев. – Кемерово, 2002. – 144 с.
16. Бугорская Н.В. Язык как форма сознания [Текст] / Н.В. Бугорская // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты: сб. статей / [под общ. ред. В.А. Пищальниковой]. – М., Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2003. – С. 43-52.
17. Бутакова Л.О. Значение как достояние индивида (экспериментальное исследование) [Текст] / Л.О. Бутакова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Кемерово, 2012. – Ч. 4. – С. 12-35.
18. Вардзелашвили Ж.А. Слова обыденной картины мира как факты языка и события культуры [Электронный ресурс] / Ж.А. Вардзелашвили. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/languages/00604419_0.html
19. Вепрева И.Т. О некоторых особенностях наивной лексикографии [Текст] / И.Т. Вепрева // Русский язык сегодня. – М., 2004. – Вып. 3: Проблемы русской лексикографии. – С. 55-64.

20. Верещагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
21. Виноградова О.Е. Психолингвистические методы в описании семантики слова [Текст] / О.Е. Виноградова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2016. – 160 с.
22. Волобуева Ю.С. Формы репрезентации обыденной семантики бионимической лексики (на материале метаязыковых рефлексий и ассоциаций рядовых носителей русского языка) [Текст] / Ю.С. Волобуева // Вестн. КемГУ 2011. – №2 (46). – С. 145- 149.
23. Воробьева М.Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями русского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / М.Е. Воробьева. – Кемерово, 2014. – 24 с.
24. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка [Текст]: Учебник. / М.В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
25. Высоцкая И.В. Типология способов трансформации прецедентного текста в газетном заголовке [Текст] / И.В. Высоцкая, Е.Ю. Перфильева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2010. Том 9. – Вып. 6: Журналистика. – С. 118-124.
26. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [Текст] / Б.М. Гаспаров. – М., 1996. – 352 с.
27. Гачев Г.Д. Национальные образы мира [Текст] / Г.Д. Гачев. – М., 1988. – 233 с.
28. Глотова Н.Б. Семантизация мотивированных слов носителями языка: диссертация ... кандидата филологических наук [Текст] / Н.Б. Глотова. – Кемерово, 2003. - 184 с.
29. Голев Н.Д. Мотивационный диалектный словарь (говоры Ср. Приобья) [Текст] / Н.Д. Голев // Изв.Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. История, Филология и Философия. – Новосибирск, 1985. – № 3. – Вып. 1. – С. 62-64.

30. Голев Н.Д. Суггестивное функционирование внутренней формы слова в аспекте ее взаимоотношений с языковым сознанием [Текст] / Н.Д. Голев / Под ред. Н.А. Лукьяновой // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах – Новосибирск: Новосиб. университет, 1998. – С. 9-20.
31. Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание и школьный курс русского языка [Текст] / Н.Д. Голев / Под ред. Н.А. Купиной // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000. – С. 338-348.
32. Голев Н.Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтологический и гносеологический феномен (в поисках «лингвогносеологем») [Текст] / Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. I: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 7-41.
33. Голев Н.Д. Лексикографические аспекты изучения обыденного метаязыкового сознания: (Словарь обыденных толкований русских слов: концепция, проект, опыт реализации) [Текст] / отв. ред. Н.Д. Голев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3. – Кемерово, 2010. – С. 158–192.
34. Голев Н.Д. Мотивационно-ассоциативный словарь русского языка: теоретические основания и лексикографическая концепция [Текст] / Н.Д. Голев // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2011. – № 3 (15). – С. 17-30.
35. Голев Н.Д. Мотивационные ассоциации русских лексем, их изучение и лексикографическое описание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingvo.asu.ru/golev/articles/z21.html>
36. Голев Н.Д. Деривационные ассоциации русских слов: теоретический и лексикографический аспекты [Текст] / Н.Д. Голев // Вопросы лексикографии. – 2012. – Вып. 2. – С. 5-25.

37. Голев Н.Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации [Текст] / Н.Д. Голев // Вопросы лексикографии. 2013. – Вып. 2 (4). – С. 48-64.
38. Голев Н.Д. Разноязычный сопоставительный словарь обыденной семантики бионимов: концепция, лексикографический проект и опыт его реализация [Текст] / Н.Д. Голев, М. Дебрени // Вест. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. – Т. 11. – Вып. 2. – С. 80-92.
39. Голев Н. Д. «Викилексия» – народный интернет-словарь: инновационный лексикографический проект [Текст] / Н.Д. Голев // Вопросы лексикографии. 2014. – № 2 (6). – С. 31-67.
40. Голев Н.Д. Ментально-психологические аспекты типологии языковой личности (к проблеме взаимоотношения языкового и персонного пространства) [Текст] / Н.Д. Голев // Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. Ч. 1 / под ред. Н. Д. Голева и Н. Н. Шпильной. – М.: Ленанд, 2014. – С. 10-32.
41. Голев Н.Д. Об исследовательских возможностях сопоставительной лексикографии: на материале опыта «Разноязычного словаря обыденной семантики бионимов» [Текст] / Н.Д. Голев, Л.Г. Ким, С.В. Стеванович // теоретические и методологические проблемы филологии: сборник научных статей к 70-летию Лаззат Кабылдашевы Жанаалиной. Алматы, 2014. – С. 83-86.
42. Голев Н.Д. Разноязычный словарь как отражение славянского ментально-языкового единства и межкультурных различий [Текст] / Н.Д. Голев, Л.Г. Ким, С.В. Стеванович // Русин. – 2015. – № 3 (41). – С. – 39-54.
43. Горелов И.Н. Основы психолингвистики: учебное пособие. [Текст] / И.Н. Горелов, К.Ф. Седов // Третье, перераб. и доп. – М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.
44. Горелов И.Н. Избранные труды по психолингвистике [Текст] / И.Н. Горелов. – М.: Лабиринт, 2003. – 320 с.

45. Голикова Т.А. Этнопсихолингвистическое исследование языкового сознания (на материале алтайско-русского ассоциативного эксперимента) [Текст] / Т.А. Голикова. – М., - 2005. – 338 с.
46. Гольдин В.Е. Концептуальные переменные образа мира по данным ассоциативных словарей [Текст] / В.Е. Гольдин // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26-30 мая 2010 г.). – М.: Изд-во РГГУ, 2010. – Вып. 9 (16). – С. 97-102.
47. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Текст] / Е.И. Горошко. – Харьков-М., 2001. – 320 с.
48. Горошко Е.И. Языковое сознание – опыт ассоциативного анализа [Текст] / Е.И. Горошко // Языковое сознание: устоявшееся и спорное: XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Тезисы докладов (Москва, 29-31 мая 2003 г.) / [ред. Е.Ф. Тарасов]. – М.: ИЯ РАН, 2003. – С. 62-63.
49. Гридина Т.А. Ассоциативный потенциал слова как основа лингвистической креативности: экспериментальные данные [Текст] / Т.А. Гридина // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 3. – С. 148-157.
50. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Гумбольдт. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
51. Гундэгмаа Б. Образ чоно (волка) в наивном языковом сознании носителей монгольского языка [Текст] / Б. Гундэгмаа // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – Т. 15. – №1. – С. 62-78.
52. Дебрэнн М. Современные работы французских лингвистов о наивной лингвистике [Текст] / М. Дебрэнн // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / [отв. ред. Н.Д. Голев]. – Ч. 1. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, – 2009. – С. 163-182.

53. Дебренин М. Обзор зарубежных (французских) работ по изучению наивных познаний [Текст] / М. Дебренин // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Кемерово, 2012. – Ч. 4. – С. 431-442.
54. Дебренин М. Рецензия на книгу: Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. – Т.1: А – М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (478 слов-стимулов) / Под. Ред. Н.Д. Голева // Вест. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск, 2013. – Т. 11. – Вып. 1. – С. 90-91.
55. Демьянков В.Г. Парадигма с человеческим лицом: человек и его язык [Текст] / В.Г. Демьянков // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию Ю. Н. Караулова: сб. статей. – М.: Изд. РУДН, – 2006. – С. 391-414.
56. Ерофеева Е.В. Соотношение обыденных толкований и ассоциативных полей слов [Текст] / Е.В. Ерофеева // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. IV: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Голев; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – С. 64-74.
57. Жаналина Л.К. Интегративное словообразование: Монография. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2011. – 492 с.
58. Жинкин Н.И. Язык-речь-творчество. Избранные труды: Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике [Текст] / Н.И. Жинкин / Сост., науч. ред. С.И. Гиндин. – М.: Лабиринт, 1998. – 366 с.
59. Жакупова А.Д. Метаязыковая деятельность носителей славянских и тюркских языков: сопоставительно-мотивологический ракурс [Текст] / А.Д. Жакулина // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Томск: издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – С. 170-190.

60. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации [Текст] / А.Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 45-109.
61. Залевская А.А. Значение слова и возможности его описания [Текст] / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М., 2005. – С. 215-234.
62. Звегинцев В.А. Проблема взаимоотношения языка и мышления и НТР [Текст] / В.А. Звегинцев // Вопросы философии. – 1977. – № 4. – С. 88-94.
63. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса [Текст] / Г.А. Золотова. – М., 1982. – 367 с.
64. Зубкова Л.Г. Языковое и лингвистическое мышление (к характеристике вклада русской традиции в теорию языка [Текст] / Л.Г. Зубкова // Антропотекст – I: Сб. статей / Отв. ред. Л.Г. Ким. / Л.Г. Зубкова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – С. 154-174.
65. Каджая Л.А. Коммуникативные фрагменты и контуры высказывания как конститuentы речевого жанра [Текст] / Л.А. Каджая // Вестник Пермского ун-та. Русская и зарубежная филология. – 2013. – Вып. 3 (23). – С. 100-106.
66. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М., 1987. – 264 с.
67. Караулов Ю.Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности [Текст] / Ю.Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. – М., 2002. – 784 с.
68. Караулов Ю.Н. «Осознавание» как процесс фиксации простейших единиц знания в языковом сознании носителя языка-культуры [Текст] / Ю.Н. Караулов // Общение. Языковое сознание, Межкультурная коммуникация. – Калуга, 2005. – С. 178-189.
69. Карбовский Ж. Стереотип как феномен сознания [Текст] / Ж. Карбовский // Сознание и знание: сб. статей АН СССР, Ин-т философии. / отв. ред. В.А. Лекторский. – М., 1984. – С. 35–48.

70. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык [Текст] / В.Б. Касевич. 2-е изд. – СПб., 2004. – 281 с.
71. Кашкин В.Б. Обыденная философия, наивная лингвистика и наивная лингвистическая технология [Текст] / В.Б. Кашкин // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / [отв. ред. Н.Д. Голев]. – Ч. 1. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 41-61.
72. Кашкин В.Б. Константы обыденного и научного знания о языке [Текст] / В.Б. Кашкин // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. – Кемерово, 2012. – Ч. 4. – С. 417-421.
73. Клименко А.П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение [Текст]: Учеб. пособие / А.П.Клименко. – М-во высш. и сред. спец. образования БССР. Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1974. – 108 с.
74. Кожина М.Н. К основаниям функциональной стилистики [Текст] / М.Н. Кожина. – Пермь, 1968. – 251 с.
75. Козырев В. А. Русская лексикография: век нынешний и век минувший [Текст] / В.А. Козырев, В.Д. Черняк // 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2015. – 631 с.
76. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.А. Корнилов. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
77. Корнева В.В. Ландшафтная лексика в языковом сознании этноса (по данным ассоциативного словаря) [Текст] / В.В. Корнева // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. – № 1. – С. 16-23.
78. Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований [Текст] / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация. – М., 1997. – Вып. 2. – С. 5-12.
79. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? [Текст] / В.В. Красных. – М., 2003. – 270 с.

80. Крушевский Н.В. Избранные работы по языкознанию [Текст] / Н.В. Крушевский // Составитель Ф.М. Березин. – М.: Наследие, 1998. – 296 с.
81. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и картина мира [текст] / Е.С. Кубрякова // Филология и культура: Материалы международной конференции 12-14 мая 1999 г. / [отв. ред. Н.Н. Болдырев]. – Ч.1. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос. ун-та, 1999. – С. 3-5.
82. Купина Н.А. Стилистика современного русского языка [Текст] / Н.А. Купина, Т.В. Матвеева. – М., 2013. – 415 с.
83. Лебедева Н.Б. Структура языкового сознания [Текст] / Н.Б. Лебедева // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: материалы I Международной научной конференции (23-24 марта 2006 г.) / под ред. чл.-корр. СО МАН ВШ, д.ф.н., проф. Н.Б. Лебедевой. – Вып. 1. – Кемерово: РА «Меркурий», 2006. – С. 49-54.
84. Лебедева Н.Б. Особенности метаязыкового сознания профессиональных юристов (опыт группового портрета) [Текст] / Н.Б. Лебедева // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / [отв. ред. Н.Д. Голев]. – Ч. 1. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 313-321.
85. Лебедева Н.Б. Структура языкового знания и место в ней метаязыкового компонента [Текст] / Н.Б. Лебедева // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. I: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 61-67.
86. Лебедева Н.Б. Обыденная семантика бионима «мышь» в русском, казахском, сербском и китайском языках (по результатам эксперимента) [Текст] / Н.Б. Лебедева // Вестник КРСУ, 2017. – Т. 17. – № 9. – С 135-138.
87. Леонтьев А.А. Психолингвистические проблемы семантики [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1983. – 288 с.
88. Мамардашвили М.К. Сознание как философская проблема [Текст] / М.К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 3-18.

89. Маслова В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
90. Метонимия в английском и русском языках [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://referatwork.ru/new/source/39890text-39890.html>
91. Мишанкина Н.А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры [Текст]: автореф. дисс... канд. филол. наук / Н.А. Мишанкина. – Томск, 2002. – 23 с.
92. Морковкин В.В. Язык, мышление и сознание et vice versa [Текст] / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 1. – С. 63-70.
93. Морковкин В.В. Язык как проводник и носитель знания [Текст] / В.В. Морковкин, А.В. Морковкина // Русский язык за рубежом. – № 1-2. – 1997. – С. 44-53.
94. Морковкин В.В. О синергетическом лексикографировании [Текст] / В.В. Морковкин // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. – М., 2006. – С. 351-360.
95. Наумова Е.О. Особенности функционирования прецедентных текстов в современном публицистическом дискурсе [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.О. Наумова. – М., 2004. – 19 с.
96. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики: учебное пособие. [Текст] / М.В.Никитин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 819 с.
97. Никитина Л.Б. Категориальные семантические черты образа homo sapiens в русской языковой картине мира [Текст]: монография. / Л.Б. Никитина. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – 148 с.
98. Николина Н.А. Лексикографическая репрезентация обыденного метаязыкового сознания [Текст] / Н.А. Николина, М.Р. Шумарина // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Томск: издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – С. 131-138.

99. Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: Межвуз. сб. науч. ст. [Текст] / Под. Ред. А.Н. Ростовской. – Кемерово; Барнаул: Изд-во АлтГу, 2008. – 480 с.
100. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты [Текст] / Отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово: Кемеровский гос. ун-т. 2009а, 2009б, 2010, 2012. – Ч. 1-4.
101. Овчинникова И.Г. Ассоциации и высказывание. Структура и семантика: учебное пособие по спецкурсу [Текст] / И.Г. Овчинникова. – Пермь: ПГУ, 1994. – 124 с.
102. Пересыпкина О.Н. Мотивационные ассоциации лексических единиц русского языка (лексикографический и теоретический аспекты) [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / О.Н. Пересыпкина. – Барнаул, 1998. – 23 с.
103. Петухова М.Е. Трансформация прецедентных текстов как феномен современной русской речевой культуры при обучении иноязычных коммуникантов [Текст] / М.Е. Петухова, И.А. Симулина // Вестник Чувашского университета. – 2015. – №2. – С. 212-217.
104. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2003. – 58 с.
105. Попова З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография [Текст] / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.
106. Потапова В.А. Образ «дом» в языковом сознании носителей английского, русского, якутского языков [Текст] / В.А. Потапова // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. – 2007. – Т. 4. – № 2. – С. 109-111.
107. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев [Текст] / Ю.Е. Прохоров. – М., 1996. – 224 с.
108. Рамишвили Г.В. Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник теоретического языкознания [Текст] / Г.В. Рамишвили // Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. – С.5–33.

109. Резанова З.И. Позиции актуализированности метаязыкового сознания в ситуации виртуального общения (на материале интернет-текстов) [Текст] / З.И. Резанова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Томск: издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – С. 354-377.
110. Ростова А.Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров в Сибири) [Текст] / А.Н. Ростова. – Томск, 2000. – 193 с.
111. Ростова А.Н. Русское обыденное метаязыковое сознание [Текст] / А.Н. Ростова // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: материалы I Международной научной конференции (23-24 марта 2006 г.) / под ред. чл.-корр. СО МАН ВШ, д.ф.н., проф. Н.Б. Лебедевой. – Вып. 1. – Кемерово: РА «Меркурий», 2006. – С. 54-57.
112. Ростова А.Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения [Текст] / А.Н. Ростова // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика. Межвузовский сборник научных статей. – Кемерово, Барнаул, 2008. – С. 49-57.
113. Ростова А.Н. Обыденная семантизация слов [Текст] / А.Н. Ростова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 183-191.
114. Сазонова Т.Ю. – 1. Психолингвистическое исследование стратегий и опор идентификации слова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fccl.ksu.ru/winter.99/cog_model/sazonova.pdf
115. Сазонова Т.Ю. – 2. От слова к смыслу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/003-13.pdf>
116. Саломатина М.С. От ассоциативного эксперимента к психолингвистическому толковому словарю: перспективы и трудности

- [Текст] / М.С. Саломатина // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Филология. Журналистика. – 2011. – №2. – С. 107-109.
117. Серебренников Б. А. Языковая номинация: общие вопросы. [Текст] / Б. А. Серебренников. – М., 1977. – 360 с.
118. Сидорова М.Ю. Русский язык и культура речи [Текст] / М.Ю. Савельева, В.С. Савельева. – М., 2002. – 130 с.
119. Соколова А.Г. Слова *бегемот, кошка, лиса* в толковых словарях XX в. (лингвокультурологический аспект) [Текст] / А.Г. Соколова // Вестн. Вят. гос. гум. ун-та. – 2010. – Т. 1. – №2. – С. 35-38.
120. Сорокин Ю.Н. «Культурный знак» Л.С. Выготского и гипотеза Сепира-Уорфа [Текст] / Ю.Н. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В.Уфимцева // Национально-культурная специфика речевого общения народов СССР / отв. ред. Е.Ф. Тарасов. – М., 1982. – С. 5-11.
121. Сорокин Ю.А. Формы сознания и его многослойность [Текст] / Ю.А. Сорокин // Языковое сознание: Тезисы IX Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М.: ИЯ РАН, 1988. – С. 164-165.
122. Сорокин Ю.Н. Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания [Текст] / Ю.Н. Сорокин, И.М. Михалева // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. – М., 1993. – С. 98-117.
123. Стеванович С.В. Содержательное наполнение лексем-бионимов в обыденном сознании носителей русского и сербского языков [Текст] / С.В. Стеванович // Наука и образование: сборник статей X Международной научной конференции. – Белово: БИФ КемГУ, 2014. – С. 50-59.
124. Стеванович С.В. «Национальный» компонент в содержании, ассоциируемом со словом (на примере сопоставительного анализа бионимов в русском и сербском языках) [Текст] / С.В. Стеванович // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 4 (64). – Т. 4. – С. 221-224.

125. Степанов Ю.С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века [Текст] / Ю.С. Степанов // Язык и наука конца 20 века: Сб. статей. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1995. – С. 7-34.
126. Стернин И.А. Психологически реальное значение слова и его изучение [Текст] / И.А. Стернин // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики: Межвуз. тематич. сб. – Калинин, 1981. – С. 116-122.
127. Стернин И.А. Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? [Текст] / И.А. Стернин // Язык и национальное сознание / Под. Ред. И.А. Стернина. – Воронеж, 2005. – Вып. 7. – С. 4-10.
128. Стернин И.А. Значение и концепт: сходства и различия [Текст] / И.А. Стернин // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: Сб. статей. – М: Изд-во РУДН, 2006. – 544 с.
129. Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря [Текст] / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 12. С. – 57-63.
130. Стернин И.А. О понятии лингвокультурной специфики языковых явлений [Текст] / И.А. Стернин // Язык. Словесность. Культура. 2011. – №1. – С. 6-12.
131. Стернин И.А. Проблемы сознания психолингвистического толкового словаря русского языка [Текст] / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Вопросы психолингвистики. 2012а. – №16. – С. 174-183.
132. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова как тип значения [Текст] / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. IV: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Голев; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012б. – С. 36-63.
133. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 34-41.

134. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания. [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание и браз мира. – М.: ИЯ РАН, 2000. – С. 24-32.
135. Тарасов Е.Ф. Языковое сознание [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2004. – № 2. – С. 34-47.
136. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды [Текст] / В.Н. Телия. – М., 1977. – 129 с.
137. Телия В.Н. Номинация [Текст] / В.Н. Телия, В.Н. Ярцева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 336-337.
138. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. [Текст] / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры». 1996. – 288 с.
139. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры [Текст] / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – С. 13-24.
140. Трофименкова Т.А. Номинации полевых цветущих растений как фрагмент русской языковой картины мира [Текст] / Т.А. Трофименкова // Учен. зап. Орловск. гос. ун-та. 2011. – №6. – С. 260-267.
141. Трофимова Е.Б. Стратификация языка: теоретико-экспериментальное исследование: дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / Е.Б. Трофимова. – М., 1997. – 196 с.
142. Трофимова Е.Б. «Обыденное языковое сознание»: размышления на заданную тему [Текст] / Е.Б. Трофимова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – С.69-78.

143. Трофимова Е.Б. Семный анализ бионимов в сравнительно-сопоставительном аспекте (на материале русского и китайского языков) [Текст] Е / Б. Трофимова, Ф. Э. Абдуллаева // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. – № 4 (64). – Т. 4. – С. 229-232.
144. Тубалова И.В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / И.В. Тубалова. – Томск, 1995. – 18 с.
145. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания [Текст] / Е.В. Улыбина. – М.: Смысл, 2001. – 263 с.
146. Ундармаа Даваа. Ассоциативная характеристика наименований животных в русском социуме [Текст] / Ундармаа Даваа, М.Г. Шкуропацкая // Мир науки, культуры, образования. - № 5 (48). – 2014а. – С. 132-134.
147. Ундармаа Даваа. Обыденное языковое сознание и способы его описания [Текст] / Ундармаа Даваа // Общетеоретические и типологические проблемы языкознания: сборник научных статей. Выпуск 3 / отв. ред. У.М. Трофимова; Алтайск. Гос. акад. Образ. Им. В.М. Шукшина – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2014б. – С. 45-50.
148. Ундармаа Даваа. Мир животных в языковом сознании русских и монголов [Электронный ресурс] / Ундармаа Даваа, М.Г. Шкуропацкая // Central Asian Journal of Basic and Applied Research. – № 3. — 2015а. – С. 19-45. – URL: <http://asia-journal.ru/undarmaa-cajbar-3-2015/>
149. Ундармаа Даваа. Сопоставительное изучение языкового сознания носителей монгольского и русского языков (к постановке проблемы) [Текст] / Ундармаа Даваа // Художественное образование: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Бийск, 5 ноября 2015 г.). - Бийск, 2015б. – С.16-18.
150. Ундармаа Даваа. Экспериментальное исследование языковой картины мира русских и монголов в сопоставительном аспекте (на основе субъективного дефинирования слов, обозначающих домашних животных)

- [Текст] / Ундармаа Даваа // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015в. – № 4 (64). – Т. 4. – С. 233-239.
151. Уфимцева Н.В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности [Текст] / Н.В. Уфимцева // Вопр. психолингвистики. – 2003. – №1. – С. 102-111.
152. Уфимцева Н.В. [рец.] Г.А.Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004 // Вопр. психолингвистики. – 2004. – № 2. – С. 120-121.
153. Уфимцева Н.В. Значение слова как отображение социокультурной реальности [Текст] / Н.В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2015. – № 2. – С. 83-92.
154. Фридман Ж.И. Психологически реальное значение слова как феномен языкового сознания: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Ж.И. Фридман. – Воронеж, 2006. – 24 с.
155. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме [Текст] / М. Хайдеггер. / Пер. с нем. // Проблемы человека в западной философии. – М., 1988. – С. 319-325.
156. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М.: Наука, 1991. – 240 с.
157. Черкасова Г.А. Квантитативные исследования ассоциативных словарей [Текст] / Г.А. Черкасова // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. – М., 2006. – С. 129-134.
158. Черняк В. Д. Стихийная лексикография как инструмент освоения нового слова [Текст] / В.Д. Черняк // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 3. – С. 30-36.
159. Черняк В. Д. Представление семантики слова в обыденной и стихийной лексикографии [Текст] / В.Д. Черняк // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. – №3. – С. 202 – 207.
160. Чулкина Н.Л. «Наивная» семантика и словарные дефиниции [Текст] / Н.Л. Чулкина // Вестн. Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2003. – №4. – С. 81-89.

161. Шевчик А.В. Лексикографическое описание зоонимов русского и английского языков [Текст] / А.В. Шевчик // Вопр. лексикографии. 2012. – № 2. – С. 82-89.
162. Шиканова Т.А. Дефинирование как когнитивный процесс (на материале медицинских терминов) [Текст] / Т.А. Шиканова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. IV: коллективная монография / отв. ред. Н.Д. Голев; Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – С. 124-139.
163. Шкуропацкая М.Г. Моделирование национальной языковой картины мира русской и монгольской языковых личностей / М.Г. Шкуропацкая, Ундармаа Даваа // Экология языка и коммуникативная практика. 2016а. № 2. – С. 311–329.
164. Шкуропацкая М.Г. Национальная языковая картина мира как компонент языкового сознания русской и монгольской языковой личности (сопоставительный аспект) [Текст] / М.Г. Шкуропацкая, Ундармаа Даваа // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. – 2016б. – № 1 (39). – С. 80-95.
165. Шкуропацкая М.Г. Национальная картина мира как компонент речемыслительной деятельности монгольской и русской языковой личности в сопоставительном аспекте / М.Г. Шкуропацкая, Ундармаа Даваа // Язык, культура, межкультурная коммуникация [Хэл соёл, соёл хоорондын харилцаа]: V международная научно-практическая конференция. Улан-Батор, 2016в. – С. 110-115.
166. Шкуропацкая М.Г. Коммуникативные фрагменты и прецедентные тексты как способы фиксации языкового сознания носителей монгольского и русского языков (на материале слов-зоонимов) [Текст] / М.Г. Шкуропацкая, Ундармаа Даваа // Филология и человек. – 2017а. – № 3 (17). – С. 84-101.
167. Шкуропацкая М.Г. Звуковые ассоциации слов, обозначающих домашних животных в монгольском и русском языках: сопоставительный аспект / М.Г. Шкуропацкая, Ундармаа Даваа // Методология и практика научных исследований [Электронный ресурс]: тезисы докладов

- Международной научной школы-конференции (Бийск, 15-17 сентября 2017 г.) / Отв. ред. М.С. Власов. – Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2017б. – С. 44-45.
168. Шмелев А.Д. Осознанное и неосознанное в наивной лингвистике [Текст] / А.Д. Шмелев // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. II: Коллективная монография; отв. ред. Н.Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». – Томск: издательство Томского государственного педагогического университета, 2009. – С. 36-46.
169. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) [Текст] / Д.Н. Шмелева. – М., 1973. – 280 с.
170. Шмелев Д.Н. Введение [Текст] / Д.Н. Шмелева // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 3-44.
171. Шубина О.Ю. Семантические и понятийные категории как основа для сопоставления различных языков [Текст] / О.Ю. Шубина // Вестник КРСУ, 2003. – Т. 3. – № 1. – С 60-64.
172. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Л., 1974. – 428 с.
173. Юдина Н.В. Русский язык в XXI веке: Кризис? Эволюция? Прогресс? [Текст] / Н.В. Юдина. – М.: Гнозис, 2010. – 293 с.
174. Баянсан Ж. Соёл, хэл, үндэстний сэтгэлгээ. [Текст] / Ж. Баянсан. – УБ., 2002. – 120 х.
175. Баянсан Ж. Үндэстний сэтгэлгээний онцлогийн үүднээс хэлний илэрхийллийн утгыг тайлах асуудалд. [Текст] / Ж. Баянсан // SNU-PKU Conference on Korean Literature. (Oct. 19-20. 2007) Thesis of papers. – Beijing. – pp. 30-39.
176. Нансалмаа Н. Танихуйн хэл шинжлэл [Текст] / Н.Нансалмаа, С. Долгор. – Улаанбаатар, 2014. – 276 х.
177. Нансалмаа Н. Үгийн сан судлал [Текст] / Н.Нансалмаа. – Улаанбаатар, 2015. – 197 х.

178. Равдан Э. Орчин цагийн хэлшинжлэл [Текст] / Э. Равдан. УБ., 2005.
179. Чулуундорж Б. Когниц: сэтгэл судлал – хэлшинжлэл – мэдлэгийн онол [Текст] Б.Чулуундорж // лекцийн сэдвүүд. – УБ., 2001.
180. Croft W. Cognitive linguistics [Text] / William Croft, D. Alan Cruse. – Cambridge, 2004. – 357 p.
181. Gasparov B. Speech, memory and meaning: intertextuality in everyday language [Text] / B. Gasparov. – Berlin. 2010. 309 p.
182. Geeraerts D. Cognitive linguistics: current applications and future perspectives [Text] / Geeraerts, Dirk; Kristiansen. Berlin. – 2006. – Vol. 1. – pp. 21-49.
183. Jean-Michel Hoc. Language Semantics, Mental Models and Analogy [Text] / Jean-Michel Hoc, Anh Nguyen-Xuan. 1990 p. 139-156
184. Kess Joseph F Psycholinguistics: psychology, linguistics, and the study of natural language [Text] / Joseph F Kess. – Canada, 1993. – 383 p.
185. Pecheux M. Language, semantics and ideology [Text] / M. Pecheux // Language, semantics and ideology Stating the obvious Translated by Harbans Nagpal. London and Basingstoke: Macmillan Press LTD. – 1982. – 243 p.
186. Underhill J. Ethnolinguistics and Cultural Concepts: Truth, Love, Hate and War. – N.Y.: Cambridge Univ. Press, 2012. – 248 p.

Список лексикографических источников

187. Большая психологическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007.
188. Брилева И.С. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь [Текст] / И. С. Брилева Н. П. Вольская Д. Б. Гудков И. В. Захаренко В. В. Красных. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.
189. Голев Н.Д. Мотивационный диалектный словарь (говоры Ср. Приобья) [Текст] / Н.Д. Голев // Изв.Сиб. отд-ния АН СССР. Сер. История, Филология и Философия. Новосибирск, 1985. №3. Вып. 1. – С. 62-64.
190. Голикова Т.А. Алтайско-русский ассоциативный словарь (Алтай-орус ассоциативный сөзлик) [Текст] / Т.А. Голикова. – М.: Изд-во ОЛСИБ, 2004. – 380 с.

191. Зинченко В. П. Психологический словарь [Текст] / В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.
192. Ивина А.А. Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Электрон. М.: 2004. – Режим доступа: http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosjphy/857/ОБЫДЕННОЕ.
193. Кузнецов С.А. БТС – Большой толковый словарь русского языка [Текст] / С.А. Кузнецов. – СПб: «Норинт», 1998. – 1536 с.
194. Блинова О.И. Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья [Текст] / О. И. Блинова. – Томск, 1982-1983. – Т.1-2.
195. РАС – Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности [Текст] / Под.ред. Ю.Н. Караулова // Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. – М., 2002. – 784 с.
196. СОТРС – Словарь обыденных толкований русских слов. Лексика природы: в 2 т. – Т.1: А – М (АБРИКОС – МУРАВЕЙ) (478 слов- стимулов) [Текст] / М.Ю. Басалаева, М.Е. Воробьева, Н.Д. Голев. / Кемеровский государственный университет. – Кемерово, 2012. – 536 с.
197. Социологическая энциклопедия [Текст] / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн.: БелЭн, 2003. – 382 с.
198. Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов [Текст] / Н.Ю. Шведова // РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2007: Издательский центр «Азбуковник». – 1175 с.
199. Уфимцева Н.В. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский [Текст] / Н. В. Уфимцева, Г.А.Черкасова, Ю.Н. Караулов, Е.Ф. Тарасов– М.: Ин-т языкознания РАН, 2004. – 800 с.
200. Энциклопедия социологии [Электронный ресурс]. – Электрон. Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru/dic.nsf/socio/3746/СОЗНАНИЕ>.

201. Портал: Монгол хэлний их тайлбар толь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mongoltoli.mn>
202. Цэвэл Я. МХТТТ – Монгол хэлний товч тайлвар толь [Текст] / Редакторласан Х. Лурсанбалдан, Я. Цэвэл. – Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн хэрэг эрхлэх хороо, 1996. – 913 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

1. Образцы ассоциативных полей слов русского и монгольского языков

Верблюды

Пустыня **44**; горб **26**; животное **7**; горбы **6**; жара **4**; плевок, песок, слюна **3**; арабы, вода, горбатый **2**; Азия, араб, бабник, выносливость, высокий, высота, горы, жажда, животное с горбом, закат, кактус, коричневый, колючка, корабль, медленно, мохнатый, Марокко, оранжевый, палящий, перевозчик, плювок, плюется, плюнуть, солнце, умные глаза, холм, шерсть **1** (124; 38; 1; 28).

Корова

Молоко – **64**; рога – **5**; толстая, трава **4**; деревня **3**; кормилица, мычит, теленок **2**; балда, Бурёнка, бык, волоокая, вымя, враг, детство, доброта, колокольчик, корова, коровник, крупнорогатый скот, луг, Индия, здоровье, мычание, плохая девушка (иногда жена), сено, сметана, стадо, пятна, плетка, реклама шоколада “Милка”, рогатая, толстая девушка; толстая, которая не может похудеть; пастбище, пастух, хвост и пятна **1** (115; 38; 1; 29).

Кошка

Животное **10**; дом **8**; мышка, пушистая, ласка **7**; собака **6**; шерсть **4**; когти, мурлыканье, молоко, серая **3**; грация, кот, нежность, лапки, ласковая, мягкая, уют, Мурка **2**; вискас, гости, дом, животное, домашняя, дерзость, доброта, женщина, животное домашнее, котенок, лысая, милая, моряк, мышь, мясо, наглость, окно, покой, Пушок, свободная, своеволие; гуляю, где хочу; спать, теплое, хвост, черная **1** (101; 44; 4; 52).

Тэмээ (верблюд)

Говь тал (Говь) (пустыня) **12**; ямаа (коза) **10**; мал (животное) **6**; бод мал (крупный скот), өндөр (высокий), таван хошуу малын нэг (один из 5 видов животных) **5**; бөх (горб) **4**; тайван (спокойный), унах (ездить верхом), хөдөө нутагт байдаг (хөдөө нутагт байн) (обитает в в сельской местности), ботго (верблюжонок) **3**; ачаа (груз), говийн амьтан (животное пустыни Гоби), том амьтан (крупное животное), том (крупный), анааш (жираф), буур (верблюдо-производитель), тохош (седло), хавтгай 2 (дикий верблюд) **2**; 2 бөх (2 горба), нүд (глаза), тавхай (ступня), сүүл (хвост), урт хөл (длинные ноги), хөдөө (сельская местность), Говь нутгийн чимэг болсон сүрлэг амьтан (великолепное животное, которое украшает Гоби), тал газар тэмээ идээшиж буй (едящий на просторе верблюд), морь (лошадь), тэмээ унах (ездить верхом на верблюде), элсэн цөл (песчаная пустыня), буганы эвэр (рога оленя), таван хошуу малын нэг, Говьд амьдардаг (один из 5-ти видов животных, населяющий в пустыню Гоби), зогдор (грива), үнээ (корова), Таван хошуу малын нэг (один из 5-ти видов животных), нэг тэмээний хоргол дээр 1000 тэмээ хатирна (1000 верблюдов походят на пометах одного верблюда), зуны цагт халуунд хэвтэж байгаа санагдлаа (представилось, что лежит верблюд на жару в летнее время); уул (гора), буга (олень), ингэ (верблюдица), сүрлэг амьтан (великолепное животное), заг (саксаул), тэмээ нь бод мал юм (верблюд – это крупное рогатое животное), ботгонууд (верблюжата), эмээ (бабушка), саах (доить), ботго хөхүүлэх; услах (кормить верблюжонок; напоить водой), бод (крупное рогатое животное), буйлдаг (реветь), таван хошуу малын хамгийн том нь (самое крупное среди 5-ти видов животных), нар (солнце), 2 бөхтэй өндөр амьтан (высокое животное с 2-мя горбами), адуу (табун), хүн гэмээ мэдэхгүй, тэмээ гэдгэрээ мэдэхгүй (человек не чувствует за собой вины, верблюд не видит самого себя), зогдортой (с гривой), майлах (блеять), ус (вода), үхэр (бык), хүн (человек), морь (лошадь) **1** (116 + 58 + 0 + 40).

Муур (кошка)

Нохой (собака) **12**; амьтан (животное), хулгана (мышь) **7**; муухай (плохой), хумс (коготь) **6**; ногоон нүд (ногоон нүдтэй), (зеленые глаза, с зелеными глазами), урт хумстай (урт хумс) (с длинными когтями, длинный коготь) **4**; муужгай (котенок), аймар (страшный), хорон санаат (хар санаа, санаа муутай, хараалтай) (злой замысел, злоумышление, злонамеренность, проклятие), гэрийн тэжээмэл амьтан (домашнее животное) **3**; хулгана барьдаг (хулгана барих) (поймает мышку, поймай мышку), гэр (дом), эрээн (пестрый), зэрлэг (дикий (в смысле ужасный)), тэжээмэл (тэжээдэг) (кормящий, кормим) **2**; мутар (рука), хөөрхөн (симпатичный), айх (бояться), муу уур барих (кошка вызывает злость), зальтай (хитрый), мах (мясо), бар (леопард), Гуталт муур (Кот в сапогах), Муур байшин (Кошкин дом), гэр орон (дом), нэгэн зүйлийн тэжээвэр эрээн амьтан (один вид домашнего, пестрого животного), нүд (глаза), савар (лапа), нуур (озеро), 2 нүд (2 глаза), сахал (усы), үсэрдэг амьтан (животное, которое прыгает), нууц хумс (скрытый коготь), мяу мяу (мяу), хөдөлмөрч (трудолюбивый), харах (смотреть), үзэх (видеть), сүү (молоко), ногоон (зеленый), байшин (дом), маажих (царапать), янз бүр байдаг (бывает разнообразным), зулзага (детёныш), тэжээвэр амьтан (домашнее животное), жижигхэн (маленький), ирвэс (ирбис), арслан (лев) **1** ($99 + 48 + 0 + 31$).

Үнээ (корова)

Сүү (молоко) **19**; саах (доить) **9**; тугал (теленка) **8**; үхэр (бык) **6**; бод мал (бод) (крупный рогатый скот) **5**; мал (животное), сарлаг (як) **4**; малын дундаас хамгийн сайхан нь (самый красивый среди животных), сүү, сааль (молоко, удой), Сүү тараг (молоко, творог), тарган (упитанный), 4 хөхтэй (с4-мя выменями) **2**; урт сүүлтэй (с длинным хвостом), тугал хөхүүлэх (кормить теленка), үнэр (запах), тугал гаргадаг (телиться), үнээ нь бод мал (корова – это крупный рогатый скот), цагаан идээ (молочные продукты), мах (мясо), өвс (сено), эвэр (рога), ам (рот), эх хүн (мать), сааж байгаа үхэр мэт (как бык, которого доят), бод малын нэг үнээ (корова одна из крупных рогатых парнокопытных животных), үхэр тэргээр туулай гүйцэх (догонять кролика тележкой “бык” (пословицы)), тугаллах (телиться), мөөрөх (мычать), үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг (человеку стыдно, у которого нет бычка осенью), дэлэн (вымя), сандал (стул), зэл (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят), их сүүтэй (со обильным молоком), тайван (спокойный), хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан (животное, которое дает людям молоко больше всех), ферм (ферма), чоно (волк), ямаа (коза), саадаг (дойт), хуцах (лаять), бүдүүн (упитанный), мөөрнө (мычит), бух (бык-производитель), үнээ саах (доить корову), сүүтэй (с молоком), сүү өгдөг (даст молоко), саав (доил), номхон (спокойный), хүн (человек) **1** ($102 + 49 + 0 + 37$).

2. Образцы толкования слов носителями русского и монгольского языков

Верблюды

Животное, живущее (проживающее, живет, которое живет, обитающее) в пустыне (в пустынной местности) **21**; животное обитающее (обитает) в пустыне (в странах Африки) **7**; животное с горбами (горбом) **7**; имеющий (имеет, отличающееся наличием) 1 или 2 горба (с двумя горбами или одним) **6**; двугорбое животное; животное **5**; животное, имеющее (имеет; у которого есть) горб **4**; дикое животное; животное, живет (обитает, проживающее преимущественно) в степях и жарких странах; животное с двумя (с 2-мя) горбами **3**; встречающееся в пустынях и степях нашей планеты; выносливость; животное используется (используемое) для перевозки людей и груза; животное, живущее в восточных странах; корабль пустыни; парнокопытное млекопитающее; перевозить; животное для передвижение в пустыне (служит передвижением по пустыни); животное, которое используют (используемое) в качестве (для) грузоперевозки в пустыне; животное, которое используется жителями пустынь как средство передвижения и/или перевозки чего-либо. (животное, используемое человеком как средство передвижения преимущественно по пустыне.); животное, способное выживать в засушливом климате (способное жить в

пустыне); плюющееся; пустыня; способное долго (долгое время) находится (обходится) без воды **2**; в жарких условиях жвачное парнокопытное животное; в которых накапливает жидкость, для того что бы длительное время обходится без нее; верблюд; выносливое животное; вьючное животное; горбатая; горбатая лошадь; горбатый, обетающий в песчанной местности; давнее время может обходится без пищи, используя её запас из собств-го горба; домашнее животное пустыни, исп-ое для целей домашнего хозяйства; торговли и.т.д.; домашнее животное; ездовое животное; живое существо; животное, дающее шерсть и сред-во передвижения; животное, два жировых нароста, помогающих сохранить воду в организме; животное, которое может находиться без еды; животное, которое плюется; животное не пьет долго; животное, обитающее в странах Африки; животное, передвигающееся по пустыне; животное, способны долго не пить; караван; крупное парнокопытное животное; млекопитающее; млекопитающее животное; накапливающее запас жиров и жидкости в горбах на спине; одомашненное травоядное животное; оранжево-коричневого цвета; отличительной особенностью которого является наличие одного или двух горбов на спине; парнокопытное животное, живущее в жарком климате; парнокопытное позвоночное питающееся колючками; перевозчик; перевозчик груза в пустыне; перевозчик по пустыне; передвижник; плюётся; пустынная лошадь; пух; пьющее воду почти зря; хорошо приспособлен для жарких и засушливых местах; шерсть; чужой **1**; **134+66+0**;

Корова

Домашнее (дом.) животное, дающее (которое дает; оно дает) молоко **15**; домашнее животное **10**; дает молоко **9**; крупный рогатый (крупнорогатый) скот (крупнорогатое животное; крупно рогатое животное) **7**; животное **6**; молоко **6**; дает (дающее) молоко, мясо **5**; (животное) парнокопытное **4**; дает молоко; (домашний; домашнее животное относится к КРС) **3**; кормилица; скот, дающий (мясо) и молоко **2**; большое животное с четырьмя ногами по углам, женская особь быка; больших разм с рогами, разл.окраски; говядина; глупая; дом; домашнее животное, которое приносит людям молоко... и из молока делают сыр, творог и т.д.; домашнее животное, производит выработку молока; домашний крупный рогатый скот, дающий молоко, мясо, кожу; домашнее парнокопытное животное питается травой и дает молоко и говядину; дом.жив. жующая жвонку; живое существо; животное жвачное, с рогами; животное выращ. - для сельск. хозяйства; живот, дающее молоко, масло, кормилица; животное которое выращивается людьми для получения молока и мяса; животное, которе дает молоко и пасется на лугу; животное, которое ест траву; животное, которое является священным в Индии; животное, которое держат для молока, животное из семейства парнокопытных, разводится в сельском хозяйстве с целью получения молока и мяса; здоровье; источник молока и мяса; крупное парнокопытное домашнее животное; корова; мясо; обеспечитель; одомашненное; одомашненное парнокопытное травоядное животное, разводимое с целью получения молока и мяса; у некоторых народов Индии является сокральным животным; рога, мясо, 7 ведр крови и веселые глаза; самка крупного рогатого скота; скотина; скотина, дающая молоко; сельскохозяйственное животное; с/х животное; парнокопытное животное с рогами и выменем; парнокопытное крупнорогатое животное; парнокопытное молокодающее; пасётся на лугу; продуктивное домашнее животное **1**; **111+51+0**;

Кошка

Животное домашнее (это дом.животное; дом.животное; животное домашнее) **28**; домашнее животное, которое ловит крыс и мышей (домашнее животное, для ловли мышей; домашнее животное, ловит мышей, домашнее животное, ловящее мышей; дом. жив., служащей для ловли мешей, домашнее животное для ловли мышей; домашнее животное, ловит мышей; домашнее животное, которое ловит мышей; дом.жив., ловит мышей) **11**; животное **6**; ласка **3**; домашнее животное, которое спит и ест (животное, которое ест и спит) **2**; благополучие

в доме; высшее позвоночное животное; доброе, ласковое домашнее животное; дом; домашнее животное, пушистое, ласковое; домашнее животное семейства кошачьих. живет преимущественно в доме рядом с человеком. может питаться тем же, чем питается хозяин, очень ласкова, имеет острый нюх и умеет видеть в темноте, хищница - может поймать мышь, птицу, любит рыбу, но боится воды и собак тоже боится; домашний мурчащий питомец; домашний питомец; домашнее мяукающее животное; домашнее животное, ласковое, своевольное; домашнее животное, лоящее грызунов; домашнее животное небольшого роста, мышеловка, мурлыка; домашнее животное, одно из самых ласковых; домашнее животное, охотник; домашнее животное семейства кошачьих; домашнее животное, питающееся всякой домашней едой и мышами; домашнее животное, уют; домашнее животное, любит соки; домашнее животное, мягкое, ласковое; домашнее, комнатное животное; животное, которое мяучит; животное, гуляет сама по себе, с характером; животное, живущее в доме; животное семейства кошачьих. Представляет собой покрытый шерстью организм с четырьмя лапами, хвостом, усами и торчащими вверх ушами!; животное, представитель семейства кошачьих; животное, семейство кошачьих, хищник, домашнее; животное домашнее, уничтожитель мышей; животное с хвостом и мягкими лапами; животное мягкое домашнее с усами, когтями; животное, покрыто шерстью, 4 лапы и длинный хвост; игривая; кошка; лапки; ласковая; ласковое домашнее животное; ласковый друг человека; маленькая; мышка; мяукает; небольшие размеры; охраняет дом; одомашненное хищное животное семейства кошачьих, которое используют в целях защиты от мелких грызунов; пушистая; пушистый комочек; радуется людям; свободное любимое домашнее животное с коготками; ушастое, усатое, пушистое животное; хищник; шерсть; четвероногое пушистое, наглое; это домашнее животное, она "мяукает"; животное, дарящее тепло и ласку; одомашненное животное, для ловли мышей; домашнее животное, питомец; домашнее животное, истребляет мышей, любит молоко, мясо **1; 105+60+0;**

Муур (кошка)

Амьтан (животное); гэрийн тэжээвэр амьтан (домашнее животное) **4;** муухай (плохой) **3;** гэрийн амьтан (домашнее животное); муу (плохой); муу санаатай (злой замысел); муужгай (котенок); муур бол муур (кошка это кошка); ногоон нүдтэй (с зелеными глазами); нохой (собака); огтоно агнаач (охотник мыши-полёвки); тэжээвэр амьтан (домашнее животное); хулгана бариаж иддэг (поймает мышь и ест); хулганы дайсан (враг мыши) **2;** аймшигтай (ужасный); гэрийн тэжээвэр, хүнд сайн энерги өгдөг (домашнее, дает людям хорошую энергию); гэрт амьдрах, аж төрөх (жить в доме); жижигхэн (маленький); зулзага (детёныш); зальтай (хитрый); зөөлөн (мягкий); их дээр үсэрч чаддаг гэрийн тэжээмэл амьтны нэг (одно из домашних животных, которое умеет прыгать очень высоко); мах (мясо); мөөр (мычание); муур бол арслангийн дүү. Муур бол жинхэнэ өхөөрдөм, хөөрхөн амьтан (кошка – это младший брат льва; кошка – настоящее милое и симпатичное животное); муур бол муу энергит амьтан (кошка – это плохое энергичное животное); муур их хумстай (кошка со многими когтями); муур ногоон нүдтэй амьтан (кошка – животное с зелеными глазами); муур санаатай амьтан (животное со злым умыслом); муур санаатай (кошкин замысел); муурийн байшин (кошкин дом); муурын зулзага (кошкин котенок); муурын хумс (кошкин коготь); муурын харц нь их муухай тул тийм муухай харцаар харж болохгүй (взгляд кошки очень плохой, поэтому нельзя смотреть таким взглядом); муухай, хулгана барих (плохой, поймать мышь); мяу мяу (мяу); мяу мяу гэж дуугардаг учираас (потому что произносит мяу), ногоон нүдтэй урт хумстай (с зелеными глазами и длинными когтями); нууцлаг амьтан (секретное животное); нүүрээ угаах (умывать лицо); тэжээвэр амьтан хумстай (домашнее животное с когтями); урт хумс, ногоон нүд, цоохор өнгө (длинные ногти, зеленые глаза, пестрый цвет); урт хумстай амьтан (животное с длинными когтями); урт хумстай, том нүдтэй, гэрийн тэжээмэл амьтан (домашнее животное с длинными когтями и большими глазами); уур (гнев); үнэнч нөхөр биш (ненадежный друг); үргэлж гэтэж явдаг, урт хумстай

амьтан (животное, которое всегда ходит высматривая, с длинными когтями); харгис хатуу (жестокость), хорон муу санаатай, урт хумстай амьтанг муур гэнэ (животное со злым замыслом и длинными когтями называется кошка); хулгана (мышка); хулгана барьдаг (поймает мышь); хурдан (ховдог) (быстрый, (жадный к еде)); хүчирхэг 5 амьтан (5 сильных животных); цэвэрч (чистоплотный) **1; 73+54+27.**

Тэмээ (верблюд)

(Тэмээ) таван хошуу малын нэг (один из пяти видов домашних животных) **13**; өндөр (высокий); том (большой) **6**; ботго (верблюжонок); говь хээр тал (пустынная степь, пустыня) **3**; бод мал бод малын нэг ((один из видов) крупного рогатого скота); таван хошуу мал (пять видов домашних животных); том амьтан (большое животное) **2**; ачлага, уналга, нүүдэл суудалдаа хэрэглэдэг (используют для грузовой подводки, кочевки и.т. д); бод мал өндөр (крупный рогатый скот, высокий); бод малын төлөөлөл (представитель крупных рогатых скотов); бол маш том сүрлэг амьтан (- это очень большое и великолепное животное); бөх, сүүл таваг, толгой (горб, хвост, ступня, голова); бөхтэй (с горбами); говийн сүрлэг амьтан тэмээ гэнэ (пустынное великолепное животное - верблюд); говийн сүрлэг сайхан амьтан (пустынное великолепное животное); нүүдэл суудал (кочевка); мал (животное); малыг нэрлэсэн (называли животное); нь хавтгайгаас үүсэлтэй. өндөр сүрлэг том болохоор нь тэмээ гэсэн байх (потому что произведен из дикого верблюда); өндөр, 2 бөхтэй, тэнгэр ширтэж өөд харж явдаг (высокий, с двумя горбами, ходит, глядя на небо и в высь); өндөр, 2 бөхтэй богино сүүлтэй (высокий, с 2-мя горбами и коротким хвостом); сүрэг (стадо); сүрлэг амьтан (величественное животное); сүрлэг говын амьтан (величественное пустынное животное); сүрлэг том (величественный); сүрлэг сайхан амьтан (величественное и красивое животное); сүрлэг харагддаг (выглядит великолепно); таван хошуу мал (бугатай зүйрлэж болно) (пять видов домашних животных, можно ассоциировать с оленем); таван хошуу малын нэг. сүрлэг өндөр (один из пяти видов домашних животных. величественный и высокий); таван хошуу малын нэг, бод мал (один из пяти видов домашних животных, один из крупных рогатых животных); таван хошуу малын нэг. бод малд хамаарагддаг (один из пяти видов домашних животных. принадлежит к крупному рогатым скоту); таван хошуу мал. тэмээ том амьтан (пять видов крупного рогатого скота, верблюд большое животное); тал (степь); том бас хүчтэй амьтан (большое и сильное животное); том амьтан болохоор (из-за того что он большое животное); тэмээн эвэр (рога верблюда); тэмээний бөх (горбы верблюда); хамгийн хүчтэй хамгийн ухаантай (самый сильный, самый умный); хүмүүст тус болдог (помогает людям); тэмээчин (верблюдовод); тэмээ нь хүч чадалтай өндөр амьтан (верблюд – мощное и высокое животное); тэмээний нэр заасан (указывает на название верблюда); тэнхээтэй, тэвчээртэй (сильный и выносливый); тэнэг (глупый); тэсвэртэй амьтан (терпеливое животное); усгүй бол амьдарч чадна урагшаа!!! (умеет жить без воды, впрдь!!!); уужим тайван (спокойный); холыг харах (смотреть в даль); хүчтэй боловч уян зөөлөн амьтан. ачаа тээвэрлэхэд хэрэглэдэг (нежное животное, хотя сильное. используют для грузоперевозки); хээрийн амьтан (степное животное); эм ингэ, ботго, буйр гээд эдгээр зүйлийг тэмээ гэдэг (верблюдица, верблюжонок, верблюд-производитель - их называют верблюдом); энэ бол мал, таван хошуу малын нэг (это скот, один из пяти видов домашних животных); элсэрхэг цөл газарт амьдардаг (живет в пустынной местности); 2 бөхтэй амьтан (животное с двумя горбами); 2 бөхтэй том амьтан сүрлэг (животное с двумя горбами и величественное); 5 хошуу малын бод мал “сүрлэг (крупный рогатый скот из пяти видов домашних животных, «величественный»); 5 хошуу малаас хамгийн өндөр амьтан (самое высокое животное из пяти видов крупного рогатого скота) **1; 88+59+12;**

Үнээ (корова)

Мал (скот) **5**; таван хошуу малын нэг (один из пяти видов домашних животных) **4**; сүү (молоко); саах (доить) **3**; бод мал (один из пяти видов домашних животных, крупный рогатый скот); таван хошуу мал (пять видов домашних животных); саалийн үхэр (дойная

корова); таван хошуу малын нэг, **2**; айлын саадаг малын нэг төрөл (один вид дойного животного для людей); ашиг шимтэй мал (полезный скот); дөрвөн хөлтэй эвэртэй амьтанг үнээ гэнэ (животное, которое имеет четыре ноги и рога, называется корова); залхуу амьтан (ленивое животное); махыг нь зардаг (продают мясо); мөөрдөг (мычит); мөөрөх (мычать); өгөөжтэй (прибыльный); өнгө (цвет); саадаг, сүүтэй (доит, молочный); салаа туурайтан (парнокопытный); салийн үнээ юм (дойная корова); саах, цэвэр сүү (доить, натуральное молоко); саах бод мал (доить, крупный рогатый скот); сүү, бод мал (молоко, крупный рогатый скот); сүү, бяслаг, мах (молоко, сыр, мясо); сүү гаргадаг үнээг сааж сүү авдаг (даёт молоко, получают молоко, доя корову); сүү гаргах (дать молоко); сүү мах ихтэй чанартай амьтан (качественное животное, имеющее много мяса и молока); сүү өгдөг (даёт молоко); сүү, тараг (молоко, кефир); сүү нь илүү ашиг тустай ба үнээ чухал үүрэгтэй (молоко, очень полезное, и корова выполняет важную роль); сүүний үйлдвэр (завод молока); сүү их өгдөг үхэр (даёт много молока); сүүгээр нь элгэн тараг бүрхэд их амттай (молоко подходящее для приготовления вкусного йогурта); таван хошуу малын нэг, эм үхэр (один из пяти видов домашних животных, корова); тал талын ашигтай (всесторонне полезное); том гэдэс (большой живот); тугал (теленка); том, шим тэжээл нь сайн (большое, хорошее и полезное); удаан (медленный); удаан тайван (медленный, спокойный); удаан, хойрго, сүү (медленный, молоко); удаан хөдөлгөөн амьтан (животное с медленным движением); улаан шар (оранжевый); үнээ бол эм үхэр (корова – это самка крупного рогатого скота); үнээ саах (доить корову); үнээний сүү (молоко коровы); үр шимтэй амьтан гэсэн утгатай байх. бүх зүйлийг нь хаялгүй ашигладаг учираас (может быть, означает полезное животное, потому что все используется); үхрийн эмийг нэрлэдэг, урт нарийхан сүүлтэй (называет самку крупного рогатого скота, с длинным тонким хвостом); хангай ихэвчлэн амьдардаг (обычно живут в гористой и лесистой местности); хөөрхөн (мильный); хүмүүсийг сүүгээрээ хооллодог (кормит людей молоком); хүмүүст цагаан идээ өгдөг (даёт людям молочные продукты); хүнд хэрэгтэй юмыг өгдөг (даёт полезные вещи человеку); цагаан идээ (молочный продукт); эвэрлэг (рогатая); эзэндээ ээлтэй амьтан (приносящее хозяину удачу животное); эзэндээ ээлтэй үр шимээ өгдөг (приносящее хозяину удачу, даёт полезные вещи); элэгсэг (доброжелательный); эвэр сүүл (рога и хвост); эвэртэй (рогатый); эм үхэр сүүгээр нь цагаан идээ хийдэг (самка крупного рогатого скота, делают молочные продукты из молока); эх хүний сүү, хайр (мамино молоко, любовь); эм үхэр (корова) **1; 76+61+24;**

3. Образцы полей объектов названия словами русского и монгольского языков

Верблюды

Сигареты (сигареты "CAMEL"); магазин (магазин напитков, арабский магазин сувениров, магазин товаров для животных, зоомагазин, спец. магазин, магазин мужской одежды, магазин в пустыне; магазин шерстяных изделий) **10**; кафе (кафе – ресторан, кафе в пустыне, восточное кафе; придорожное кафе) **7**; человек **5**; плед; рюкзак **3**; автомобиль – внедорожник; агентство по перевозке грузов (бюро услуг по грузоперевозкам); животное; насос; пустыня; транспорт (транспортное средство); туристическое агентство **2**; "Алладин"; аттракцион; бренд; выносливый парень; гора; гора, похожая на горбы верблюда; горводоканал; диван; жаждоутоляющий напиток; жвачка; заведение низкого качества; закусочная; игрушка; конфеты; ковер; Каракумы; корабль; коробка для хранения жвачки; машинка; много пьющий воды человек (водохлеб); мороженое; небрежный; несколько машин; носки; обувь; одежда; одеяло; парк; постоянный двор в пустыне; седло; сумка; торт; транспортная компания; фабрика на выделке меха; фляжка; холм; часы; человек который много пьёт; человек " в завязке"; чел-к, который тащит все на себе; человек с некрасивым поведением; человек, который плюётся **1; 86+56+14;**

Корова

Молочный продукт питания (молочная продукцию; молочные продукты; молочные изделия; продукт питания; сметана; сыр; молоко; масло; масло сливочное) **26**; конфеты (конфета; конфеты "Корова мушка"; "Коровушка" конфеты); магазин молочной продукции (молочный магазин; магазин молока и молочных продуктов; магазин молока); человек **6**; фирма, связанная с переработкой молочных продуктов (название фирмы, которая изготавливает молоко; молочная фирма) **3**; кафе; полная женщин; тренажёр **2**; бренд молочной продукции; ведро; вкусные изделия из молока; деревня; детское питание; диетическое питание; дирижабль; женщина; лишний вес; магазин; магазин тканей; марка молочной продукции; "Милка" из рекламы; молочный бар в "Заводном Апельсине"; молочный отдел; мороженое; мясной магазин; насекомое божья коровка; оскорбление; песня; потерявшая фигуру женщина; салон коррекции фигуры; стихотворение; табличка на заgone; товар; толстая девушка; толстая женщина (неприятная); толстая, неопрятная, не культурная женщина; толстый человек; тренажерный зал; туристическая фирма; человек, склонный к полноте; ферма; фильм **1; 90+43+10**;

Кошка

Женщина **10**; магазин; салон красоты **8**; корм для животных (кошачий корм); подушка **5**; игрушка **4**; девушка; дом **3**; зоомагазин; костюм; якорь **2**; бег; бижутерия; ветеринарная клиника; взляд; вискас; воротник; духи; женский журнал; женское белье; игра; копилка; кафе; клавиатура; клуб скалолазания; крошка; леопард; линия одежды; магазин животных (домашних); магазин мягкой мебели; магазин меха; мультфильм "Kitty"; мурка; набор скалолаза; ночь; обогреватель; образ; пантера; парикмахерская; перчатки; платье; плеть (вид плети с узлами); приспособление для лазания по столбам; салон; сказка; статуэтка; тапки; тигр; фильм; человек; чёрная кошка – заведение **1; 82+51+18**;

Муур (кошка)

Нохой (собака) **8**; амьтан (животное) **7**; сэргэлэн цовоо (бодрый и шустрый); байшин (дом); хулгана (мышь) **3**; амьтны хүрээлэн (зоопарк); гэрийн тэжээмэл (амьтан) (домашнее животное); нүд (глаза); хумс (коготь); ногоон нүд (зеленые глаза); муур (гэрийн) **2**; амьтдыг (животные); арьс (кожа); бугуйвч (браслет); гурил (мука); гутал (обувь); гэр (дом); дэвтэр (тетрадь); дэлгүүр (магазин); зулзага(детёныш); зэрлэг (дикий); ирвэс (ирбис); матар (крокодил); муу санаатай хүн (человек со злым умыслом); муу энерги авдаг (получает плохую энергию); муур шиг санаатай хүн (человек как у кошки мысль); муурын арьсан цамц (кошкина рубашка); муурын байшин (кошкин дом); муухай (плохой); муу зүйлийг (всех плохих); муур шиг явдаг хүн (гэтэж) (человек, который ходит как кошка (высматривая)); ногоочин (садовод); ногоон нүдтэй (с зелеными глазами); тоглоомын талбай (детская площадка); сур (по созвучию); угаалгын нунтаг (стиральный порошок); үдээс (шнурок); үслэг эдлэл (меховые изделия); хар хэл ам (ссора); хорлогч (вредитель); хортой хүнс (ядовитые продукты); хүнсний зүйлийг (продукты); хуур (по созвучию); хулганы хор (отрава для мышей); хумсаа нуусан муур шиг – санаа муутай, дотуур тамиртай (как кошка с тайными когтями, со злым умыслом, одиноличник); хуруу (палец); хүний биеийн өвчин (болезнь человека); фейсбүүк хаяг (адрес в фейсбуке); цүнх (сумка); парк (парк); царай (лицо); цэцэрлэг (сад); эзэн (хозяин) **1; 77+54+23**;

Тэмээ (верблюд)

Өндөр хүнийг (высокого человека) **6**; машин (машина); ноолууран бүтээгдэхүүн (кашемировые изделия); тэмээн хяруул (страус) **3**; брэнд (бренд); ноосон бүтээгдэхүүн (шерстяные изделия); тэмээний ноолууран цамц (кофта из верблюжей шерсти); хадаас (гвоздь) **2**; ачааны машин (грузовая машина); ачлага уналга (груз; передвижение); байшин (дом); баримал (скульптура); зах (рынок; край); их зантай хүн (высокомерный человек); оймс (носки); онгоц (самолет); өвлийн ноосон зүйл (зимние шерстяные одежды); өмд

(брюки); сандал (стул); тэмээ – ширээ (большой стол); тэмээний ноос (верблюжья шерсть); улсын нэр (название государства); уул (гора); хашаа (забор); хонхор (выбоина); хөдөө нутаг (сельское место); хөлөг (корабль); хүнсний дэлгүүр (продуктовый магазин); хүчирхэг хүнийг (сильный человек); хувцас (одежда); чихмэл (чучело); чихэр (конфеты); шагай (кость); gobi ноолууран үйлдвэр (Gobi кашемировая фабрика) **1; 57+34+43;**

Үнээ (корова)

Сүү (молоко) **12**; ферм (ферма) **4**; сүүний үйлдвэр (завод молока); тараг (кефир) **3**; печень (печенье) **2**; ааруул (национальный молочный продукт); ам бүл (семья); бяслаг (сыр); гоо сайхны бүтээгдэхүүн (косметика); маск (маска); ноомой, номхон хүн (тихий, спокойный человек); сонин (газета); сургууль (школа); сүү сайтай (обильное молоко); сүүний нэр (название молока); сэтгүүл (журнал); тугалын зэл (волосяная веревка для телят); тээрэм (мельница); үг (слово); үлгэр (сказка); үнэн (права); үнээний фирма (фирма коровы); үнээний сүү (коровье молоко); үхрийн арьс шир (сухая шерсть коровы); үсэг (буква); хулгайч (вор); хүний хоч (прозвище человека); хүүхдийн хоол (питание детей); цагаан идээ (молочные продукты); цагаан идээний дэлгүүр (магазин молочных продуктов); шир (сухая шерсть); шоколад (шоколад); шуудай (большой мешок из ткани); 00 цаас (туалетная бумага) **1; 53+34+47;**

Образцы полей фраз (на материале русского и монгольского языков)

Верблюды

плюется как верблюд (как верблюд плюётся; Плюешься, как верблюд; плюнет как верблюд; плевать как верблюд; плюешь как верблюд; плюет как верблюд) **15**; Верблюд - корабль пустыни (Верблюды - корабли пустыни) **8**; пьет как верблюд б; выносливый, как верблюд (выносливый как верблюд) **4**; Вы откуда? От верблюда (Ты откуда? От верблюда); горбатый как верблюд; караван пустыниб легче верблюду пройти сквозь игольные уши , нежели богатому войти в царствие небесное (пролезть верблюду через игольное ушко (точно не вспомню)) **2**; верблюд имеет 2 горба; верблюд, а пьет, как лошадь; верблюд может не пить очень долго; верблюд плюется; кататься на верблюде; верблюд такси пустыни; верблюд устало лег рядом; горбатый; горбатый, как верблюд; два горба, два пути; докажи, что не верблюд; " И вот верблюд сделает это! " (Дроботенко); караван верблюдов; колочка; носки из верблюжьей шерсти; носки, целебная шерсть; одnogорбатый верблюд, двугорбатый верблюд; плед из верблюжьей шерсти; по пустыне плывет верблюд; работать, как верблюд; стойкий как верблюд; стойческий верблюд; у верблюда 2 горба, потому что жизнь борьба; упрямый как верблюд; харкаешь, как верблюд; "Чуждость! Кормить не надо! А пьет как лошадь!"; «Чудо-конь! Кормить не надо!»; я что, верблюд? **1; 74+36+26;**

Овца

с паршивой овцы шерсти клок (с поршивой шерсти клок; Шерсти как с паршивой овцы; С паршивой овцы хоть шерсти клок.; ...шерсти клок; с овцы и шерсти клок) **8**; бедная овечка **6**; глупый, как овца (глупая, как овца); заблудшая овца; овчинка выделки не стоит (овчина выделки не стоит) **4**; овечья шерсть; тупая как овца (тупая как овца!); Тупая овца (овца тупая); овцы целы, и волки сыты (поговорка) (Волки сыты, и овцы целы; овцы - целы, волки - сыты) **3**; блеет как овца (не блеет как овцы) **2**; ах, ты бедная овечка; бестолковая овца; бестолковая как овца; волк в овечьей шкуре; "Звездного духа откроется врата - Овен" (Люси); круглая овца; кудрявая овца; много овец - стадо, во главе козел; носки из овечьей шерсти; "ну ты и овца!"; овечка доверчивая; овечья душа; овца как-то гордо прошагало мимо; Овца - "тупая" особо женского пола; овца шерстяная; паршивая овца; прикинуться

бедной овечкой; сам ты овца; считать овец; с волками жить, овцой не быть; стада овец; стоит как овца; спасти овцу; трусливая, как овца; тупая, глупая; упёртость, упёрся как баран на новые ворота; упрямая как овца; шерсть овцы; шерст, состригать шерсть; шерстяная; я паркуюсь как овца 1; **84+41+16;**

Собака

собака-друг человека (друг человека; друг человеку; собака друг человека!; Собака друг человек (У. В. Л)) 24; Злая как собака (злой как собака); на сене (собака на сене) 8; лает, ветер дует (лает, ветер уносит; собака лает - ветер носит; собака лает - ветер уносит); собаку съел (собаку съесть) 4; верный как собака; человек собаке друг 3; будка; верный друг (верный друг человека); Вот где собака зарыта!; лает как собака (лается, как собака); пропала собачка; собака бывает кусачей, только от жизни собачей; собака лучший друг человека; собачья преданность 2; в такую погоду хороший хозяин на двор собаку не выпустит; взрослая собака; Дай Джим, на счастье лапу мне (К.Е); друг; дружба человека наша собаченка; злая собака, корм для собак; лает, кто лает, тот не кусает; много шума из ничего, зато преданней собаки нет; охрана в доме; охранное существо; пустобрёх; пояс из собачьей шерсти; преданней собаки нет существа; скажи мне кто твой друг, и я скажу кто ты; собака Баскервилей; собака в репейниках; собака-кусака; собака лает; собака серая; собачье сердце; собачья верность; собачья улыбка; сторожит дом; служба, служебная собака; умная; хорошо, когда собака друг, плохо, когда друг-собака 1; **97+42+3;**

Тэмээ (верблюд)

Тэнхлүүн явахад тэмээгээр тусалснаас тэвдэж явахад тэмээгээр тусла (Тэвдэж явахад тэмээгээр тусла) (лучше помочь иголкой, когда ему трудно, чем помочь верблюдом, когда ему лучше) 8; Тэмээ унах (ездить верхом на верблюде) 5; Атан тэмээ (шиг) ((как кастрированный верблюд); Тэмээн дээрээс наран ойрхон (солнце ближе на спине верблюда) 4; Тэмээ гэдгэрээ мэдэхгүй хүн гэмээ мэдэхгүй (человек не видит свою вину, а верблюд не видит свою шею) 3; Үхсэн буурын толгойноос амьд ат айна (живой кастрированный верблюд пугаться головы мертвого верблюда-производителя (быть почётным навсегда)); Тэмээ тэнгэрлэг (тэнгэрийн амьтан) (верблюд небесное животное); Тэмээнд арван хоёр жилийн бүх шинж бүрдсэн байдаг (у верблюда есть все признаки и свойства всех 12 животных года); Тэмээ – мал (верблюд – животное); Тэмээн сүрэг (стадо верблюдов) 2; Бат тэмээнд явав (Бат пошел за верблюдами); Манайх олон тэмээтэй (у нас много верблюдов); Монгол улсын тэмээ маш олон (в Монголии много верблюдов); Таван улаан тэмээг та олж харав уу (видел пять красных верблюдов); (Тэмээ) алсыг харах ((верблюд) смотреть в даль); Тэмээ – бод мал (верблюд – крупный рогатый скот); Тэмээ бол маш сайхан амьтан (верблюд очень хорошее животное); Тэмээ бол ус уудаггүй амьтан (верблюд, не пьющее воду животное); Тэмээ бол хамгийн том сүрэг (верблюд самое большое стадо); Тэмээ бөхтэй (верблюд имеет горбы); Тэмээ бол монголын сүрлэг амьтан (верблюд – это великолепное животное Монголии); Тэмээ буйлна (верблюд кричит); Тэмээ говийн амьтан (верблюд животное Гоби); Тэмээ ногтлох (надеть недоуздок у верблюда); Тэмээ өдөрт 60-70 литр ус уудаг (верблюд пьет 60-70 литр воды в день); Тэмээ өндөр (верблюд высокий); Тэмээ өндөр сүрлэг сайхан амьтан (верблюд высокое, великолепное и красивое животное); Тэмээ тамгалах (клеймить верблюда); Тэмээ таван хошуу малын нэг (одно из пяти видов животных); Тэмээ таван хошуу малын хамгийн өндөр (самый высокий из пяти видов животных); Тэмээ туйлах (верблюд разбрасывать груз); Тэмээ тэнхээтэй ч хулганыг дийлэхгүй (хотя верблюд мощный, не под силу мышцы); Тэмээ унах сайхан (ездить верхом

на верблюде хорошо); Тэмээ унах нь тэнгэрт хүрэх мэт (ездить верхом на верблюде как будто достигь до неба); Тэмээ хамгийн тэвчээртэй амьтан (верблюд самое терпеливое животное); Тэмээ хөтлөх (вести верблюдов на поводу); Тэмээг монголчууд эрт дээр үеэс уналга ачлагандаа хэрэглэж ирсэн (монголы использовали верблюдов при грузоперевозки с давних времен); Тэмээн жин (караван верблюдов); Тэмээний ноос дулаахан (верблюжья шерсть теплая); Тэмээний ботго (верблюжонок); Тэмээний хоргол (помет верблюда); Тэмээнд ачаа ачиж нүүдэг (грузит на верблюда и кочуют); Тэмээнд ачих (грузить на верблюда); Тэмээнд ойрхон (близко к верблюду); Тэхийн эвэр тэнгэрт Тэмээний сүүл газарт (рога у дикого козла до неба, хвост у верблюда до земли) 1; **65+35+35**

Хонь (овца)

Хонь шиг номгон (тихий как овца) 7; Хонин гүрвэл (ящерица) 6; Хонь ямаа (овца и коза) 5; Хонь хурга (овца и ягненок); Хонь таван хошуу малын нэг юм (овца одно из пяти видов животных) 4; Хонь хариулах (пасти овец) 3; Хонь саах (доить овца); Хонь хурга гаргадаг (овца ягниться); Хотондоо ээлтэй (приносящее удачу животное) 2; Аав хонь гаргав (папа отрезал овцу); Ах хонь хариулж байна (брат ласет овцы); Би хонь маллаж үзсэн (я пасла овцы); Бид байнга хонины мах иддэг (мы всегда едим овечье мясо); Зөөлөн хошуутай мал (животное с легкой мордой); Ноостой хонь (меховая овца); Халуун хошуут мал (животное с теплой мордой); Хонь алах (резать овцу); Хонь – бог мал (овца – мелкий рогатый скот); Хонь бол бэлчээрт сайхан нутаглаж явдаг (овца хорошо пасется на пастбище); Хонь бол маш тайван амьтан (овца очень спокойное животное); Хонь бэлчих (пасутся овцы); Хонь номхон эзэндээ ээлтэй амьтан (овца тихое и приносящее удачу животное); Хонь сүүлтэй (овца с хвостом); Хонь – таван хошуу малын нэг нь (овца – один вид из пяти видов животных); Хонь хариулав (пас овцы); Хонь хот гэрэлтүүлдэг (овца освещает забор животных); Хонь хяргах (снять шерсть от овцы); Хонь чоно 2 шиг (как овца и волк); Хонь шиг тарган (полный как овца); Хонины ноосоор хийсэн хувцас их дулаахан (одежда, сделавшая из овечьи шерсти бывает очень теплее); Хонин арц (один из видов можжевельников); Хонин сүрэг (стадо овец); Хонин угалз (ручное шитье в форме овцы); Хонины бэлчээр (пастбище овец); Хонины ноос (овечья шерсть); Хонины ноосоор эсгий хийдэг (делает войлок из шерсти овцы); Хонийг хариулж явахад тогтуун тайван байдаг (когда пасу овцы тихо и спокойно); Хонины хашаа (забор овцы); Хонины төлийг хурга гэнэ (детеныш овцы ягнёнок); Хонины цагаан нь хүний сэтгэлтэй нь (из овец (лучше) белый, а из людей добрый); Хоньчин ард (народ – пастух овцы) 1; **63+32+37**

Нохой (собака)

Нохой хуцах (лаять собака) 7; Нохой – сайн үнэнч нөхөр (собака хороший и верный друг) 6; Хон хон дуутай хондлой дээрээ дэгээтэй (лает гав гав и на спине имеет крючок. Что это? – собака); Хоточ нохой (сторожевая собака) 4; Саваагүй нохой саранд хуцна (любопытная собака лаять на луну (человек легкого поведения)); Нохой гэрийн тэжээвэр амьтан (собака домашнее животное) 3; Нохойн дуу ойртлоо (лай собаки стал близко (прийти близко к чему-нибудь)); Нохойнд хазуулах (быть укушенным собакой); Нохойн замаар орох (войти в собачьи путь (жить неправильно)); Нохойн хошуу (морда собаки (шиповник)); Нохой бол хүний сайн найз (собака хороший друг человека); Нохой хамгийн сайн эзнээ хамгаалдаг (собака самый лучший охранник хозяина); Нохой хотондоо эзэндээ ээлтэй (собака приносит хозяину, забору удачу); Анч нохой (охотничья собака) 2; Бууны нохой (сплетник); Ганган хүүхэнд гархи нэмэргүй галзуу нохойнд гинж нэмэргүй (нарядной девушке не нужно лишних украшений и злой собаке не нужно лишних украшений (в смысле когда у человека много (лишних) украшений, одежд и т.д.)); Гүйх нохойнд гүйхгүй нохой саад (в смысле не

мешать другим, кто делает работу); Инээдгийг эр дагана баадгийг нохой дагана (в смысле за девушку легкого поведения идут много мужчин); Монголчууд нохойн үнэрч чанарыг амьдралдаа ашиглаж ирсэн (монголы использовали нюхательным свойством собаки с древних времен); Манай нохойг манхар гэдэг (нашу собаку зовут манхар); Нохой бол үнэнч амьтан (собака – преданное животное); Нохой бол хөөрхөн амьтан юм (собака милое животное); Нохой дуу чимээнд сэргэг (собака - бодрый звукам); Нохой – нойр хулжих (собака – бессонница); Нохой нойргүй новш (собака бессонный негодяй); Нохой зантай (собачьи характер); Нохой төрдөг (щениться); Нохой хөөрхөн амьтан (собака красивое животное); Нохойн хэвтэр (подстилка собаки); Нохой шиг үнэнч (верный как собака); Нохой эзнээ манадаг (собака сторожит хозяина); Нохой явган гахай нүцгэн (в смысле бедный человек, у которого нет лошади или нет животных); Нохойн ам (рот собаки); Нохойн баас (помет собаки); Нохойн дуу (лай собаки); Нохойн идүүр (корыто собаки); Туу гэх нохойгүй ча гэх ямаагүй (нет собаки, которой сказать «туу», нет коз, которым сказать «ча» (фраза из фильма, в смысле бедный человек)); Ухаантай, хоточ нохой (умная и сторожевая собака); Үүрийн жингээр сэргэж нохойн дуугаар босох (проснуться очень рано и встать лаем собаки); Хүн ёс дагаж нохой яс дагана (человек следует за обычаем, а собака следует за кости); Чоно нохой мэт (как волк и собака (в смысле дикий)); Эсгий хийх газар нохой хэрэггүй (собака не нужна, где делают войлок (тебе здесь нечего делать)) 1; **71+28+29**

Таблицы

Таблицы 1-3 содержатся в тексте диссертации.

Таблица 4

Обыденные толкования слова *лошадь* носителями русского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 животное	1.1 домашнее <i>животное</i> (домашнее жив., дом животное) 9; животное 5; животное бб; скот 1; с/х животное 1; всего – 81
1.2 крупное	1.2 большая 1; <i>Крупное</i> копытное животное с гривой и хвостом. Самка коня 1; непарнокопытное <i>крупное</i> животное 1; всего – 3
1.3 домашнее	1.3 <i>домашнее</i> животное (домашнее жив., дом. животное) 9; <i>одомашненное</i> травоядное парнокопытное животное, которое используют в целях грузоперевозок 1; всего – 29
1.4 используемое для перевозки людей, грузов	1.4 дом.животное для <i>передвижения</i> (наездное животное, предназначена для <i>передвижения</i> или питания; средство передвижения; способ <i>передвижения</i>) 5; домашнее животное, используемое для <i>перевозки</i> грузов (жив, предн для перевозки грузов и тяжестей) 2; рабочее животное 2; вид транспортам 1; выносливое животное, <i>перевозящее</i> грузы 1; дикое и дом.животное, <i>помогает человеку</i> 1; дом. выносливое жив-е, предназнач. для <i>езды</i> и <i>работы в поле</i> . 1; служащее для <i>перевозки людей, грузов</i> , а также тяжелой работы. Ест сено, овес 1; <i>перевозящее</i> тяжелые <i>грузы</i> 1; используемое как <i>средство передвижения</i> 1; домашнее животное, <i>имеющее практическое назначения (езда)</i> 1; дом.животное, <i>служит для работы в поле</i> 1; домашнее животное для <i>работ в хозяйстве</i> 1; домаш. животное, <i>помогающее в работе крестьянам</i> 1; домашнее животное возит тяжелые <i>грузы</i> 1; животное для <i>езды</i> 1; животное, м.б. домашним и диким. <i>Исп-ся для средства передвиж.</i> 1; животное сильное для работы в поле, перевозки 1; животное, предназначен для с/х работ 1; животное, на котором ездят и возят 1; животное предназначенное для работы 1; животное, предназначенное для передвижения наездника 1; животное, созданное для тяжелой работы 1; животное - труженник 1; копытное ездовое животное 1; одомашненное травоядное парнокопытное животное, к-е используют в <i>целях грузоперевозок</i> 1; пахать, много работать 1; пашет как конь 1; полезно в хозяйстве 1; помогает человеку в работе на поле 1; помощник в тяжёлой работе 1; помощник в хозяйстве 1; работа 1; рабочий скот 1; транспорт 1; ж-ое, для работы и отдыха 1; домашнее животное, для извоза 1; животное для перевозки, работы 1; домашнее животное, помогает чел. в тяжелой физич. работе, питается травой 1; всего – 45
	1.5 быстрая 2; быстрая езда 1; сильное, <i>быстрое</i> , парнокопытное животное 1; всего – 4
	1.6 <i>парнокопытное</i> животное 2; домашнее <i>парнокопытное</i> животное 1; домашнее животное, копытное 1; животное,

<p><i>парнокопытное</i> 1; животное <i>парнокопытное</i>, любит овес 1; копытное домашнее животное 1; крупное <i>копытное</i> животное с гривой и хвостом. Самка коня 1; <i>непарнокопытное</i> крупное животное 1; одомашненное травоядное <i>парнокопытное</i> животное, к-е используют в целях грузоперевозок 1; парнокопытное 1; <i>парнокопытное</i> на котором ездят верхом 1; сильное, быстрое, <i>парнокопытное</i> животное 1; всего – 13</p>
<p>1.7 сильная 2; животное, <i>сильное</i>, выносливое 1; <i>сильное</i>, быстрое, парнокопытное животное 1; <i>сильное мощное</i> дом. жив.1; всего – 5</p>
<p>1.8 вид спорта 1;</p>
<p>1.9 <i>выносливое</i> животное перевозящее грузы 1; животное, сильное, <i>выносливое</i> 1; трудолюбивое, <i>выносливое</i>, красивое домашнее животное 1; всего – 3</p>
<p>1.10 грациозная 1; грация 1; всего – 2</p>
<p>1.11 служащее для перевозки людей, грузов, а также тяжелой работы. ест <i>сено, овес</i> 1; животное парнокопытное, любит <i>овес</i> 1; конь (<i>травоядный</i>) 1; лошадь кушает <i>овёс</i> 1; одомашненное <i>травоядное</i> парнокопытное животное, к-е используют в целях грузоперевозок 1; поглощение сена 1; домашнее животное, помогает челов. в тяжелой физич.работе, питается <i>травой</i> 1; всего – 7</p>
<p>1.12 друг 1; дружба 1; всего – 2</p>
<p>1.13 домашний скот или дикое скаковое 1; участвует в скачках 1; животное, предназначенное для скачек 1; животное, предназначенное для передвижения <i>наездника</i> 1; копытное ездовое животное 1; парнокопытное на котором <i>ездят верхом</i> 1; скакун 1; скачки 1; всего – 8</p>
<p>1.14 животное, издающее ржач 1;</p>
<p>1.15 животное <i>на ферме</i> 1;</p>
<p>1.16 животное, <i>подковано</i> 1;</p>
<p>1.17 животное с <i>копытами и гровами</i> 1; крупное копытное животное с <i>гривой и хвостом</i>. Самка коня 1; всего – 2</p>
<p>1.18 красивое, статное, гордое животное 1; красивое, статное животное 1; трудолюбивое, выносливое, <i>красивое</i> дом животное 1; всего – 3</p>
<p>1.19 Крупное копытное животное с гривой и хвостом. <i>Самка коня</i> 1;</p>
<p>1.20 лошадь 1;</p>
<p>1.21 <i>одно из умнейших</i> животных (сравнимо только с дельфином, собакой и слонами), преданных человеку 1; умница 1; всего - 2</p>
<p>1.22 <i>одно из умнейших</i> животных (сравнимо только с дельфином, собакой и слонами), <i>преданных</i> человеку 1;</p>
<p>1.23 осел 1;</p>
<p>1.24 поле 1;</p>
<p>1.25 свободное животное 1;</p>
<p>1.26 <i>трудолюбивое</i>, выносливое, красивое дом животное 1;</p>
<p>1.27 животное, для работы и <i>отдыха</i> 1;</p>

Обыденное толкование слова *морь* носителями монгольского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 адгуус (скотина)	1.1 мал 4 (животное); <i>мал</i> , хүний унаа 1 (<i>скот</i> , средство передвижения человека); всего 5
1.2 засч агталсан адуу (кастрированный табун)	1.2 адуу 3 (табун); эр хүний хийморийн дээд <i>адуун сүрэг</i> 1 (<i>табун лошадей</i> – самая большая мужская удача); всего - 4
	1.3 хурдан 7 (<i>быстрый</i>); <i>шандаст хүлэг</i> , эр хүний унаа 1 (<i>быстрая лошадь</i> , ездовое животное для мужчин); хурдан, тэнгэрлэг амьтан 1 (<i>быстрое</i> и небесное животное); эрч хүчтэй <i>хурдан</i> 1 (энергичный и <i>быстрый</i>); монгол эр хүний үнэнч сайн нөхөр, <i>хурдан</i> , цомбон 4 туурайтай 1 (преданный и хороший друг монгольского мужчины, <i>быстрый</i> , четыре копыта); <i>хурдан хийморьлог</i> 1 (<i>быстрый</i> и удачливый); <i>хурд</i> хүчний илэрхийлэл 1 (выражение мощности и <i>скорости</i>); всего – 14
	1.4 хүний унадаг амьтан 2 (<i>верховое</i> животное человека); морь бол хүний унаа 1 (лошадь – это средство передвижения для человека); мордох, явах, морьлох, очих, ойчих 1 (садиться <i>верхом</i> , ездить <i>верхом</i> , приходиться); <i>унах</i> , сойх, уралдах, олон авьяастай амьтан 1 (<i>ездить верхом</i> , выстаивать, состязаться, имеет много талантов); унаа 1 (<i>средство передвижения</i>); замын сайн унаа 1 (хорошее дорожное средство передвижения); морь хүмүүсийн эдэлж хэрэглэдэг унаа 1 (лошадь – <i>средство передвижения</i> людей); монгол хүний унаа анд нөхөр 1 (<i>средство передвижения</i> и друг монгольского человека); <i>монголчуудын унаа хэсэг нь болсон</i> . мөн хайрладаг амьтан 1 (<i>средство передвижения для монголов</i> и любит ее); мал, хүний унаа 1 (скот, <i>средство передвижения</i> человека); мордож явдаг, хүмүүс унаж явдаг 1 (ездить верхом); всего - 12
	1.5 хийморьлог амьтан 2 (животное, <i>приносящее удачу</i>); хийморь, хурд 2 (<i>удача</i> и скорость); аз хийморь 1 (<i>удача</i>); <i>сүлд хийморь</i> , үнэнч анд 1 (<i>духовная мощь, удача, честное</i> животное); <i>хийморьтой</i> , босоо тэнгэрлэг 1 (<i>удачливый</i> и небесный); хурдан <i>хийморьлог</i> 1 (<i>быстрый</i> и <i>удачливый</i>); эр хүний <i>хийморийн</i> дээд адуун сүрэг 1 (табун лошадей – самая большая мужская удача); всего - 9
	1.6 унага 6 (жеребенок);
	1.7 эзэндээ үнэнч 1 (честный [по отношению к] хозяину); сүлд хийморь, үнэнч анд 1 (духовная мощь, удача, <i>честный друг</i>); үнэнч хүлэг 1 (<i>честная</i> лошадь); таван хошуу малын нэг, монгол хүний үнэнч нөхөр 1 (один из пяти видов домашних животных, <i>честный друг</i> монгольского человека); монгол эр хүний үнэнч сайн нөхөр, хурдан, цомбон 4 туурайтай 1 (<i>честный</i> и <i>хороший друг</i> монгольского мужчины, <i>быстрый</i> , четыре копыта); всего – 5

1.8 хүнд маш их хэрэгтэй 1 (человеку очень нужно); сайн туслагч 1 (хороший помощник); хүний амьдралд тус болдог 1 (помогает жизни человека); всего - 3
1.9 5 хошуу мал 1 (<i>5-ть видов домашних животных</i>); таван хошуу малын нэг 1 (один из <i>пяти видов домашних животных</i>); таван хошуу малын нэг, бод мал, дэл сүүлийг нь авдаг 1 (один из <i>пяти видов домашних животных</i> , крупный рогатый скот, получают гриву и хвост); всего – 3
1.10 морь бол морь 1 (лошадь это лошадь); ажнай хүлэг 1 (лошадь); всего - 2
1.11 <i>тэнхээт эрийн</i> унаа болохоор 1 (потому что средство передвижения <i>сильного мужчины</i>); шандаст хүлэг, <i>эр хүний унаа</i> 1 (быстрая лошадь, ездовое животное <i>для мужчин</i>); всего – 2
1.12 гоё амьтан 1 (<i>красивое</i> животное); гоё амьтан азарга 1 (<i>красивое</i> животное, жеребец); всего – 2
1.13 ухаантай 1 (умный); <i>ухаантай</i> байвал над шиг морь болно 1 (если будешь <i>умным</i> станешь лошастью как я); всего – 2
1.14 монголчууд морио <i>молор эрдэнэ</i> хэмээн дээдэлсээр иржээ 1 (монголы уважали лошадь как <i>топаз</i>); молор эрдэнэ 1 (топаз!!!); всего – 2
1.15 муур 1 (кошка (по созвучию)); хорь 1 (придержать (по созвучию)); всего – 2
1.16 хурдан, <i>тэнгэрлэг</i> амьтан 1 (быстрое и <i>небесное</i> животное); хийморьтой, босоо <i>тэнгэрлэг</i> 1 (удачливый и <i>небесный</i>); всего - 2
1.17 таван хошуу малын нэг, <i>бод мал</i> , дэл сүүлийг нь авдаг 1 (один из <i>пяти видов домашних животных</i> , крупный рогатый скот, получают гриву и хвост); <i>таван хошуу малын нэг</i> , монгол хүний үнэнч нөхөр 1 (один из <i>пяти видов домашних животных</i> , преданный друг монгольского человека); всего – 2
1.18 унах, <i>сойх</i> , уралдах, олон авьяастай амьтан 1 (ездить верхом, <i>выстаивать</i> , <i>состязаться</i> , имеет много талантов);
1.19 тахь 1 (дикая лошадь);
1.20 морь тал хээрийн амьтан 1 (лошадь – полевое и степное животное);
1.21 унах, <i>сойх</i> , <i>уралдах</i> , олон авьяастай амьтан 1 (ездить верхом, <i>выстаивать</i> , <i>состязаться</i> , имеет много талантов);
1.22 том ба царайлаг 1 (большой и симпатичный)
1.23 морин хуур 1 (национальный музыкальный инструмент в виде лошади);
1.24 дөрвөн туурайгаарай талыг эзлэгч тэнхээт хүлэг 1 (мощная лошадь – степной захватчик с четырьмя копытами);
1.25 морины зэл 1 (волосая веревка для лошадей);
1.26 халуун хошуут 1 (животное с теплой мордой);
1.27 янцгаах 1 (издавать ржание (о лошади));
1.28 эрийн гурван наадам 1 (три вида мужского спорта);
1.29 номхон морь (унааны) 1 (спокойная лошадь для передвижения);
<i>эрч хүчтэй</i> хурдан 1 (<i>энергичная</i> и быстрая);
1.30 гоё амьтан <i>азарга</i> 1 (<i>красивое</i> животное, <i>жеребец</i>);

	1.31 монгол хүний унаа <i>анд нөхөр</i> 1 (средство передвижения и <i>друг</i> монгольского человека);
	1.32 унах, сойх, уралдах, <i>олон авьяастай амьтан</i> 1 (ездить верхом, выстаивать, состязаться, <i>имеет много талантов</i>);
	1.33 таван хошуу малын нэг, бод мал, дэл <i>сүүлийг нь авдаг</i> 1 (один из пяти видов домашних животных, крупный рогатый скот, <i>получают гриву и хвост</i>);
	1.34 шандаст хүлэг, <i>эр хүний унаа</i> 1 (быстрая лошадь, <i>ездовое животное для мужчин</i>);
	1.35 монгол эр хүний үнэнч сайн нөхөр, хурдан, <i>цомбон 4 туурайтай</i> 1 (преданный и хороший друг монгольского мужчины, быстрый, <i>четыре копыта</i>);
	1.36 монголчуудын унаа хөсөг нь болсон. <i>Мөн хайрладаг амьтан</i> 1 (средство передвижения для монголов. <i>И любит ее</i>);
	1.37 хурд <i>хүчний</i> илэрхийлэл 1 (выражение <i>мощности и скорости</i>);
	1.38 эдэлгээнд хэрэгтэй 1 (нужно для использования).

Таблица 6

Обыденные толкования слова *овца* носителями русского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 Животное	1.1 домашнее <i>животное</i> 22; <i>животное</i> , дающее (дающая, дает, которое дает) (людям) шерсть 13; стадное <i>животное</i> , разводимое (разводят, развод. шерсть) с целью (для использ., используется для) получения шерсти, мяса и шкур 5; <i>животное</i> 4; домашнее парнокопытное <i>животное</i> 3; парнокопытное <i>животное</i> 3; (<i>животное</i>) с густой (светлой) шерстью 2; домашнее <i>животное</i> , размером с крупную собаку; домашнее копытное <i>животное</i> , питающееся травой и дающее мех; дом. <i>животное</i> , благодаря которой добывается шерсть относится к МРС; <i>животное</i> выращ. для сельск. хозяйства; <i>животное</i> домашнее покрытое шерстью; <i>животное</i> которое выращивается людьми для получения шерсти и мяса; <i>животное</i> , которое ест траву; <i>животное</i> , из шерсти которой делают пряжу и шьют одежду; <i>животное</i> , покрытое шерстью; <i>животное</i> с шерстью; кудрявое <i>животное</i> ; молочное <i>животное</i> ; страшное <i>животное</i> ; с/х <i>животное</i> ; травоядное <i>животное</i> , разводимое с целью получения мяса и шерсти; шерстяное <i>животное</i> ; всего 68
1.2 жвачное	1.2 <i>жвачное</i> парнокопытное домашнее млекопитающее 1;
1.3 парнокопытное	1.3 домашнее <i>парнокопытное</i> животное 3; <i>парнокопытное</i> животное 3; жвачное <i>парнокопытное</i> домашнее млекопитающее; всего 7
1.4 домашнее	1.4 <i>домашнее</i> животное 22; <i>домашнее</i> парнокопытное животное 3 <i>одомашненное</i> 2; <i>домашний</i> скот 2; <i>домашнее</i> животное, размером с крупную собаку, травоядное, имеющее густой мех с завитушками; <i>домашнее</i> копытное животное, питающееся травой и дающее мех; дом. <i>животное</i> , благодаря которой добывается

	шерсть относится к МРС; <i>домашний</i> скот; жвачное парнокопытное <i>домашнее</i> млекопитающее; животное <i>домашнее</i> покрытое шерстью; всего 35
1.5 млекопитающее	1.5 жвачное парнокопытное домашнее <i>млекопитающее</i> 1;
1.6 семейства полорогих	1.6 –
1.7 с густой волнистой шерстью	1.7 животное, дающее (дающая, дает, которое дает) (людям) <i>шерсть</i> 13; <i>шерсть</i> 9; стадное животное, разводимое (разводят, развод. <i>шерсть</i>) с целью (для использ., используется для) получения <i>шерсти</i> , мяса и шкур 5; (животное) с густой (светлой) <i>шерстью</i> 2; дающий молоко и <i>шерсть</i> 2; дающее молоко <i>шерсть</i> , мясо; дающее <i>шерсть</i> и мясо; дом. животное, благодаря которой добывается <i>шерсть</i> относится к МРС; ее шерсть используют на создание теплых вещей; животное, домашнее покрытое <i>шерстью</i> животное; покрытое <i>шерстью</i> ; животное с <i>шерстью</i> ; особо ценится <i>шерсть</i> ; <i>шерсть</i> используется для изготовл-я вещей; всего 39
	1.8 мелкий рогатый <i>скот</i> 3; <i>домашний скот</i> 2; <i>домашний скот</i> ; крупный рогатый <i>скот</i> ; всего 7
	1.9 стадное животное, разводимое (разводят, развод. <i>шерсть</i>) с целью (для использ. используется для) получения <i>шерсти</i> , <i>мяса</i> и шкур 5; дающее молоко <i>шерсть</i> , <i>мясо</i> ; дающее <i>шерсть</i> и <i>мясо</i> ; животное которое выращивается людьми для получения <i>шерсти</i> и <i>мяса</i> ; источник <i>мяса</i> и <i>шерсти</i> ; <i>мясо</i> ; травоядное животное, разводимое с целью получения <i>мяса</i> и <i>шерсти</i> ; всего 11
	1.10 домашнее животное, размером с крупную собаку, <i>травоядное</i> ; имеющее густой мех с завитушками; домашнее копытное животное питающееся <i>травой</i> и дающее мех; <i>травоядное</i> ; <i>травоядное</i> животное, разводимое с целью получения мяса и шерсти; животное, которое ест <i>траву</i> ; всего 5
	1.11 <i>мелкий рогатый</i> скот 3; дом. животное, благодаря которой добывается шерсть относится к МРС; всего 4
	1.12 домашнее животное, размером с крупную собаку, травоядное; имеющее густой мех с завитушками; домашнее копытное животное питающееся травой и дающее мех; много меха, из которого торчат ноги и голова; всего 3
	1.13 кудрявое животное 2;
	1.14 домашнее животное, <i>размером с крупную собаку</i> , травоядное, имеющее густой мех с завитушками 1;
	1.15 еда 1;
	1.16 животное, из шерсти которой делают пряжу и шьют одежду 1;
	1.17 живое существо 1;
	1.18 животное выращ. - для сельск. хозяйства 1;
	1.19 крупный рогатый скот 1;
	1.20 много меха, из которого <i>торчат ноги и голова</i> 1;
	1.21 много шерсти <i>пасется на полях</i> 1;
	1.22 овца 1;
	1.23 полезная 1;
	1.24 предана своему хозяину 1;

	1.25 пушистая 1;
	1.26 скотина 1;
	1.27 страшное животное 1;
	1.28 бебекай 1.

Таблица 7

Обыденные толкования слова *хонь* носителями монгольского языка

Семный состав словарного толкования	Метатексты, сгруппированные по содержанию и с указанием их частотности
1.1 гэрийн тэжээвэр (домашнее)	1.1 –
1.2 сүүн тэжээлт хэвдэг адгуус (млекопитающее и жвачное)	1.2 –
1.3 Монголын таван хошуу малын нэг (один из пяти видов домашних скотов Монголии)	1.3 (5) таван хошуу малын нэг (юм) 5 (один из пяти видов домашних животных); (5) таван хошуу мал 4 (пять видов домашних животных); <i>таван хошуу малын нэг</i> . бог малд хамаарагддаг 2 (<i>один из пяти видов домашних животных</i> . относится к крупному рогатому скоту); <i>таван хошуу мал</i> , махын иддэг 2 (<i>пять видов домашних животных</i> , едят ее мясо); хонь бол <i>таван хошуу малын нэг</i> , хүмүүст хамгийн хэрэгтэй мал, хонины сүүг, махыг хэрэглэдэг 1 (овца – <i>один из пяти видов домашних животных</i> , самое нужное человеку животное, люди используют молоко и мясо овцы); <i>таван хошуу малын</i> цагаан амьтныг хонь гэнэ 1 (это белое животное из <i>пяти видов домашних животных</i>); цагаан өнгөтэй. Таван хошуу малд багтдаг 1 (белого цвета. входит в состав <i>пяти видов домашних животных</i>); всего 16
1.4 төрөлх номхон (от природы спокойное)	1.4 (хамгийн) номхон дөлгөөн амьтан 3 (самое спокойное тихое животное); тайван 2 (спокойное); номхон 2 (тихое); даруухан жижиг 2 (спокойное и маленькое); всего 9
1.5 сүү ба мах нь сайн (даст обильное мясо и молоко)	1.5 таван хошуу мал, махын иддэг 2 (пять видов домашних животных, едят ее <i>мясо</i>); хонины мах 1 (овечьё <i>мясо</i>); мах нь амттай амьтан 1 (вкусное <i>мясо</i>); хүний хэрэглээ. хүнд сүү, мах, идээгээ өгдөх 1 (человеческое использование, дает людям <i>молоко</i> , <i>мясо</i> и молочный продукт); хонь бол таван хошуу малын нэг, хүмүүст хамгийн хэрэгтэй мал, хонины сүүг, махыг хэрэглэдэг 1 (овца – один из пяти видов домашних животных, самое нужное человеку животное, люди используют <i>молоко</i> и <i>мясо</i> овцы); мах нь шимтэй, дулаахан ноостой 1 (<i>мясо</i> вкусное, с теплыми с теплым пухом); хонины мах бусад махнаас илчтэй 1 (более калорийное <i>мясо</i> по сравнению с мясом [других животных]); хамгийн их сүүтэй 1 (молочное больше всех); всего 9
1.6 үс буржгар зөөлөн, ноос нь арвин, эегий болоод нэхмэл хийхэд маш зохимжтой	1.6 ноосыг нь авна (авдаг) 2 (получают <i>пух</i>); буржгар 2 (<i>кудрявый</i>); хөвсгөр зөөлөн ноостой, өвсөн идэштэй 1 (рыхлый и нежный <i>пух</i> , травоядный); хөвсгөр зөөлөн ноостой, цагаан өнгөтэй амьтан 1 (рыхлый и <i>мягкий пух</i> ,

(кудрявая, мягкая и обильная шерсть, очень подходящая для войлочных и текстильных изделий)	животное белого цвета); ноос ихтэй сайхан амьтан 1 (пуховое и хорошее животное); всего 7
	1.7 мал 5 (скот);
	1.8 хурга 3 (ягненок);
	1.9 цагаан өнгөтэй, халзан 1 (белого цвета, лысый); цагаан өнгөтэй. таван хошуу малд багтдаг 1 (белого цвета. входит в состав пяти видов домашних животных); цагаан 1 (белый); всего 3
	1.10 сүүлтэй 2 (с хвостом);
	1.11 хоньчин 2 (пастух овец);
	1.12 хөвсгөр зөөлөн ноостой, өвсөн идэштэй 1 (рыхлый и нежный пух, травоядный); хөвсгөр зөөлөн ноостой, цагаан өнгөтэй амьтан 1 (рыхлый и нежный пух, животное белого цвета); всего 2
	1.13 бог мал 2 (мелкий рогатый скот); бог мал, төлөг 1 (мелкий рогатый скот, годовалый ягненок); всего 2
	1.14 ноостой, хонхор, хорголтой газар байх дуртай 1 (шерстяной, любит побывать на котловинном месте и на месте где много пометов); хонхор газар 1 (котловина); всего 2
	1.15 жижигхэн бас нэг талын тэнэгдүү амьтан 1 (маленькое, с одной стороны глупое животное); тэнэг 1 (глупое); всего 2
	1.16 хонин сүрэг 1 (отара овец);
	1.17 нил өөх 1 (большое количество жира);
	1.18 өөлөн цагаан өд мэт 1 (мягкое и белый, как перо);
	1.19 бөөрөнхий 1 (круглое);
	1.20 хуц 1 (баран-производитель);
	1.21 эвэр, сүүл, хөл 1 (рога, хвост, ноги);
	1.22 ээлтэй 1 (приносящее удачу);
	1.23 халуун хошуутай амьтан 1 (животное с теплой мордой);
	1.24 ямаа 1 (коза);
	1.25 ашиг шимтэй мал 1 (полезное животное);
	1.26 хоргол гаргадаг 1 (выпускает помет);
	1.27 амтлаг 1 (вкусный);
	1.28 эм хонь, эр хонь, төлөг, хурга гээд олон төрөл байдаг. түүнийг хонь гэдэг. 1 (бывают много разновидностей как самка овцы, самец овцы, годовалый ягненок, ягненок);
	1.29 хонь бол аргалын төрөлтэй амьтан юм 1 (овца – это один вид дикого горного барана);
	1.30 тарган цатгалан 1 (толстый сытый);
	1.31 хорих 1 (придержаться);
	1.32 мах нь шимтэй, дулаахан ноостой 1 (мясо вкусное, с теплым пухом);
	1.33 хотондоо ээлтэй сайхан амьтан 1 (приносящее удачу на месте хорошее животное);

	1.34 хурд хүчний илэрхийлэл 1 (выражение скорости и мощности);
	1.35 халуун дотно мэдрэмжтэй 1 (производит теплое чувство);
	1.36 дөрвөд аялгуунд “хой” хэмээн дууддаг. Түүнээс үүсэн б/х 1 (зовут “хой” в дербетском диалекте. Может быть, отсюда происхождение);
	1.37 эм хониноос үр төл гарна 1 (самка овцы заводит детенышей).

Таблица 8

Обыденное толкование слова *кролик* носителями русского языка

Словарное толкование	Обыденное толкование (основные семы и число носителей языка, их отметивших)
1.1 небольшой зверёк	животное 32; Домашнее животное <i>небольших размеров</i> с длинными ушами и короткими лапами. Похож на зайца 1; животное, пушистый, <i>маленький</i> 1; мягкий пушистый <i>зверик</i> 1; <i>небольшое</i> травоядное животное, используемое в домашнем хозяйстве как источник диетического мяса и меха 1; пушной <i>зверь</i> 1; всего - 36
1.2 родственный зайцу	домашний <i>заяц</i> 2; заяц 2; Домашнее животное <i>небольших размеров</i> с длинными ушами и короткими лапами. <i>Похож на зайца</i> 1; дом.млекопитающее <i>семейства зайцев</i> отряда грызунов 1; животное, теплая шкура, как <i>заяц</i> 1; заяц с темной шерстью 1; одомашненный <i>заяц</i> 1; родственник <i>зайца</i> 1; всего - 10
1.3 из отряда грызунов	1.3 грызун 1; дом.млекопитающее семейства зайцев <i>отряда грызунов</i> 1; всего - 2
	1.4 домашнее животное (дом.животное) 3; <i>домашний заяц</i> 2; всего - 5
	1.5 диетическое мясо 2; еда 2; мясо 2; вкусный пашлык 1; домашнее животное которое <i>даёт крольчатину</i> . ест овощи, имеет длинные уши быстро бегают имеет длинные передние зубы.также мех кролика используется при изготовлении одежды 1; домашнее животное, пушистое с большими ушами, часто плодящееся, выращивается как <i>источник мяса</i> 1; домашнее животное, выращиваемое для меха и <i>еды</i> 1; дом.животное, служит для производству меха и <i>мяса</i> 1; дом.жив., <i>источник мяса</i> и ценных шкурок 1; домашнее животное, <i>мясо</i> , шкура 1; дом. травоядное живот-е, с вкусн. <i>мясом</i> и цен.мехом 1; дом.жив., <i>мясо</i> , мех 1; <i>мясо</i> эмоции 1; небольшое травоядное животное, используемое в домашнем хозяйстве как источник диетического <i>мяса</i> и меха 1; существуют декоративные и для употребл.в <i>пищу</i> 1; дом.животное, разводится ради шерсти и <i>мяса</i> 1; домашнее животное, дающее <i>мясо</i> и мех 1; животное, вскармливается для <i>получения мяса</i> , шерсти 1; домашний скот, разводимый для <i>мяса</i> 1; дом.жив., <i>дающее мясо</i> 1; дом.жив., дающее диетическое мясо 1; домашнее животное, которое разводят для получения шкуры и <i>мяса</i> 1; это не только пушистый мех но и <i>вкусное мясо</i> 1; животное для <i>мяса</i> и шкурок 1;

	<p>дом.животн.для меха и <i>мяса</i> 1; очень плодовитое дом.жив., но требует к себе большого внимания; отдача - <i>мяса</i>, <i>шкура</i> 1; всего - 28</p>
	<p>1.6 пушистый 2; быстрое, <i>пушистое</i> животное 1; домашнее животное которое дает крольчатину. ест овощи, имеет длинные уши быстро бегают имеет длинные передние зубы.также <i>мех кролика</i> используется при изготовлении одежды 1; домашнее животное, <i>пушистое</i> с большими ушами, часто плодящееся, выращивается как источник мяса 1; домашнее животное, выращиваемое для <i>меха</i> и еды 1; дом.животное, служит для производству <i>меха</i> и мяса 1; дом.жив., источник мяса и <i>ценных шкурок</i> 1; домашнее животное, мясо, <i>шкура</i> 1; дом. травоядное живот-е, с вкусн.мясом и цен.<i>мехом</i> 1; дом.жив., мясо, <i>мех</i> 1; животное, <i>пушистый</i>, маленький 1; животное, теплая <i>шкура</i>, как заяц 1; заяц с темной <i>шерстью</i> 1; мех из шкурки 1; мягкий <i>пушистый</i> зверек 1; небольшое травоядное животное, используемое в домашнем хозяйстве как источник диетического <i>мяса</i> и меха 1; очень шустрое животное с мягкой <i>шкуркой</i> 1; пух 1; <i>пушиной</i> зверь 1; <i>пушистый</i> друг 1; травоядное <i>пушистое</i> дом животное трусливое 1; ушастое <i>пушистое</i> животное 1; дом.животное, разводится ради <i>шерсти</i> и мяса 1; домашнее животное, дающее мясо и <i>мех</i> 1; животное, вскармливается для получения мяса, <i>шерсти</i> 1; домашнее животное, которое разводят для получения <i>шкурки</i> и мяса 1; это не только <i>пушистый мех</i> но и вкусное мясо 1; животное для производства <i>меха</i> 1; животное для мяса и <i>шкурок</i> 1; дом.животн.для <i>меха</i> и мяса 1; дом.животное для производства <i>меха</i> 1; очень плодовитое дом.жив., но требует к себе большого внимания; отдача - <i>мяса</i>, <i>шкура</i> 1; всего - 33</p>
	<p>1.7 ушастый 2; длинные <i>ушки</i>, ест морковку 1; домашнее животное которое дает крольчатину. ест овощи, имеет <i>длинные уши</i> быстро бегают имеет длинные передние зубы.также мех кролика используется при изготовлении одежды 1; Домашнее животное небольших размеров с <i>длинными ушами</i> и короткими лапами. Похож на зайца 1; домашнее животное, пушистое с <i>большими ушами</i>, часто плодящееся, выращивается как источник мяса 1; дом.животное, н него большие <i>уши</i> 1; животное, с <i>длинными ушами</i> 1; животное с <i>большими длинными ушами</i> 1; с очень большими зубами и <i>ушами</i> 1; симпатичное животное с <i>длинными ушами</i> 1; ушастое животное 1; <i>ушастое</i> пушистое животное 1; всего - 12</p>
	<p>1.8 больше кошки 1;</p>
	<p>1.9 быстрое животное 1; быстрое, пушистое животное 1; домашнее животное, <i>быстрое</i> 1; очень <i>шустрое</i> животное с мягкой шкуркой 1; шустрый 1; всего - 5</p>
	<p>1.10 дикое животное 1;</p>
	<p>1.11 для развода 1; домашнее животное, пушистое с большими ушами, <i>часто плодящееся</i>, выращивается как источник мяса 1; животное, обладающее способностью быстро <i>размножаться</i> 1; любят плодятся 1; всего - 4</p>

1.12 длинные ушки, <i>ест морковку</i> 1; домашнее животное которое дает крольчатину. <i>ест овощи</i> , имеет длинные уши быстро бегаёт имеет длинные передние зубы. также мех кролика используется при изготовлении одежды 1; и животное, поедающее <i>морковь</i> и зелень 1; всего - 3
1.17 домашнее животное, <i>имеющее серую/белую окраску</i> 1;
1.18 дом.млекопитающее семейства зайцев отряда грызунов 1;
1.19 дом. <i>травоядное</i> живот-е, с вкусн.мясом и цен.мехом 1; небольшое <i>травоядное</i> животное, используемое в домашнем хозяйстве как источник диетического мяса и меха 1; травоядное 1; <i>травоядное</i> пушистое дом животное трусливое 1; всего - 4
1.20 животное, живущее в клетке 1;
1.21 красивый 1; милоша 1; милый 1; мясо эмоции 1; <i>симпатичное</i> животное с длинными ушами 1; всего - 5
1.22 кролик 1;
1.23 "кролик, глупый кролик, но вкусный 1;
1.24 <i>мягкий</i> пушистый зверик 1; мягкий 1; всего - 2
1.25 (простите, нет ассоциаций, помимо вкусовых, ну еще Льюис Кэрролл)" 1;
1.26 прыгает 1;
1.27 пушистый друг 1;
1.28 ручное животное 1;
1.29 <i>существую декоративные</i> и для употребл.в пищу 1;
130 травоядное пушистое дом животное <i>трусливое</i> 1; <i>трусливое</i> животное 1;
1.31 это дом.живот и сказ.герой 1;

Таблица 9

Обыденное толкование слова *туулай* носителями монгольского языка

Словарное толкование	Обыденное толкование (основные семы и число носителей языка, их отметивших)
1.1 <i>Амьтан</i> (животное),	1.1 Амьтан 4 (животное); <i>Амьтан</i> , заримдаа гэрийн амьтан 1 (<i>животное</i> , иногда домашнее); Всего – 2
1.2 мэрэгчийн нам (грызун),	1.2 -
1.3 урт чих (длинные уши),	1.2 <i>Урт чихтэй</i> хурдан 1 (с <i>длинными ушами</i> и быстрый); Дэлдэн <i>чих</i> (тэй) 2 (с <i>отвислыми ушами</i>); Дэлдэн <i>чихтэй</i> амьтан 1 (животное с <i>отвислыми ушами</i>); Том <i>чихтэй</i> хурдан 2 (с <i>большими ушами</i> и быстрый); 2 <i>чих</i> нь бусад амьтнаас содон болохоор 1 (двое <i>ушей</i> своеобразные в отличие от других животных); Дэлдэн хурдан 1 (<i>отвислый</i> и быстрый); Сэргэлэн цовоо соотон хоёр <i>чихтэй</i> амьтан туулай гэнэ 1 (шустрое и бодрое, с <i>острыми ушами</i> животное называется кролик); Том <i>чихтэй</i> , дэгдэж үсэрдэг амьтан 1 (животное с <i>большими ушами</i> и

	прыгающее); Хурдан туулай, дэлдэн / т 1 (быстрый кролик, <i>отвислый</i> кролик); Всего – 11
1.4 хойт хөл өндөр (задние ноги – высокие),	1.3 -
1.5 сүүл богино болоод ээтгэр (хвост короткий и поднятый),	1.4 -
1.6 бие жижиг (тело маленькое),	1.5 <i>Жижигхэн</i> өхөөрдөм амьтан 1 (<i>маленькое</i> и нежное животное);
1.7 төрөл олон (разные типы),	1.6-
1.8 дэлхий дээр түгээмэл амьтан (распространенное животное в мире).	1.7 -
	1.8 Хөөрхөн 6 (милий); Хөөрхөн эгдүүтэй 2 (милий и негодование); <i>Хөөрхөн өхөөрдөм</i> , тэжээвэр амьтан 1 (<i>милое</i> домашнее животное); <i>Жижигхэн өхөөрдөм</i> амьтан 1 (<i>маленькое</i> и <i>нежное</i> животное); <i>Өхөөрдөм ч өөртөө таарсан зальтай</i> 1 (хотя и <i>нежное</i> имеет хитрый характер соответственно с собой); <i>Аймхай хөөрхөн</i> 1 (боязливый и <i>милий</i>); <i>Туулай бол хүмүүсийн өхөөрдөм</i> амьтан 1 (кролик – <i>милое</i> животное для людей); <i>Хөөрхөн сэргэлэн</i> 1 (<i>милое</i> и бодрое); <i>Маш хөөрхөн</i> амьтан юм 1 (очень <i>милое</i> животное); Всего – 15
	1.9 Сэргэлэн цовоо байдаг 3 (шустрый и бодрый); <i>Хурдан сэргэлэн</i> 1 (быстрый и <i>бодрый</i>); <i>Сэргэлэн цовоо</i> байдлыг илэрхийлж б/на 1 (выражает <i>бодрость</i>); Сэргэлэн амьтан 1 (бодрое животное); <i>Хөгжилтэй</i> туулай 1 (<i>веселый</i> кролик); <i>Сэргэлэн цовоо</i> соотон хоёр чихтэй амьтан туулай гэнэ 1 (<i>шустрое</i> и <i>бодрое</i> , с острыми ушами животное называется кролик); <i>Хөөрхөн сэргэлэн</i> 1 (<i>милое</i> и <i>бодрое</i>); Всего – 9
	1.10 Том чихтэй <i>хурдан</i> 2 (с большими ушами и <i>быстрый</i>); <i>Хурдан</i> , <i>аймхай</i> 1 (<i>быстрый</i> и боязливый) <i>Урт чихтэй хурдан</i> 1 (с длинными ушами и <i>быстрый</i>); <i>Дэлдэн хурдан</i> 1 (<i>отвислый</i> и <i>быстрый</i>); <i>Хурдан сэргэлэн</i> 1 (<i>быстрый</i> и бодрый); <i>Урсгал ус шиг хурдан</i> 1 (<i>быстрый</i> как течение воды); <i>Хурдан гүйдэг</i> 1 (<i>быстро</i> бегаёт); Всего – 8
	1.11 Бүжин 5 (зайчонок); <i>Туулайн чандага</i> 1 (детеныш кролика как заяц-беляк); <i>Туулайн бүжин</i> 1 (зайчонок кролика); Всего – 7
	1.12 <i>Үсрэх</i> (үсэрдэг) 2 (прыгать); <i>Дэгдэх</i> 1 (взлетать); <i>Цагаан өнгөтэй, дэгдэж</i> явдаг, ой модоор байдаг 1 (белого цвета, <i>взлетает</i> , живёт в лесистой местности); Том чихтэй, дэгдэж үсэрдэг амьтан 1 (животное с большими ушами и прыгающее); Всего – 5
	1.13 <i>Хурдан</i> , <i>аймхай</i> 1 (быстрый и боязливый); <i>Аймхай</i> хөөрхөн 1 (боязливый и <i>милий</i>); <i>Аймхай</i> амьтан 1 (<i>боязливое</i> животное);

Туулай шиг хулчгар (<i>аймхай</i>) 1 (трусливый как заяц, боязливый); <i>Хурдан</i> туулай, дэлдэн / т 1 (<i>быстрый</i> кролик, отвислый кролик); Всего – 5
1.14 Хөөрхөн өхөөрдөм, <i>тэжээвэр амьтан</i> 1 (милое домашнее животное); Тэжээвэр амьтан 1 (домашнее животное); Амьтан, заримдаа <i>гэрийн</i> амьтан 1 (животное, иногда домашнее); Саарал туулай <i>тэжээмэл</i> туулай 1 (серый кролик, домашний кролик); Всего – 4
1.15 12 жилийн амьтан 2 (животное, которое включается в 12 год); Туулай жил 1 (год кролика); Хөнгөн <i>жил</i> 1 (легкий год); Всего – 4
1.16 <i>Цагаан өнгөтэй</i> , дэгдэж явдаг, ой модоор байдаг 1 (<i>белого цвета</i> , взлетает, живет в лесистой местности); <i>Цав цагаан</i> хөөрхөн 1 (чисто белый и милый); <i>Саарал</i> туулай тэжээмэл туулай 1 (<i>серый</i> кролик, домашний кролик); Всего – 3
1.17 Уулы амьтан мөн 1 (горное животное); <i>Хээрийн</i> амьтны нэр 1 (название <i>полевого</i> животного); <i>Цагаан өнгөтэй</i> , дэгдэж явдаг, <i>ой модоор байдаг</i> 1 (белого цвета, взлетает, живет в лесистой местности); Всего – 3
1.18 Туул 1 (по созвучию); Уулай 1 (по созвучию); Всего – 2
1.19 <i>Лууван</i> , дэнж 1 (<i>морковь</i> и ровная местность); Лууван 1 (морковь); Всего – 2
1.20 Уул, уурхай 2 (шахта);
1.21 Туулай <i>зүрэх муутай</i> 1 (у кролика <i>боязливое сердце</i>); Зүрх 1 (сердце); Всего – 2
1.22 Туулай – зан төрх 1 (кролик – характер);
1.23 Үнэ 1 (цена);
1.24 <i>Өвс иддэг</i> , үүдэн шүдтэй амьтанг 1 (животное которое, <i>ест траву</i> и имеет передние зубы);
1.25 <i>Өвс иддэг</i> , үүдэн шүдтэй амьтанг 1 (животное которое, <i>ест траву</i> и имеет передние зубы);
1.26 Гэм хоргүй зөнгөөрөө амьтан 1 (не вредный, по своей воле животное);
1.27 Өхөөрдөм ч өөртөө таарсан <i>зальтай</i> 1 (хотя и нежное имеет <i>хитрый</i> характер соответственно с собой);
1.28 Аз жаргал 1 (счастье);
1.29 Лууван, дэнж 1 (морковь и <i>ровная местность</i>);
1.30 Туулай шиг хулчгар (<i>аймхай</i>) 1 (<i>трусливый</i> как заяц, боязливый)
1.31 Муу санаа 1 (злой умысел);

Таблица 10

Обыденное толкование слова *як* носителями русского языка

Словарное толкование	Обыденное толкование (основные семы и число носителей языка, их отметивших)
----------------------	---

1.1 Бык	1.1 бык 7; дикий <i>бык</i> 2; большой <i>бык</i> 2; большой <i>бык</i> с большими рогами; <i>бык</i> , для транспортировки тяжестей; Горный <i>бык</i> . Крупное животное с длинной шерстью; крупно длинно шерстный центральноазиатский <i>бык</i> ; лохматый, крупнорогатый скот, но не <i>бык</i> ; огромное мохнатое животное, скотоводство с <i>быком</i> , коровой; огромный <i>бык</i> ; похож на <i>быка</i> ; всего 19
1.2 крупный	1.2
1.3 длинношерстный	1.3 Горный бык. Крупное животное с <i>длинной шерстью</i> ; дикое животное, у него <i>длинная густая шерсть</i> ; крупно <i>длинно шерстный</i> центральноазиатский бык; Всего 3
1.4 центральноазиатский	1.4 крупно длинно шерстный центральноазиатский бык; всего 1
	1.5 дикое <i>животное</i> 7; <i>животное</i> 4; большое <i>животное</i> в зоопарке =); большое <i>животное</i> с густой шерстью; вьючное <i>животное</i> ; Горный бык. Крупное <i>животное</i> с длинной шерстью; дикое <i>животное</i> , плотоядное; дикое <i>животное</i> , у него длинная густая шерсть; дикое степное <i>животное</i> ; дом. <i>животное</i> , холодное место обитает, молоко, шерсть; дом. <i>животное</i> , служит для работы в поле; <i>животное</i> , большое, лохматое; <i>животное</i> в суровых условиях; <i>животное</i> (дикое), больших размеров; <i>животное</i> парнокопытное; <i>животное</i> парнокопытное, живущее в горах; <i>животное</i> , похожее на лошадь, только меньше; <i>животное</i> , служащее для использования в тяжелой работе; крупное <i>животное</i> ; лохматое дикое <i>животное</i> с рогами; огромное мохнатое <i>животное</i> , скотоводство с быком, коровой; одомашненное крупное травоядное парнокопытное <i>животное</i> ; которое дает густое жирное молоко; очень большое грозное <i>животное</i> с кольцом в носу; рогатое <i>животное</i> ; сильное рогатое <i>животное</i> ; хорошее <i>животное</i> ; это <i>животное</i> ; всего 35
	1.6 дикое <i>животное</i> 7; дикий 2; дикий бык 2; дикое животное, плотоядное; дикое животное, у него длинная густая шерсть дикое степное животное; животное (дикое), больших размеров лохматое дикое животное с рогами; всего 16
	1.7 большой 3; большой бык 2; большое животное в зоопарке =); большое животное с густой шерстью; большой бык с большими рогами; животное, большое, лохматое; животное (дикое), больших размеров; очень большое грозное животное с кольцом в носу; редкий вид, копытное с большим горбом в районе головы самый большой; всего 13
	1.8 шерсть 3; большое животное с густой <i>шерстью</i> ; Горный бык. Крупное животное с длинной <i>шерстью</i> ; дикое животное, у него длинная густая <i>шерсть</i> ; для мяса и <i>шерсти</i> ; дом. <i>животное</i> , холодное место обитает, молоко, <i>шерсть</i> ; источник <i>шерсти</i> и мяса; крупно длинно <i>шерстный</i> центральноазиатский бык всего 10

1.9 парнокопытное 3; животное <i>парнокопытное</i> ; животное <i>парнокопытное</i> , живущее в горах; одомашненное крупное травоядное <i>парнокопытное</i> животное, которое дает густое жирное молоко всего 6
1.10 большой бык с большими <i>рогами</i> ; лохматое дикое животное с <i>рогами</i> ; <i>рогатое</i> животное; сильное <i>рогатое</i> животное; всего 4
1.11 мясо 2; для <i>мяса</i> и шерсти; источник шерсти и <i>мяса</i> ; всего 4
1.12 <i>Гора</i> ; <i>Горный</i> бык. Крупное животное с длинной шерстью; животное парнокопытное, живущее в <i>горах</i> ; Всего 3
1.13 разновидность крупнорогатого скота 2; лохматый, крупнорогатый скот, но не бык; всего 3
1.14 дом.животное, холодное место обитает, <i>молоко</i> , шерсть; домашненное крупное травоядное парнокопытное животное, которое дает густое жирное <i>молоко</i> ; всего 2
1.15 большое животное в зоопарке =) 1 ;
1.16 Вол 1 ;
1.17 вьючное животное 1 ;
1.18 дикое животное, плотоядное 1 ;
1.19 дикое степное животное 1 ;
1.20 Дом.животное, холодное место обитает, молоко, шерсть 1 ;
1.21 дом.животное, служит для работы в поле 1 ;
1.22 если самолет, то маленький 1 ;
1.23 животное в суровых условиях 1 ;
1.24 животное, похожее на лошадь, только меньше 1 ;
1.25 животное, служащее для использования в тяжелой работе 1 ;
1.26 Крылья 1 ;
1.27 огромное мохнатое животное, скотоводство с быком, коровой 1 ;
1.28 помощник для пашки земли 1 ;
1.29.редкий вид, копытное с большим горбом в районе головы 1 ;
1.30 самолет як – 40 1 ;
1.31 Спит 1 ;
1.32 бык, для транспортировки тяжестей 1 ;

Таблица 11

Обыденное толкование слова *сарлаг* носителями монгольского языка

Словарное толкование	Обыденное толкование (основные семы и число носителей языка, их отметивших)
1.1 төв Азид орших (обитающее в центральной Азии)	1.1
1.2 урт үстэй (длинношерстное)	1.2 Сарлаг бол маш их үстэй, хүйтэнийг тэсвэрлэдэг 1 (як – очень <i>шерстяной</i> , терпеливый холод); Сэгсийсэн үстэй хар

	<p>царайтай амьтанг сарлаг гэнэ 1 (с лохматыми шерстями, имеющее черное лицо называется як); Үс(тэй) 1 (шерстяной) Үслэг амьтан 1 (шерстяное животное); Үс ихтэй 1 (очень шерстяной); Сарлаг их үстэй 1 (як имеет очень много шерст); Үслэг хамраараа дуугардаг 1 (пуховый звучит носом); Урт үстэй болохоор 1 (потому что с длинными шерстями); Сэгсгэр үстэй, харагдах байдал сүртэй амьтан 1 (растрепанное шерстью, такой великолепный образ показа); Всего 9</p>
1.3 Том (крупное)	<p>1.3 Том шим тэжээл их 1 (большое, обильное); Том том 1 (большое-большое); Всего 2</p>
1.4 хивэгч адгуус (жвачное животное)	<p>1.4</p>
	<p>1.5 Үхэр 7 (самец крупного рогатого скота); Сар, үхэр 1 (луна, самец крупного рогатого скота); Зэрлэг үхэр 1 (дикий крупный рогатый скот); Үхэр сүргийн манлайлагч 1 (лидер крупных рогатых отаров); Сар, үхэр, бух 1 (луна, самец крупный рогатый скот, бык); Үхэр, хайнаг 1 (самец крупного рогатого скота, хайнак); Үхэр гэдэг олон янз түүний нэг нь сарлаг 1 (называет крупным рогатым, бывают многообразным и як один из них); Ноостой үхэр юм. 1 (Пуховый крупный рогатый скот); Всего 14</p>
	<p>1.6 Мал 5 (скот); Всего 5</p>
	<p>1.7 5 хошуу мал 3 (5 видов домашних животных); Таван хошуу малын 1 2 (1 из пяти видов домашних животных); Всего 5</p>
	<p>1.8 Сүрлэг харагддаг амьтан 1 (животное, которое выглядит великолепно); Сүрдэм амьтан 1 (могучее животное); Сүрлэг (зэрлэг) амьтан 1 (великолепное, дикое животное); Сэгсгэр үстэй, харагдах байдал сүртэй амьтан 1 (растрепанным пухом, такой великолепный образ показа); Всего 4</p>
	<p>1.9 Сарлаг сэгсгэр зэрлэг амьтан 1 (як – растрепанное дикое животное); Сэгсийсэн үстэй хар царайтай амьтанг сарлаг гэнэ 1 (с лохматыми шерстями, имеющее черное лицо называется як); Сэгсгэр 1 (лохматый); Сэгсгэр үстэй, харагдах байдал сүртэй амьтан 1 (растрепанным пухом, такой великолепный образ показа); Всего 4</p>
	<p>1.10 Зэрлэг талдаа 1 (более дикое); Зэрлэг үхэр 1 (дикий крупный рогатый скот); Сарлаг сэгсгэр зэрлэг амьтан 1 (як – растрепанное дикое животное); Сүрлэг (зэрлэг) амьтан 1 (великолепное, дикое животное); Всего 4</p>
	<p>1.11 Муухай 2 (некрасивый); Всего 2</p>
	<p>1.12 Сарлагийн сааль 1 (доение коровы); Сааль 1 (доение); Всего 2</p>

1.13 Сарлагын тугал 1 (теленек яка); Тугал 1 (теленек); Всего 2
1.14 Сар, үхэр, бух 1 (луна, самец крупнорогатый скот, бык); Бух 1 (бык); Всего 2
1.15 Уул талд ихэвчлэн байдаг 1 (обычно живет в горных и степных местах); Уул 1 (гора); Всего 2
1.16 Сарлаг бол маш их үстэй, хүйтэнийг тэсвэрлэдэг 1 (як – очень шерстяной, <i>терпеливый</i> холод); Тэсвэр сайтай 1 (очень <i>терпеливый</i>); Всего 2
1.17 Саглагар 1 (<i>развесистое</i>); Саглагар ноостой (ширүүн), урт өтгөн сүүлтэй 1 (<i>развесистый</i> пух шершавый, с длинным и густым хвостом); Всего 2
1.18 Сар, үхэр 1 (луна, самец крупного рогатого скота); Сар, үхэр, бух 1 (луна, самец крупный рогатый скот, бык); Всего 2
1.19 Омголон зан 1 (горячий характер); Догшин зан араншинтай амьтан 1 (животное дикого характера); Всего 2
1.20 Том шим тэжээл их 1 (большое, обильное);
1.21 Өвөс идэх дуртай амьтан 1 (животное, которое любить есть траву);
1.22 Сарлаг бол маш их үстэй, хүйтэнийг тэсвэрлэдэг 1 (як – очень шерстяное, терпеливое холод);
1.23 Том шим тэжээл их 1 (большое, обильное);
1.24 Сэгсийсэн үстэй хар царайтай амьтанг сарлаг гэнэ 1 (с лохматыми шерстями, <i>имеющее черное лицо</i> животное называется як);
1.25 Аймар 1 (ужасное);
1.26 Сарлаг бол маш сайхан амьтан 1 (як – очень хорошее животное);
1.27 Ботго 1 (верблюжонок);
1.28 Мөргөх хөөх 1 (бодать, пригонять);
1.29 Сарлагийн хөөвөр 1 (пух яка);
1.30 Үржил шимтэй амьтан 1 (дающее свою пользу животное);
1.32 Үнээ 1 (<i>самка</i> крупного рогатого скота);
1.33 Сарлагуудаа юбкт болцгооё! гоё mini skirt! 1 (Яки, давайте приобретем юбку! Прикольный mini skirt!);
1.34 Тараг 1 (кефир);
1.35 Хайнаг 1 (хайнак (самец яка));
1.36 Магадгүй сартай оройд дуртай байх 1 (может быть он <i>любит вечер с луной</i>);
1.37 Үхэр сүргийн манлайлагч 1 (<i>лидер</i> крупных рогатых отаров);
1.38 Эвэргүй, сонин амьтан 1 (<i>без рога, странное</i> животное);

	1.39 Үхэр гэдэг олон янз түүний нэг нь сарлаг 1 (называет крупным рогатым, <i>бывают многообразным и як один из них</i>);
	1.40 Үслэг хамраараа дуугардаг 1 (шерстяное <i>звучит носом</i>);
	1.41 Монгол нутгийн чимэг болсон амьтан 1 (животное – <i>украшение Монголии</i>);
	1.42 Харгис хатуу 1 (жестокость);
	1.43 Сайхан эвэр 1 (красивые роги);

Таблица 12

Обыденное толкование и ассоциации на слово *корова* носителями русского языка

Метатексты, сгруппированные по содержанию	Ассоциации
1.1 домашнее <i>животное</i> 53; скотина 2; скот 9; всего – 64	-
1.2 дающее (которое дает; оно дает) молоко 15; дает молоко 17; молоко 6; дает (дающее) <i>молоко</i> , мясо 6; домашнее животное, которое <i>приносит людям молоко...</i> и из молока делают сыр, творог и т.д. 1; домашнее живот-ое, производит выработку молока 1; животное которое выращивается людьми для получения <i>молока</i> и мяса 1; животное, кот. держат для молока 1; животное из семейства парнокопытных, разводится в сельском хозяйстве с целью получения <i>молока</i> и мяса 2; источник <i>молока</i> и мяса 1; молокодающее 1; всего – 52	молоко 64; животное (крупная), <i>дающее молоко</i> 1; всего – 65
1.3 <i>домашнее</i> животное 33; дом 1; одомашненное 2; всего – 36	-
1.4 дает (дающее) молоко, <i>мясо</i> 7; говядина 2; животное которое выращивается людьми для получения молока и <i>мяса</i> 1; животное из семейства парнокопытных, разводится в сельском хозяйстве с целью получения молока и <i>мяса</i> 2; источник молока и <i>мяса</i> 1; мясо 2; всего – 15	-
1.5 <i>крупный</i> рогатый (<i>крупнорогатый</i>) скот (<i>крупнорогатое</i> животное; <i>крупно</i> рогатое животное) 9; <i>большое</i> животное с четырьмя ногами по углам... 1; <i>больших разм</i> с рогами, разл. окраски 1; всего – 11	животное (<i>крупная</i>), дающее молоко 1; большая 1; крупный рогатый скот 1; всего – 3
1.6 (животное) парнокопытное 11;	-
1.7 животное выращ. - для сельск. хозяйства 1; животное из семейства парнокопытных, <i>разводится в сельском хозяйстве</i> с целью получения молока и мяса 1; <i>сельскохозяйственное</i> животное 1; с/х животное 1; всего – 4	-
1.8 <i>больших разм с рогами</i> , разл.окраски 1; с рогами 2; рога 1; всего – 4	рога 5; рогатая 1; всего – 6
1.9 животное, которое дает молоко и <i>пасется на лугу</i> 1; животное, кот. ест траву 1; <i>пасётся на лугу</i> 1; всего – 3	луг 1; пастбище 1; всего – 2

1.10 кормилица 3;	кормилица 2;
1.11 домашнее животное, которое приносит людям молоко... и из молока делают сыр, творог и т.д. 1; животное, дающее масло 1; всего – 2	сметана 1;
1.12 питается травой 1; травоядное 1; всего – 2	травя 4; сено 1; всего – 5
1.13 жующая жвачку 1; животное жвачное 1; всего – 2	-
1.14 животное, которое является священным в Индии 1; у некоторых народов Индии яв-ся сакральным животным 1; всего – 2	Индия 1;
1.15 женская особь быка 1;	бык 1;
1.16 животное с четырьмя ногами по углам...1;	
1.17 больших разм с рогами, разл.окраски 1;	пятна 1; хвост и пятна 1; всего – 2
1.18 глупая 1;	-
1.19 домашний крупный рогатый скот, дающий молоко, мясо, кожу 1;	-
1.20 живое существо 1;	-
1.21 здоровье 1;	здоровье 1;
1.22 корова 1;	корова 1;
1.23 обеспечитель 1;	-
1.24 рога, мясо, 7 ведер крови и веселые глаза 1;	-
1.25 парнокопытное жив-е с рогами и выменем 1;	вымя 1;
1.26 продуктивное домашнее животное 1;	-
1.27 самка крупного рогатого скота 1;	-
Ассоциации, по значению не соотносимые с толкованиями	
толстая 5; жирная 1; деревня 3; мычит 2; мычание 1; теленок 2; балда 1; Буренка 1; волоокая 1; враг 1; детство 1; доброта 1; колокольчик 1; коровник 1; плохая девушка (иногда жена) 1; толстая девушка 1; толстая, которая не может похудеть 1; стадо 1; плетка 1; реклама шоколада «Милка» 1; пастух 1; хвост и пятна 1.	

**Обыденное толкование и ассоциации на слово *үнээ* носителями
МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА**

Метатексты (с подстрочниками на русском языке), сгруппированные по содержанию	Ассоциации
<p>1.1. мал 5 (скот); бод мал 2 (крупный рогатый скот); таван хошуу малын нэг, <i>бод мал 2</i> (один из пяти видов домашних животных, <i>крупный рогатый скот</i>); таван хошуу малын нэг, <i>эм үхэр 1</i> (один из пяти видов домашних животных, <i>самка крупного рогатого скота</i>); <i>үхрийн эмийг</i> нэрлэдэг, урт нарийхан сүүлтэй 1 (называет <i>самку крупного рогатого скота</i>, с длинным тонким хвостом); <i>эм үхэр</i> сүүгээр нь цагаан идээ хийдэг 1 (<i>самка крупного рогатого скота</i>, делают молочные продукты из ее молока); <i>эм үхэр 1</i> (самка коровы); <i>үнээ бол эм үхэр 1</i> (корова – это самка крупнорогатого скота); <i>саах бод мал 1</i> (доить, <i>крупный рогатый скот</i>); <i>сүү, бод мал 1</i> (молоко, <i>крупный рогатый скот</i>); всего – 21</p>	<p>бод мал (бод) 5 (крупный рогатый скот), мал 4 (животное), <i>үнээ</i> нь бод мал 1 (корова – это крупный рогатый скот), бод малын нэг <i>үнээ 1</i> (корова одна из крупных рогатых парнокопытных животных); всего - 11</p>
<p>1.2 сүү 3 (молоко); сүү, тараг 1 (молоко, кефир); <i>үнээний сүү 1</i> (молоко коровы); цагаан идээ 1 (молочный продукт); сүү их өгдөг үхэр 1 (корова, дающая большое молоко); саадаг, <i>сүүтэй 1</i> (доят, <i>молочный</i>); саах, <i>цэвэр сүү 1</i> (доить, <i>натуральное молоко</i>); сүү гаргах 1 (дать молоко); хүмүүст <i>цагаан идээ</i> өгдөг 1 (дает людям <i>молочный продукт</i>); <i>сүү, бялаг, мах 1</i> (молоко, сыр, мясо); удаан, хойрго, <i>сүү 1</i> (медлительный и ленивый, <i>молоко</i>); <i>эм үхэр сүүгээр нь цагаан идээ хийдэг 1</i> (самка крупнорогатого скота, делают <i>молочные продукты</i> из ее молока); сүү өгдөг 1 (дает молоко); хүмүүсийг <i>сүүгээрээ</i> хооллодог 1 (кормит людей <i>молоком</i>); <i>сүү, бод мал 1</i> (<i>молоко, крупнорогатый скот</i>); эх хүний сүү, хайр 1 (мамино <i>молоко, любовь</i>); сүүний үйлдвэр 1 (завод <i>молока</i>); хүмүүсийг сүүгээрээ <i>хооллодог 1</i> (<i>кормит</i> людей <i>молоком</i>); всего – 20</p>	<p><i>сүү 19</i> (молоко), сүү сааль 2 (молоко, удой), сүү тараг 2 (молоко, творог), сүүтэй 2 (молочный), цагаан идээ 1 (молочные продукты), их сүүтэй 1 (с обильным молоком), сүү өгдөг 1 (дает молоко), сүү өгдөг 1 (дает молоко), их сүүтэй 1 (очень молочный), хүмүүст хамгийн их сүүгээ өгдөг амьтан 1 (дающее молоко больше всех людям); всего – 31</p>
<p>1.3 <i>саах 3</i> (доить); <i>саалийн үхэр 3</i> (<i>дойная</i> корова); айлын <i>саадаг малын нэг төрөл 1</i> (один вид <i>дойного</i> скота людей); <i>үнээ саах 1</i> (доить корову); <i>саадаг, сүүтэй 1</i> (<i>доят, молочный</i>); <i>саах, цэвэр сүү 1</i> (<i>доить, натуральное молоко</i>); <i>саах бод мал 1</i> (доить, крупный рогатый скот); сүү гаргадаг <i>үнээг сааж сүү авдаг 1</i> (дает молоко, получают молоко, <i>доя</i> корову); всего – 12</p>	<p><i>саах 9</i> (доить), <i>саадаг 1</i> (доит), <i>үнээ саах 1</i> (доить корову), <i>саав 1</i> (доил); всего – 12</p>
<p>1.4 хүнд хэрэгтэй юмыг өгдөг 1 (дает полезные вещи человеку); эзэндээ ээлтэй <i>үр шимээ өгдөг 1</i> (приносящее хозяину счастье и <i>дает полезные вещи</i>); тал талын ашигтай 1 (всестороннее полезное); том, <i>шим тэжээл нь сайн 1</i> (большое и хорошая <i>питательность</i>); өгөөжтэй 1 (полезная); сүү нь илүү <i>ашиг</i></p>	<p>-</p>

<p><i>тустай</i> ба үнээ чухал үүрэгтэй 1 ((е)е) молоко очень <i>полезное</i> и корова выполняет важную роль (в жизни человека)); <i>үр шимтэй</i> амьтан гэсэн утгатай байх. Бүх зүйлийг нь хаялгүй ашигладаг <i>учираас</i> 1 (может быть обозначает <i>полезное</i> животное. Потому что все предметы используем, не выкидывая); ашиг шимтэй мал 1 (полезный скот); сүү нь илүү ашиг тустай ба үнээ <i>чухал үүрэгтэй</i> 1 ((е)е) молоко очень полезное и корова <i>выполняет важную роль</i> (в жизни человека)); <i>үр шимтэй</i> амьтан гэсэн утгатай байх. <i>бүх зүйлийг нь хаялгүй ашигладаг учираас</i> 1 (может быть обозначает полезное животное. потому что, <i>все предметы используем, не выкидывая</i>); сүү мах ихтэй <i>чанартай</i> амьтань 1 (<i>качественное</i> животное, имеющее много мясо и молоко); всего – 12</p>	
<p>1.5 таван хошуу малын нэг 4 (один из пяти видов домашних животных); таван хошуу мал 2 (пять видов домашних животных); таван хошуу малын нэг, бод мал 2 (один из пяти видов домашних животных, крупный рогатый скот); ашиг шимтэй <i>мал</i> 1 (полезный <i>скот</i>); <i>таван хошуу малын</i> нэг, эм үхэр 1 (один из <i>пяти видов домашних животных</i>, самка крупного рогатого скота); всего – 10</p>	-
<p>1.6 удаан 2 (медленный); <i>удаан, хойрго</i>, сүү 1 (<i>медлительный и ленивый</i>, молоко); <i>удаан хөдөлгөөн</i> амьтан 1 (животное с <i>медленным движением</i>); тайван 1 (<i>медленный и спокойный</i>); всего – 5</p>	номхон 1 (спокойный), тайван 2 (тихий); всего – 3
<p>1.7 <i>эвэрлэг</i> 1 (рогатая); <i>эвэр сүүл</i> 1 (<i>рога</i> и хвост); дөрвөн хөлтэй <i>эвэртэй</i> амьтанг үнээ гэнэ 1 (животное, которое имеет четыре ноги и <i>рога</i> называется коровой); <i>эвэртэй</i> 1 (<i>рогатое</i>); үхрийн эмийг нэрлэдэг, <i>урт нарийхан сүүлтэй</i> 1 (называет самку крупного <i>рогатого</i> скота, с <i>длинным тонким хвостом</i>); всего – 5</p>	урт сүүлтэй 1 (с длинным хвостом), эвэр 1 (рога), всего – 2
<p>1.8 элэгсэг 1 (доброжелательный); хөөрхөн 1 (милый); эзэндээ <i>ээлтэй</i> амьтан 1 (<i>приносящее</i> хозяину <i>счастье</i> животное); эзэндээ <i>ээлтэй</i> үр шимээ өгдөг 1 (<i>приносящее</i> хозяину <i>счастье</i> и дает полезные вещи); всего – 4</p>	малын дундаас хамгийн сайхан нь 2 (самое красивое из животных); всего - 2
<p>1.9 сүү, бяслаг, <i>мах</i> 1 (молоко, сыр, <i>мясо</i>); махыг нь зардаг 1 (продают ее мясо); сүү <i>мах</i> ихтэй чанартай амьтань 1 (<i>качественное</i> животное, имеющее много <i>мясо</i> и молоко); всего – 3</p>	мах 1 (мясо)
<p>1.10 мөөрөх 1 (мычать); мөөрдөг 1 (мычает); всего – 2</p>	мөөрөх 1 (мычать), мөөрнө 1 (мычит); всего – 7

1.11 сүүгээр нь элгэн тараг бүрхэд их амттай 1 (приготовить из молочка (коровы) простоквашу, получается очень вкусно);	-
1.12 тугал 1 (теленок);	тугал 8 (теленок), тугал хөхүүлэх 2 (кормит теленка), тугал гаргадаг 1 (заводит теленка), тугаллах 1 (телиться); всего – 12
1.13 том, шим тэжээл нь сайн 1 (большое и хорошая питательность);	-
1.14 дөрвөн хөлтэй эвэртэй амьтанг үнээ гэнэ 1 (животное, которое имеет четыре ноги и рога называется коровой);	-
1.15 үрчийхгүй, ярвайхгүй бол үнээний магнай шиг болно 1 (если не хмуришься или не морщишься, будешь, как лоб коровы);	-
1.16 том гэдэс 1 (большой живот);	тарган 2 (упитанный), бүдүүн 1 (толстый); всего – 3
1.17 эх хүний сүү, хайр 1 (мамино молоко, любовь);	-
1.18 салаа туурайтан 1 (парнокопытное);	-
1.19 улаан шар 1 (оранжевый); өнгө 1 (цвет);	-
1.20 залхуу амьтан 1 (ленивое животное);	-
1.21 хангай ихэвчлэн амьдардаг 1 (обычно живут в гористой и лесистой местности);	-
Ассоциации, по значению не соотносимые с толкованиями	
үхэр 6 (бык), сарлаг 4 (як), бух 2 (бык производитель); всего – 12; 4 хөхтэй 2 (с-4мя сосками), дэлэн 1 (вымя); всего – 6; чоно 1 (волк), ямаа 1 (коза); всего – 2; үхэр тэргээр туулай гүйцэх 1 (догнать кролика телегой), үхэргүй хүн намрын цагт гутамшиг 1 (стыдно человеку осенью, у которого нет коровы), сааж байгаа үхэр мэт 1 (как дойная корова); всего – 3; ферм 1 (ферма); үнэр 1 (запах); өвс 1 (сено; хуцах 1 (лаять); ам 1 (рот); эх хүн 1 (мать); сандал 1 (табуретка); зэл 1 (протянутая волосяная веревка для привязывания телят и жеребят)	

Вторичные наименования, образованные от слов, обозначающих домашних животных в русском языке (анализ словарных материалов)

Слово	Первичная номинация	Область вторичной номинации	Способ номинации	Ономазиологические классы первичного и вторичного наименования	Мотивировочный признак	Контекст
верблю д	“животное”	-	-	-	-	-
коза	“животное”	“самка животного”	сужение	животное – самка животного	“животное”	<i>Дикая коза. Доить козу.</i>
		“о резвой бойкой девочке, девушке”	метафора	животное - человек	По характеру животного и по его поведению	
		“вагонетка для перевозки по горным выработкам крепёжного леса, рельсов и частей оборудования относительно большой длины”	метафора	животное – артефакт	по месту обитанию животного	
		“приспособление для переноски тяжестей о строительных рабочих”	метафора	животное – артефакт	по признаку места обитания животного (высокое место)	
корова	“самка животного”	“самка домашнего животного”	сужение	самка животного – самка домашнего животного	“самка животного”	<i>Породистая корова.</i>
		“о толстой, неуклюжей женщине”	метафора	животное - человек	“толстая”, “неуклюжая”	<i>Этакая корова.</i>
кошка	“животное”	“домашнее животное”	сужение	животное – домашнее животное	“животное”	<i>Мурлыканье кошки</i>
		“мех домашнего животного”	метонимия	животное – мех животного	“животное”	<i>Воротник из кошки</i>
		“самка домашнего животного”	сужение	домашнее животное – самка	“домашнее животное”	<i>Сукотная кошка.</i>

				домашнего животного		
		Хищное млекопитающее семейства кошачьих (лев, тигр, барс и др.)	Семантический сдвиг	домашнее животное – дикое животное	“животное”	
		“род железных шипов”	метафора	животное артефакт	“острый”	
		“небольшой якорь”	метафора	животное артефакт	“острый”	
		“ременная плеть с несколькими хвостами”	метафора	животное артефакт	“внешне сходный с кошачьей лапой”	
лошадь	“животное”	“человек, обладающий какими-либо качествами, свойственными такому животному” (силой, работоспособностью и т.п.)	метафора	животное человек	“сильный”, “работоспособный”, “неповоротливый”	<i>Я не лошадь работать за всех, лошадь неповоротливая</i>
овца	“домашнее животное”	“самка домашнего животного”	сужение	домашнее животное – самка домашнего животного	“домашнее животное”	<i>Овца и баран.</i>
		“человек”	метафора	животное человек	“робкий”, “безответный”	<i>Ты просто настоящая овца!</i>
свинья	“животное”	“самка этого животного”	сужение	Животное самка животного	животное	<i>Супоросая свинья</i>
		“человек”	метафора	животное человек	“грязный”, “неопрятный”	
		“человек”	метафора	животное человек	“низкий”, “подлый”, “грубый”	
		“порядок построения войска в виде клина”	метафора	животное форма построения людей	“форма тела животного”	
		“морское животное”	метафора	животное – другое животное, напоминающее первое по форме	“форма тела животного”	<i>Морская свинья.</i>
собака	“домашнее животное”	“дикое животное”	семантический сдвиг	домашнее животное – дикое животное	“животное семейства псовых”	<i>Енотовидная собака</i>
		“человек”	метафора	животное человек	“злой”, “жестокий”, “грубый”	<i>Это не человек, а</i>

						<i>бешеная собака!</i>
		“человек”	метафора	животное - человек	“знающий”, “ловкий”, “искусный”	<i>По судебным делам он – собака!</i>
Кролик	“небольшой родственный зайцу зверек из отряда грызунов”	“мех этого животного”	метонимия	животное – натурфакт	“животное”	<i>Воротник из кролика; шубка из кролика</i>
як	“животное”	-	-	-	-	<i>Груз в гору везли на яках.</i>

Таблица 11

Вторичные наименования, образованные от слов, обозначающих домашних животных в монгольском языке (анализ словарных материалов)

Слово	Первичная номинация	Область вторичной номинации	Способ номинации	Ономазиологические классы первичных и вторичных номинаций	Мотивировочный признак	Контекст
тэмээ (верблю д)	“животное”	“большой котел”	метафора	животное – артефакт	“размер”	<i>тэмээн тогоо</i>
		“один вид шахматной фигуры”	метафора	животное – артефакт	“форма тела”	<i>тэмээ унуулах</i>
		“название одной стороны кости в игре “Шагай”	символическое название	животное – артефакт	“имя животного”	
ямаа (коза)	“животное”	“шерсть, пух животного”	метонимия	животное – натурфакт (мех животного)	“животное”	<i>ямаан үс</i>
		“ткань и изделие из ткани”	метонимия	животное – артефакт	“животное”	<i>ямаан хилэн</i>
		“название одной стороны кости в игре “Шагай”	символическое название	животное – артефакт	“имя животного”	
үнээ (корова)	“животное”	“самка животного”	сужение	животное – самка животного	“животное”	
муур (кошка)	“домашнее животное”	-	-	-	-	-
морь (лошадь)	“животное”	“название года по восточному календарю”	символическое название	животное – артефакт	“имя животного”	<i>морин жил</i>
		“название одной стороны кости в игре “Шагай”	символическое название	животное – артефакт	“имя животного”	<i>морь босгох</i>

		стороны кости в игре “Шагай”							
		“один вид шахматной фигуры”	метафора	животное – артефакт	–	“форма тела” <i>мориор идэх</i>			
		“большой колокол”	метафора	животное – артефакт	–	“размер” <i>морин хонх</i>			
		“большая стеклянная банка”	метафора	Животное – артефакт	–	“размер” <i>морин шил</i>			
хонь (овца)	“домашнее животное”	“год овцы”	символическое название	домашнее животное – артефакт	–	“имя животного” <i>хонин жыл</i>			
		“знак зодиака”	символическое название	домашнее животное – артефакт	–	“имя животного” (в основу названия положено название барана с золотистой шерстью, который является героем древнегреческих мифов) <i>хонины орд</i>			
		“белая часть ногтя”	метафора	животное-натурфакт	–	“цвет животного” <i>хумсны хонь</i>			
		“название одной стороны кости в игре “Шагай”	символическое название	животное – артефакт	–	“имя животного” <i>хонь буух</i>			
			“низкое ограждение”	метафора	животное – артефакт	–	“размер животного” <i>хонин хашаа</i>		
			“тихая лошадь”	метафора	животное-животное	–	“поведение животного” (спокойный нрав) <i>хонины морь</i>		
			“шахматные фигуры” (белые и черные пешки, стоящие в ряд)	метафора	животное – артефакт	–	“размер животного” <i>хонин шатар</i>		
			“мелкие животные и растения”	метафора	животное – натурфакт	–	“размер животного” <i>хонин гөрөөс</i>		
			гахай (свинья)	“животное”	“название года по восточному календарю”	символическое название	животное – артефакт	–	“имя животного” <i>гахай жыл</i>
					“Грязный человек”	метафора	животное – человек	–	“Грязный”, “нечистый” <i>гахай шиг амьтан</i>
“Жадный к еде человек”	метафора	животное – человек			–	“по поведению” <i>гахай шиг амьтан</i>			
нохой (собака)	“домашнее животное”	“другое название волка” (с целью избежать	метафора	домашнее животное – дикое животное	–	“по внешнему сходству” <i>нохой орох</i>			

		употребления его настоящего названия)				
		“год собаки”	символическое название	домашнее животное – артефакт	–	“имя животного” <i>нохой жил</i>
		“хитрый и со злым умыслом человек”	Метафора	животное – человек	–	“по поведению” <i>нохой зан, нохой хун</i>
		“резкие и грубые слова”	метафора	животное – артефакт	–	“по сходству с собачим лаем” <i>нохой үг, нохой хэрэг</i>
сарлаг (як)	“животное”	-	-	-	-	
туулай (кролик)	“животное; разновидность зайца”	“год кролика”	символическое название	домашнее животное – артефакт	–	“имя животного” <i>туулай жил</i>
		“растение, плоды которого имеют округлую форму”	метафора	животное-натурфакт	–	“по форме почки животного” <i>Туулайн бөөр</i>

Таблица 12

Процентное соотношение слов, относящихся к различным ономазиологическим классам слов в русском и монгольском языках

Класс слов	Язык	Русский	Монгольский
Человек (лицо)		8/32%	3/10,34%
Натурфакт		11/44%	7/24,13%
Артефакт		6/24%	19/65,51%

Таблица 13

Процентное соотношение слов, образованных на основе разных принципов номинации в русском и монгольском языках

Принцип номинации	Язык	Русский	Монгольский
По отношению к животному в целом		5/ 20%	1/3,44%
По среде обитания		3/12%	2/6,89%
По части тела животного		2/8%	-
По месту обитанию животного		1/4%	-
По признаку места обитания животного		1/4%	-
По форме тела животного		1/4%	-
По характерному признаку части тела животного		3/12%	-

По характеру животного и по его поведению	8/32%	3/10,34%
По размеру животного	-	6/20,68%
По окраске животного	-	1/3,44%
По внешнему сходству	-	1/3,44%
По имени животного	-	10/34,48%

Таблица 14

Процентное соотношение слов, относящихся к разным ономаσιологическим классам, в номинативно-ассоциативных полях слов, обозначающих домашних животных в русском и монгольском языках

Наименования животных	Человек	Артефакты	Натурфакты
верблюды	-	80,23	6,97
кошка	16,30	82,60	
лошадь	13	85,71	1,19
свинья	28,91	71,09	
овца	26,37	65,93	-
коза	20,54	76,71	2,73
кролик	11,94	82	4,47
як	5,79	78,26	2,89
собака	18,6	76,74	2,32
корова	17,77	80	
Среднее количество	15,92	77,73	2,05
тэмээ	14	52,63	8,77
муур	18,33	33,33	15
морь	2,5	66	10,71
гахай	19,67	67,2	9,83
хонь	2,93	72,09	6,97
ямаа	19	71,42	9,52
туулай	15	67,92	11,32
сарлаг	13,51	54	16,21
нохой	35,41	45,83	4,16
унээ	5,66	64,15	28,3
Среднее количество	13,60	59,45	12,07

Коэффициенты мотивированности и отказа для русских слов

Слова	Коэффициент мотивированности	Коэффициент отказа	Коэффициент разнообразия функционально-семантических реакций
Як	0,029	0,66	0,77
Верблюд	0,34	0,53	0,38
Овца	0,19	0,58	0,57
Собака	0,179	0,61	0,57
Корова	0,3	0,67	0,5
Коза	0,171	0,65	0,75
Кошка	0,37	0,46	0,66
Лошадь	0,377	0,55	0,437
Свинья	0,136	0,56	0,66
Кролик	0,232	0,57	0,9
Всего	0,232	0,584	0,619

Коэффициенты мотивированности и отказа для монгольских слов

Слова	Коэффициент мотивированности	Коэффициент отказа	Коэффициент разнообразия функционально-семантических реакций
Сарлаг	0,3	0,9	1
Тэмээ	0,038	0,23	1
Хонь	0,109	0,27	0,75
Нохой	0,04	0,26	1
Үнээ	0,133	0,25	0,33
Ямаа	0,4	0,3	0,142
Муур	0,349	0,37	0,285

Морь	0,1	0,9	-
Гахай	0,277	0,85	0,6
Туулай	0,041	0,88	-
Всего	0,174	0,521	0,638

Таблица 17

Виды реакции в ассоциативных полях *верблюд* и *тэмээ* в процентном отношении

Слово-стимул	ФСА	ФА	СА
Верблюд	10.47	69.52	20
Тэмээ	3	96.90	0

Таблица 18.

Сопоставительный анализ опор при ассоциировании в русском и монгольском языках

Слова	Опора на фонетический облик слова:	Опора на графический облик слова:	Опора на морфологический облик слова:
Верблюд	8	12	56
Кролик	29	6	17
Собака	29	34	6
Свинья	28	5	5
Коза	21	24	1
Всего	115	81	85
Тэмээ	54	6	40
Туулай	16	2	27
Нохой	79	0	1
Гахай	78	0	6
Ямаа	65	0	0
Всего	292	8	74

Таблица 19.

**Соотношение ударной позиции и позиции начала слова в ассоциативных полях
русских слов**

Слова	Позиция начала слова	Ударная позиция
Верблюд	26	44
Овца	15	11
Собака	11	31
Корова	36	35
Коза	14	29
Кошка	15	44
Лошадь	11	15
Свинья	21	18
Кролик	18	34
Як	46	65
Всего	213	326

Таблица 20.

**Соотношение ударной позиции и позиции начала слова в ассоциативных полях
монгольских слов**

Слова	Позиция начала слова	Ударная позиция
Морь	23	60
Гахай	16	43
Ямаа	45	41
Муур	20	72
Хонь	68	41
Нохой	20	37
Үнээ	63	12
Туулай	33	52
сарлаг	37	50
Тэмээ	27	73
Всего	352	481